

101
СБОРНИКЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ
по Московской губерніи.

ОТДѢЛЪ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ.

Томъ X.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ДѢЛО.

Материалы собраны и обработаны статистическимъ отдѣленіемъ
Московской Губернской Земской Управы.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

Изданіе Московскаго Губернскаго Земства.

МОСКВА.

Типографія Д. И. Яковлева, Арбатъ, домъ Карниной.
1892.

СБОРНИКЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВЕДѢНІЙ
по Московской губерніи.

ОТДѢЛЪ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ.

ТОМЪ X.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ДѢЛО.

Матеріалы собраны и обработаны статистическимъ отдѣленіемъ
Московской Губернской Земской Управы.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

Изданіе Московскаго Губернскаго Земства.

МОСКВА.

Типографія Д. И. Индземцева, Арбатъ, домъ Каринской.
1892.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ второй.

Современное состояніе продовольственнаго дѣла въ Московской губерніи.

(По свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстахъ въ первой половинѣ 1890 года).

	<i>Стран.</i>
Глава десятая. Мѣстное управленіе магазинами	393—419
Первенствующая роль сельскаго міра.—Участіе женщинъ на-ряду съ муж-чинами.—Замѣщеніе должности магазинныхъ смотрителей: ихъ обязан-ности, вознагражденіе: срока службы.—Сторожба общественныхъ хлѣбо-запасныхъ магазиновъ въ Московской губерніи.	
Глава одиннадцатая. Мѣстная и волостная отчетность	420—440
Четыре на мѣстной отчетности; ихъ относительная распростра-ненность въ зависимости отъ состава селеній и др. условий.— Волостная отчетность.—Размѣры ея погрѣшностей и причины таковыхъ.	
Глава двѣдцатая. Взгляды крестьянскаго населенія на существующую про-дольственную организацію	441—498
Предварительныя замѣчанія о матеріалѣ.—Отрицательное отношеніе на-селенія къ обонимъ видамъ продовольственнаго оклада.— Отрицательное отношеніе къ денежной формѣ и отзывы населенія въ пользу денежнаго оклада.—Возраженія противъ хлѣбнаго оклада.—Случай, когда населе-ніе высказывалось за общественные хлѣбозапасные магазины; мотивы, приводящіе имъ въ пользу послѣднихъ.—Недостаточность существующей организаціи въ годы неурожаевъ и значеніе ея для обычнаго времени.— Призывъ населеніемъ возможности и полезности существованія обонхъ видовъ оклада.—Свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи селеній, вы-сказывающихся за денежный окладъ, за хлѣбный и противъ обонхъ окладс.—Заключеніе.	
Глава тридцатая. Общественныя запасы	499—548
Свѣдѣнія о запашкахъ, существовавшихъ до 1861 года.—Исторія воз-никновенія запашекъ за послѣднія 20 лѣтъ.—Условія ихъ возникно-венія.—Число ихъ въ настоящее время.—Условія выдѣленія земли подъ запашку и ихъ размѣры.—Распределеніе работъ при обработкѣ земли и уборкѣ урожая.—Расходы по обѣмненію и удобренію.—Распре-	

дѣленіе этихъ расходовъ между домохозяевами.—Урожай хлѣбовъ на запашкахъ.—Способъ употребленія получаемого съ нихъ зерна.—Успѣшность накопленія продовольственнаго запаса при засынкѣ зерна съ обшихъ запашекъ.—Отзывы крестьянъ о нихъ.—Условия, допускающія и не допускающія существованіе общественныхъ запасекъ.

Глава четырнадцатая. *Некоторые данныя мѣстныхъ изслѣдованій о ссудахъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала* 549—629

Условия просьбы о выдачѣ ссуды.—Время составленія приговоровъ и протоколовъ мѣстныхъ дозваній.—Время поступленія ходатайствъ въ губернскую управу и разрѣшенія ссуды.—Основанія назначенія ссуды и отказа въ ней.—Какимъ образомъ обходились тѣ, кому ссуда не была разрѣшена.—Селенія, сами отказавшіяся отъ полученія.—Способы и условия полученія сѣмянъ.—Случаи растраты полученныхъ въ ссуду денегъ и сѣмянъ.—Чѣмъ вызывались растраты.—Свѣдѣнія о распрѣделеніи полученнаго на мѣстѣ—между нуждавшимся.—Понятіемѣстнаго населенія объ организаціи дѣла выдачи ссудъ и отзывъ его о ссудахъ.—Чѣмъ обуславливается довольство или недовольство полученными сѣменами.—Свѣдѣнія о возвращеніи долга губернскому продовольственному казначейству.—Причины неуспѣшности поступленія продовольственныхъ недоимокъ.—Причины, вызывающія обращеніе за ссудою.—Некоторыя статистическія свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи селеній, обратившихся и не обратившихся съ просьбою о выдачѣ ссуды.

Глава пятнадцатая. *Статистическія свѣдѣнія о продовольственныхъ средствахъ крестьянскаго населенія Московской губерніи* 640—662

Обычный сборъ ржи съ крестьянскихъ надѣльныхъ земель.—Врмя употребленія хлѣба.—Въ какой мѣрѣ крестьянское населеніе можетъ удовлетворить нормальную потребность въ хлѣбѣ.—Величина годичныхъ расходовъ на покупку хлѣба.—Изъ какихъ источниковъ получаютъ средства для покрытія указаннаго расхода и насколько эти средства велики.—Случаи продажи ржи въ крестьянскомъ хозяйствѣ.—Нсколько распространена продажа овса въ селеніяхъ Московской губерніи.—Причины, которыми обуславливается возможность и необходимость такой продажи.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Мѣстное управленіе магазинами.

I.

Изъ того, что раньше было сказано относительно образованія натуральныхъ продовольственныхъ запасовъ, ихъ помѣщенія, разборки, а также и употребленія,—само собою слѣдуетъ, что все мѣстное управленіе общественными хлѣбозапасными магазинами находится всецѣло въ рукахъ сельскаго міра, или самого крестьянскаго общества. Различнаго рода агенты, имѣющіеся на мѣстахъ, какъ-то: магазинные смотрителя, старосты и пр., являются въ роли простыхъ только исполнителей всего того, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ бываетъ установлено самимъ сельскимъ обществомъ. Роль сельскихъ старостъ и волостнаго начальства сводится обыкновенно къ простому посредничеству, чтобы требованія начальства сообщать сельскимъ обществамъ и требовать отъ послѣднихъ исполненія тѣхъ или иныхъ приказаній начальства. Конечно, случается, что отдѣльные должностныя лица, благодаря своей энергіи, могутъ идти и далѣе простого посредничества и являться въ роли инициаторовъ, но этого рода случаи въ общемъ будутъ довольно не часты, почему ихъ нужно считать своего рода исключениями.

Изъ стороннихъ, не-мѣстныхъ вліяній первое и самое главное принадлежитъ уѣзд. зем. управамъ, которыя и по закону должны слѣдить за состояніемъ продовольственной части въ своихъ мѣстностяхъ*), затѣмъ—уѣзднымъ предводителямъ дворянства, въ особенности же—уѣзднымъ исправникамъ. Не только денежный продовольственный сборъ, но и поступленія хлѣбнаго продовольственнаго оклада очень во многомъ зависятъ отъ того, какъ въ данное время относится къ нему высшая мѣстная полицейская власть. Вліяніе послѣдней обнаруживается не только не посредственно, но и косвенно такимъ образомъ, что особенно настойчивое требованіе съ населенія «всѣхъ прочихъ сборовъ» по необходимости понижаетъ и можетъ даже почти совершенно парализовать успѣшность поступленія собственно продовольственнаго оклада, такъ какъ крестьянамъ въ такихъ случаяхъ приходится вывозить на ры-

*) Относительно дѣятельности уѣздныхъ земскихъ управъ по продовольственнымъ запасамъ см. I отд. настоящаго труда.

нокъ и ту часть зерна, которая при другихъ условіяхъ могла бы поступить въ общественные магазины и послужить для образованія продовольственныхъ запасовъ. Съ этой стороны значеніе уѣздныхъ исправниковъ для положенія продовольственнаго дѣла въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ оказывается настолько существеннымъ, что съ мнѣніемъ ихъ обыкновенно находятъ нужнымъ считаться население. Въ нашихъ матеріалахъ содержатся, между прочимъ, такого рода отиѣтны, что крестьяне нѣкоторыхъ селеній «одно время и думали было хлопотать о переводѣ ихъ съ оклада на окладъ, но отложили, потому что писарь (волостной) сказалъ, что объ этомъ сперва нужно спросить исправника» (наприм. Маврино, Бог. у. и др.). Значеніе уѣздныхъ исправниковъ и роль самихъ сельскихъ обществъ достаточно хорошо иллюстрируется нижеслѣдующимъ примѣромъ по селенію Русинову, Соголевской волости, Клинскаго уѣзда. Крестьяне названнаго селенія осенью 1889 г. производили засыпку хлѣба въ свой общественный магазинъ, при чемъ большимъ ствомъ было условлено «на всякій случай» засыпать овса по 12 мѣръ съ души. Внесли всё и все, за исключеніемъ одного только довольно зажиточнаго домохозяина, который наотрѣвъ отказывался засыпать такое большое количество: онъ вмѣсто 12 мѣръ желалъ внести всего лишь по 4 мѣры съ души, т. е. то самое количество, какое на самомъ дѣлѣ и полагается по закону. Какъ ни настаивало общество на засыпкѣ 12 мѣръ съ души, указанный домохозяинъ тѣмъ не менѣе не сдавался, говоря, что онъ хочетъ поступить по закону. Чтобы добиться своего, обществу пришлось обращаться съ жалобой къ исправнику, который и приказалъ спорщику засыпать въ пропорціи, условленной міромъ. Этотъ случай невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе. Въ самомъ дѣлѣ: не поддержи исправникъ общество, судьба магазиннаго дѣла въ селеніи Русиновѣ навѣрное бы и довольно скоро измѣнилась и къ худшему, потому что могли оказаться и другіе дворы, которые, подѣ влияніемъ тѣхъ или иныхъ чуждѣ своего хозяйства, нашли бы необходимымъ сокращать свои взносы и т. д. Приведенный примѣръ показываетъ, однако, что для достиженія желаемаго результата представителю власти пришлось игнорировать очень опредѣленные статьи устава о нар. прод. и придать большее значеніе желанію большинства членовъ общины. Повидимому, было бы дѣломъ далеко не лишнимъ, чтобы въ дѣйствующемъ уставѣ о нар. прод. были проговорены также права сельскихъ обществъ устанавливать тѣ или нныя правила, могущія содѣйствовать большому развитію дѣла.

Перечисленія съ оклада на окладъ — съ денежнаго на хлѣбный или наоборотъ — по уставу о нар. прод. могутъ дѣлаться не иначе, какъ только съ утвержденія губернской земской управы, которая для этого должна входить во все подробности каждаго случая (ст. 20 уст. о нар. прод.), но на самомъ дѣлѣ роль послѣдней ограничивается больше формальной стороной дѣла, и рѣшеніе вопроса о перечисленіяхъ бываетъ обыкновенно на мѣстахъ такимъ образомъ, что общество, желающее перейти на другой окладъ, предварительно справляется, какъ отнесутся къ такому переходу мѣстные власти, и, въ случаѣ согласія съ ихъ стороны, составляетъ съ той или иной мотивировкой приговоръ. «Мы было хотѣли

перевестись, да NN сказалъ: куда вамъ? вы и подати-то не уплачиваете». Вотъ что не разъ приходилось выслушивать при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ отъ самихъ крестьянъ.

Ближайшее и непосредственное завѣдываніе магазинами — техническою стороною засыпки, разборкою и пр., а также и наблюденіемъ за магазинной постройкой — поручается обыкновенно отдѣльнымъ лицамъ: въ однихъ обществахъ сельскимъ же старостамъ, въ другихъ — ихъ кандидатамъ, въ третьихъ — сборщикамъ податей, десятникамъ, въ четвертыхъ — специально избраннымъ магазинщикамъ. Слѣдуетъ замѣтить, что послѣдніе не вездѣ называются одинаковымъ именемъ: такъ ихъ называютъ и «магазинными старостами», и «магазинными смотрителями», и «магазинными доверителями» (слѣдовало бы сказать: доверенными) «хлѣбодарами», наконецъ «отрубщиками». Послѣднее названіе своимъ происхожденіемъ обязано тому обстоятельству, что при выдачѣ зерна, магазинщики, во избѣжаніе промѣровъ не въ свою пользу, отпускаютъ зерно подѣ гребло, выравниваютъ мѣру, «отрубая», обрасывая верхи.

Официальныя свѣдѣнія, почерпнутыя изъ официальныхъ источниковъ, въ должности магазинщиковъ всегда указываютъ однихъ только мужчинъ; но въ дѣйствительности дѣло находится нѣсколько въ иномъ положеніи, такъ какъ оказывается, что вмѣстѣ съ мужчинами или отдѣльно отъ нихъ общественными хлѣбозапасными магазинами завѣдываютъ иногда также и женщины. Насколько часто случается послѣднее сейчасъ довольно трудно сказать, такъ какъ этого рода случаи бываютъ обыкновенно въ большей или меньшей степени замаскированы, именно тѣмъ, что въ должности магазинщиковъ официально значатся все-таки мужчины. Но повидимому внутри самыхъ общинъ роль крестьянскихъ женщинъ относительно управленія общественными хлѣбозапасными магазинами является совершенно однозначашей съ мужскою. Въ этомъ убѣждаютъ хотя бы слѣдующіе факты: въ деревнѣ Назаровѣ (Рогачевской волости, Дмитровскаго уѣзда) обязанности магазиннаго старосты (или смотрителя) второй уже годъ исправляла одна крестьянка, мужъ которой постоянно проживаетъ въ Москвѣ на заработкахъ. По поводу этого случая при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ было выяснено слѣдующее: когда происходили самые выборы на должность магазинщика, то міру ставилось на видѣ, что намѣчаемый имъ въ магазинщики домохозяинъ — *одиночка*, что онъ навѣрное уйдетъ для заработковъ на сторону и слѣдовательно некому будетъ хлопотать по магазину; но міръ не согласился съ такимъ доводомъ и мотивировалъ свое рѣшеніе объ избраніи даннаго домохозяина такъ, что «намъ все равно: коли мужика не будетъ, то и баба справитъ, къ тому же она и грамотная». Селеніе Назарово состоитъ всего изъ 15 дворовъ. Но вотъ случай и по крупному селенію, имѣющему 95 дворовъ. Въ Вахонинѣ, Новинской волости, Клинскаго уѣзда, магазинщиковъ двое, — изъ нихъ одна женщина и тоже грамотная. Что приведенные сейчасъ факты не единственные — въ этомъ убѣждаютъ довольно многочисленные примѣры такого рода, что въ отдѣльныхъ селеніяхъ обязанности по завѣдыванію магазинами исполняются по очереди, несмотря на то, будутъ ли «мужики» дома

или ибтъ. Въ послѣднемъ случаѣ обязанность магазинщика по необходимости несетъ женщина-хозяйка, про которую говорятъ, что «она выносить на мѣръ ключъ».

Въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппированы свѣдѣнія о томъ, какъ часто въ должности магазинныхъ смотрителей въ Московской губерніи выступаютъ тѣ или иные лица.

У ъ з д ъ.	Сельскихъ старостъ.	Кандидатовъ и кандидатовъ ситеныхъ.	Владѣльцевъ магазиновъ.	Особыхъ магазинщиковъ.	Безъ особыхъ завѣдующихъ дѣлами (міровъ).	Всего избѣстныхъ случаевъ.
Дмитровскій	39	32	—	429	2	502
Клинскій	21	5	3	348	4	381
Волоколамскій	194	1	1	129	2	327
Рузскій	13	32	66	217	4	332
Можайскій	98	4	4	16	3	125
Верейскій	67	18	6	18	1	110
Звенигородскій	29	16	48	31	12	136
Московскій	43	1	—	24	1	69
Богородскій	10	—	—	17	2	29
	514	109	128	1229	31	2011

Эта таблица достаточно ясно показываетъ, что вопросъ о завѣдующихъ магазинами по отдѣльнымъ мѣстностямъ губерніи рѣшается довольно различно. Такъ въ однихъ уѣздахъ предпочтеніе, видимо, оказывается сельскимъ старостамъ, въ другихъ—особо избраннымъ лицамъ; въ однихъ уѣздахъ въ должности магазинщиковъ весьма часто являются владѣльцы тѣхъ зданій, гдѣ за условленную плату обыкновенно только временно помѣщаются общественные хлѣбные запасы; въ другихъ же уѣздахъ дѣлается наоборотъ, т. е. что владѣльцевъ наемныхъ помѣщеній почти вовсе не избираютъ на должности магазинщиковъ, хотя наемныя помѣщенія и существуютъ.

Суть дѣла, конечно, не въ названіяхъ только, а въ тѣхъ особенностяхъ, какія сами собою вытекаютъ для него изъ тѣхъ или иныхъ условий. Новидимому наибольшее значеніе можетъ имѣть разница въ расходахъ по содержанію тѣхъ или иныхъ служащихъ, затѣмъ составомъ магазинщиковъ до известной степени можетъ точно также характеризоваться еще и общая постановка магазиннаго дѣла въ той или иной мѣстности,—достаточно ли оно жизненное явленіе. Если сопоставимъ свѣдѣнія о лицахъ, завѣдующихъ магазинами, съ данными о времени образованія магазинныхъ запасовъ по отдѣльнымъ селеніямъ (стр. 29), то мы узнаемъ, что магазинщики изъ числа владѣльцевъ помѣщеній встрѣчаются по преимуществу тамъ, гдѣ самое магазинное дѣло представляется еще совсѣмъ молодымъ, только-что возникающимъ учрежденіемъ, какъ напр. въ Рузскомъ уѣздѣ, Звенигородскомъ, Можайскомъ и Верейскомъ, гдѣ въ то же время и самыя

продовольственные запасы не достигаютъ, пока, сколько-нибудь значительныхъ размѣровъ. Наибольшее количество селеній съ особыми или специальными магазинщиками, какъ показываетъ таблица, наблюдается теперь по Дмитровскому уѣзду и Клинскому: оказывается, что въ этихъ уѣздахъ веденіе магазиннаго дѣла въ значительной части селеній не было прекращаемо, и запасы, относительно говора, существуютъ тамъ въ достаточно видныхъ размѣрахъ.

Шестая графа таблицы отмѣчаетъ особую группу селеній, въ которыхъ обходятся совсѣмъ безъ магазинщиковъ: «у насъ — говорили въ Ржицахъ, Волоколамскаго уѣзда, — всѣ вообще и собираютъ, и раздаютъ, и за магазиномъ смотрятъ». «Ключъ отъ магазина даемъ тому, кто остается дома» (Высокovo, Аннин. вол., Волоколам. у.). Селеній, въ которыхъ нѣтъ никакихъ особыхъ завѣдующихъ магазинами, въ девяти уѣздахъ въ 1890 году было 31. Сейчасъ мы увидимъ, что селенія, обходящіяся нынѣ безъ особыхъ магазинщиковъ, принадлежатъ къ группѣ очень мелкихъ селеній, въ которыхъ поэтому-то и оказывается вполне удобнымъ обходиться безъ особыхъ лицъ.

По поводу случаевъ, отмѣченныхъ во второй графѣ таблицы, что должности магазинщиковъ занимаютъ теперь и сельскими старостами, на мѣстахъ приходилось выслушивать такія замѣчанія, что «имъ (сельскимъ старостамъ) кстати хлопотать по мірскимъ дѣламъ», что «другимъ это было бы несподручно» и т. п. Дѣйствительно, сношенія съ волостными и съ уѣздными начальствами, представляющія большую трудность въ службѣ магазинщиковъ, всего удобнѣе, конечно, дѣлать сельскимъ старостамъ, которымъ по разнымъ другимъ мірскимъ дѣламъ все равно приходится бывать какъ въ волостномъ правленіяхъ, такъ и въ городахъ. Указанный сейчасъ порядокъ имѣетъ свою и хорошую, и дурную сторону. Допуская совмѣстительство, общество можетъ достигать нѣкоторой экономіи въ расходахъ по управленію магазинами, но съ другой стороны, въ тѣхъ случаяхъ, когда къ факту магазинной засылки отдѣльные члены общины начнутъ относиться почему-либо не такъ, какъ бы слѣдовало, то для магазинщика-старосты въ самомъ селеніи нѣтъ уже другого лица, къ которому бы онъ могъ обратиться за необходимымъ въ такихъ случаяхъ содѣйствіемъ и т. д.

Вопросъ о томъ—кто можетъ подлежать избранію на должность магазиннаго смотрителя? самъ собою рѣшается, если на этотъ счетъ существуютъ какія-либо особыя распоряженія мѣстнаго уѣзднаго начальства. Но обыкновенно послѣднее требуетъ только одного, чтобы при общ. магазинахъ были особыя завѣдующіе или смотрителя, и не входитъ затѣмъ ни въ какія дальнѣйшія подробности, вслѣдствіе чего населеніе отдѣльныхъ продовольственныхъ общинъ имѣетъ полную возможность избирать въ магазинныя смотрителя и сельскихъ старостъ, и владѣльцевъ наемныхъ магазинныхъ помѣщеній, и другихъ лицъ, какъ то кажется ему нужнымъ. Интересно будетъ познакомиться, чѣмъ, однако, обуславливается избраніе тѣхъ, а не другихъ лицъ? Конечно, въ этомъ отношеніи могутъ имѣть значеніе очень многія причины, но мы теперь рассмотримъ значеніе лишь такихъ общихъ факторовъ, какъ величина самыхъ селеній и количество

имѣющихся у нихъ въ общ. запасѣ хлѣба. Для уясненія вопроса воспользуемся болѣе полными свѣдѣніями, имѣющимися у насъ по смежнымъ между собою уѣздамъ Дмитровскому, Блинскому и Волоколамскому, къ которымъ нужно еще присоединить данныя по Звенигородскому уѣзду на томъ основаніи, что въ этомъ послѣднемъ количества разнаго вида случаевъ представлены довольно равномерно. Посмотримъ же, что говорятъ имѣющіеся теперь свѣдѣнія.

Въ четырехъ указанныхъ сейчасъ уѣздахъ *сельскіе старосты* избраны въ 237 общинахъ, при 20,258 рев. душахъ и при запасахъ озимаго въ 4,095 четвертей, ярового въ 7644 четверти; избраніе разныхъ *другихъ должностныхъ лицъ* — кандидатовъ, старостъ и пр. значится въ 41 общинѣ, при 2,484 рев. душахъ и при запасахъ озимаго въ 851 четв., ярового въ 871 четв. Избраніе *особыхъ лицъ*, специально завѣдующихъ магазинами, значится въ 1,015 прод. общинахъ съ населеніемъ въ 91,091 рев. душъ и при запасахъ озимаго въ 30,434 четв., ярового—въ 41,679 четв. Избраніе *владельцевъ наемныхъ помѣщений* значится въ 8 случаяхъ, при 493 рев. душахъ и при запасахъ озимаго въ 20 четв., ярового—въ 64 четв. Совѣтъ *безъ избранія* на должность магазинщика обходится населеніе 12 общинъ, имѣющихъ у себя 342 рев. души и запасы озимаго въ 54 четверти, ярового въ 70 четвертей.

Различаются ли между собою и въ какихъ отношеніяхъ *среднія*, выведенныя по каждой группѣ, объ этомъ всего удобнѣе можно будетъ судить по даннымъ нижеслѣдующей таблицы, въ которой приводятся также и поуѣздныя свѣдѣнія.

При избраніи въ магазинныя смотрителя сельскихъ старостъ и другихъ лицъ приходится на одно селеніе ревизскихъ душъ и на одну душу четвертей запаса:

ВЪ УѢЗДАХЪ:	Сельскихъ старостъ.		Другихъ должностныхъ лицъ.		Особыхъ магазинщиковъ.		Владельцевъ помѣщеній.		Безъ избранія.	
	Ревизскихъ душъ.	Четв. на 1 ревиз. д.	Ревизскихъ душъ.	Четв. на 1 ревиз. д.	Ревизскихъ душъ.	Четв. на 1 ревиз. д.	Ревизскихъ душъ.	Четв. на 1 ревиз. д.	Ревизскихъ душъ.	Четв. на 1 ревиз. д.
Дмитровскомъ . . .	74,7	0,778	55,7	0,83	78,1	1,07	—	—	27,7	0,718
Блинскомъ . . .	60,3	0,33	56,3	0,38	89,3	0,65	80,0	0,19	16,0	0,36
Волоколамскомъ . . .	85,6	0,65	—	—	113,3	0,67	94,0	0,30	30,5	0,69
Звенигородскомъ . . .	115,4	0,15	88,5	0,22	133,4	0,13	47,8	0,11	30,3	0,15
Итого . . .	85,5	0,38	60,3	0,55	89,0	0,70	61,0	0,17	28,5	0,36

Изъ этой таблицы совершенно ясно видно, что безъ избранія магазинщиковъ до сихъ поръ обходились особенно мелкія селенія, у которыхъ едва ли даже можетъ существовать большая надобность въ такихъ должностныхъ лицахъ. Владѣльцы наемныхъ магазинныхъ помѣщеній являются въ роли магазинщиковъ при тѣхъ только условіяхъ, когда въ данныхъ общинахъ оказываются очень не-

значительные запасы. Правда, въ приведенную сейчасъ таблицу вошло у насъ очень мало случаевъ, но справедливость такого положенія въ достаточной степени подтверждается приведенными уже раньше свѣдѣніями, хотя бы по Рузскому уѣзду, гдѣ существуетъ большое количество наемныхъ помѣщеній при малыхъ размѣрахъ среднедушевыхъ запасовъ. Интересный выводъ намѣчается изъ сравненія данныхъ второго и третьяго столбца послѣдней таблицы съ шестымъ и седьмымъ столбцами ея. Оказывается, что особыя лица въ должности магазинщиковъ являются въ болѣе крупнымъ селеніяхъ и притомъ съ большимъ количествомъ запасовъ, чѣмъ тѣ селенія, гдѣ магазинщики—сельскіе старосты.

Приведенной сейчасъ таблицей намѣчается такое общее положеніе дѣлъ, что въ очень мелкихъ продовольственныхъ общинахъ населеніе находитъ возможнымъ обходиться совсѣмъ безъ магазинщиковъ, затѣмъ, съ возрастаніемъ размѣра селеній, оно допускаетъ разнаго вида совмѣстительство, наконецъ въ наиболѣе крупныхъ общинахъ является надобность на должность магазинныхъ смотрителей избирать особыхъ лицъ.

Въ селеніяхъ, состоящихъ теперь на денежномъ продовольственномъ окладѣ, какихъ-либо особыхъ завѣдывающихъ специально продовольственнымъ сборомъ совсѣмъ не существуетъ. Всѣ операціи, какъ по сбору продовольственныхъ денегъ, такъ и по отчетности по нимъ лежать на обязанности или сельскихъ старостъ или же особыхъ сборщиковъ податей, тамъ, гдѣ таковыя имѣются. Отчетность по продовольственному денежному сбору сосредоточивается главнымъ образомъ въ волостныхъ правленіяхъ, и нужно правду сказать, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ ведется она весьма неаккуратно. Уплата главныхъ сборовъ—казенныхъ, земскихъ, волостныхъ, церковно-приходскихъ (жалованіе церковнымъ сторожамъ и пр.), наконецъ, сельскихъ въ общемъ настолько поглощаетъ вниманіе всѣхъ и каждого, т. е. волостного начальства, сельскихъ должностныхъ лицъ и самого населенія, что о продовольственномъ денежномъ сборѣ на мѣстахъ какъ бы забываютъ, почему и отчетность по такому третьестепенному предмету или отлагается весьма оригинальными особенностями или же совсѣмъ не ведется. Можно было бы указать здѣсь и не одно волостное правленіе, гдѣ къ продовольственному окладу относятся такъ, что той или иной цифрой, проставленной въ окладной книгѣ, служащіе не могутъ объяснить, говоря, что «она перенесена какъ и прежде». Это замѣчаніе объ отсутствіи на мѣстахъ дѣйствительнаго заботливаго хозяина по денежному продовольственному сбору не мѣшаетъ имѣть въ виду, такъ какъ этимъ несомнѣнно во многомъ можетъ объясниться успѣхъ или неуспѣхъ денежной формы продовольственныхъ запасовъ сравнительно съ натуральной.

II.

Въ чемъ заключаются обязанности магазинщиковъ? На этотъ вопросъ населеніе обыкновенно отвѣчало коротко, такимъ образомъ: «они обязаны принять

и раздать» или «раздать и собрать». Первый отвѣтъ предполагаетъ, что въ данномъ селеніи магазинщикъ вступилъ на свою должность *осенью*, передъ тѣмъ, какъ долженъ былъ происходить сборъ зерна съ отдѣльныхъ дворовъ, и что оставленіе имъ должности произойдетъ весной или лѣтомъ, уже послѣ раздачи зерна; второй же отвѣтъ предполагаетъ, что магазинщикъ вступилъ въ должность *весною*, передъ тѣмъ какъ въ селеніи должна была производиться разборка запасовъ. Относительно сроковъ службы магазинщиковъ будетъ сказано особо ниже, здѣсь же перечислимъ главныя ихъ функціи. Магазинщики обязаны вести ту или иную отчетность по магазину. Въмѣстѣ со старостами своихъ селеній они обязаны наблюдать и за самою цѣлостью запасовъ, не столько однако отъ покражъ, относительно чего должны слѣдить ночные сторожа, но отъ утечки, мышейди, подмочки и т. п. Общественные магазины по заполненіи ихъ хлѣбомъ запираются обыкновенно двумя замками—наружнымъ и внутреннимъ, ключи отъ коихъ хранятся—одинъ у магазинщика, другой у сельскаго старосты, десятскаго или у иного довѣреннаго лица. Такимъ образомъ магазинщикъ одинъ не можетъ входить въ помещеніе, а всегда съ кѣмъ-либо изъ своихъ односельцевъ. Если зданіе достаточно исправно, крыша прочна, то магазинщику не представляется особенной надобности часто бывать въ магазинѣ, и онъ обыкновенно ограничивается только тремя-четырьмя посѣщеніями: въ концѣ осени, зимою — послѣ сильной вьюги и весной—во время таянія снѣга. Съ мелкими неисправностями, какъ напр., съ заносами снѣгомъ и т. п., магазинщики вѣдаются сами, а для исправленія какихъ-либо крупныхъ поврежденій онъ требуетъ наряда отъ міра: напр. если будетъ замѣчено, что зерно начинаетъ сгораться, и его нужно просушить или пролонатить и т. д., въ этихъ случаяхъ работа производится по наряду отъ міра. Изъ сказаннаго само собою слѣдуетъ, что пока хлѣбъ хранится въ общественныхъ магазинахъ, обязанности магазинщиковъ не представляются особенно трудными. Иное бываетъ въ моментъ разборки и въ особенности же при обратномъ сборѣ зерна съ отдѣльныхъ дворовъ. Первая по времени года операція—разборка, или выдача магазиннаго зерна производится, какъ было сказано, въ *нерабочее* время и заканчивается обыкновенно въ одинъ день даже и въ довольно крупныхъ селеніяхъ. Такимъ образомъ лицу, находящемуся на должности магазинщика, при разборкѣ запасовъ лишняго рабочаго времени очевидно затрачивать почти не приходится. Точно также и личныя хлопоты его въ моментъ самой разборки во многомъ бываютъ облегчены участіемъ тѣхъ или иныхъ лицъ, такъ что самому магазинщику приходится слѣдить, главнымъ образомъ, за правильностію мѣры и отмѣчать при этомъ, сколько кому изъ домохозяевъ стпущено зерна; что-же касается до размѣровъ самыхъ выдать, то это, какъ мы знаемъ, опредѣляется раньше самимъ обществомъ. Такіе порядки существуютъ какъ при разборкѣ яровыхъ запасовъ, такъ и при разборкѣ озимыхъ. Зерно, оставшееся не разобраннымъ, немного прибавляетъ собою заботъ магазинщику, положеніе котораго становится особенно хлопотливымъ только съ наступленіемъ осенняго времени, когда начнется сборъ зерна

съ отдѣльныхъ дворовъ. Если въ нѣкоторыхъ селеніяхъ даже вмѣшательство въ дѣло старшинъ и урядниковъ не всегда-то приводитъ къ желаемымъ результатамъ, то можно судить поэтому, сколько же въ самомъ дѣлѣ хлопотъ приходится нести самимъ магазинщикамъ, которые въ такихъ случаяхъ нерѣдко испытываютъ и массу личныхъ для себя неприятностей. Въ селеніяхъ дружныхъ, въ достаточной степени приобывшихъ къ факту общественной хлѣбной засыпки и по мѣстнымъ условіямъ дорожащихъ таковою, дѣло магазинщиковъ довольно просто и легко: оно сводится къ обязанности напомнить всѣмъ домохозяевамъ, что въ такіе-то дни магазинъ будетъ открытъ для пріеми зерна. Кромѣ того они обязаны еще напоминать о засынкѣ тѣмъ домохозяевамъ, которые почему-либо замѣшались. При пріемкѣ зерна кромѣ магазинщика находится, какъ мы знаемъ, еще и довѣренныя, которыми опредѣляется качество зерна и удостоверяется правильность самой мѣры. Эти послѣдніе иногда помогаютъ магазинщику сыпать зерно въ завромъ и т. д. На обязанности магазинщиковъ лежитъ кромѣ всего сообщеніе свѣдѣній для періодической волостной отчетности. Если засыпка затягивается на нѣсколько мѣсяцевъ, то магазинщику въ такихъ случаяхъ приходится бывать нѣсколько разъ въ волостномъ правленіи съ отчетами о поступленіяхъ того и другого хлѣба. Въ кругъ обязанностей магазинщиковъ входятъ иногда и тѣ хлопоты, которыя имъ приходится дѣлать весной, при наведеніи справокъ о томъ, будетъ ли разрѣшена выдача зерна и когда именно? Но обыкновенно этого рода свѣдѣнія міръ узнаетъ черезъ своего сельскаго старосту.

III.

Скажемъ теперь о томъ, какое магазинщики получаютъ жалованіе? Объ этомъ у насъ имѣются свѣдѣнія по 1,644 продовольственнымъ общинамъ.

Эти свѣдѣнія позволяютъ констатировать прежде всего такой довольно интересный фактъ, что обязанности магазинщиковъ въ значительномъ большинствѣ общинъ исполнялись до сихъ поръ даромъ, или что большинство магазинщиковъ служило своимъ обществамъ безъ особаго *денежнаго* вознагражденія. Оказывается, что трудъ магазинщиковъ оплачивался всего лишь въ 588 общинахъ, или въ 33,9% всего известнаго количества случаевъ, въ остальныхъ же 1,086 общинахъ (66,1%) магазинщики денежнаго вознагражденія не получали. «Онъ служить у насъ даромъ» — говорили обыкновенно крестьяне, но это выраженіе не совсѣмъ, однако, вѣрно: случаи дарового служенія обществу дѣйствительно существуютъ, но они встрѣчаются не такъ уже часто, какъ это можно заключить на основаніи только-что представленныхъ свѣдѣній. Дѣло въ томъ, что очень во многихъ обществахъ магазинщики денежной платы дѣйствительно не получаютъ, но они служатъ «изъ-за подводъ», или забавляются отъ какихъ-либо другихъ натуральныхъ повинностей,—чѣмъ собственно и вознаграждаются за свои труды, вотъ эти-то случаи населеніе, иногда, и считаетъ однимъ изъ видовъ даровой службы. Такимъ образомъ вполне бесплатныхъ магазинщиковъ нужно

считать во всякомъ случаѣ менѣе показаннаго количества. Кромѣ того служба въ качествѣ магазинщика избавляетъ отъ всякой другой мірской службы. Интересно такое обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ, по преимуществу очень мелкихъ обществахъ, при учрежденіи общественной засыпки устанавливалось денежное вознагражденіе магазинщику, которое однако, впоследствии, отменялось и устанавливалась даровая очередная служба «изъ-за подводъ». «Нашли, что не стоитъ платить, — говорили по этому поводу не разъ крестьяне: — шныче я съ него возьму, а завтра (т.-е. на слѣдующій годъ) онъ съ меня... Оно такъ на такъ и выходитъ. Лучше ужъ совсѣмъ не платить.» Разсмотримъ, среди какой группы лицъ чаще всего можно встрѣтить даровыхъ и платныхъ магазинщиковъ?

Изъ извѣстныхъ 1,644 случаевъ обязанности магазинщика исполнялись: должностными лицами въ 568 общинахъ, особо избранными лицами—въ 1,076 общинахъ. Сельскіе старосты и разныя другія сельскія должностныя лица (кромѣ десятскихъ) особую плату за завѣдываніе магазинами получали только въ 94 обществахъ, среди же специально избранныхъ лицъ всѣхъ платныхъ служащихъ было 464. Какъ велико число тѣхъ и другихъ по отдѣльнымъ уѣздамъ—это показываетъ нижеслѣдующая таблица *магазинщиковъ*:

В ъ У ъ З Д А Х ъ.	Изъ числа должност. лицъ.		Изъ числа особо-избран. лицъ.		Итого.
	Платныхъ.	Даровыхъ.	Платныхъ.	Даровыхъ.	
Дмитровскомъ.	34	25	209	217	485
Клинскомъ.	—	20	27	296	343
Волоколамскомъ	16	175	59	77	327
Рузскомъ.	14	31	113	—	158
Можайскомъ.	11	85	11	3	110
Верейскомъ.	9	62	6	1	75
Звенигородскомъ	—	34	14	12	60
Московскомъ.	8	33	13	4	58
Богородскомъ.	2	9	12	2	23
Итого.	94	474	464	612	1644

Выразивши показанныя количества въ процентахъ, получимъ:

изъ числа должност. лицъ платныхъ магазин. было 14,7%; даров. 85,3%;
 » » особо избранныхъ » » 43,1% » 56,9%.

Значительное преобладаніе даровыхъ среди служащихъ первой группы отчасти объясняется уже тѣмъ, что старостамъ или сборщикамъ податей «кстати», «за одно ужъ хлопотать по мірскимъ дѣламъ». Въ этихъ случаяхъ трудъ ихъ по завѣдыванію магазинами обыкновенно настолько облегчается самимъ населеніемъ, что «имъ и дѣлать-то всего ничего; развѣ что волею потребуется, а то мы все сами». Во всякомъ случаѣ даровые магазинщики изъ числа сельскихъ старостъ и сборщиковъ податей бываютъ въ тѣхъ обществахъ, гдѣ хлопоты по за-

сынкѣ, храненію и раздачѣ магазиннаго зерна лежать на всемъ обществѣ, а сельскому старостѣ, какъ магазинщику, остается одно лишь официальное представительство.

По поводу представленныхъ сейчасъ данныхъ не лишнимъ будетъ замѣтить также и слѣдующее, что въ тѣхъ обществахъ, гдѣ допускается совѣстительство, очень трудно, а подчасъ даже и невозможно, опредѣлить, какая именно часть изъ общаго содержанія выдается какъ жалованіе старостѣ и какая какъ вознагражденіе магазинщику. Дѣло въ томъ, что лицо, избираемое на должность сельскаго старосты, обязывается иногда быть вмѣстѣ съ тѣмъ не только магазиннымъ смотрителемъ, но даже еще и мѣстнымъ и сельскимъ сторожемъ и пр., и за все это оно получаетъ одну какую-либо общую плату. Въ виду того, что добавочное вознагражденіе, полагающееся за завѣдываніе магазиномъ, въ общемъ довольно незначительно, то о такихъ случаяхъ населеніе и выражается иногда такъ, что «у насъ староста за магазинъ не получаетъ», и что «онъ ходитъ вообще». Наконецъ, не мѣшаетъ также имѣть въ виду и такое обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ обществахъ, именно тамъ, гдѣ общественная хлѣбная засыпка только что учреждалась и не по желанію самихъ крестьянъ, а по настоянію ближайшаго начальства, дѣйствительно положеніе дѣлъ было таково, что старосты, являлись въ извѣстномъ смыслѣ заинтересованными скорѣйшимъ осуществленіемъ рекомендованной начальствомъ мѣры, и поэтому они охотно принимали на себя обязанности магазинщиковъ, соглашаясь служить обществу совсѣмъ бесплатно, лишь бы только послѣднее согласилось сдѣлать засыпку и тѣмъ «ублагодворить начальство». Эти замѣчанія напрашиваются сами собою въ виду приводимыхъ ниже свѣдѣній, изъ которыхъ слѣдуетъ, что при обычныхъ условіяхъ вознагражденіе сельскихъ старостъ, какъ магазинщиковъ, не только не ниже, но даже нѣсколько выше того, что получаютъ особо избранныя лица. Этого, конечно, не могло бы быть, если бы совѣстительство на самомъ дѣлѣ вело къ экономіи въ расходахъ.

Какъ же велики размѣры жалованья магазинщиковъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ нижеслѣдующая таблица, въ которой сгруппированы свѣдѣнія по 440 продовольственнымъ общинамъ, гдѣ магазинщикамъ дается денежное вознагражденіе.

По 1 р. платится въ годъ въ 20 общин.	По 11 р. въ годъ въ 2 общин.
» 2 » » » 43 »	» 12 » » » 14 »
» 3 » » » 83 »	» 13 » » » 1 »
» 4 » » » 34 »	» 14 » » » 2 »
» 5 » » » 94 »	» 15 » » » 6 »
» 6 » » » 21 »	» 17 » » » 1 »
» 7 » » » 20 »	» 18 » » » 3 »
» 8 » » » 22 »	» 20 » » » 3 »
» 9 » » » 3 »	» 25 » » » 1 »
» 10 » » » 41 »	свыше » » » 0 »

Свыше 25 руб. магазинники, оказывается, нигдѣ не получаютъ, чаще же всего имъ платится по 3 и 5 руб. въ годъ. Если все число показанныхъ сейчасъ случаевъ разобьемъ на двѣ такихъ группы: а) съ жалованьемъ до 10 руб. и б) съ жалованьемъ выше 10 р., то въ первую войдутъ 381 община (86,6%), а во вторую 59 общинъ (13,4%). Очевидно, что жалованье магазинникамъ чаще всего полагается въ очень скромныхъ размѣрахъ — не свыше 10 р. на человека.

IV.

Не безынтересно будетъ прослѣдить, чѣмъ опредѣляется высота платы магазинникамъ? Оказываютъ-ли и какое вліяніе въ этомъ отношеніи размѣры селеній? Чтобы ближе подойти къ рѣшенію такого вопроса, сдѣлаемъ сперва такъ, что извѣстные случаи расположимъ по группамъ на основаніи высоты оплаты труда магазинниковъ. Посмотримъ, сколько въ среднемъ на одно селеніе приходится дворовъ при томъ или иномъ жалованьи, напр., въ 1 р., въ 5 р., въ 10 р. и т. д.

Плата въ годъ.	Число селеній.	Общее число дворовъ въ нихъ.	Въ среднемъ на дворъ на одно селеніе.
1 р.	21	364	17,3
5 р.	91	3186	33,9
10 р.	39	2185	56,0
15 р.	9	631	70,1
20 р.	3	343	114,3
6,5	163	6709	41,5

Сопоставленіе данныхъ послѣдней графы таблицы съ данными первой графы совершенно ясно показываетъ, что съ увеличеніемъ размѣра селеній увеличивается и жалованіе; такъ при 17 дворахъ магазинники получаютъ по 1 руб. въ годъ, при 33 дворахъ по 5 руб., при 56 дворахъ по 10 рублей и т. д. Но плата, какъ видимъ, возрастаетъ не пропорціонально увеличенію размѣра селеній, такъ что большой правильности или извѣстнаго постоянства между тѣми и другими данными на самомъ дѣлѣ не существуетъ. Это отсутствіе пропорціональности еще яснѣе выстѣпаетъ изъ частныхъ, или болѣе конкретныхъ данныхъ, которыя показываютъ, что и въ очень крупныхъ селеніяхъ могутъ платиться весьма скромныя суммы, и наоборотъ—въ очень мелкихъ селеніяхъ магазинники могутъ получать довольно значительныя оклады.

Вотъ что на этотъ счетъ будутъ говорить извѣстные теперь данныя, если за основаніе примемъ величину селеній, а самые случаи расположимъ въ возрастающемъ порядкѣ ихъ десятичныхъ группъ:

Группы селеній отъ 1 до 10 дворовъ.	Число селеній.	Сумма всего выплаченнаго жалованья.	Средній размѣръ жалованья на одного лица (въ рубляхъ).	Разность къ предшествующей группѣ.
— 10	18	42 р.	2,33	—
11— 20	104	439 >	4,23	+2,90
21— 30	92	465 >	5,05	+0,82
31— 40	63	348 >	5,52	+0,47
41— 50	44	246 >	5,60	+0,08
51— 60	29	201 >	6,93	+1,33
61— 70	22	195 >	8,86	+1,93
71— 80	15	119 >	7,93	-0,93
81— 90	5	26 >	5,20	-2,73
91—100	4	25 >	6,25	+1,05
свыше 100	11	147 >	13,36	+7,11

Эта таблица показываетъ, что съ увеличеніемъ размѣровъ селеній жалованіе магазинниковъ возрастаетъ, но возрастаетъ далеко не пропорціонально росту самыхъ селеній. Такъ мы видимъ, что второй десятокъ дворовъ повышаетъ плату на 2 руб. 1 коп.; третій же противу второго повышаетъ ее всего лишь на 72 коп.; четвертый— на 47 коп.; пятый—на 12 коп. Такое пониженіе было бы еще понятно, но таблица показываетъ, что въ селеніяхъ, имѣющихъ отъ 71 до 80 дворовъ, средній размѣръ платы ниже средняго, выведеннаго для предыдущей или меньшей группы; то же замѣчается и по отношенію къ слѣдующей группѣ и т. д.

Совершенно такое же заключеніе о непропорціональности вознагражденія магазинниковъ съ размѣрами селеній само собою слѣдуетъ изъ тѣхъ колебаній, какія на самомъ дѣлѣ существуютъ въ платѣ магазинникамъ съ одной стороны и въ размѣрахъ селеній съ другой; это показывается въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Колебанія въ размѣрахъ селеній до 10 дворовъ.	Колебанія въ размѣрѣ платы отъ 1 до 6 р.	Колебанія въ размѣрахъ селеній отъ 61 до 80 дворовъ.	Колебанія въ размѣрѣ платы отъ 2 до 18 р.
отъ 11 до 20	1—10	61— 70	3—25 р.
> 21 > 30	1—12	71— 80	2—15 >
> 31 > 40	1—18	81— 90	3—10 >
> 41 > 50	1—15	91—100	5—10 >
		свыше 100	10—20 >

Будемъ ли мы сравнивать между собою минимальныя или максимальныя величины известной правильности въ возрастаніи платы съ увеличеніемъ размѣра селеній— все равно одинаково не будетъ.

Очевидно, что одною величиною селеній далеко еще не рѣшается все дѣло, несомнѣнно, что кромѣ нея на высоту оплаты труда магазинниковъ оказываютъ точно также влияния и канія-то еще особыя условія. Небезынтересно въ данномъ случаѣ такое обстоятельство, что по высотѣ средней оплаты труда магазинниковъ, взятые нами *девять* уѣздовъ, сами собою распадаются на такія *дѣтъ* группы, что въ одной въ среднемъ на лицо платится менѣе 10 руб., а въ другой платится болѣе 10 руб.

Уѣзды первой группы.		Уѣзды второй группы.	
Волоколамскій	4 р. 96 к.	Рузскій	11 р. 20 к.
Дмитровскій	7 р. 05 к.	Московскій	16 р. 57 к.
Клязскій	7 р. 52 к.	Богородскій	15 р. 10 к.
Можаискій	9 р. 25 к.	Верейскій	19 р. 53 к.
		Звенигородскій	18 р. 34 к.

Относительно особенностей переименованныхъ сейчасъ уѣздовъ, припоминая сказанное раньше (см. главу «О распредѣленіи формъ продовольственнаго оклада», стр. 35 и слѣд.), нельзя не сдѣлать теперь такого заключенія, что наиболѣе дешевое вознагражденіе дается въ уѣздахъ, которые наиболѣе отдалены отъ Москвы, которые притомъ считаются преимущественно земледѣльческими (считая въ ихъ числѣ и Рузскій уѣздъ). Наоборотъ, уѣзды Московскій и Богородскій являются, какъ известно, уѣздами съ очень развитой заводско-фабричной промышленностью, въ которыхъ также распространена въ достаточно видномъ размѣрѣ и мелкая кустарная промышленность, чѣмъ въ особенности выдѣляется теперь Звенигородскій уѣздъ. Итаетъ низшая плата магазинникамъ приходится на уѣзды по преимуществу земледѣльскіе, высшая — на фабричныя. Есть основанія думать, что отмѣченные сейчасъ особенности уѣздовъ оказываютъ влияние на высоту оклада съ той стороны, что при большей однородности въ занятіяхъ населенія и одинаковомъ его настроеніи относительно самой важности общественной хлѣбной засыпки дѣятельность магазинниковъ не является столь трудной, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда одна часть населенія будетъ заниматься однимъ промысломъ, другая — другимъ, и т. д., и т. д. По крайней мѣрѣ въ своихъ объясненіяхъ относительно размѣровъ жалованья магазинникамъ само населеніе всегда придавало особое значеніе тому факту, что отдѣльныя общины могутъ быть внутри себя очень дружными, какъ и тому, что всё «какъ-то несогласны промежъ себя». И это дѣйствительно имѣетъ огромное значеніе, въ одномъ случаѣ увеличивая, въ другомъ сильно уменьшая трудъ магазинниковъ. Если въ общинахъ первой категоріи въ началѣ засыпки дѣло магазинника сводится лишь къ тому, чтобы онъ оповѣстилъ всѣхъ домохозяевъ объ открытіи

магазина, послѣ чего зерно отъ всѣхъ дворовъ несется и безъ дальнѣйшихъ хлопотъ со стороны магазинщика, при чемъ бываетъ, что и въ очень крупныхъ селеніяхъ успѣваютъ произвести засыпку въ одинъ день, то въ общинахъ второй категоріи на долю магазинщика приходится не мало хлопотъ и съ каждымъ дворомъ: «тотъ еще не молотилъ, а тотъ успѣлъ съѣсть или продать, а богатый говоритъ: ты съ тѣхъ сперва возьми, а съ меня успѣешь» и т. д. Вотъ на что въ такихъ случаяхъ обыкновенно жалуются магазинщики. «Бѣгаешь - бѣгаешь, все толку нѣтъ!» Если не одинаковъ по отдѣльнымъ общинамъ можетъ быть трудъ магазинниковъ, то естественно, что не одинаково должно быть ихъ вознагражденіе, даже и при однихъ и тѣхъ же размѣрахъ селеній.

Довольно интересную картину рисуютъ новолостныя свѣдѣнія Дмитровскаго уѣзда, изъ котораго о денежномъ вознагражденіи магазинниковъ у насъ имѣются свѣдѣнія въ достаточно большомъ количествѣ. Оказывается, что въ тѣхъ волостяхъ уѣзда, которыя лежатъ ближе къ Московскому и Богородскому уѣздамъ, плата магазинникамъ повсюду выше, чѣмъ въ волостяхъ, болѣе удаленныхъ отъ Москвы, граничащихъ съ Александровскимъ уѣздомъ Владимірской губерніи и съ Клинскимъ уѣздомъ Московской губерніи. Въ *среднемъ* по уѣзду вознагражденіе магазинниковъ равняется 7,1 копейкамъ, по расчету на одну ревизскую душу, и 7,2 коп. по расчету на одну четверть смѣси при среднемъ составѣ селеній въ 90,2 ревизскихъ душъ, и при среднемъ размѣрѣ запаса озимаго въ 0,5 четвертей, а ярового въ 0,4 четверти на душу. Вотъ какія среднія получаются по отдѣльнымъ волостямъ:

	Для ближайшихъ.		Въ среднемъ плата магазинникамъ.	
	Составъ селеній.	Запасы въ четвертяхъ.		
		Число рев. душъ на одно селеніе.		Озимаго.
Богословской	115 рев. д.	0,55—0,33	9,5 — 9,6	
Гульневской	80 »	0,4—0,4	10,55 — 12,3	
Ильинской	66 »	0,6—0,55	12,55 — 10,2	
Мятинской	57 »	0,33—0,35	8,7 — 8,6	
Морозовской	115 »	0,55—0,33	7,8 — 6,9	

Для удаленныхъ.			
Каравасевской	158 »	0,59—0,56	3,7 — 2,4
Гарской	113 »	0,55—0,4	4,6 — 4,6
Тимоновской	52 »	0,52—0,33	3,4 — 6,2
Рогачевской	117 »	0,57—0,6	5,3 — 3,6
Синьковской	118 »	0,58—0,4	5,3 — 4,2
Подчерповской	122 »	0,55—0,33	4,5 — 4,7

Эта таблица совершенно ясно показывает, что во второй группѣ волостей расходы по содержанию магазинниковъ повсюду значительно ниже, чѣмъ въ первой группѣ. Правда, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ селеніями болѣе крупныхъ размѣровъ, что, какъ извѣстно, само собою понижаетъ средніе расходы; но и независимо отъ этого вторая группа волостей все-таки выдѣляется болѣе низкими окладами. Такъ въ Богословской волости, которая по среднему составу селеній является почти одинаковой съ волостями Гореккой, Рогачевской, Синьковской, плата съ души въ среднемъ достигаетъ до 9,3 коп.; между тѣмъ въ трехъ волостяхъ второй группы она равняется только 4,6, 5,3 и 5,3 коп. съ души. Тимановская волость изъ всѣхъ волостей выдѣляется и малымъ составомъ селеній, и малымъ размѣромъ запасовъ, между тѣмъ въ ней, какъ мы видимъ, среднія и на душу, и на четверть все-таки оказываются ниже, чѣмъ въ волостяхъ первой группы, чего конечно не могло бы быть, если бы особенности въ самомъ положеніи данной волости не оказывали съ своей стороны извѣстныхъ вліяній на высоту оклада.

Кромѣ большей или меньшей солидарности, обнаруживаемой въ отношеніяхъ къ магазинному дѣлу членами отдѣльныхъ общинъ, высота жалованья магазинниковъ обуславливается также наличностью и нѣкоторыхъ другихъ причинъ, хотя бы, напр. величиною разстояній селеній отъ уѣзднаго города, отъ волостныхъ правленій, куда магазинники должны доставлять свои отчеты, или тѣмъ, напримѣръ, какъ часто магазинниковъ обязываютъ представлять начальству свои отчеты, насколько послѣдніе должны быть форменно составляемы и т. д.

V.

Приведемъ теперь на справку имѣющіяся у насъ статистическія свѣдѣнія о томъ, во что обходится жалованье магазинниковъ по среднему расчету какъ на одну ревизскую душу, такъ и на одну четверть хлѣба. Разсмотримъ сперва во что обходится содержаніе магазинниковъ по расчету на ревизскую душу. Для болѣе правильнаго опредѣленія среднихъ окладовъ съ ревизскихъ душъ необходимо установить прежде всего нѣсколько группъ селеній по величинѣ ихъ — мелкихъ, среднихъ, большихъ и очень большихъ. Такъ какъ ревизскихъ душъ на одно селеніе въ Московской губерніи въ среднемъ приходится почти 93, то, допуская округленія, можно признать только слѣдующія три группы: а) продовольственные общины съ населеніемъ до 50 ревизскихъ душъ; б) съ населеніемъ отъ 51 до 140 ревизск. душъ и в) съ населеніемъ свыше 140 ревизск. душъ. Какія въ каждой группѣ получаются среднія, показываетъ нижеслѣдующая таблица:

УѢЗДЫ.	I группа до 50 рев. душ.				II группа отъ 51 до 140 рев. д.				III группа отъ 140 и выше рев. д.				Всего по уѣзду въ средн. на одну рев. душу прих. жавов.
	Селеній.	Въ нихъ ревиз- скихъ душъ.	Общая сумма жалованья.		Селеній.	Въ нихъ ревиз- скихъ душъ.	Общая сумма жалованья.		Селеній.	Въ нихъ ревиз- скихъ душъ.	Общая сумма жалованья.		
			Р.	К.			Р.	К.			Р.	К.	
Дмитровский . . .	47	1681	1821½	10,8	125	10784	757	7,8	25	5408	266	4,9	6,7
Клиевскій . . .	3	101	10	9,9	13	1187	64½	5,4	7	1641	51	3,1	4,2
Волоколамскій . . .	2	90	5	5,5	33	3272	117½	3,6	39	8193	260½	3,1	3,3
Можайскій . . .	3	117	6½	5,5	14	1183	57½	4,9	2	328	20	6,1	5,1
Верейскій . . .	3	126	14	11,1	15	1398	95	6,7	6	1215	45	3,7	5,6
Рузскій . . .	27	951	63	6,6	62	5546	246½	4,4	17	3253	103½	3,3	4,3
Звенигородскій . . .	1	41	3	7,3	5	446	25	5,8	8	1527	52	3,4	3,9
Московскій . . .	—	—	—	—	13	1432	127	3,8	5	1165	53½	4,6	6,9
Богородскій . . .	—	—	—	—	8	672	58	8,8	4	874	25	2,9	5,4
Итого . . .	86	3107	284	9,1	283	25920	1548	6,6	113	23604	881½	3,7	5,2

Во всѣхъ случаяхъ, за исключеніемъ отмѣченнаго въ предпоследней графѣ по Можайскому уѣзду, среднедушевые расходы на жалованье магазинникамъ оказываются тѣмъ ниже, чѣмъ крупнѣе будутъ самыя селенія или наоборотъ. Такъ въ группѣ самыхъ мелкихъ селеній съ ревизской души доходятъ отъ 5,3 до 10,8 коп., или въ среднемъ для всѣхъ уѣздовъ по 9,1 коп.; въ группѣ же селеній средней величины плата съ души отъ 3,6 доходитъ до 8,2 коп., такъ что въ среднемъ для всѣхъ уѣздовъ она равняется только 6 копейкамъ; въ группѣ крупныхъ селеній плата еще болѣе понижается: отъ 2,9 коп. съ души она доходитъ всего лишь до 6,1 коп., а въ среднемъ для всѣхъ уѣздовъ равняется 3,7 коп. Такъ съ увеличеніемъ размѣра селеній понижается среднедушевая плата на жалованье магазинникамъ, а слѣдовательно облегчается положеніе и самихъ жителей, въ чемъ нельзя не видѣть одного изъ оснований къ тому, чтобы говорить о желательности болѣе крупныхъ порайонныхъ или участковыхъ магазиновъ, взамѣнъ существующихъ нынѣ мелкихъ поселенныхъ. Не будемъ, однако, забывать, что однимъ этимъ еще не рѣшается весь вопросъ о преимуществахъ той или иной системы, такъ какъ экономія въ одномъ можетъ быть очень убыточна въ другомъ и т. д. Въ среднемъ безъ различія группъ плата магазиннику

на одну ревизскую душу по уездам колеблется от 3,9 до 6,7 коп., а по губернии она равняется 5,2 коп. съ души.

При составлении представленной сейчас таблицы мы совершенно не различали случаев засыпок по времени их учреждения, между тѣмъ это послѣднее обстоятельство точно та-же должно оказывать влияние на высоту жалованья магазинщиковъ. Несомнѣнно, что оклады, существующіе въ общинахъ, ведущих общественную хлѣбную засыпку издавна, или не менѣе 20 лѣтъ, во всякомъ случаѣ можно считать болѣе установившимися или болѣе нормальными, чѣмъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ общество только-что приступаетъ къ засыпкѣ, и гдѣ, поэтому, нѣтъ еще ни опыта, ни извѣстныхъ привычекъ. Одно это обстоятельство, что тѣ или нѣкоторыя селенія фактически превращали у себя общественную хлѣбную засыпку, само по себѣ уже должно указывать на то, что данныхъ селеніяхъ предполагается существованіе какихъ-либо не совсѣмъ благоприятныхъ для веденія дѣла условий, а это въ свою очередь не можетъ не отражаться на размѣрахъ окладовъ. Чтобы рѣшить такой вопросъ, сопоставимъ съ приведенными выше средними среднія по тѣмъ селеніямъ, въ которыхъ общественная хлѣбная засыпка существуетъ издавна или ведется не менѣе 20 лѣтъ. Въ такомъ случаѣ у насъ получится довольно интересная слѣдующая таблица измѣненій въ среднихъ величинахъ.

ПО УЕЗДАМЪ.	I гр. (до 50 дворовъ).		II гр. (до 140 дворовъ).		III гр. (свыше 140 дворовъ).		Безъ различія группъ.	
	Для всѣхъ селеній.	Для ведущ. засыпку издавна.	Для всѣхъ селеній.	Для ведущ. засыпку издавна.	Для всѣхъ селеній.	Для ведущ. засыпку издавна.	Для всѣхъ селеній.	Для ведущ. засыпку издавна.
Дмитровскому	10,8 к.	10,2 в.	7,9 к.	6,7 к.	4,9 л.	4,7 в.	6,7 к.	6,4 к.
Клинскому	— »	— »	5,4 »	5,1 »	3,11 »	2,8 »	4,2 »	3,7 »
Волоколамскому	— »	— »	3,6 »	3,6 »	3,1 »	3,7 »	3,3 »	3,7 »
Рузскому	— »	— »	4,4 »	3,6 »	3,8 »	1,8 »	4,3 »	2,8 »
Звенигородскому	— »	— »	— »	— »	3,4 »	1,9 »	3,9 »	2,9 »
Московскому	— »	— »	8,8 »	8,9 »	4,6 »	3,4 »	6,9 »	7,1 »
Богородскому	— »	— »	8,6 »	10,4 »	2,9 »	3,4 »	5,4 »	4,2 »
— » — »	— »	— »	6,0 к.	6,3 к.	3,7 к.	4,0 в.	5,2 к.	5,6 к.

Наибольшую цѣну имѣютъ свѣдѣнія только по двумъ первымъ уездамъ: Дмитровскому и Клинскому, такъ какъ по этимъ уездамъ у насъ имѣлось достаточно большое количество случаевъ. Такъ всѣхъ селеній, ведущих засыпку издавна, съ показаніемъ платы магазинщикамъ намъ извѣстны 174, и изъ нихъ 145 случаевъ приходится на уѣзды Дмитровскій и Клинскій, такъ что на остальные уѣзды остается только 29 случаевъ или менѣе, чѣмъ по 6 на уѣздъ. Точно также нельзя считать достаточно характерными тѣ среднія, которыя показаны

въ итогахъ таблицы, вълѣдствіе того обстоятельства, что на среднія для селеній, ведущих засыпку издавна, очень большое влияние оказываютъ случаи Дмитровскаго уѣзда, которые въ первой таблицѣ значительно ослаблялись большимъ количествомъ случаевъ, имѣвшихся по другимъ уездамъ.

Останавливаясь на болѣе типичныхъ данныхъ по Дмитровскому и Клинскому уездамъ, нельзя не замѣтить, что въ селеніяхъ, ведущих засыпку издавна, жалованіе магазинщиковъ повсюду нѣсколько ниже сравнительно съ тѣмъ, что получаютъ они во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ съ болѣе поздней засыпкой. Пониженіе, какъ показываетъ таблица, довольно незначительное; оно выражается всего лишь въ десятыхъ доляхъ копейки на одну ревизскую душу.

Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ данныхъ, которыя говорятъ о расходахъ на магазинщиковъ по расчету на четверть, мы точно также должны имѣть въ виду, что при различныхъ количествахъ хранящагося запаса среднія, очевидно, будутъ неодинаковыя, и потому приводимъ здѣсь свѣдѣнія о тѣхъ колебаніяхъ, какія могутъ быть въ зависимости отъ самыхъ размѣровъ запасовъ. Имѣющіяся изъ мѣстныхъ изслѣдованій на этотъ счетъ данныя сгруппированы въ таблицѣ, помѣщенной на слѣдующей 412 страницѣ.

Въ среднемъ по губернии и безъ различія величины запасовъ расходъ на магазинщиковъ падаетъ по 7,6 коп. на четверть. Изъ таблицы ясно, однако, что чѣмъ меньше размѣры запасовъ, тѣмъ дороже обходится каждая четверть ихъ и наоборотъ. Впрочемъ, замѣтное пониженіе среднихъ замѣчается только до извѣстныхъ предѣловъ. Такъ мы видимъ, что въ селеніяхъ съ очень малыми запасами—до 4 мѣръ на душу, колебанія въ среднемъ отъ 6,3 коп. доходятъ до 36 коп. на четверть смѣси; въ селеніяхъ съ запасами отъ 4 до 8 мѣръ на четверть приходится только отъ 5,0 коп. до 12,7 коп.; въ селеніяхъ третьей категоріи среднія имѣютъ колебанія отъ 3,4 до 7,3 коп.; въ послѣдней же четвертой категоріи селеній съ очень большими запасами магазинщику платится только отъ 3,2 коп. до 7,1 коп. съ одной четверти. Съ увеличеніемъ размѣра запасовъ понижаются среднія на душу, но понижаются не въ одинаковой степени, а въ двухъ послѣднихъ категоріяхъ селеній они почти выравниваются.

Если цѣну ржи примемъ въ 6 руб., а цѣну овса въ 3 руб. 80 коп. за четверть, какъ это значитъ въ диаграммѣ за пятилѣтній періодъ, помѣщенной въ «Ежегодникъ» 1891 г., то одна четверть смѣси запаса будетъ оцѣниваться въ 4 руб. 90 коп. Сопоставивши съ этой величиною среднія въ послѣдней таблицѣ, получимъ, что расходъ по управленію магазинами въ общемъ для всѣхъ уѣздовъ и безъ различія размѣровъ запаса составляли всего лишь (около) 1 1/2% стоимости самого запаса, при колебаніяхъ отъ 0,8% до 7,3%, каковой процентъ получается для случаевъ изъ Звенигородскаго уѣзда, гдѣ, какъ извѣстно, засыпка заведена очень недавно и безъ особыхъ на то желаній со стороны самага населенія.

У ъ Д М.	1-я категория. (Запасъ до 4 мѣръ на р. душу).				2-я категория. (Запасъ до 8 мѣръ на р. душу).				3-я категория. (Запасъ до 12 мѣръ на р. душу).				4-я категория. (Запасъ св. 12 мѣръ на р. душу).				Всѣ раскладъ раздѣловъ на пашенныхъ участкахъ по среднему на одну четверть.			
	Селеніи.		Всѣ раскладъ раздѣловъ на одну четверть.		Селеніи.		Всѣ раскладъ раздѣловъ на одну четверть.		Селеніи.		Всѣ раскладъ раздѣловъ на одну четверть.		Селеніи.		Всѣ раскладъ раздѣловъ на одну четверть.					
	Четвертей.	Остатокъ въ руб.	Четвертей.	Остатокъ въ руб.	Четвертей.	Остатокъ въ руб.	Четвертей.	Остатокъ въ руб.	Четвертей.	Остатокъ въ руб.	Четвертей.	Остатокъ въ руб.	Четвертей.	Остатокъ въ руб.	Четвертей.	Остатокъ въ руб.				
Дмитровский	27	618	187 1/2	13,9	83	3539	3042	498	7,4	58	4078	3091	380	5,3	28	1394	1313	144	5,3	6,7
Клинскій	13	384	62	12,9	6	147	498	39 1/2	6,96	1	65	150	10	4,5	1	30	40	5	7,1	10,7
Волоколамскій	24	1052	97	6,5	44	1460	3917	272	5,96	5	149	442	20	3,4	1	17	103	4	3,3	5,2
Можайскій	12	225	52	14,4	5	135	173	26	8,4	1	31	57	5	5,7	—	—	—	—	—	10,3
Верейскій	19	280	120	25,3	4	103	126	29	12,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21,1
Русскій	67	664	244 1/2	12,3	31	717	1211	129	6,6	6	143	190	25	7,8	—	—	—	—	—	3,13
Звенигородскій	12	86	54	36,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36,9
Московскій	8	259	74	15,9	8	430	838	84 1/2	11	1	78	69	10	6,8	—	—	—	—	—	12,2
Богородскій	9	177	68	16,3	—	—	—	—	—	1	95	38	5	3,8	1	103	54	7	4,5	11,3
Итого	190	2937	959	13,8	181	6621	9805	1073	6,7	73	4634	4037	455	5,2	31	1544	1510	160	5,2	7,6

VI.

Жалованье магазинщикамъ платится не вездѣ деньгами. Въ некоторыхъ общинахъ они получаютъ продуктами, напр. какую-либо часть изъ магазиннаго зерна (есть селенія, что имъ платится по восьми мѣръ ржи и по 4 мѣры овса; въ другихъ — по 4 мѣры и другого хлѣба; въ третьихъ — по 3 или четыре мѣры одной ржи и т. д.), покосомъ, или травой («дали ему дѣлянку пудовъ на 10—15»; или «отвели уголокъ въ лугу» и т. п.); наконецъ есть случаи, что магазинщиковъ освобождаютъ отъ какихъ-либо обязательныхъ для всего общества работъ, — напр. на сосѣдняго землевладѣльца за пользование угодой и проч. Въ приведенныя выше таблицы о денежномъ вознагражденіи магазинщиковъ такого рода случаи не включались, такъ какъ переводъ ихъ на деньги не всегда-то возможенъ. Считаемъ не лишнимъ отмѣтить здѣсь, что наиболѣе многочисленные случаи натурального вознагражденія, исключительнаго или только добавочнаго, значатся у насъ по одному лишь Клинскому уѣзду; но, вѣроятно, они существуютъ также, хотя, можетъ быть, и не въ такихъ количествахъ, и въ другихъ уѣздахъ.

Расходы по завѣдыванію магазиномъ въ однихъ случаяхъ ложатся на общество, въ другихъ же только на тѣ двory, которые фактически участвуютъ въ засынкѣ. Въ числѣ общинъ послѣдней категоріи намѣчаются двѣ такія группы, въ которыхъ плата производится или со дворовъ, или съ засынки. Въ одномъ случаѣ при общей подворной раскладкѣ полагается на кругъ по 20 коп., по 15, 12 и т. д., что выйдетъ по среднему расчету; въ другомъ плата взимается съ каждой четверти засыпаннаго зерна, напр. по 3 копейки, по 4, 5, 6 и т. д. Въ послѣднихъ случаяхъ платятъ одни лишь участвующіе въ засынкѣ двory и притомъ пропорціонально сдѣланному ими запасу. Принятіе той или иной системы раскладки сборовъ въ пользу магазинщиковъ, находится въ прямой связи съ системой разверстки самого продовольственнаго оклада. Если послѣдній распределяется на всѣхъ надѣльныхъ домохозяевъ, т. е. если участіе въ общественной хлѣбной засынкѣ признается обязательной для всѣхъ домохозяевъ, получившихъ надѣль, то и въ вознагражденіи магазинщику будутъ участвовать всѣ домохозяева; при существованіи же иной системы разверстки продовольственнаго оклада, только по пашушимъ, жалованье магазинщикамъ собирается не со всѣхъ дворовъ, а только съ тѣхъ, которые занимаются хлѣбопашествомъ. Установленіе однообразной платы съ каждого двора, участвующаго въ засынкѣ, или же вмѣсто того введеніе платы съ каждой внесеной четверти несомнѣнно зависить отъ большей или меньшей степени экономической разности внутри самыхъ селеній. Если отдѣльными дворами вносятся въ магазинъ приблизительно одинаковое количество съ прочими, то нѣтъ достаточныхъ оснований вводить плату съ четверти, и наоборотъ. Очевидно, что при указанномъ условіи плата съ ревизскихъ душъ или съ надѣльныхъ точно также менѣе будетъ

отвѣчать цѣли, чѣмъ плата со двора. Такимъ образомъ послѣдній способъ является не только болѣе упрощеннымъ, но при извѣстныхъ условіяхъ онъ и наиболѣе цѣлесообразный.

Сборомъ денегъ, слѣдующихъ магазинщику, чаще обыкновенно завѣдуютъ сельскіе старосты или сборщики податей; но бываетъ также, что деньги представляется собирать и самимъ магазинщикамъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ имъ предоставлено право получать свое жалованье съ каждаго двора въ то время, когда домохозяева явятся за полученіемъ зерна: такъ напр. дѣлается въ Большомъ и Маломъ Клыпинѣ, Бунихъ и Чуриновѣ—Хотебцовской волости, Рузскаго уѣзда, и др. Само собою разумѣется, что этотъ способъ не исключаетъ возможности различныхъ соглашеній магазинщика съ отдѣльными дворами; но, очевидно, также, что магазинщики въ данномъ случаѣ имѣютъ дѣло уже не съ миромъ, а съ засыпающими зерно. Значеніе самого общества въ указанномъ случаѣ (община состоитъ изъ 40 дворовъ съ 38 участвующими въ засыпкѣ) выражается лишь въ томъ, что оно дало свое согласіе на данный способъ уплаты и опредѣлило также общую сумму сбора (8 р. 50 к. въ годъ).

Сроки службы магазинщиковъ довольно различны, такъ какъ послѣдніе избираются и *на полгода, и на годъ, и на три года, и на неопредѣленное время.* Смена или избраніе новыхъ магазинщиковъ происходитъ точно также въ разное время года, потому что въ однихъ обществахъ принято «сажать на должность» весною, въ другихъ —осенью, въ третьихъ—въ январѣ или въ самомъ началѣ новаго года, когда производятся выборы и разныхъ другихъ сельскихъ должностныхъ лицъ. Сроки, на которые чаще всего избираютъ магазинщиковъ показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Сроки службы и число случаевъ.

У ъ З Д Ы.	На 1/2 г.	На 1 г.	На 3 г.	На неопр. время.	Неизвѣстно.	Итого.
Дмитровский	4	133	259	47	59	502
Клинскій	3	133	147	20	78	381
Волоколамскій	15	70	219	2	21	327
Рузскій	2	145	30	73	82	332
Можайскій	—	5	99	9	12	125
Верейскій	—	6	17	—	37	110
Звенигородскій	—	22	30	60	27	136
Московскій	—	8	52	2	7	69
Богородскій	—	—	12	11	6	29
Итого	24	522	915	224	326	2011

Итоги по губерніи ясно показываютъ, что избранія чаще всего бываютъ на трехлѣтній срокъ, каковыя случаи составляютъ около 54% всѣхъ извѣстныхъ случаевъ; избранія на 1 годъ составляютъ около 31%; избранія на не-

опредѣленное время составляютъ около 13% и, наконецъ, самыя краткосрочныя избранія, менѣе чѣмъ на одинъ годъ, бываютъ довольно рѣдко; этого рода случаи составляютъ всего лишь около 1 1/2% всѣхъ извѣстныхъ случаевъ.

По поводу представленной сейчасъ таблицы, считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній, безъ чего она можетъ дать поводъ къ построенію совершенно невѣрныхъ выводовъ.

Прежде всего мы должны указать на такое обстоятельство, что при составленіи таблицы всѣ случаи, когда съ должностью магазинщика совмѣщалась и должность сельскаго старосты, у насъ отнесены въ третью графу, трехлѣтнихъ сроковъ, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ совмѣщеніе должностей является дѣломъ нѣкоторой случайности и бываетъ, что общество, недовольное почему-либо своимъ сельскимъ старостой какъ магазинщикомъ, отказывается ему отъ завѣданія магазиномъ и избираетъ для того особое лицо. Изъ 915 случаевъ на сельскихъ старостъ, правящихъ должность магазинщиковъ—приходится 514 случаевъ. Такимъ образомъ безспорное избраніе на трехлѣтній срокъ имѣло мѣст всего лишь въ 401 общинѣ, или въ 24% всѣхъ извѣстныхъ случаевъ.

Приходится точно также оговорить и тѣ данныя, которыя приводятся въ первой и второй графахъ таблицы. Строго говоря, между тѣми и другими нѣтъ достаточно крупной разницы, но крайней мѣрѣ такой, кака я кажется на первый разъ. Какъ это ни странно, но на самомъ дѣлѣ въ обоихъ рядахъ случаевъ предполагается почти одинаковая продолжительность службы. Въ разъясненіе такого нѣсколько страннаго обстоятельства достаточно будетъ замѣтить слѣдующее: магазинщики, какъ уже сказано, избираются и весною, и осенью, и въ началѣ каждаго года. При весеннемъ избраніи ихъ обязанности заключаются въ томъ, чтобы сначала выдать зерно, а затѣмъ осенью собрать его; при осеннемъ же избраніи на ихъ обязанности лежитъ прежде всего собрать зерно, а затѣмъ уже весною его выдать. Такимъ образомъ въ одномъ случаѣ время службы магазинщиковъ обнимаетъ собою лѣтній періодъ — съ весны до осени; въ другомъ — такъ сказать, зимній, продолжающійся съ осени до весны. При избраніи на годъ, что обыкновенно случается въ январѣ или во всякомъ случаѣ не ранѣе весенней разборки магазиннаго зерна, фактическое оставленіе должности точно также происходитъ осенью, именно по собраніи зерна. Слѣдовательно и при избраніи на годъ въ дѣйствительности происходитъ какъ разъ то же самое, что бываетъ, когда избраніе дѣлается только на полгода, но весною. Сходство получается тѣмъ болѣе полное, что въ обязанности магазинщиковъ, какъ таковыхъ, совсѣмъ не входитъ храненіе зерна отъ погравъ и проч., такъ что зимою съ момента засыпки до момента разборки дѣлать что-либо особенное по магазину имъ совсѣмъ не приходится. Въ виду сказаннаго всѣ три вышеупомянутые вида сроковъ избраній (на полгода—весною или осенью и на годъ) — съ полнымъ правомъ можно принимать за одно, т.-е. считать ихъ избраніями на *односезонный* срокъ. Избраніе на неопредѣленный срокъ («сколько послужится») въ сущности точно также предполагаетъ годичную службу, такъ какъ допускаетъ возмож-

ность отказа от службы в любой моментъ, т.-е. и послѣ весенней раздачи зерна, и осенью, послѣ его сбора. Обнаруженіе какихъ-либо крупныхъ несправильностей въ отчетности или недостаточно добросовѣстное веденіе дѣла въ какихъ-либо другихъ отношеніяхъ (хотя бы, наприм., лѣность относительно посѣщенія дворовъ съ цѣлью напоминанія о засыпкѣ) можетъ явиться достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы міръ «высадилъ» магазинщика, и не только черезъ годъ его службы, но, какъ сказано, и ранѣе того, даже послѣ перваго же неудачнаго дебюта. Есть, однако, случаи, что магазинщики, однажды избранные на неопредѣленный срокъ, остаются на службѣ очень долго, даже не одинъ десятокъ лѣтъ. Среди такихъ ветерановъ можно встрѣтить истинныхъ добровольцевъ, не получающихъ за свой трудъ не только ни копейки съ міра, но которые не освобождаются имъ даже и отъ подводъ, такъ что всю службу они несутъ вполне безплатно. Случаи этого рода встрѣчались въ мелкихъ селеніяхъ, напр., Морозовской вол., Дмитровскаго уѣзда. Нѣкоторый почетъ и то дѣйствіе, какое оказывается міромъ тому или иному лицу избраніемъ его въ магазинщики, при отсутствіи обязательныхъ сроковъ службы и при значительномъ облегченіи самой службы со стороны общества, является, повидимому, единственнымъ основаніемъ для поступленія въ рядъ такихъ добровольцевъ.

Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что въ Московской губерніи съ ея не крупными селеніями, наиболѣе отвѣчающими извѣстной цѣли, являются сроки службы магазинщиковъ однолѣтніе, не исключаютъ возможности какого угодно числа переизбраній. Правда, что избраніе на трехлѣтній или на еще болѣе продолжительный срокъ, какъ будто больше гарантируетъ возможность исправнаго отношенія магазинщика къ своимъ обязанностямъ; но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что, кромѣ личныхъ качествъ самого избранника, состояніе общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ находится въ зависимости отъ тѣхъ отношеній къ дѣлу, какія проявитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ само населеніе, а это зависитъ совсѣмъ уже отъ другихъ причинъ. Частая смѣна или переизбраніе магазинщиковъ можетъ быть выгодно еще и въ томъ отношеніи, что въ такихъ случаяхъ тамъ, гдѣ есть залежное зерно, бываетъ обыкновенно перемѣриваніе запасовъ въ видахъ ихъ точнаго учета. Такая пересыпка всего зерна, конечно, дѣло не безполезное.

Заслуживаетъ особаго упоминанія организація, существующая, напр., въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Соголевской в., Клинскаго у., и Морозовской вол., Дмитровскаго у., гдѣ обязанности магазинщиковъ исполняются обыкновенно по очереди и притомъ такъ, что всегда являются два лица: одно магазинщикъ, а другое кандидатъ, который дѣлается магазинщикомъ при такихъ же условіяхъ только въ слѣдующемъ году. Послѣдній, т.-е. кандидатъ магазинщика, несомнѣнно заинтересованъ всякими подробностями дѣла, какъ и тѣмъ, чтобы разнаго рода операціи, какія приходится производить настоящему завѣдующему магазиномъ, производились имъ возможно правильнѣе, чтобы потомъ «самому не быть въ отвѣтъ». При существованіи очередной службы, тѣ домохозяева, которые почему-

либо не считаются достаточно надежными, которые, по мнѣнію общества, не отличаются достаточно добрымъ поведеніемъ, обыкновенно обходятся, и магазинщики въ такихъ случаяхъ назначаются «не въ чередъ, или чрезъ чередъ» изъ тѣхъ домохозяевъ, которые болѣе или менѣе удовлетворяютъ послѣднему требованію. Магазинщиками при этихъ условіяхъ могутъ являться за отсутствіемъ «мужиковъ» и женщины, что вполне естественно, такъ какъ служба отбывается не какая-либо личная, а подворная, а именно по расчету числа душъ, такъ что дворъ, владѣющій двумя душами, долженъ отправлять магазинную службу одинъ годъ; дворъ, имѣющій у себя четыре души—два года и т. д.

Изъ вышесказаннаго само собою слѣдуетъ, что установленіе тѣхъ или иныхъ порядковъ по завѣдыванію общественными хлѣбозапасными магазинами, опредѣленіе размѣра вознагражденія магазинщикамъ, сроковъ ихъ службы и пр., все это опредѣляется какими-либо особыми обстоятельствами, присущими той или иной мѣстности, о чемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, конечно, всего лучше можетъ знать само сельское крестьянское общество, или самъ «міръ», который въ дѣйствительности и является главнымъ хозяиномъ всего дѣла. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ, при ихъ значеніи для строя всего дѣла и для самихъ должностныхъ лицъ, всякая внѣшняя регламентація можетъ отразиться неблагоприятнымъ образомъ какъ на положеніи запасовъ, такъ и на благосостояніи населенія. Въ интересахъ дѣла въ уставѣ о нар. продов., повидимому, должна бы быть проговорена только такая статья, которой бы опредѣлялась роль самого общества, обязательное значеніе его рѣшеній, состоявшихся при большинствѣ $\frac{2}{3}$ голосовъ. При существованіи подобныхъ статей оказались бы совершенно невозможными извѣстные теперь такіе случаи, что отдѣльные дворы отстраняютъ себя отъ участія въ общественной засыпкѣ, говоря, что они «не обязаны» и т. д.

VI.

Закончимъ настоящую главу справкой о томъ, какъ организована сторожка общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ Московской губерніи.

Собранныя при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ по этому вопросу свѣдѣнія позволяютъ констатировать прежде всего такое обстоятельство, что въ значительномъ большинствѣ селеній за сторожку общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ ничего не платится, такъ какъ эта служба отбывается поочередно вмѣстѣ съ общедеревенскимъ карауломъ. Изъ 548 извѣстныхъ теперь случаевъ очередная безплатная служба отмѣчена въ 382, или почти для 70% всего ихъ количества. Затѣмъ въ видной части селеній, а именно въ 146, или для 26% всѣхъ извѣстныхъ случаевъ, магазинные сторожа показаны платными, но оказывается, что на нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ возложены и какія-либо еще нныя обязанности, напримѣръ: сельскихъ или церковныхъ сторожей, магазинныхъ смотрителей, сторожей за крестьянскими лѣсами и дугами, зимою—исправное содержаніе прорубей, необходимыхъ для водопоя скота или для стирки бѣлья, и т. п. Опредѣлить,

какая часть изъ общаго содержанія приходится на вознагражденіе за сторожбу общественныхъ магазиновъ, не всегда-то возможно; одно, однако, несомнѣнно, что это вознагражденіе въ общей суммѣ повсюду составляетъ наименьшую величину, такъ какъ караулъ магазиновъ отправляется обыкновенно «кетати», главнымъ же и наиболѣе труднымъ дѣломъ вездѣ считается сторожба церкви, деревни, лѣса и т. д. Спеціальная и платная должность магазиннаго сторожа отмѣчена у насъ всего по 20 селеніямъ, что при 548 случаяхъ составляетъ всего лишь 3,8%. Но и относительно этого небольшого количества точно также нельзя быть вполнѣ увѣреннымъ, что здѣсь совершенно не были зарегистрированы если и не случаи совмѣстительства, то случаи недостаточности типичны, въ родѣ того, что, вмѣстѣ съ карауломъ, сторожа обязывались наблюдать за самой постройкой, производить небольшія починки крыши и пр.; сколько какихъ случаевъ было зарегистрировано въ отдѣльныхъ уѣздахъ, показываетъ нижеслѣдующая таблица.

ВЪ УѢЗДАХЪ.	Сторожей даровыхъ, очередныхъ.	Сторожей наемныхъ совмѣстителей.	Сторожей спеціально назначенныхъ.	ИТОГО.
Дмитровскомъ . . .	185	53	5	243
Клинскомъ . . .	43	26	7	76
Волоколамскомъ . . .	9	1	3	13
Можайскомъ . . .	3	5	3	11
Рузскомъ . . .	73	43	—	16
Верейскомъ . . .	13	8	—	21
Звенигородскомъ . . .	43	4	1	48
Московскомъ . . .	9	3	—	12
Богородскомъ . . .	4	3	1	8
	382	146	20	548

Отмѣченные въ предпоследней графѣ этой таблицы случаи по Дмитровскому уѣзду представляются не достаточно типичными, такъ какъ въ одномъ случаѣ магазинный сторожъ отвѣчаетъ и за исправность магазина (Ярыгино), въ другомъ — на обязанности его лежитъ вести запись (Юдино), въ третьемъ онъ является однимъ изъ прорубщиковъ (Желтиково) и т. д. Известные случаи по остальнымъ уѣздамъ указываютъ на то, что караулъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ можетъ быть платнымъ, повидимому, при такихъ условіяхъ, чтобы селеніе, составляющее продовольственную общину, было особенно крупныхъ размѣровъ (напр. Корнеевское, Волок. у., имѣетъ 335 рев. душъ, Тераевская слобода, Клиноск. у., имѣетъ 249 рев. душъ и т. д.), или чтобы продовольственная община была сложной, т.-е. состояла бы не изъ одного, а изъ двухъ, трехъ и болѣе селеній. При таковомъ условіи караулъ по очереди, конечно, былъ бы неудобенъ. Интересное изъ этого исключеніе представляетъ собою продовольственная община Клинскаго уѣзда, состоящая изъ двухъ селеній — Аренскаго и

Зуева, гдѣ сторожба магазина очередная бесплатная, но за особые праздничные дни полагается небольшое вознагражденіе, что въ годъ составляетъ до 2½ руб.

Наивысшихъ размѣровъ — до 10 рублей въ годъ вознагражденіе магазиннаго сторожа отмѣчено у насъ или по очень крупнымъ селеніямъ, или же въ сложныхъ продовольственныхъ общинахъ (Высоково, Рѣшетниково и Леоново 7 руб. въ годъ, Золино и Опретово 10 руб., Клиноск. у. и др.). Въ тѣхъ случаяхъ, когда и не въ особенно крупныхъ селеніяхъ имѣются наемные магазинные сторожа, то плата послѣднимъ полагается въ очень скромныхъ размѣрахъ: 70 коп. (Ханово, Вол. у.), 90 коп. (Сыргово) и т. д. Можно думать, что назначеніемъ такой минимальной платы общество избавляетъ себя только отъ хлопотъ относительно слѣженія за очередью, такъ какъ самый караулъ, вслѣдствіе особаго благоприятнаго положенія магазина, внутри селенія или около какаго-либо отдѣльнаго двора, не представляется дѣломъ сколько-нибудь труднымъ. Размѣръ запасовъ, повидимому, также имѣетъ значеніе на установленіе болѣе строгаго караула, а слѣдовательно и на высоту платы магазиннымъ сторожамъ. Такъ въ небольшомъ селеніи Клинскаго уѣзда — Бутихѣ, имѣющемъ всего 38 рев. душъ, но съ запасами въ 6,3 мѣры озимаго и 8,1 мѣры на душу ярового, за сторожбу магазина платилось 13 мѣръ овса, а въ Опалевѣ (т. у.) при 156 рев. душахъ магазинщикъ нанимается за 14 руб. въ годъ. Продовольственные запасы въ Опалевѣ были: озимаго по 7,6 мѣры на душу, а ярового по 4 мѣры. Есть однако, селенія и еще съ большими запасами, которыя тѣмъ не менѣе обходятся безъ наемныхъ сторожей, гдѣ караулъ справляется поочередно (въ Клиноск. у., Гафидово, Русиново и др.). Такимъ образомъ при существующей теперь системѣ мелкихъ поселенныхъ магазиновъ содержаніе сторожей въ общемъ не вызываетъ сколько-нибудь видныхъ расходовъ. Хотя на эту статью и дѣлаются обыкновенно ссылки, когда возражаютъ противъ введенія магазиновъ, но на самомъ дѣлѣ, въ общемъ бюджетѣ, эта статья почти не играетъ роли.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Мѣстная и волостная отчетность.

I.

Въ этой главѣ приводятся собранныя при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ въ 1890 году свѣдѣнія относительно отчетности по продовольственному *хлѣбному* сбору, ведущейся на мѣстахъ, внутри отдѣльныхъ продовольственныхъ общинъ, а также и по отдѣльнымъ волостнымъ правленіямъ. Объ отчетности по другому—*денежному* продовольственному сбору было уже сказано раньше, именно въ предъидущей главѣ, и теперь едва ли предстоитъ надобность въ какихъ-либо особыхъ къ тому добавленіяхъ, такъ какъ этого рода сборъ и отчетность по немъ велись до сихъ поръ въ общемъ порядкѣ, наравнѣ съ прочими денежными сборами, уступаая, однако, послѣднимъ по своей важности, что, какъ было замѣчено, довольно невыгодно отражается на состояніи отчетности по продовольственному сбору. Въ настоящее время на рѣдкость, чтобы населеніе отдѣльныхъ продовольственныхъ общинъ знало, сколько съ него слѣдуетъ всего продовольственнаго денежнаго сбора, сколько остается за нимъ такого сбора въ недоимкѣ и т. д. Напримѣръ, въ селеніи Городокъ (Теренин. волости, Богород. уѣзда) крестьяне не знали, на какое время у нихъ разсрочена вся сумма. Говорили, что съ ревизской души сходило, *какъ-будто*, по 30 коп., что теперь должно быть наплеано рублей 800. О недоимкѣ не имѣли никакихъ свѣдѣній, и когда была сказана цифра (492 руб. 90 коп.), то всѣ очень удивились, говоря, что «платили постоянно и какъ могла накопиться недонка—не понимаемъ». Присутствовавшій при опросѣ сборщикъ податей заявилъ однако, что онъ *пять* лѣтъ состоитъ сборщикомъ и только разъ получилъ окладной листъ, а то «пріѣдетъ старшина и объявить въ первый разъ 4½ р. сбору (съ 159 рев. д.), а во второй—3 р. съ копейками». Въ Парфенгахъ (Борисовской волости, Мож. уѣзда) присутствовавшіе при опросѣ заявляли, что они *три* года всѣ платили (64 рев. д.), а въ старостной книжкѣ значится, что «за первый годъ нами уплачено всего только 84 коп.; за второй—1 руб. 7 коп.; за третій—1 руб. 4 коп. Это онъ за себя только показалъ»—добавили въ заключеніе крестьяне. Отмѣченные сейчасъ слу-

чай не единственные; очень во многихъ общинахъ высказывалось совершенно то-же самое, т.-е., что продовольственные деньги «уходятъ въ подати», что «намъ неизвѣстно, куда онѣ идутъ» и т. д. О возвращеніяхъ крестьянъ на денежный продовольственный сборъ намъ еще придется говорить въ слѣдующей главѣ, а потому здѣсь можно будетъ ограничиться такимъ общимъ замѣчаніемъ, что на мѣстахъ, въ самыхъ селеніяхъ, отчетности по денежному продовольственному сбору почти не существуетъ, волостная же отчетность если и уясняетъ крестьянамъ положеніе дѣлъ, то лишь въ очень слабой степени.

Мѣстная или сельская отчетность по продовольственному хлѣбному сбору ведется не повсюду одинаково, а въ нѣкоторыхъ общинахъ ея вовсе не существуетъ. Этихъ послѣднихъ общинъ 99 изъ 1033, или 9,6%. Въ нихъ общіе и частные результаты засыпки и разборки запасовъ никакъ не записываются, а держатся населеніемъ только у себя въ памяти. Всѣ остальные съ отчетностью продовольственные общины могутъ быть раздѣлены на слѣдующія четыре группы: а) общины, гдѣ всѣ необходимыя отмѣтки дѣлаются углемъ или мѣломъ на внутреннихъ стѣнкахъ магазиннаго зданія, или же, что почти то же—на стѣнкахъ самихъ закромовъ; б) общины, гдѣ тѣ или иные числа по выдачѣ или по сбору магазиннаго зерна заносятся на бирку; в) общины, въ которыхъ всякаго рода магазинныя записи дѣлаются въ особыхъ форменныхъ книгахъ, и г) наконецъ, послѣднюю группу будутъ составлять тѣ общины, въ которыхъ для той же цѣли вмѣсто форменныхъ книгъ употребляется такъ называемый «реэстръ». Есть основанія предполагать, что дѣло магазинной отчетности въ своемъ историческомъ развитіи переживало отдѣльные фазисы въ томъ самомъ порядкѣ, какой только что отмѣченъ по приведенной сейчасъ схемѣ, т.-е. что въ самомъ началѣ населеніе считало возможнымъ обходиться или совсѣмъ безъ какихъ-либо отмѣтокъ, или же на первыхъ порахъ водило у себя регистрацію наиболѣе простѣйшую и только впоследствии переходило къ болѣе сложнымъ формамъ отчетности, подчиняясь при этомъ и разнымъ стороннимъ вліяніямъ.

Остановимся нѣсколько на самыхъ терминахъ. Первый изъ нихъ, который мы для краткости назовемъ «настѣночнымъ», едва ли нуждается въ какихъ-либо поясненіяхъ, такъ какъ сущность его вполне проста и понятна. Этотъ способъ состоитъ въ томъ, что каждая мѣрка зерна, внесенная или полученная тѣмъ или инымъ домохозяиномъ, отмѣчается черточкой на стѣнкѣ, сколько было внесено или выдано мѣръ, сколько будетъ мѣловыхъ или угольныхъ черточекъ. Счета отдѣльныхъ домохозяевъ пишутся въ порядкѣ дворовъ селенія, одни послѣ другихъ, въ вертикальномъ или въ горизонтальномъ направленіи съ соблюденіями нѣкоторыхъ разстояній. Если приходится отмѣчать выдачу зерна, то черточками обозначается, сколько каждый домохозяинъ долженъ возвратить зерна въ магазинъ. Со временемъ, по мѣрѣ поступленія зерна, черточки перекрещиваются, что и служитъ доказательствомъ погашенія долга. Достоинства и недостатки настѣночнаго способа регистраціи понятны сами по себѣ. Отмѣтимъ, впрочемъ, одно такое обстоятельство, что въ одномъ селеніи лицо, завѣдующее магазиномъ, хва-

лилось передъ присутствовавшими, что у него «въ особомъ уголку» отмѣчено, кто изъ крестьянъ принесъ плохое зерно; что весною, при раздаче зерна, онъ, магазинщикъ, «удружить» такимъ домохозяевамъ. Такимъ образомъ и при настѣпномъ способѣ оказывается возможнымъ не только отмѣчать количество внесеннаго или выданнаго зерна, но также и достигать помѣтокъ относящихся къ дѣлу нѣкоторыхъ частныхъ.

О второмъ бирочномъ способѣ навѣрное очень многимъ приходилось слышать, но далеко не всѣмъ, вѣроятно, удавалось видѣть примѣненіе его на практикѣ, почему мы считаемъ не лишнимъ дать здѣсь нѣкоторое описаніе бирокъ, встрѣчавшихся намъ въ селеніяхъ Московской губерніи. Оказывается, что бирка бываетъ двухъ видовъ: цѣльная и дробная. Первая—состоитъ изъ одной деревянной палки, различной длины (въ арш., въ два и болѣе), вторая изъ нѣсколькихъ маленькихъ палочекъ. Какъ большая палка, такъ и маленькіе жеребійки имѣютъ поперечныя нарѣзки. Такой рубчатый видъ бирка сохраняетъ только до своего употребленія въ дѣло; послѣ того она всегда сильно уродуется вслѣдствіе помывъ на ней вырѣзокъ, или, вѣрнѣе будетъ сказать, срѣзокъ. Въ первоначальномъ своемъ видѣ каждая бирка, цѣльная и дробная, представляетъ собою то, что можетъ быть названо смѣтнымъ предположеніемъ по каждому двору, въ слѣдующей же стадіи бирка несомнѣнно представляетъ отчетность по такимъ смѣтамъ. Видимое уродство ея обуславливается обыкновенно тѣмъ, что не всѣ дворы могли оказаться исправными по сбору. Какъ дѣлаются разнаго рода помѣтки на биркѣ, не трудно представить себѣ изъ слѣдующаго примѣра. Допустимъ, что за известнымъ домохозяиномъ, скажемъ третьимъ по порядку, числятся пять душъ; согласно мірскому уговору, съ этихъ душъ онъ долженъ внести въ магазинъ 5 мѣръ озимаго зерна (по мѣрѣ съ души). Въ соответствующемъ мѣстѣ палки, т.-е. на третьемъ отъ какого-либо конца, дѣлается пять или шесть поперечныхъ довольно глубокихъ и довольно узкихъ нарѣзовъ. Въ послѣднемъ случаѣ образуется пять рубчиковъ или валиковъ. Эти валики, а въ первомъ случаѣ пять нарѣзовъ, будутъ обозначать, что съ даннаго домохозяина, третьяго отъ начала, нужно получить 5 мѣръ ржи. По мѣрѣ того, какъ домохозяиномъ будетъ вноситься зерно въ магазинъ, завѣдующимъ магазиномъ срѣзываются неровности или скалываются валики. Предположимъ, что домохозяинъ внесъ не всѣ 5 мѣры, а только три мѣры.—этотъ случай на биркѣ будетъ отмѣченъ такимъ образомъ, что изъ пяти рубчиковъ, приходившихся на долю даннаго двора, будутъ срѣзаны всего лишь три, а два валика останутся цѣлыми: это и будетъ обозначать собою, что внесены только три мѣры, а двѣ остались въ недоимкѣ. Если бы домохозяинъ внесъ $3\frac{1}{2}$ мѣры, то и этотъ случай былъ бы отмѣченъ такимъ образомъ, что четвертый валикъ былъ бы срѣзанъ всего наполовину. Впрочемъ такихъ дробныхъ отмѣтокъ по возможности стараются избѣгать, что достигается тѣмъ, что рубчикамъ условно придаютъ значеніе отмѣтокъ меньшихъ единицъ объема, напр. вмѣсто четверти начинаютъ обозначать мѣру (четвертакъ), вмѣсто мѣры — полумѣрокъ и т. п. Въ нѣкто-

рыхъ мѣстахъ принято самую крупную единицу, а именно четверть, изображать крестикомъ.

Въ очень мелкихъ селеніяхъ на одной палкѣ могутъ быть отмѣтки относительно обоихъ хлѣбовъ, такъ что на одной сторонѣ дѣлаются отмѣтки по озимому хлѣбу, а на другой—по яровому; но въ сколько-нибудь крупныхъ селеніяхъ приходится употреблять двѣ палки: одну для отмѣтокъ по озимому, а другую—для отмѣтокъ по яровому хлѣбу.

Дробная бирка, какъ сказано, состоитъ изъ очень маленькихъ (большую частью около вершка) палочекъ по числу дворовъ въ селеніи. На этихъ палочкахъ, или «жеребійкахъ», дѣлаются точно такія же отмѣтки, какъ и на большой биркѣ. При употребленіи дробной бирки существуетъ, впрочемъ, такая особенность, что каждый жеребёкъ обыкновенно раскалывается по длинѣ вырѣзаннаго на немъ рисунка, при чемъ одна его половина, въ видѣ талона, остается у завѣдующаго магазиномъ, другая же, какъ своего рода квитанція, выдается на руки тому домохозяину, счетъ котораго обозначенъ на данномъ жеребійкѣ. Въ этому же способу приходится отнести встрѣтившіяся въ одномъ селеніи Дмитровскаго уѣзда, когда неграмотный магазинный смотритель, добывъ чековую книжку, проставлялъ въ ней палочками число внесенныхъ мѣръ, отдавая чекъ внесенному и оставляя у себя талонъ.

Достоинство бирочнаго способа заключается въ его общедоступности и въ полной достовѣрности самыхъ помѣтокъ, дѣлающихся на міру или при свидѣтеляхъ. При дробной биркѣ въ случаѣ какихъ-либо сомнѣній расколотые жеребійки всегда возможно сложить, т.-е. приложить одну половину къ другой и такимъ образомъ узнать на чьей сторонѣ правда. При обыкновенной биркѣ вѣрность счетовъ обезпечивается между прочимъ тѣмъ, что бирка хранится у магазинщика, и только онъ можетъ дѣлать срѣзки на ней. Если магазинщикъ съ того или иного двора на самомъ дѣлѣ ничего не получалъ, то, конечно, онъ и не будетъ дѣлать убыточныхъ для себя срѣзокъ и т. п. Въ числу недостатковъ бирочнаго способа прежде всего слѣдуетъ отнести то, что онъ представляетъ собою большія неудобства для внѣшняго или сторонняго контроля. Итоговъ по цѣлому селенію на биркѣ обыкновенно не дѣлается, да ихъ и трудно было бы отмѣчать, пока весь ходъ той или иной операціи не закончится. Чтобы получить поселенный итогъ при бирочномъ способѣ необходимо каждый разъ производить частные подсчеты; при этомъ всякое постороннее лицо, не принадлежащее къ составу мѣстнаго общества, всегда будетъ находиться въ полной неизвѣстности, что обозначаютъ собою тѣ или иные значки, вырѣзанные на биркѣ: четверти ли? мѣры ли? полумѣрки ли? и т. п. Такимъ образомъ бирочный способъ если имѣетъ свои известныя достоинства, то только для самого населенія отдѣльныхъ общинъ. Для волостной отчетности онъ представляетъ то существенное неудобство, что волостному начальству обыкновенно приходится довольствоваться только словесными показаніями, а никакъ не записями.

Несомненно, что бирочный способ, какъ и настѣночный, съ теченіемъ времени, съ болѣешиимъ распространеніемъ грамотности въ населеніи, совсѣмъ выйдетъ изъ употребленія и замѣнится тѣмъ или инымъ письменнымъ. Интересно, что и теперь уже встрѣчаются такого рода примѣры того, что для міра магазинщикъ находитъ нужнымъ вести бирку, а для себя лично дѣлаетъ записи на бумагѣ.

Относительно третьяго способа отчетности (по форменнымъ книгамъ) — добытыя при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ свѣдѣнія позволяютъ установить прежде всего такого рода фактъ, что магазинныя книги, существующія въ селеніяхъ Московской губерніи, весьма различны, какъ по своимъ формамъ, такъ и по времени, а также и по мѣсту, откуда таковыя получены населеніемъ. Такъ, кромѣ книгъ, выданныхъ уѣздными земскими управами, попадались еще книги, заведенныя по распоряженію исправниковъ, затѣмъ помѣщиками и даже палатою государственныхъ имуществъ въ пятидесятыхъ и сороковыхъ годахъ. Обращеніе съ такими форменными книгами повсюду, можно сказать, одинаково: болѣею частію они остаются или совсѣмъ чистыми, или же въ нихъ пишется не то, что требуется самими графами. Въ каждомъ такомъ случаѣ книгою населеніе пользуется только какъ годной для письма бумагою. Если книгою населеніе не пользуется для записей, ее все-таки сохраняютъ и передаютъ при смѣнѣ магазинщиковъ, какъ своего рода должностной знакъ. Кромѣ прошивуровки и красной сургучной печати, которая не во всѣхъ книгахъ, однако, имѣются, импонируется, повидимому, самый переплетъ книги, а также и крупный наборъ ея перваго заглавнаго листа. Отмѣтимъ здѣсь такое обстоятельство, что при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ намъ не разъ приходилось быть свидѣтелемъ очень большого возбужденія присутствовавшихъ по той причинѣ, что староста или магазинщикъ почему-либо долго не представляли магазинной книги, хотя бы въ послѣдней, какъ потомъ оказывалось, или совсѣмъ не было никакихъ записей, или же имѣлись помѣтки очень старыя, къ состоянію запасовъ въ данный моментъ не имѣющихъ ровно никакого отношенія. Находятся, однако, довольно храбрые изъ магазинщиковъ, которые и въ «форменныхъ» книгахъ рѣшаются писать по «своему», т. е. по образцу «реэстра». По поводу такихъ случаевъ магазинщики обыкновенно находили нужнымъ почти всегда оправдываться, приводя между прочимъ такой мотивъ, что имъ, завѣдующимъ, и всему обществу — «жалко стало, что столько мѣста (т. е. бланковой бумаги) такъ, зря, пропадаетъ». Несомненно, что для населенія въ настоящее время болѣе удобными оказываются заведенныя въ нѣкоторыхъ волостяхъ Клинского уѣзда подворныя тетради, въ которыя заносятся счета отдѣльныхъ домохозяевъ. При этой системѣ веденіе общаго счета по селенію представляется вполне усмотрѣнію самихъ магазинщиковъ, которые могутъ вести ихъ такъ, какъ найдутъ болѣе для себя удобнымъ. Съ этой стороны данная форма имѣетъ прямое преимущество предъ чековой или квитанціонной системой. Та и другая предполагаютъ большую однородность въ подворныхъ счетахъ, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ этого условія довольно часто и не существуетъ.

Въ нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ когда либо заведеннымъ магазиннымъ книгамъ, повидимому, склонны придавать очень большое значеніе, и можно бы назвать не одну волость, гдѣ установились такіе порядки, что лица, завѣдующія магазинами, черезъ извѣстные промежутки времени, являютъ въ волостное правленіе и приносятъ съ собою свои сельскія магазинныя книги. Въ этихъ послѣднихъ рукою самихъ писарей весьма тщательно записываются бышія поступленія или выдачи зерна. Такъ какъ свѣдѣнія отбираются только отъ одного лица, того самого, которое явилось съ книгою, пройдя, можетъ быть, болѣе десятка верстъ, то очевидно, что этого рода записи, хотя бы и веденныя съ замѣчательной аккуратностью, на самомъ дѣлѣ не могутъ отличаться особенной точностью, несмотря на все образцовое веденіе дѣла съ вѣдшей стороны. Это сознаютъ, впрочемъ, и сами служащіе въ правленіяхъ, хотя тѣмъ не менѣе своихъ услугъ по части веденія записей они не оставляютъ.

По поводу всякаго рода форменныхъ магазинныхъ книгъ нельзя, повидимому, не придти къ такому общему заключенію, что всякая болѣе формальности отчетности, при существующихъ условіяхъ грамотности и общаго развитія сельскаго населенія Московской губерніи, необходимо будетъ весьма мало приспособленной; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ она навѣрное является своего рода обузою для населенія, можетъ быть, требующей отъ него и нѣкоторыхъ новыхъ расходовъ.

Наиболѣе удачной, по нашему мнѣнію, формой отчетности по магазинамъ являются такъ называемыя «реэстры», или, какъ ихъ называютъ сами крестьяне — «ересты», т. е. личные счета, въ формѣ поименныхъ списковъ отдѣльныхъ домохозяевъ съ краткими отмѣтками противъ каждаго изъ нихъ какъ о выданномъ, такъ и о полученномъ зернѣ. Въ зависимости отъ размѣровъ селенія, а также и отъ каллиграфическаго искусства самихъ писцовъ «реэстры» ведутся и на цѣлыхъ листахъ и на полулистахъ и даже на четвертушкахъ обыкновенной, болѣею частію очень сѣрой бумаги. Номераціи отдѣльныхъ домохозяевъ почти не бываетъ, и первая графа съ лѣвой стороны «реэстра», болѣею частію, назначается для отмѣтокъ о количествѣ «душъ» или числа тѣхъ условныхъ единицъ, съ которыхъ каждый домохозяинъ обязанъ вносить въ установленномъ размѣрѣ зерно въ общественный магазинъ. Во второй графѣ пишутся обыкновенно названія домохозяевъ, при чемъ допускаются и очень крупныя сокращенія, такъ что, наприм., пишется иногда одно только имя («Фекла» и т. д.). Домохозяева заносятся въ реэстръ всегда въ порядкѣ дворовъ селенія. Послѣ названій дворовъ въ «реэстрѣ» слѣдуютъ графы, касающіяся самыхъ операций. Въ этой послѣдней своей части «реэстры» обыкновенно болѣе расходятся между собою, такъ какъ въ разныхъ селеніяхъ точки отправленія для регистраціи могутъ быть различныя. Такъ въ однихъ случаяхъ отчетность можетъ отправляться отъ фактовъ выдачи зерна; въ другихъ же — отъ поступленій его съ отдѣльныхъ домохозяевъ; въ третьихъ — основаніемъ служить существованіе недомки, которая могла когда-то образоваться за отдѣльными дворами и которую теперь

население старается разыскать, выбрать. Есть селения, въ которыхъ въ реестръ отмѣчена только наличность и т. д. Отсюда само собою слѣдуетъ, что по внѣшней своей сторонѣ *реестры* могутъ представляться довольно сходными между собою, но на самомъ дѣлѣ они могутъ очень сильно различаться по содержанию самыхъ статей, къ уразумѣнію которыхъ необходимо каждый разъ справляться, такъ какъ графы обыкновенно не имѣютъ заголовковъ. Вотъ единственное улучшение, какое только можно пожелать для существующихъ теперь реестровъ.

Изъ сказаннаго само собою слѣдуетъ, что въ однихъ и тѣхъ же селенияхъ, но въ разные времена года, содержаніе реестровъ бываетъ не одинаковое. Дѣло въ томъ, что, если въ реестръ занесена выдача зерна (кому изъ домохозяевъ и сколько выдано), то такой реестръ необходимо долженъ сохраниться только до того момента, когда вновь не будетъ собрано зерно. Послѣ того обыкновенно весь реестръ переписывается, и въ немъ можетъ быть показана лишь недозимка по предшествовавшему сбору.

Если въ реестрѣ было отмѣчено поступленіе зерна съ отдѣльныхъ дворовъ, то такой реестръ долженъ сохраняться только до времени разборки зерна, послѣ чего онъ переписывается и въ немъ значится, сколько кто получилъ и у кого что могло остаться. Такимъ образомъ отчетность, какая ведется теперь самими населеніемъ въ видѣ реестровъ, отличается значительной подвижностью и не только относительно содержанія графъ, но даже со стороны формы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда население пользуется форменными книгами, оно ведетъ ихъ по формѣ только-что указанныхъ реестровъ, поэтому нетрудно вообразить, что представляютъ собою въ такихъ случаяхъ записи, какъ мало онѣ отмѣчаютъ показаннымъ въ графахъ заголовкамъ. Въ концѣ реестра почти всегда подводится поселенный итогъ, хотя бы, по счетамъ отдѣльныхъ домохозяевъ, вовсе не было показано надлежащихъ выводовъ.

Такимъ образомъ облюбованная самимъ населеніемъ форма отчетности удовлетворяя вполне его самого, является вмѣстѣ съ тѣмъ и прекраснымъ источникомъ для всякаго сторонняго контроля. Данные cadastra сельскаго реестра, какъ это, впрочемъ, и само собою понятно, отличаются безусловной точностью и удобны для пользования, въ чемъ мы постоянно имѣли случай убѣждаться при самыхъ изслѣдованіяхъ. Хотя реестры очень часто пишутся карандашомъ, но это нисколько не умаляетъ достоверности содержащихся въ нихъ отмѣтокъ, можетъ быть и потому, что сельское крестьянское населеніе Московской губерніи едва ли знакомо съ употребленіемъ ластика. Къ сказанному объ отчетности по реестрамъ остается еще добавить лишь то, что по обоимъ хлѣбамъ (озимому и яровому) счета пишутся отдѣльно, т. е. или на различныхъ листахъ, или же только на разныхъ страницахъ. Такой способъ признается населеніемъ болѣе удобнымъ, чѣмъ писаніе обоихъ счетовъ на одной страницѣ, какъ то требуется едва ли не во всѣхъ форменными книгами. Добавимъ еще, что иногда веденіе отчетности по реестрамъ является довольно сложнымъ; это именно въ тѣхъ случаяхъ, если ведется сортировка засыпнаго зерна и

за каждымъ домохозяиномъ приходится отмѣчать, сколько онъ доставилъ зерна лучшаго, средняго и худшаго качества, чтобы наблести потомъ соответствующую выдачу (т. е. изъ соответствующихъ закромовъ) при разборкѣ зерна. Въ такихъ случаяхъ бываетъ, что записи ведутся въ книгахъ, но уже не присланныхъ откуда-либо, а разграфленныхъ магазищикомъ такъ же, какъ и обыкновенный реестръ, съ той лишь разницею, что противъ имени cadastra домохозяина отмѣчается въ особыхъ графахъ количество мѣръ того и другого сорта зерна.

II.

Въ виду того, что различные виды мѣстной магазинной отчетности оказываются въ одинаковой степени достоверными и что ими въ одинаковой степени удовлетворяется само населеніе, свѣдѣнія о распространенности тѣхъ или иныхъ способовъ мѣстной отчетности, если и могутъ представлять ближайшій практической интересъ, то главнымъ образомъ для выясненія того положенія, въ которомъ можетъ оказаться внѣшній контроль по магазинамъ на мѣстахъ. Очевидно, что проверить наличность запасовъ, не прибѣгая къ ихъ переѣркѣ, будетъ не одинаково легко при существованіи бирокъ, книгъ, реестровъ и проч. Указанныя сейчасъ свѣдѣнія не лишены, однако, значенія и въ другомъ отношеніи. Интересно въ самомъ дѣлѣ узнать, что въ 1890 году въ Московской губерніи было *столько-то* продовольственныхъ общинъ, которыя держались довольно старинныхъ и во всякомъ случаѣ весьма примитивныхъ способовъ магазинной отчетности, и что *столько-то* было общинъ, которыя, имѣя запасы, находили возможнымъ даже и совсѣмъ обходиться безъ какой-либо видимой отчетности, удерживая различнаго рода свѣдѣнія по магазиннымъ операціямъ въ одной только памяти населенія. Этого рода данными съ полной несомнѣнностью свидѣтельствуется такого рода фактъ, что населеніе отдѣльныхъ мѣстностей губерніи въ настоящее время далеко не одинаково подготовлено къ тому, чтобы примѣнять съ успѣхомъ на дѣлѣ какия-либо готовые формы отчетности, могущія быть предложенными ему со стороны. Обращеніе къ услугамъ волостныхъ писарей или къ какимъ-либо другимъ достаточно грамотнымъ лицамъ для нѣкоторыхъ группъ селеній будетъ неизбежно въ такихъ случаяхъ.

Самую незначительную группу составляютъ тѣ общины, гдѣ магазинныя записи дѣлаются углемъ или мѣломъ на стѣнѣ; такихъ продовольственныхъ общинъ въ девяти обследованныхъ уѣздахъ оказалось 50, или около 4,8%. Слѣдующую по величинѣ группу составляютъ общины, гдѣ употреблялся бирочный способъ; но и такихъ случаевъ было всего 128, или 12,3%. Книжки употреблялись въ 311 общинахъ, или въ 30,1% всѣхъ извѣстныхъ случаевъ; «реестрамъ» отчетность велась въ 445 селеніяхъ, или 43,1% всего количества случаевъ. Наконецъ безъ какихъ-либо записей населеніе обходилось въ 99 общинахъ, что составляетъ около 9,8% всѣхъ случаевъ. Слѣдующая таблица

показываетъ, насколько разнаго вида отчетность часто встрѣчалась внутри отдѣльных уѣздовъ.

У Ѳ З Д Ы:	Книжки.		Резстры.		Бирки.		Отмѣтки на стѣнахъ.		Безъ отчетности.		Итого.	
	Общннѣ.	Дворовѣ.	Общннѣ.	Дворовѣ.	Общннѣ.	Дворовѣ.	Общннѣ.	Дворовѣ.	Общннѣ.	Дворовѣ.	Общннѣ.	Дворовѣ.
Дмитровский . . .	129	4269	112	3136	32	686	16	244	21	833	310	8659
Клинскій	58	2669	83	2920	49	1324	6	126	10	146	206	7185
Волоколамскій . . .	67	2815	91	3170	26	1058	18	412	21	322	223	7807
Верейскій	7	277	11	389	1	15	—	—	2	36	21	717
Можайскій	12	323	35	1031	2	25	1	61	6	80	56	1520
Русскій	15	405	67	1620	17	583	8	132	30	424	137	3164
Звенигородскій . . .	2	149	19	759	1	40	—	—	8	101	30	1109
Московскій	19	676	16	655	—	—	1	28	1	6	37	1365
Богородскій	2	127	11	422	—	—	—	—	—	—	13	549
Итого	311	11731	445	14102	128	3731	50	1093	99	1508	1033	32075

Изъ этой таблицы совершенно ясно видно, насколько неодинаково положеніе магазинной отчетности въ отдѣльных уѣздахъ. Такъ Богородскій уѣздъ знаетъ только письменную отчетность—или по книгамъ, или по резстрамъ,—въ Московскомъ уѣздѣ факты примѣненія *частичнаго* способа или отсутствія какой-либо отчетности если и встрѣчаются, то какъ единичные случаи, въ видѣ исключеній, такъ какъ въ значительномъ большинствѣ общинъ, какъ и въ Богородскомъ уѣздѣ, практикуется письменная отчетность, тоже—по книгѣ или по резстру. Случаи употребленія бирокъ, отмѣтокъ углемъ или мѣломъ на стѣнахъ, наконецъ—случаи полного отсутствія записей больше всего встрѣчаются въ первыхъ трехъ по таблицѣ уѣздахъ—Дмитровскому, Клинскому и Волоколамскому, которые, какъ было раньше показано, выдѣляются изъ всѣхъ остальныхъ уѣздовъ, по состоянію въ продовольственной части, относительно большими размѣрами имѣющихся общ. магазинныхъ запасовъ и пр. Такимъ образомъ примитивные виды магазинной отчетности наиболѣе сохранились теперь въ уѣздахъ съ лучшимъ положеніемъ магазиннаго дѣла. Изъ главы о распределеніи формъ продовольственнаго оклада мы уже знаемъ, что названные сейчасъ три смежныхъ между собою уѣзда, занимающіе всю сѣверо-западную часть губерніи, какъ уѣзды по преимуществу земледѣльческіе, и во многомъ другіе отличаются отъ прочихъ уѣздовъ губерніи; теперь мы имѣемъ указанія еще на новую особенность данныхъ уѣздовъ, особенность, свидѣтельствующую какъ бы о болѣшемъ сохраненіи въ нихъ того склада жизни, который отвѣчаетъ образцамъ старины. Если положеніе дѣла дѣйствительно таково, то не въ этомъ ли скрывается главная причина того, что существующая теперь старая продовольственная организация даетъ наилучшіе результаты только въ уѣздахъ съ отмѣченной сейчасъ особенностію. Относительно свѣдѣній по Русскому уѣзду слѣдуетъ за-

замѣтить, что эти свѣдѣнія недостаточно типичны: большое количество селеній, не ведущихъ отчетности (30), всецѣло объясняется такимъ обстоятельствомъ, что во многихъ селеніяхъ Русскаго уѣзда къ общ. магазинной засынкѣ только что приступили, при чемъ за немѣлиемъ собственныхъ зданій населеніе помещаетъ магазинные запасы въ наемныхъ помещеніяхъ, ставя зерно въ кадункахъ, мѣшкахъ и другихъ частныхъ посудилахъ. При этомъ способѣ помѣщенія запасовъ необходимость въ записяхъ—кто и сколько внесъ—само собою устраняется. Тѣмъ не менѣе таблица показываетъ, что по способу веденія магазинной отчетности Русскій уѣздъ больше примыкаетъ къ первой группѣ уѣздовъ, чѣмъ къ уѣздамъ Московскому, Богородскому и др.

Приведенными въ таблицѣ данными намѣчается, между прочимъ, такое весьма интересное обстоятельство, что каждый видъ магазинной отчетности соответствуетъ особому количественному составу продовольственныхъ общинъ. На этотъ счетъ вотъ что говорятъ *среднія*:

- а) Отчетность не ведется въ 99 общинахъ, *средній* составъ ихъ 15,2 двора.
- б) Угл. или мѣл. отмѣч. въ 50 » » » » 20,1 »
- в) Бирка употребляется въ 128 » » » » 29,6 »
- г) Отчетн. по резстрамъ въ 445 » » » » 31,7 »
- д) » по книгамъ въ 311 » » » » 37,7 »

Итакъ, советамъ безъ записей обходятся только очень мелкія общины (до 15 двор.), въ которыхъ «и такъ все можно упомянуть». Къ записямъ, хотя бы и углемъ или мѣломъ на стѣнахъ, прибѣгаютъ въ общинахъ, имѣющихъ въ среднемъ по 20 дворовъ. Веденію отчетности по книгамъ всего естественнѣе существовать въ самыхъ крупныхъ селеніяхъ, гдѣ или могутъ быть особые *сельскіе* писаря, или же веденіе форменной отчетности тамъ можетъ быть оплачиваемо особо.

Въ заключеніе всего, что сказано о мѣстной отчетности, замѣтимъ, что при умѣи разобраться въ ней и правильно прочесть то, что она означаетъ, она доставляетъ самый точный матеріалъ для опредѣленія не только общаго количества запасовъ, но и ихъ распределенія по дворамъ. Точность эта обуславливается тѣмъ, что записи и отмѣтки внесеннаго и взятаго производится тотчасъ, тутъ же, одновременно съ тѣмъ, какъ засынается или разбирается зерно, и притомъ въ присутствіи берущихъ или засынающихъ и другихъ членовъ общины, и потому тутъ не можетъ быть ошибки, умышленной невѣрности и т. п.

III.

Волостная отчетность по общественнымъ хлѣбозапаснымъ магазинамъ въ противоположность сельской ведется обыкновенно одинаковымъ способомъ, по болѣе или менѣе однообразнымъ формамъ, въ особенности же въ предѣлахъ одного уѣзда. Главнѣйшею задачей волостныхъ отчетовъ является приведеніе въ

известность общей хлѣбной наличности по каждой волости. Такъ какъ поволостную цифру можно получить не иначе, какъ путемъ подсчета частныхъ или поселенныхъ итоговъ, то само собою слѣдуетъ, что въ отчетахъ волостныхъ правлений выставляются также и поселенные итоги. Обыкновенно въ волостныхъ вѣдомостяхъ содержатся только двѣ-три такихъ графы: названіе селеній и размѣръ хлѣбнаго въ нихъ запаса; но въ нѣкоторыхъ волостныхъ вѣдомостяхъ противъ селеній отмѣчается еще число душъ, подлежащихъ хлѣбному сбору, а также общій размѣръ послѣдняго, иногда количество недоимки и т. д. Такъ какъ инициатива установленія тѣхъ или иныхъ формъ волостной отчетности исходитъ обыкновенно не отъ мѣстныхъ дѣятелей, а получается готовою со стороны «изъ города», то едва ли въ ней нужно искать какихъ-либо приспособленій къ особенностямъ каждой мѣстности, какъ то несомнѣнно существуетъ въ отношеніи сельской отчетности. Знакомство съ волостною отчетностью если и можетъ представить большой интересъ, то главнѣйшимъ образомъ съ другой стороны, именно той степени достовѣрности, какую могутъ имѣть ея свѣдѣнія, которыми, какъ известно, приходится пользоваться какъ земскимъ, такъ и другимъ правительственнымъ учрежденіямъ въ видѣ итоговъ поуѣздныхъ и погубернскихъ. Насколько въ самомъ дѣлѣ можно полагаться на общіе погубернскіе итоги, когда они выведены на основаніи волостныхъ свѣдѣній?

Насколько могутъ быть велики отклоненія отъ цифры дѣйствительныхъ запасовъ въ поуѣздныхъ итогахъ, когда послѣдніе точно также выведены изъ волостныхъ свѣдѣній?

Насколько, наконецъ, могутъ считаться вѣрными волостные итоги, если ихъ брать по каждой волости въ отдѣльности?

Отвѣты на эти вопросы могутъ имѣть известное значеніе, между прочимъ, при рѣшеніи такихъ чисто практическихъ задачъ, какъ рѣшеніе вопроса о возможно болѣе правильномъ распредѣленіи сѣменныхъ или продовольственныхъ ссудъ. Правда, что значеніе имѣющихъ получиться у насъ тѣхъ или иныхъ выводовъ о достовѣрности магазинной отчетности нѣсколько уменьшается тѣмъ обстоятельствомъ, что данныя для сравненій у насъ имѣются всего за одинъ годъ. Но можно надѣяться, что даже и при этомъ условіи наиболѣе типичныя особенности волостной отчетности тѣмъ не менѣе обнаружатся и съ достаточною ясностію.

Нужно, однако, предварительно объяснить, какимъ образомъ мы полагаемъ произвести провѣрку волостныхъ отчетовъ? Съ чѣмъ мы предполагаемъ ихъ сравнивать? Почему тѣ данныя, съ которыми мы будемъ сопоставлять волостныя свѣдѣнія, нужно считать болѣе достовѣрными?

Единственнымъ источникомъ для провѣрки волостныхъ данныхъ являются свѣдѣнія, имѣющіяся на мѣстахъ—внутри самыхъ общинъ: съ ними то мы и предполагаемъ сопоставить теперь данныя волостныхъ отчетовъ. Для выясненія того, насколько больше заслуживаетъ довѣрія нашъ матеріалъ предъ данными воло-

стной отчетности, достаточно будетъ сказать здѣсь о томъ, какъ производились самыя работы при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ продовольственного дѣла.

Объезды селеній каждой волости происходили обыкновенно уже послѣ того, какъ въ волостныхъ правленіяхъ были сдѣланы выборки о томъ, сколько въ каждомъ селеніи значится въ запасномъ магазинѣ хлѣба. Съ этими предварительными свѣдѣніями и совершался объездъ селеній, при чемъ на мѣстахъ тотъ поселенный итогъ, какой полученъ изъ волостныхъ вѣдомостей, всегда сопоставлялся съ таковымъ же мѣстнымъ итогомъ, значившимся въ реестрѣ, книгѣ или на биркѣ. Въ случаѣ какихъ-либо несовпаденій каждый разъ выяснялся не только дѣйствительный размѣръ разности, но и причины ея. Такимъ образомъ въ пользу мѣстныхъ свѣдѣній весьма сильно говоритъ уже одно то обстоятельство, что эти свѣдѣнія получались изъ самыхъ первыхъ источниковъ—реестровъ, книгъ и пр.; кромѣ того, въ пользу ихъ говоритъ также и то, что разность разъяснялась обыкновенно въ присутствіи нѣсколькихъ домокозьявъ. Слѣдуетъ еще отмѣтить и то, что въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ почему-либо не удавалось сдѣлать полную провѣрку и выяснить причину разности, предпочтеніе отдавалось свѣдѣніямъ волостныхъ отчетовъ. Такимъ образомъ тотъ матеріалъ, съ которымъ мы будемъ сопоставлять теперь волостныя свѣдѣнія, заслуживаетъ достаточнаго довѣрія, и тѣ разности, кои могутъ получаться изъ такихъ сравненій, очевидно будутъ уже относиться къ вѣрности самыхъ волостныхъ отчетовъ.

Послѣдніе могутъ грѣшить въ различныхъ отношеніяхъ: приводимая ниже таблица показываетъ, что въ нѣкоторыхъ волостныхъ отчетахъ показываються преувеличенные размѣры запасовъ того и другого хлѣба (см. графу подъ лит. А); другіе, наоборотъ, показываютъ, меньшее количество запасовъ, какъ озимаго, такъ ярового (см. Б); третьи показываютъ въ большемъ количествѣ запасъ одного только озимаго и уменьшаютъ запасы ярового (см. В); четвертые показываютъ въ большемъ количествѣ запасъ ярового (см. Г) и въ пятыхъ, наконецъ, существуетъ, правда немного, волостныхъ правленій, отчеты которыхъ оказались вполне правильны, т. е. дали тѣ же самыя количества запаса, что и мѣстныя изслѣдованія (см. предпослѣднюю графу лит. Д). Количества тѣхъ или иныхъ случаевъ, съ распредѣленіемъ ихъ по уѣздамъ, показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ:

У Ѣ З Д Ы.	А	Б	В	Г	Д	Итого.
	(+ +)	(- -)	(+ -)	(- +)	(= =)	
Волоколамскій	4	3	4	—	—	11
Елисейскій	1	5	8	—	—	14
Дмитровскій	4	—	8	—	—	12
Богородскій	1	4	2	1	—	8
Можайскій	2	6	—	1	—	9
Вереѣйскій	3	4	—	—	1	8
Московскій	3	4	2	1	5	15

У ѣ з Д Ы.	А (+ +)	Б (— —)	В (+ —)	Г (— +)	Д (== ==)	Итого.
Рузскій	6	3	—	1	—	10
Звенигородскій	4	1	1	1	1	8
Подольскій	1	1	—	—	2	4
Бронницкій	4	2	—	—	4	10
	33	33	25	5	13	109

Такимъ образомъ только въ *тринадцати* волостяхъ пяти уѣздовъ волостныя свѣдѣнія оказались вполнѣ тождественны съ поселенными, въ остальныхъ же 96 случаяхъ—отклоненія или въ сторону увеличенія или уменьшенія; увеличеніе для обоихъ хлѣбовъ обнаруживается для 33 волостей, уменьшеніе по запасамъ тоже обоихъ хлѣбовъ имѣло мѣсто также въ 33 волостяхъ. Чаще всего, какъ видно изъ графъ А и В, преувеличеніе касается запасовъ озимаго хлѣба всего въ 58 волостяхъ, и рѣже для ярового въ — 38 волостяхъ.

По отдѣльнымъ группамъ несоотвѣтствія волостныхъ итоговъ съ данными сельской отчетности представляется въ такомъ видѣ:

Группы волостей.	Число волостей.	Въ нихъ дургъ.	Озимаго четверт.		Ярового четверт.		Разности.	
			По волостнымъ свѣдѣніямъ.	По мѣстнымъ изслѣдованіямъ.	По волостнымъ свѣдѣніямъ.	По мѣстнымъ изслѣдованіямъ.	По озимому.	По яровому.
А. (+ +)	33	66834	17478,6	15094	21890	19111	+ 2384	+ 2779
Б. (— —)	33	57716	7937	8768,7	15498	17689	— 831	— 2191
В. (+ —)	35	58625	25748	23655	25205	29764	+ 2093	— 4559
Г. (— +)	5	10698	2104	2378	2790	2347	— 274	+ 443
Д. (== ==)	13	11397	715	715	982	982	0	0
	109	205270	53972	50610	66365	69893	+ 3363	— 3528

Если приведенныя сейчасъ разности выразимъ въ процентахъ, то получимъ:

для группы А. по запасу озимаго	+ 15,8%	по запасу ярового	+ 14,5%
» » Б. »	— 9,1%	» »	— 12,3%
» » В. »	+ 8,8%	» »	— 15,3%
» » Г. »	— 11,3%	» »	+ 18,8%
А. Б. В. и Г.	+ 6,6%	» »	— 5,0%

Такимъ образомъ эта таблица показываетъ, что невѣрность волостныхъ свѣдѣній относительно запасовъ озимаго хлѣба можетъ имѣть колебанія отъ — 11,3% до + 15,8%; то же относительно запасовъ ярового отъ — 15,3% до + 18,8%. Другими словами, это будетъ значить, что вмѣсто 100 четвертей дѣй-

ствительнаго запаса волостными отчетами можетъ показываться по *озимому* и менѣе, до 84 четвертей и болѣе, до 118 четвертей, по *яровому* же хлѣбу неточность волостныхъ свѣдѣній будетъ имѣть колебанія отъ 84 до 118 четвертей вмѣсто дѣйствительныхъ 100 четвертей запаса.

Такою представляется степень достовѣрности волостныхъ отчетовъ при сопоставленіи средне-групповыхъ данныхъ. Но по отдѣльнымъ волостямъ отклоненія отъ данныхъ мѣстной отчетности представляются болѣе значительными. Такъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ разность достигаетъ до 50, 75, 100 и болѣе *процентовъ* дѣйствительной наличности.

Впрочемъ изъ нижеслѣдующей таблицы видно, что случаи особо крупныхъ отклоненій не очень велики, къ тому же существованіе ихъ зависить также и отъ малой величины самыхъ запасовъ, вследствие чего несоотвѣденіе даже на одну четверть можетъ иногда значительно измѣнить процентъ разности по волости. Въ Дубровицкой волости Подольскаго уѣзда, напр., по волостнымъ свѣдѣніямъ въ запасѣ значилось озимаго и ярового по 24 четверти, по мѣстнымъ же изслѣдованіямъ оказалось перваго хлѣба только 11,4 четв., втораго 22,4 четв. Такимъ образомъ невѣрность въ волостномъ отчетѣ составляетъ по озимому 110% разность, по яровому 9%, хотя дѣло идетъ всего только 12 и почти 2 четвертяхъ разности.

Выше было указано, что по 13 волостямъ отчеты волостныхъ правленій вполнѣ сходятся съ сельскими, что отчетность остальныхъ волостей даетъ не тѣ цифры, какія содержатся въ сельскихъ мѣстныхъ источникахъ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ мы приводимъ число такихъ, съ показаніемъ, насколько велики самыя погрѣшности ихъ отчетовъ.

Разность въ % къ мѣстному счету.	Число волостей по озимому.		Число волостей по яровому.	
	(+)	(—)	(+)	(—)
до 5%	18	10	5	19
отъ 5 до 10%	8	5	6	8
» 10 » 15%	4	6	1	5
» 15 » 20%	4	2	6	6
» 20 » 33%	14	2	5	6
» 33 » 50%	3	2	—	3
» 50 » 75%	1	1	—	2
» 75 » 100%	1	2	1	1
Свыше 100%	2	—	4	—
	55	30	28	50

Въ виду тѣхъ задачъ, которымъ служатъ волостные отчеты, наибольшее значеніе, конечно, могутъ имѣть тѣ случаи, когда волостными правленіями даются преувеличенныя свѣдѣнія о запасахъ, или тѣ случаи, которые въ приведенной

сейчасъ таблицѣ отмѣчены подъ знакомъ *плюс* (+). Само собою разумѣется, что опасности имѣть никакой, если наличность показывается нѣсколько ниже дѣйствительныхъ ея размѣровъ, бѣда можетъ быть только при иномъ обратномъ условіи, когда наличности окажется менѣе, чѣмъ сколько ея значится по отчетамъ. Но послѣдняя таблица показываетъ, что преувеличенія въ запасахъ если и показываются, то чаще всего въ незначительныхъ размѣрахъ. Такъ если образуемъ болѣе крупныя группы, чѣмъ каковыя значатся въ послѣдней таблицѣ, то окажется, что невѣрный счетъ волостныхъ правленій въ размѣрахъ до 20% разности или до 1/3 всей дѣйствительной наличности бываетъ въ *шестидесяти* *двухъ* случаяхъ на *сто* для озимаго хлѣба и въ *шестидесяти* случаяхъ на *сто* для яровыхъ запасовъ, болѣе крупныя несоотвѣтствія въ волостныхъ итогахъ до 1/3 всего запаса имѣютъ мѣсто въ 25 случаяхъ на *сто* для озимаго и въ 18 случаяхъ тоже на 100 для ярового. Самыя значительныя отступленія—до 75% разность и выше бывають, сравнительно рѣдко: въ 5,4 случаяхъ на *сто* для озимаго и въ 18 для ярового, но такой высокій процентъ для послѣдняго хлѣба объясняется также и малымъ количествомъ всего числа извѣстныхъ случаевъ. Нельзя не обратить при этомъ вниманія на то, что преувеличеніе до 20% какъ по озимому, такъ и яровому является въ одноиъ и томъ же числѣ случаевъ (60 на 100). Это указываетъ на то, что въ данномъ случаѣ на преувеличеніе влияетъ не сознательное намѣреніе показать запасы больше, чѣмъ они есть, а какія-то общія причины, которыя вызываютъ такой невѣрный счетъ и лежатъ вѣдѣ намѣреній и волостного начальства, и сельскаго общества. Существуетъ рядъ причинъ, который ведетъ къ тому и вызываетъ одинаковое отклоненіе по тѣмъ и другимъ запасамъ. Подобное заключеніе тѣмъ болѣе справедливо, что отношеніе населенія къ запасамъ того и другого зерна далеко не одинаково, какъ это неоднократно указано; слѣдовательно, если допускать намѣренность въ искаженіи истины, то искаженіе это не могло бы быть одинаково для обоихъ хлѣбовъ, а между тѣмъ въ дѣйствительности получается иное; отсюда не трудно видѣть, что получасная неточность является результатомъ такого рода причинъ, которыя при всякихъ статистическихъ подсчетахъ не даютъ *абсолютно* точнаго выраженія дѣйствительности.

Все выше сказанное по поводу волостной отчетности приводитъ насъ къ такимъ общимъ, относительно ея, заключеніямъ:

Данныя волостныхъ правленій въ общемъ оказываются довольно близкими къ дѣйствительности, поэтому и волостные отчеты о магазинныхъ запасахъ можно считать достаточно хорошимъ источникомъ этого рода свѣдѣній, хотя и требующихъ нѣкоторыхъ поправокъ.

Почти каждый волостной итогъ болѣе или менѣе грѣшитъ противъ дѣйствительности и главнѣйшимъ образомъ въ такомъ направленіи, что въ немъ скорѣе можетъ быть преувеличена наличность озимаго и уменьшена наличность ярового.

Всобще же въ волостной отчетности скорѣе можно встрѣтить увеличенную цифру общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ, нежели уменьшеніе ихъ.

Приводимъ здѣсь таблицу, изъ которой будетъ видно, насколько данныя волостныхъ правленій расходятся съ данными по уѣздамъ и по губерніи. Свѣдѣнія по Серпуховскому и Коломенскому уѣздамъ исключены вслѣдствіе пробѣловъ въ волостныхъ выборкахъ.

Статистическія свѣдѣнія о магазинныхъ запасахъ къ 1 января 1890 г. (въ четв.).

	По волостнымъ свѣдѣніямъ.		По даннымъ мѣстныхъ изслѣдованій.	
	Озим.	Яров.	Озим.	Яров.
Дмитровскій . . .	24240,0	17570,7	22510,4	18035,2
Клинскій	7721,3	12777,9	7223,2	16635,1
Волоколамскій . .	7175,4	15817,0	6866,4	16042,3
Можайскій	2103,3	3107,2	2297,6	3403,4
Рузскій	4371,2	8747,1	4126,1	7194,0
Верейскій	1567,1	1706	1608,0	1886,3
Звенигородскій .	970,7	2517,7	768,8	1761,3
Московскій	3005,8	2396,2	3262,4	2664,1
Богородскій . . .	1270,1	324,0	1180,0	500,4
Бронницкій	823,6	1651,6	748,8	1483,5
Подольскій	148	253	139,4	251,3
Итого	53397,2	66869,3	50731,7	69858,0

Чтобы судить о томъ, въ какой мѣрѣ данныя волостной отчетности могутъ расходиться со свѣдѣніями отчетности, ведущейся на мѣстахъ, и которая точно показываетъ состояніе общественныхъ продовольственныхъ запасовъ, объ этомъ надежнѣе будетъ судить, ограничившись свѣдѣніями только по первымъ *шести* уѣздамъ, до Верейскаго уѣзда включительно. За исключеніемъ одного Можайскаго уѣзда всѣ остальные состоятъ исключительно на хлѣбномъ продовольственномъ окладѣ, и, какъ въ таковыхъ, волостная отчетность въ нихъ необходимо должна гасаться и дѣйствительно касается, всѣхъ безъ исключенія селеній. Что же получится, если ограничиться сейчасъ сказанной группой уѣздовъ? По отчетамъ волостныхъ правленій запасъ озимаго равняется 47179 четв., ярового—59725,9 четв. По свѣдѣніямъ, полученнымъ на мѣстахъ, запасъ озимаго равняется 44632,6 четв. ярового 63197,4 четв. Такимъ образомъ разность съ послѣдними свѣдѣніями по озимому равняется + 2546,4 четв., по яровому—3471,5 четв. Если эти количества выразимъ въ процентахъ, то получится, что по озимому волостными правленіями запасъ показывается противъ дѣйствительнаго больше на 5,7%, а по яровому—меньше на 5,4%.

Всѣ указанныя выше отклоненія отъ цифры дѣйствительныхъ запасовъ могутъ происходить по различнымъ причинамъ, изъ которыхъ мы отмѣтимъ здѣсь главныя.

IV.

Прежде всего приходится указать на такое обстоятельство, что какъ самому населенію, такъ и волостному начальству изъ какихъ-то источниковъ извѣстно, что по уставу о народ. прод. можетъ быть допускаема замѣна одного хлѣба другимъ, вслѣдствіе чего въ волостныхъ правленіяхъ практикуются иногда перечисленія, обыкновенно ярового хлѣба за счетъ озимого, по расчету двухъ мѣръ овса за мѣру ржи. Основаніемъ къ такимъ приемамъ, вѣроятно, послужило то обстоятельство, что цѣна ржи обыкновенно значительно выше цѣны ярового и нерѣдко превышаетъ ее вдвое. На практикѣ бываетъ слѣдующее: предположимъ, что какое-либо селеніе по количеству значащихся въ немъ ревизскихъ душъ должно бы имѣть въ общественномъ магазинѣ 8 четвертей озимаго и 4 четверти ярового; предположимъ далѣе, что въ дѣйствительности крестьяне данного селенія внесли озимаго всего только двѣ или одну четверть, а ярового 8 четвертей; при составленіи отчетовъ въ нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ на вѣрное будетъ поступлено такимъ образомъ, что ярового будетъ показано не 8 четвертей, а меньше, озимаго же, наоборотъ, больше двухъ четвертей. Въ такомъ случаѣ, вѣроятно же всего, будетъ поступлено такъ, что 4 четверти ярового, оказавшіяся сверхъ установленной нормы, будутъ показаны, какъ 2 четверти озимаго, какъ бы согласно статьѣ устава. Мы взяли случай, когда запасъ ярового оказался болѣе установленной нормы, но подобныя же перечисленія могутъ дѣлаться и при другихъ условіяхъ, когда запасъ ярового будетъ оказываться ниже нормального, если при этомъ запасъ озимаго въ дѣйствительности будетъ особенно малъ. При мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ такихъ перечисленій не дѣлалось, это и является одною изъ причинъ того, что наши поселенныя свѣдѣнія не сходятся съ волостными. Считаемъ не лишнимъ отмѣтить здѣсь, что само населеніе болѣею частью знаетъ о такихъ перечисленіяхъ, такъ какъ послѣднія дѣлаются иногда и внутри самыхъ общинъ, при чемъ отдѣльные домохозяева, имѣвшіе случай внести въ магазинъ одинъ хлѣбъ вмѣсто другого, всегда указывали, сколько ими внесено за счетъ того хлѣба и сколько за счетъ другого. Обыкновенно въ этого рода случаяхъ регистрація дѣлалась согласно показанію самихъ домохозяевъ. Имѣя въ виду сейчасъ сказанное, въ губернскіе и по уѣздные итоги можно было бы внести извѣстныя поправки, при чемъ несоответствія въ губернскихъ данныхъ вмѣсто 5% разности выразились бы почти въ половину меньшей величины, но противъ такого приема является такое возраженіе, что перечисленія бываютъ не повсемѣстно, а между тѣмъ невѣрность въ волостныхъ отчетахъ представляется довольно обычнымъ явленіемъ, слѣдовательно существуютъ также и другія причины.

Дѣйствительно, второй, достаточно видной причиной, почему свѣдѣнія волостныхъ правленій могутъ иногда не совпадать съ данными мѣстныхъ записей, оказывается то обстоятельство, что самый объемъ четверти ярового не вездѣ принимается одинаковымъ. Извѣстно, что употребительною рыночною мѣрой для

ярового, имено для овса, является девятимѣрная четверть, между тѣмъ по уставу объ обезпеченіи народнымъ продовольствіемъ четверть ярового, какъ и озимаго, принимается въ 8 мѣръ. Въ магазинной практикѣ это служитъ поводомъ къ употребленію двойного счета, такъ что въ однихъ селеніяхъ признается 9-ти-мѣрная четверть, въ другихъ 8-ми-мѣрная. Въ волостныхъ правленіяхъ поступаютъ относительно этого разнo: заносятъ и ту цифру четвертей, какая будетъ сообщена со словъ крестьянъ, въ другихъ дѣлаютъ переводы на 8-мѣрную четверть, въ третьихъ — на девяти мѣрную. Въ видахъ единообразія при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ принималась восьми-мѣрная четверть, такъ что въ извѣстныхъ случаяхъ дѣлались перечисленія съ 9-ти-мѣрной четверти на 8-ми мѣрную.

Еще новымъ обстоятельствомъ, способствовавшимъ возникновенію разницы въ нашихъ свѣдѣніяхъ съ волостными являются тѣ излишки въ запасѣ ярового, которые, въ видахъ вполне свободнаго распоряженія хотя бы частью магазиннаго зерна по своему усмотрѣнію крестьяне волостнымъ правленіямъ не показываютъ, которые, однако, при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, производившихся въ 1890 году, по возможности записывались, такъ какъ регистрировалась вся наличность.

Нельзя не отмѣтить и такой случай. Въ одномъ изъ волостныхъ правленій намъ представлено было два счета продовольственныхъ запасовъ: представляемый въ управу и дѣйствительный, при чемъ объяснили, что прежде представляли въ управу дѣйствительный счетъ, согласно которому ярового засына, но по нѣкоторымъ волостямъ свыше законной нормы; но затѣмъ управа объясняла волостному правленію, что показаніе излишковъ только путаетъ отчетность, и потому слѣдуетъ ограничиться въ такомъ случаѣ лишь указаніемъ законной засыны. Очевидно, въ этомъ случаѣ отчетность давала меньшія цифры противъ наличности.

Необходимо замѣтить, что частное зерно, которое въ нѣкоторыхъ обществахъ тѣми или иными домохозяевами ставится въ магазинъ только на храненіе и особо, ни въ нашихъ свѣдѣніяхъ, ни въ отчетахъ волостныхъ правленій вовсе не значится.

Совершенно особый родъ причинъ невѣрности волостной отчетности составляютъ завѣдомо невѣрныя показанія должностныхъ лицъ, не столько служащихъ въ волостныхъ правленіяхъ, сколько сельскихъ магазинщиковъ, старостъ и пр. Но, какъ видно изъ сейчасъ сказаннаго, большаго значенія эти послѣднія причины на самомъ дѣлѣ не имѣютъ и намѣренно невѣрныя показанія если и бываютъ, то въ общемъ все-таки довольно рѣдко. Это можетъ случаться при двухъ такихъ условіяхъ, когда тому или другому должностному лицу приходится отстранять отъ себя обвиненіе въ нерадѣніи по службѣ, и во-вторыхъ — когда является нужда замаскировать результаты самовольной разборки. Въ отдѣльныхъ селеніяхъ можетъ быть такое положеніе дѣлъ, что магазинный хлѣбъ или вовсе не поступаетъ, или же сборъ его дѣлается очень туго. Въ такихъ случаяхъ магазинщикъ, рассчитывающій справиться послѣ, можетъ иногда показывать не то, что есть на самомъ дѣлѣ; можетъ показать, что какое-либо

количество зерна поступило, между тѣмъ какъ оно не поступало, а выбрать въ послѣдствіи надлежащаго количества ему, можетъ быть, и не удастся. Не можетъ оставаться безъ вліяній на точность свѣдѣній и такое обстоятельство, что справка о происшедшихъ засыпкахъ зерна въ магазинъ дѣлается иногда по памяти и притомъ одного лица. Конечно, при этихъ условіяхъ весьма возможны ошибки, которыя всего естественнѣе могутъ быть въ сторону преувеличенія запасовъ, нежели ихъ уменьшенія.

Большой формализмъ со стороны нѣкоторыхъ волостныхъ писарей можетъ являться одною изъ причинъ, почему свѣдѣнія волостныхъ правленій могутъ оказаться иногда невѣрными. Въ нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ поступаютъ такъ, что совѣмъ не собираютъ дѣйствительныхъ свѣдѣній о произведенныхъ въ селеніяхъ засыпкахъ, вмѣсто того волостные писаря дѣлаютъ такимъ образомъ, что, зная, по сколько съ души назначено въ каждомъ селеніи внести зерна въ магазинъ, берутъ число ревизскихъ или другихъ душъ и помножаютъ это число на единицу, определенную для сбора съ души. Полученное произведеніе представляется въ вѣдомостяхъ, какъ дѣйствительное количество собраннаго зерна, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ отдѣльные домохозяева могутъ оказаться въ большей или меньшей степени недоимщиками, отсюда въ волостныхъ вѣдомостяхъ необходимо должны оказаться преувеличенныя цифры.

Помимо частныхъ или мѣстныхъ причинъ, заключающихся, между прочимъ, и въ различномъ отношеніи къ дѣлу тѣхъ или иныхъ должностныхъ лицъ, на состояніе волостной отчетности несомнѣнно вліяютъ также и общія условія каждой мѣстности или уѣзда. Такъ, по поводу указанной выше самой малочисленной группы волостей подъ литерою *Д* (гдѣ свѣдѣнія волостныхъ правленій сходятся съ данными мѣстной отчетности) нельзя не замѣтить того, что этого рода волости приходится на уѣзды, гдѣ вся организація по натуральнымъ продовольственнымъ запасамъ является теперь относительно молодымъ учрежденіемъ и гдѣ практика по общественнымъ хлѣбо-запаснымъ магазинамъ не находится еще въ особенно дѣятельномъ состояніи. Отсюда—малая измѣчивость величины запасовъ и очень малая величина ихъ, при чемъ, конечно, не трудно достигнуть болѣе высокой достовѣрности и въ отчетахъ. Насколько дѣйствительно въ тѣхъ *тринадцати* волостяхъ, которыя отмѣчены въ таблицѣ подъ рубрикою *Д*., хлѣбные запасы незначительны, это показываетъ слѣдующее сопоставленіе *среднихъ*: въ то время, какъ во всѣхъ другихъ волостяхъ, гдѣ свѣдѣнія въ большей или меньшей степени не совпадаютъ, запасъ на ревизскую душу въ среднемъ составляетъ по озимому — отъ 2,1 до 3,4 четвериковъ и отъ 1,8 до 4 четвериковъ по яровому, въ благополучной же группѣ 13-ти волостей запасъ озимаго составляетъ всего лишь 0,5 четверика, а запасъ ярового въ среднемъ равенъ 0,7 четверика на душу. Такимъ образомъ вѣрность волостныхъ свѣдѣній обуславливается такими мотивами, которыя понижаютъ значеніе самаго факта.

Что касается до группы волостей, отнесенныхъ къ группѣ *Б*, въ которыхъ гдѣ показывается меньшее количество запасовъ, то относительно этой группы

можно сдѣлать такое замѣчаніе: волости, гдѣ показаны меньшія количества запасовъ, встрѣчаются по преимуществу въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ магазинное дѣло ведется, не прекращаясь, *издавна*, гдѣ отъ волостной регистраціи можетъ ускользнуть та часть магазиннаго зерна, которая образуется вслѣдствіе ссудныхъ операций изъ такъ называемыхъ «верховъ», «приполона», или отъ того или иного процента за ссуженое зерно. Затѣмъ меньшія количества въ волостныхъ отчетахъ могутъ быть въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ встрѣчаются селенія, сами добровольно заведшія у себя магазинную засыпку и которыя поэтому могутъ и не давать отчетовъ волостнымъ правленіямъ (примѣры въ Богород. у.). Наконецъ, волости изъ той же группы *Б* встрѣчаются еще въ такихъ уѣздахъ, которые находятся теперь въ новомъ переходномъ положеніи отъ денежной формы продовольственныхъ запасовъ къ натуральной (уѣзды Мож., Вер., Под., Брон.). Волостная отчетность въ такихъ уѣздахъ какъ бы запаздываетъ относительно регистраціи фактовъ, почему поволостные итоги о хлѣбныхъ запасахъ могутъ показываться въ меньшихъ размѣрахъ. Случается это такъ, что та или иная община могла уже сдѣлать первый опытъ общественной хлѣбной засыпки, между тѣмъ волостное правленіе нѣкоторое время можетъ и не знать о такомъ фактѣ. Сопоставленіе нѣкоторыхъ волостныхъ документовъ можетъ иногда обнаружить существованіе еще новой причины, почему волостныя свѣдѣнія могутъ расходиться съ дѣйствительностью: такъ, иногда по одной вѣдомости оказывалось, что какое либо селеніе имѣло къ 1 января въ запасѣ всего 30 четвертей, по другой вѣдомости значилось, что оно просило въ ссуду и дѣйствительно получило не 30, а 50 четвертей. Объясненіе такому довольно странному явленію прежде всего, конечно, приходится искать въ желаніи населенія скрыть результатъ бывшей когда-либо ранѣе самовольной разборки магазинныхъ запасовъ, но этого же рода неточности могутъ зависѣть иногда совѣмъ отъ другихъ причинъ, а именно хотя бы отъ тѣхъ условій, при которыхъ на самомъ дѣлѣ производится пополненіе общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ. Такъ, мы знаемъ, что общественная хлѣбная засыпка можетъ иногда затягиваться на очень продолжительное время, при этомъ можетъ случиться, что о самыхъ послѣднихъ взносахъ зерна въ общественныя магазины волостныя правленія или вовсе не будутъ увѣдомлены, или же, не желая переписывать подведенныхъ уже раньше итоговъ, сами волостныя правленія захотятъ оставить вѣдомости безъ соответствующихъ исправленій. Въ Канаевской вол., Мож. у., несовпаденія мѣстныхъ счетовъ съ волостными обнаруживаются по *семи* селеніямъ, при чемъ разность въ пользу первыхъ, или сельскихъ итоговъ, получается въ 20 четвертей для озимаго и въ 10,1 четверти для ярового хлѣба. Подобныя же и не единичныя примѣры встрѣчаются по другимъ мѣстностямъ губерніи. И въ этомъ кроется одна изъ причинъ существованія виднаго количества волостныхъ отчетовъ, дающихъ, какъ мы видѣли изъ приведенныхъ выше таблицъ, меньшія цифры запасовъ противъ дѣйствительныхъ.

Въ заключеніе настоящей главы не можемъ не высказать такого общаго замѣчанія касательно волостной отчетности по общественнымъ хлѣбозапаснымъ

магазинамъ, что прежде, до фактическаго, или болѣе близкаго знакомства съ нею, она не внушала къ себѣ особенно серьезнаго довѣрія. Казалось, что въ виду извѣстныхъ невыгодныхъ обстоятельствъ, при которыхъ ведется теперь магазинное дѣло, волостныя правленія по необходимости должны показывать въ своихъ отчетахъ не то, что есть на самомъ дѣлѣ. Казалось, что отчеты волостныхъ правленій не только могутъ, но даже и должны грѣшить преувеличеніями или изображеніемъ дѣла въ болѣе благопріятномъ для него свѣтѣ; но дѣйствительность, однако, не оправдываетъ такихъ опасеній. Правда, есть случаи, что волостныя правленія дѣйствительно показываютъ нѣсколько большія количества запасовъ, но есть также случаи и совершенно обратнаго свойства. Затѣмъ, выше мы видѣли, что погрѣшности въ волостныхъ отчетахъ вытекаютъ и нерѣдко изъ обстоятельствъ, нисколько не зависящихъ отъ чьихъ либо намѣреній дать непременно невѣрную цифру запасовъ; если послѣднее и случается, то какъ бы само собою, или обуславливается преимущественно такими обстоятельствами, которыя не имѣютъ ничего общаго съ обманами. Кромѣ того и самыя погрѣшности или невѣрности въ волостныхъ отчетахъ въ общемъ нисколько не исключительны по величинѣ своихъ размѣровъ. Все это приводитъ къ заключенію, что указанными свѣдѣніями волостныхъ правленій, какъ необходимыми справками, безъ риска можно пользоваться въ извѣстныхъ практическихъ цѣляхъ, напр. при рѣшеніи вопросовъ о распредѣленіи продовольственныхъ ссудъ и пр.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Взгляды крестьянскаго населенія на существующую продовольственную организацію.

I.

Въ программѣ, по которой производились мѣстныя изслѣдованія продовольственнаго дѣла въ Московской губерніи, стояли, между прочимъ, и слѣдующіе вопросы: *какъ населеніе смотритъ на натуральный запасъ зерномъ? Не желаетъ ли оно перейти на денежный сборъ? Знаетъ ли организацію послѣдняго? Если желаетъ перейти на иной окладъ, то почему не переходитъ?* Эти вопросы предлагались въ селеніяхъ, состоявшихъ на хлѣбномъ продовольственномъ окладѣ. Въ другой группѣ селеній, состоявшихъ на денежномъ окладѣ, вопросы предлагались такіе: *довольно ли населеніе переходитъ на денежный сборъ? Не желаетъ ли оно перейти обратно на натуральный окладъ? Если желаетъ, то въ чемъ видится затрудненіе для такого перехода?* Само собою разумѣется, что при собесѣдованіяхъ предлагались также и другіе вопросы, относившіеся все къ той же части программы, хотя въ ней и не проговоренные. Разсмотрѣвшемъ всѣхъ записанныхъ при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ отвѣтовъ на указанные сейчасъ вопросы мы и займемся въ настоящей главѣ.

Но прежде того намъ нужно будетъ сказать, какъ производились самыя записи отзывовъ или мнѣній населенія? Сказать объ этомъ считаемъ нужнымъ въ виду извѣстныхъ особенностей самаго матеріала, служившаго предметомъ регистраціи. Дѣло въ томъ, что разнаго рода нынѣ записи или отмѣтки о фактахъ относящихся къ продовольственному дѣлу, какъ - то: свѣдѣнія о магазинныхъ постройкахъ, о размѣрахъ хранящихся въ магазинахъ запасовъ, о расходахъ и т. п., представляются явленіями достаточно простыми и потому поддающимися совершенно точной регистраціи. Иное представляетъ собою регистрація мнѣній населенія, результаты чего могутъ показаться не заслуживающими вниманія тѣмъ болѣе, что поголовнаго опроса всѣхъ жителей ни въ одномъ селеніи не производилось. Прежде всего возникаетъ вопросъ: приводимые ниже, хотя бы и записанные при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, отзывы, взгляды и проч. не являются ли только единичными мнѣніями тѣхъ немногихъ лицъ, которыя могли случайно

присутствовать при собесадованіяхъ? Разъ это такъ, то предлагаемый къ разсмотрѣнію матеріалъ необходимо долженъ представиться матеріаломъ малозначимымъ, едва-едва заслуживающимъ вниманія, а тѣмъ болѣе изученія. Въ самомъ дѣлѣ: одинъ могъ сказать одно, другой-бы сказалъ другое, третій—третье и т. д.; какое въ такомъ случаѣ могутъ имѣть значеніе всѣ такіе случайнаго характера отзывы? Мало ли что кому могло придти въ голову, и стоитъ ли съ такимъ матеріаломъ знакомиться? Въ виду такихъ вполне естественно могущихъ возникнуть недоумѣній считаемъ нужнымъ сообщить сперва о самомъ способѣ собранія свѣдѣній относительно взглядовъ населенія на существующую продовольственную организацію, что само собою опредѣлитъ достоинства или недостатки и всего матеріала.

Поголовнаго опроса населенія дѣйствительно нигдѣ не производилось. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ статистикъ обявловенно записывалъ показаніе кого-либо одного изъ присутствовавшихъ на собесадованіи; но нужно замѣтить, что лицо, сообщавшее статистику свѣдѣнія, почти всегда говорило не отъ своего имени, а отъ имени—или всего общества, или же отъ имени отдѣльной группы домохозяевъ, — болѣе бѣдныхъ, болѣе богатыхъ и т. д. Это первое, что говорить въ пользу записанныхъ при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ и приводимыхъ ниже отзывовъ населенія. «У насъ», «намъ», «мы» — вотъ обычные способы выражений тѣхъ, съ кѣмъ приходилось бесѣдовать статистикамъ. Ораторствовалъ кто-нибудь одинъ, остальные или, молча, соглашались съ нимъ, или же вставляли какія-либо дополненія дѣлали поправки и т. п. Изъ этого слѣдуетъ, что у насъ были записаны, во всякомъ случаѣ, не исключительно единичныя только мнѣнія, хотя бы и формулированныя отдѣльными лицами.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ бывало такъ, что присутствующіе дѣлали поправки не только по существу, но также и относительно внѣшней формы, или самыхъ выражений, въ которыхъ передавалась та или иная мысль. Этого рода, повидимому, очень мелочное обстоятельство, служить, однако, однимъ изъ доказательствъ того, что населеніе достаточно внимательно относилось къ предлагавшимся ему вопросамъ, если присутствовавшіе при опросѣ, заботились даже о томъ, чтобы то, что они имѣли сказать, чтобы все это было болѣе правильно и, по возможности, яснѣе обозначено на бумагѣ. Отношенія населенія къ опросамъ его именно по заключительной части программы въ общемъ было настолько серьезно, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ дѣло доходило до того, что находившіеся на лицо домохозяева рѣшительно отказывались высказать какія-либо заключенія, говоря, что: «сперва бы нужно спросить все общество». Довольно вѣскимъ доказательствомъ осторожности населенія, а слѣдовательно и большаго вниманія съ его стороны относительно предлагавшихся ему вопросовъ о формѣ продовольственнаго оклада служить также наличность немалого количества довольно уклончивыхъ отвѣтовъ, которые намъ придется теперь отнести въ особую рубрику, такъ называемыхъ, неизвѣстныхъ случаевъ. Къ этой категоріи фактовъ придется отнести и такого рода случаи, когда населеніе, хотя и давало свои за-

ключенія, но безотносительно къ своимъ мѣстнымъ условіямъ, когда, напримеръ, оно только критиковало существующій окладъ, доказывало его непригодность и въ то же время воздерживалось отъ того, чтобы высказаться за иную форму оклада. Этого рода случаи, могутъ однако, быть использованы, что мы и сдѣлаемъ въ своемъ мѣстѣ ниже. Были еще и такіе примѣры, что присутствовавшіе при собесадованіи, какъ бы желая снять съ своего общества всякую отвѣтственность за могущія быть послѣдствія, говорили, что «пусть будетъ такъ, какъ въ людяхъ», или: «какъ прикажутъ, такъ и ладно». Этого рода своеобразные случаи представляютъ интересъ въ томъ отношеніи, что ими констатируется существованіе такихъ, повидимому, вполне безразличныхъ къ выбору оклада общинъ, которыя соглашались быть на окладѣ, рекомендованномъ со стороны. Ниже мы увидимъ, что такого рода случаи объясняются или тѣмъ, что для крестьянъ отдѣльныхъ селеній могутъ быть одинаково неудобны оба оклада—и хлѣбный и денежный, или же тѣмъ, что такія общины слишкомъ разнородны по экономическому составу населенія, благодаря чему очень трудно рѣшить, какой въ самомъ дѣлѣ окладъ былъ бы болѣе подходящимъ при данныхъ условіяхъ. По четыремъ уѣздамъ—Богородскому, Верейскому, Звенигородскому и Рузскому у насъ значится 14 селеній, въ которыхъ было заявлено, что «трудно сказать, какъ лучше». Къ числу такихъ селеній относятся: Наташино и Сватово—Звенигородскаго уѣзда, гдѣ съютъ немного (1, 2, 3 м. озим.) и немногіе, т. е. народъ живетъ въ Москвѣ въ мастеровыхъ; въ Богородскомъ уѣздѣ—Ожерелки и Никулино, гдѣ посѣвъ 2 м., народъ тоже мастеровой, и т. д. «Соберемся на сходку; поговоримъ, поговоримъ, да такъ и разойдемся»—заявляли въ нѣкоторыхъ селеніяхъ. Въ Исавияхъ Можайскаго уѣзда передавали, что въ послѣднее время имъ предлагали перейти на хлѣбной окладъ, «но голоса (на сходкахъ) дѣлились»: кто что плететь! Такъ теперь мы и не знаемъ, на какомъ мы окладѣ? Ждемъ, какъ рѣшитъ начальство».

Каковы бы, впрочемъ, ни были записанные при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ отзывы, мнѣнія и пр. съ ними во всякомъ случаѣ нужно будетъ познакомиться, такъ какъ было бы по меньшей мѣрѣ странно не знать, какъ смотритъ на продовольственное дѣло само крестьянское населеніе, для котораго оно и существуетъ. Съ другой стороны трудно допустить, чтобы населеніе, котораго такъ близко касается дѣло, которое опытно знакомо съ нимъ, чтобы оно не могло высказать дѣйствительно дѣльныхъ замѣчаній, которыя могутъ служить къ уясненію вопроса о рациональномъ устройствѣ продовольственной части. Отзывы населенія, высказываемые имъ взгляды на продовольственную организацію, всегда будутъ имѣть большое значеніе еще и потому, что они, крестьяне, а не кто-либо другой распоряжался и будетъ распоряжаться на мѣстахъ выдачею ссудъ и пр.; нужно же поэтому знать, съ кѣмъ, въ концѣ концовъ, придется считаться въ дѣйствительности, т. е. на какой почвѣ, или при какихъ обстоятельствахъ придется примѣнять тѣ или иные мѣры признанныя полезными. По существующему строенію населенія можно судить о томъ, каковъ можетъ быть пріемъ съ его

стороны или отношеніе къ такимъ мѣрамъ: сочувственное или нѣтъ? и т. д. Все это, говоримъ, служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы взгляды на селенія были по возможности всѣ изучены, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и казались совершенно не основательными по своей сущности.

Укажемъ еще на одно обстоятельство, которое точно также можетъ служить къ нѣкоторому уясненію того, насколько заслуживаетъ вниманія приводимый ниже матеріалъ. При изслѣдованіяхъ на мѣстахъ перѣдко бывало такъ, что первоначальные отвѣты населенія были вполнѣ отрицательные, такъ что на вопросъ: какъ бы оно желало поставить у себя дѣло? — перѣдко слышался отвѣтъ, что «самое лучшее ничего бы не надо», или, какъ еще принято было въ такихъ случаяхъ выражаться: «желаемъ состоять ни на какомъ окладѣ» *). Въ такихъ случаяхъ, когда населеніе высказывалось вообще отрицательно о продовольственномъ окладѣ, заключенія его о преимуществахъ или о предпочтительности той, а не иной формы запасовъ приходилось выслушивать обыкновенно послѣ нѣкоторыхъ дополнительныхъ разъясненій, что существуютъ такія статьи закона, по которымъ продовольственные запасы въ какой бы то ни было формѣ, но обязательны для крестьянъ. Чтобы имѣть возможность судить о томъ, какія затѣмъ случались перемѣны въ настроеніи присутствовавшихъ и какъ послѣдніе мѣняли свои взгляды, отмѣтимъ здѣсь одинъ изъ такихъ случаевъ. Юркино, Теренинской вол., Богородскаго уѣзда, состоитъ теперь на денежномъ продовольственномъ окладѣ, которымъ, однако, оно очень тяготится, говоря, что «добычи теперь плохія», что «деньги стало трудно добывать», что «лучше бы насъ совсѣмъ освободили». Когда было сказано, что по закону этого быть не можетъ, что тотъ или иной окладъ избрать все равно нужно, присутствовавшіе при бесѣдѣ заявили, что лучше перейти на хлѣбный окладъ. «Тогда бы по крайности просторъ былъ: кто насыпалъ, а кто и нѣтъ, кому не нужно». Послѣ дальнѣйшихъ разъясненій дѣйствительныхъ требованій закона о хлѣбной засыпкѣ — того, что засыпка должна вестись съ ревизскихъ душъ и въ размѣрѣ одного четверика для озимаго съ души и подучетверика для проwego, присутствовавшіе вновь запротестовали: «зачѣмъ же со всѣхъ? Зачѣмъ же по столько съ души? Да намъ и сѣять-то будетъ негдѣ? (дѣйствительно, посѣвы въ Юркинѣ около 1½ мѣры ржи на душу). Что дѣлать съ остальнымъ зерномъ и какъ его собрать при маломъ посѣвѣ? Сколько расходу: нужно строить магазины, нужно караулить... нѣтъ, деньгами для насъ лучше. Вотъ только зачѣмъ онѣ пропадаютъ — въ подати ихъ заносить?» Въ другомъ мѣстѣ — въ Кузнецкахъ, Буньковской вол., того же уѣзда, населеніе точно также выражало недовольство существующимъ у него денежнымъ окладомъ, говоря, что «лучше бы магазинъ, да все хлопотать-то некому: одинъ говорить, что ему не нужно, другой тоже». Оказалось, однако, что посѣвъ ржи въ Куз-

*) Это послѣднее выраженіе стало уже почти терминомъ: по крайней мѣрѣ его употребляютъ иногда волостныя правленія въ своихъ отчетахъ, показывая, что „то или иное селеніе состоитъ ни на какомъ окладѣ“.

нецахъ точно также очень малый — 1½ мѣры на душу; затѣмъ оказалось, что овесъ сѣютъ только въ 10 дворахъ, у остальныхъ же полосы заущены подъ траву. Присутствовавшіе при собесѣдованіи должны были согласиться, что для ихъ селенія денежный сборъ все-таки лучше хлѣбнаго. Въ селеніяхъ, состоявшихъ на хлѣбномъ окладѣ, дѣло иногда начиналось съ восхваленія денежной формы запасовъ, а заканчивалось признаніемъ преимуществъ существующаго оклада.

Нельзя не сказать, что въ общемъ населеніе было очень склонно къ тому, чтобы идеализировать минувшее, или то, чего въ данный моментъ у него не существуетъ, въ чемъ оно готово видѣть одно только хорошее, хотя бы известная форма оклада на самомъ дѣлѣ и не вязалась съ наличными условіями. Къ такому идеализированію, повидимому, одинаково расположены какъ общины, состоящія нынѣ на хлѣбномъ окладѣ, такъ и тѣ изъ нихъ, въ которыхъ продовольственный сборъ оплачивается деньгами. Существованіе такого обстоятельства само собою заставляетъ отдавать предпочтеніе тѣмъ случаямъ, въ которыхъ населеніе высказывало свои заключенія на основаніи своего знанія мѣстныхъ хозяйственныхъ условій.

Вотъ въ общихъ чертахъ все, что мы находили нужнымъ предварительно сообщить о матеріалѣ; болѣе обстоятельное знакомство съ его положительными и отрицательными сторонами получится само собою при послѣдующемъ изученіи самыхъ отзывовъ, къ чему мы сейчасъ и приступимъ, полагая, что намъ все-таки удалось отмѣтить наиболѣе вынужденные моменты, говорящіе въ пользу приводимыхъ ниже свѣдѣній. Считаемъ, однако, нужнымъ сдѣлать еще одно предварительное замѣчаніе, касающееся того, какъ въ дальнѣйшемъ будутъ приводиться записанные со словъ населенія отзывы. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ эти послѣдніе содержатъ указанія на какія-либо мѣстныя особенности, въ силу которыхъ населеніе находило возможнымъ и даже нужнымъ высказываться такъ, какъ оно высказалось. Эти указанія на мѣстныя особенности само собою обязываютъ насъ приводить отзывы съ отмѣткою тѣхъ селеній, гдѣ таковыя отзывы были получены, такъ какъ при этомъ только условіи является возможность произвести проверку показанія крестьянъ, убѣдиться въ справедливости ихъ заключеній. Но принятая нами система представляетъ, однако, такія неудобства, что подобно тому, какъ это дѣлалось по одной группѣ случаевъ, намъ придется дѣлать населенные отмѣтки и по другой группѣ случаевъ, когда отзывы не носятъ строго мѣстнаго отпечатка, а отличаются болѣе или менѣе общимъ содержаніемъ, такъ что они, очевидно, могли бы быть отнесены къ другому, третьему селенію и т. д. Но однообразіе въ передачѣ матеріала требуетъ того, чтобы и по отношенію къ такимъ случаямъ тоже были сдѣланы указанія на мѣстности, гдѣ отзывы были получены. Нѣкоторымъ оправданіемъ послѣдняго можетъ, однако, служить такое соображеніе, что для отдѣльныхъ селеній разнаго рода общіе мотивы въ моментъ изслѣдованія могли имѣть особенное болѣе или менѣе частное значеніе, почему на нихъ и сосредоточивалось вниманіе населенія, вслѣдствіе чего оно ихъ и просказывало.

и.

Все записанные при местных исследованиях отзывы, мнения и пр., несмотря на все их большое разнообразие, в сущности группируются около следующих немногих положений:

- а) полного отрицания всякого оклада;
- б) отрицания только денежного оклада;
- в) отрицания хлебного оклада;
- г) признание денежного оклада;
- д) признание хлебного оклада;
- е) признание обоих окладовъ.

Есть еще особая категория, которую, какъ было сказано, составляютъ те случаи, когда определенныхъ ответовъ совсѣмъ не было получено, когда население отдѣлялось какими-либо общими уклончивыми выражениями: «пусть какъ въ людяхъ, такъ и у насъ», или «какъ прикажутъ, такъ и будетъ» и т. д.

Во сколькохъ общинахъ население высказалось за натуральную форму продовольственного оклада, во сколькохъ — за денежную, какъ известные теперь случаи распределяются по отдельнымъ уездамъ, показываетъ нижеслѣдующая таблица.

Количество продовольственныхъ общинъ въ 1890 г., высказавшихся за ту или иную форму продовольственныхъ запасовъ.

ВЪ УЕЗДАХЪ:	За хлеб- ную.	За денеж- ную.	Всѣ прочія	Итого.
Дмитровскомъ . . .	75	7	18	100
Клинскомъ . . .	107	2	40	149
Волоколамскомъ . . .	29	0	12	41
Можайскомъ . . .	21	7	6	34
Рузскомъ . . .	77	66	21	164
Верейскомъ . . .	26	10	21	57
Звенигородскомъ . . .	44	55	39	138
Московскомъ . . .	19	24	53	96
Богородскомъ . . .	69	60	30	171
Бронницкомъ . . .	18	41	8	66
	485	272	196	1016

Въ четвертой рубрицѣ таблицы значатся 45 случаевъ полного отрицания продовольственного оклада; затѣмъ—около 10 такихъ случаевъ, когда население, хотя и выражало свое недовольство настоящими порядками, но признавало воз-

можнымъ совмѣстное существованіе даже обоихъ видовъ продовольственного оклада. Въ остальныхъ случаяхъ отзывы или недостаточно определены, такъ что изъ нихъ не видно, какъ население смотритъ на ту или иную форму запасовъ, т. е. какъ бы оно хотѣло поставить дѣло у себя, или же они прямо уклончивы.

Само собою разумѣется, что простой сводъ свѣдѣній о томъ, сколько всего было подано голосовъ за или противъ той или иной формы продовольственного оклада, самъ по себѣ не могъ бы имѣть серьезнаго значенія: въ лучшемъ случаѣ онъ могъ бы повторить намъ лишь то, что мы уже знаемъ изъ второй главы этого второго отдѣла, главы—трактующей о распредѣленіи формъ продовольственного оклада по различнымъ мѣстностямъ губерніи, а именно: онъ показалъ бы, что въ сѣверо западныхъ ея уездахъ болѣе отвѣчающей наличнымъ условіямъ оказывается натуральная форма продовольственныхъ запасовъ, а для юго-восточныхъ уездовъ болѣе удобна — денежная; что тамъ и здѣсь существуютъ отдѣльныя общины, для которыхъ господствующая или же общепринятая форма оклада не можетъ считаться вполне желательной. Такъ таблица показываетъ, что въ Рузскомъ уездѣ, состоящемъ нынѣ исключительно на хлебномъ окладѣ, находится 71 община, население которыхъ предпочло бы иную форму оклада и т. д. Въ настоящемъ случаѣ для насъ имѣетъ особенное значеніе такое обстоятельство, что, давая тѣ или иные отзывы, население вмѣстѣ съ тѣмъ обыкновенно высказывало — почему оно предпочитаетъ или предпочло бы ту, а не эту форму оклада. Познакомиться со всеми известными теперь отгѣнками во взглядахъ крестьянъ на продовольственную организацию, выяснитъ возможности самые мотивы, которые приводятся самимъ, живущимъ на мѣстахъ своей коренной осѣлости, крестьянскимъ населеніемъ въ пользу тѣхъ или иныхъ своихъ взглядовъ—и будетъ составлять главнѣйшую задачу дальнѣйшаго изложенія. Въ концѣ главы мы вновь приведемъ статистическія свѣдѣнія о болѣе существенныхъ мнѣніяхъ населенія относительно двухъ формъ продовольственного оклада, при чемъ сопоставимъ различнаго рода отзывы съ разными реальными условіями, въ которыхъ находятся отдѣльныя группы общинъ,—каковы, напримѣръ, у нихъ условія землевладѣнія, промысловъ, какова недоимочность и безхозяйность среди населенія. Но прежде того намъ нужно возможно обстоятельнѣе познакомиться еще съ самыми «отзывами», или съ тѣми возрѣніями, какихъ въ настоящее время держится население относительно денежного и хлебнаго оклада.

III.

Величина значащейся по таблицѣ первой группы общинъ, население которыхъ высказывалось отрицательно ко всякому окладу, необходимо, какъ сказано, должна считаться условной, такъ какъ количество общинъ или селеній съ указаннымъ вполне отрицательнымъ отзывомъ во многомъ будетъ зависѣть отъ

того, станемъ ли мы принимать въ расчетъ только вторичныя показанія населенія, или же примемъ во вниманіе также и всѣ первоначальныя его отвѣты. Наибольшій интересъ, конечно, имѣютъ тѣ случаи, когда населеніе настойчиво продолжало утверждать, что ему рѣшительно никакого оклада не нужно, что оба они одинаково для него или бесполезны, или же невозможны, такъ что оно желало бы оставаться совсѣмъ внѣ продовольственного оклада.

Все разнообразіе записанныхъ на мѣстахъ такихъ первоначальныхъ отрицательныхъ отзывовъ (45) достаточно исчерпывается нижеслѣдующими примѣрами, которые во всѣхъ остальныхъ случаяхъ или дословно повторяются или же только незначительно варьируются. Вотъ по какимъ основаніямъ населеніе можетъ высказываться противъ обѣихъ формъ оклада.

«По нашему — говорили въ Лыткинѣ, Звениг. у. — все тяжело, и намъ совсѣмъ ничего не нужно».

«Намъ не по силамъ никакой окладъ: все равно толку не будетъ» (Петрово, Рузскаго у.).

«Для запасовъ силы нѣтъ» (Леоново, Рузскаго у.).

«Бѣдному все тяжело» (Землино и Гранино, Верейск. у.).

«Пожалуй и согласимся, да все равно не выполнимъ» (Васьково, т. у.).

«Оба оклада не годятся: хлѣбомъ не скопить, а деньгами не изъ чего» (Кучи, Звениг. у.).

«Неудобенъ никакой запасъ: одинъ можетъ внести и хлѣбъ, и деньги, а другой ни того, ни другого» (Мамоново, Тр.-Гл. в., Московск. у.).

«Засыпать и платить — одинаково тяжело: осенью сразу много платежей — и оброки, и пастушное, угодыя, а заработковъ въ это время нѣту. Заплатишь, если только что проданъ или возьмешь подъ работу. И радъ бы что уберечь, да не приходится» (Якшино, Верейск. у.).

«Лучше никакихъ запасовъ не имѣть: силъ не хватаетъ» (Лызово, Морев. в., Рузскаго у.).

Такимъ образомъ экономическая малосостоятельность населенія отмѣчается, какъ существенная причина того факта, что населеніе отдѣльныхъ мѣстностей не можетъ быть расположено къ продовольственному сбору въ какомъ бы ни было его видѣ. Подобныя же ссылки на экономическія условія, на невозможность достигнуть хотя бы мало-мальски удовлетворительной поставки продовольственныхъ запасовъ, или же на непригодность, безцѣльность такихъ запасовъ при данномъ состояніи общества, въ большей или меньшей степени проговариваются также и во всѣхъ остальныхъ извѣстныхъ намъ случаяхъ, хотя можетъ быть и не столь ясно, какъ о томъ позволяютъ судить нижеслѣдующіе примѣры:

«Несогласны ни на какой окладъ; пусть дѣлаютъ, что хотятъ; у насъ много гуляковъ, съ нихъ много ли возьмешь? Намъ исправникъ велѣлъ платить 513 р., говорилъ, что на 10 лѣтъ разорчено; да мы и въ 20 лѣтъ не заплатимъ. Засыпать тоже несогласны: много не обрабатывающихъ; кто же за нихъ-то будетъ платить?» (Горбуны, Авсеновск. в., Богородск. у.).

«Всѣдствие малаго надѣла всегда съумѣемъ обѣяться (ржи на душевой надѣлѣ высѣваемъ до 2 мѣръ), а денежнаго сбора намъ и совсѣмъ не нужно» (Кулаково, Бронницк. у.).

«Несогласны ни на какой окладъ; вѣдь были неурожай — обходились, а то будетъ такъ, что и при урожаѣ, а — будетъ тяжело» (Тяжико, Бронницк. у.).

«Совсѣмъ ничего не желаемъ: на посѣвъ уберемъ какъ-нибудь и дома, а въ неурожайный годъ пойдемъ по міру» (Исаково, Звениг. у.).

Заявленіе кулаковскихъ крестьянъ, что имъ «денежнаго сбора совсѣмъ не нужно» — имѣетъ для себя нѣсколько иное объясненіе, чѣмъ тѣ, какія указывались въ ранѣе приведенныхъ отзывахъ. Крестьяне послѣдняго селенія занимаются извозомъ и торговлей съ москворѣцкихъ заливныхъ луговъ сѣномъ, и это одно уже само собою заставляетъ предполагать существованіе у нихъ нѣкотораго экономического достатка, или нѣкоторыхъ оборотныхъ финансовыхъ средствъ. По тѣмъ же основаніямъ высказались противъ всякаго продовольственного оклада и жители очень небольшого, лежащаго при шоссе, селенія Трухоловки (Звенигородск. у.), гдѣ ведется довольно большая торговля. Общая сумма продовольственного сбора съ 5 ревизскихъ душъ по отношенію къ общей величинѣ годового торгового оборота, какой дѣлаетъ данное селеніе, является своего рода каплей въ морѣ, и немудрено, если при такихъ условіяхъ трухоловскіе крестьяне теперь вполне отрицаютъ всякое значеніе для нихъ продовольственныхъ запасовъ, хотя, конечно, составленіе таковыхъ и не представило бы для нихъ затрудненій, какъ для ранѣе отмѣченныхъ селеній, за исключеніемъ, впрочемъ, можетъ быть Кулакова. По тѣмъ же основаніямъ противъ продовольственного сбора высказывались еще въ Верхотуровѣ, того же Звениг. у., Пятницкой в., гдѣ населеніе занимается извознымъ промысломъ въ Москвѣ и садоводствомъ. «Магазины существуютъ для вспоможенія немущимъ, а мы народъ зажиточный и въ такихъ запасахъ не нуждаемся». Съ этого рода воззрѣніями, что продовольственные запасы совершенно ненужны для зажиточныхъ, намъ не разъ придется встрѣчаться впоследствии, но только таковыя будутъ высказываться уже не по цѣлымъ общинамъ, а отъ лица отдѣльныхъ домохозяевъ, тоже — изъ категорій зажиточныхъ.

Итакъ, противъ всякаго продовольственного оклада, какъ показываютъ приведенные сейчасъ случаи, могутъ высказываться жители какъ очень бѣдныхъ селеній, которымъ, по ихъ словамъ, очень трудно, не по силамъ уплачивать деньги въ продовольственный капиталъ или дѣлать отчисленія изъ своихъ малыхъ урожаевъ для засылки въ общественныя магазины, или же, наоборотъ, жители достаточно богатыхъ селеній, которые и могли бы, конечно, образовать у себя такіе запасы, но которые находятъ ихъ вовсе ненужными для себя. Примѣръ селенія Горбуны показываетъ, что въ дѣйствительности существуетъ еще третья причина, почему въ отдѣльныхъ общинахъ можетъ отрицаться всякая форма продовольственного оклада — это большая разнородность населенія по его занятіямъ, вслѣдствіе чего по отношенію къ одной группѣ домохозяевъ съ большимъ

или меньшимъ успѣхомъ могла бы примѣняться одна форма оклада, а для другой группы домохозяевъ—другая, между тѣмъ по дѣйствующему теперь Уставу о народномъ продовольствіи каждая продовольственная община можетъ быть только на какомъ-либо *одномъ* окладѣ, *или* на хлѣбномъ, *или* на денежномъ. Для домохозяевъ, проживающихъ на стороннихъ заработкахъ, а также и для мѣстныхъ жителей, изъ зажиточныхъ членовъ общины, хлѣбный окладъ менѣе удобенъ; между тѣмъ для среднесостоятельныхъ домохозяевъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, менѣе удобенъ денежный окладъ. Отсюда само собою возникаетъ общее отрицаніе продовольственного оклада, какъ сильно противорѣчающаго наличнымъ условіямъ общины.

Чтобы правильно отнестись къ приведеннымъ и приводимымъ ниже отзывамъ, необходимо постоянно имѣть въ виду, что задача продовольственной организаціи въ тѣхъ, другихъ и третьихъ селеніяхъ понимается, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, совершенно своеобразно населеніемъ, нисколько несогласно съ Устав. о нар. продов., что будто она имѣетъ своимъ назначеніемъ удовлетворять текущія или ближайшія по времени нужды его, тѣ самыя, которыя бываютъ у него и въ обычные годы, а не въ годы только съ исключительными народными голодовками. Эта точка зрѣнія является рѣшительно господствующей во всѣхъ извѣстныхъ намъ случаяхъ, и ее, какъ сказано, необходимо постоянно имѣть въ виду и при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ отзывами населенія о продовольственномъ дѣлѣ. Повторяемъ, что только при этомъ условіи всѣ различнаго рода отзывы населенія могутъ быть достаточно вѣрно поняты и оцѣнены.

Приведенные сейчасъ случаи показали намъ, каковы тѣ основанія, въ силу которыхъ населеніе отдѣльныхъ общинъ можетъ высказываться отрицательно къ обоимъ видамъ продовольственного оклада. Это во-первыхъ — невозможность его уплаты, вслѣдствіе большой бѣдности населенія, не думающаго уже о какомъ-либо образованіи запасовъ; во-вторыхъ — бесполезность такого оклада, какъ думаютъ теперь о немъ зажиточные крестьяне, смотрящіе на продовольственные запасы съ одинаковой точки зрѣнія съ маломущими; въ-третьихъ, наконецъ, причина полнаго отрицанія кроется также и въ нѣкоторыхъ особенностяхъ самаго Устава о нар. продов., допускающаго только однообразные оклады для общинъ, между тѣмъ какъ дѣйствительность въ иныхъ случаяхъ требовала бы примѣненія на дѣлѣ и денежнаго оклада и хлѣбнаго.

IV.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ случаевъ, въ которыхъ высказаны были взгляды крестьянъ относительно одной какой-либо формы оклада. Начнемъ съ *денежной*.

Въ числѣ причинъ, обуславливающихъ нерасположеніе населенія къ этой формѣ продовольственныхъ запасовъ видное мѣсто занимаетъ прежде всего та неизвестность, въ какой находится населеніе относительно самыхъ судебъ сдѣ-

ланныхъ имъ въ разное время денежныхъ взносовъ. Какъ ни странно это, но на самомъ дѣлѣ населеніе довольно мало знаетъ, въ какомъ положеніи находится его счета по продовольственному сбору. Къ тому же оно совершенно не увѣрено, что деньги, отданныя имъ въ продовольственный капиталъ, не получаютъ иного назначенія. Все это, какъ оказывается, является довольно существеннымъ тормазомъ успѣшнаго сбора продовольственныхъ денегъ. Вотъ какія по этому поводу дѣлались заявленія въ различныхъ мѣстностяхъ, состоящихъ и не состоящихъ нынѣ на денежномъ окладѣ:

«Деньги будемъ давать, а Богъ знаетъ, куда они пойдутъ, а то и старосты ихъ будутъ заѣдать». (Янкулино, Звенигор. у. Луч., вол.).

«Платить-то плати, а толку не видно». (Андреевск., Можайск. у.).

«Платимъ, а не знаемъ куда; такъ денегъ и не видимъ». (Михайловка, т. у., Боровино и др.).

«Сборъ дѣлаемъ, а неизвестно—куда деньги идутъ: мы ихъ и не видимъ». (Мижутино, т. у.).

«Сколько ни плати, денегъ все равно не увидишь». (Ильинская слобода).

«Сколько лѣтъ не выдали ни манетки: ужъ лучше бы магазинъ». (Большой Дворъ, Богородск. у.).

«У насъ деньги два раза въ оброкъ уходили, никто и не зналъ объ этомъ; при магазинѣ все-бы видѣе». (Дуброво, т. у.).

«Деньги могутъ и пропасть». (Ново-Ширяево, Рузск. у.).

«Деньгами труднѣе, да ихъ пожалуй и въ недоимку зачтутъ». (Красотино, т. у.).

«Земская управа беретъ-то деньги легко, а выдаетъ ихъ что-то туго». (Никольское-Трубецкое, Московск. у.).

«Деньги, пожалуй, намъ въ руки и не попадутъ». (Аксеново, Клинск. у.).

«Деньгами хуже: ихъ труднѣе собирать, да и путаница пойдетъ; а потомъ кто ихъ знаетъ, куда онѣ пойдутъ?» (Мужево, Клинск. у.).

«Съ деньгами толковъ не найдешь, да и оброковъ много». (Насоново, Звен. у.).

«Все трудно, но хлѣбный сборъ будто бы лучше, потому мы сами тутъ: все при нашей видимости». (Алексѣвка 1-я, Богор. у., Ив. в.).

И т. д.

Къ этой же категоріи случаевъ, когда населеніе высказываетъ свое недовольство денежнымъ сборомъ только потому, что оно недостаточно освѣдомлено о судьбѣ дѣлаемыхъ имъ взносовъ, а также потому, что своеобразно понимаетъ самое значеніе продовольственныхъ запасовъ, приходится отнести и всѣ тѣ факты, когда населеніе высказывалось противъ денежнаго продовольственного сбора изъ опасенія, «чтобы не вышло все равно, какъ со стразовкой скота: платить-то мы платили, а пришло время получать—намъ и отказали». (Горки, Брем. в., Звенигор. у.; Бурцовка, Пятницк. в., т. у., Жеганово, Моревск. в., Рузск. у., и многія др.). Въ разъясненіе этого послѣдняго рода фактовъ, на

которые ссылаются теперь население, какъ на доказательство, что для него не можетъ быть желателенъ денежный продовольственный сборъ, достаточно будетъ привести здѣсь на справку слѣдующую страницу изъ исторіи ветеринарнаго дѣла Московск. губ. земства, изъ которой будетъ видно, что именно въ данномъ случаѣ смущаетъ население.

Въ виду значительныхъ опустошеній, произведенныхъ чумою на рогатомъ скотѣ (въ одномъ 1881 г. въ губерніи пало 11,159 головъ на сумму до 400,000 руб.) Московскимъ губернскимъ земствомъ въ 1882 г. были изданы обязательныя постановленія по прекращенію чумы; при чемъ былъ установленъ особый обязательный сборъ по 20 коп. съ головы для вознагражденія за всякую навшую или убитую по подозрѣнію въ зачумленіи скотину. Сборъ этотъ, какъ сказано, устанавливался для вознагражденій убытковъ, какіе могли произойти *только отъ чумной эпизоотіи*, между тѣмъ само сельское крестьянское населеніе смотрѣло на него совершенно иначе и видѣло въ немъ страховой сборъ отъ всякаго рода смертности. Отсюда произошли такія послѣдствія, что когда населенію отказывали въ вознагражденіи за скотъ, навшій не отъ чумы, оно заявляло съ своей стороны большія недовольствія. «Уже въ началѣ года — читаемъ въ докладѣ губернской управы по ветеринарной части за 1883 г., — по поводу сбора явились среди населенія недоразумѣнія: они сводились къ тому, что, съ одной стороны, при введеніи сбора населеніе предполагало, что этотъ сборъ *страховой*, предназначенный для выдачи за всякую смертность, а съ другой, если ему было разъяснено истинное значеніе сбора, то оно отказывалось его уплачивать. Вслѣдъ за введеніемъ сбора и въ уѣздныя управы и въ губернскую начали поступать многочисленныя заявленія о *единичныхъ* случаяхъ надежа съ требованіемъ вознагражденія, при чемъ, конечно, въ средѣ получившихъ отказы возникали неудовольствія, которыя не могли не оказать вліянія на уменьшеніе дальнѣйшаго поступленія сбора» (стр. 14).

Итакъ опытъ, сдѣланный губернскимъ земствомъ еще въ 1882 году, не утратилъ своего значенія и по настоящее время: населеніе не только помнитъ о немъ, но, какъ видимъ, отираваясь отъ такого опыта, готово дѣлать заключеніе и по другому специальному вопросу, касающемуся уже продовольственнаго денежнаго сбора. Казалось бы, что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть общаго между задачами ветеринарной части — съ одной стороны и вопросами о примѣненіи одной изъ формъ продовольственнаго сбора — съ другой? Между тѣмъ аналогія несомнѣнно существуетъ и даже гораздо болѣе глубокая, чѣмъ это можетъ казаться на первый взглядъ. Дѣло въ слѣдующемъ. Та общая мѣра, которая была примѣнена въ свое время Московскимъ губернскимъ земствомъ относительно вознагражденія за навшій отъ чумы скотъ, охраняла собою, главнымъ образомъ, интересы только крупныхъ скотовладѣльцевъ; что же касается массы крестьянскаго населенія, то положеніе ихъ въ этомъ случаѣ было иное. Для первыхъ — крупныхъ скотовладѣльцевъ — случаи *единичнаго* надежа скота сами по себѣ никогда не могли и не могутъ имѣть большого значенія, такъ какъ

всѣ такого рода случаи могутъ быть разсматриваемы, какъ простые коэффициенты естественной убыли въ скотѣ. Для крупныхъ скотовладѣльцевъ было и будетъ особенно опаснымъ появленіе какой-либо эпизоотіи, въ данномъ случаѣ — чумы, которая, если она появлялась на скотномъ дворѣ, могла грозить полнымъ уничтоженіемъ всего стада. Если бы и каждая деревня Московской губерніи, на самомъ дѣлѣ, представляла собою точно также одно большое (общее) хозяйство, то мѣра, установленная обязательными постановленіями въ 1882 г. вполне бы отвѣчала своей цѣли и по отношенію къ массамъ крестьянскаго населенія; но такъ какъ въ дѣйствительности положеніе дѣлъ не таково, ибо известно, что наши селенія представляютъ собою не болѣе, какъ совокупность отдѣльныхъ *единичныхъ* хозяйствъ, то вышеуказанная мѣра, направленная противъ убыточныхъ послѣдствій, протекających отъ одной специальной причины, теряла уже наполовину въ своемъ значеніи, такъ какъ каждому отдѣльному крестьянскому двору, потерявшему единственную свою корову, одинаково тяжело — погибнетъ-ли она отъ чумной заразы, или отъ какой-либо еще иной причины, напр. отъ перастела, отъ грозы, отъ волка и т. д. Очевидно, что для отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ значеніе чумной эпизоотіи совершенно одинаково со всеми другими родами смертности въ скотѣ, между тѣмъ, какъ было сказано, особый 20-коп. платный сборъ былъ установленъ только для вознагражденій отъ убытковъ, понесенныхъ отъ одной чумы, въ случаяхъ же надежа по другой какой-либо причинѣ, крестьяне не получали за скотъ никакого вознагражденія. Вотъ этой-то разницы крестьяне не понимали, не могутъ до сихъ поръ даже и уяснить себѣ, считая себя прямо обманутыми. Сказанное по поводу особаго 20-копеечнаго противочумнаго сбора въ полной мѣрѣ прилагается теперь и къ продовольственному дѣлу. Правительство, устанавливая продовольственный сборъ, видитъ въ немъ мѣру по обезпеченію народнаго продовольствія на случай особыхъ исключительно неурожайныхъ лѣтъ, между тѣмъ населеніе относится къ вопросу иначе. Какъ при страховкѣ скота, такъ и по вопросу о продовольственныхъ запасахъ населеніе исходитъ изъ обсужденія своихъ частныхъ интересовъ, или интересовъ каждаго отдѣльнаго двора. О продовольственной организаціи, какъ о мѣрѣ, имѣющей общее значеніе, могущей служить къ обезпеченію цѣлой округи на случай возможныхъ болѣе или менѣе крупныхъ неурожаевъ, само населеніе обыкновенно не заводитъ и рѣчи; если же оно говоритъ о цѣлесообразности той или иной формы запасовъ для отдѣльныхъ селеній, то это является простымъ результатомъ того, что въ каждомъ такомъ случаѣ интересы всѣхъ отдѣльныхъ дворовъ или же, по крайней мѣрѣ, значительнаго большинства ихъ могутъ быть и бываютъ вполне сходны между собою, то-есть, что настолько нужно одному, настолько же помощь нужна и другому, третьему и т. д. Во всякомъ же случаѣ населеніе придаетъ значеніе только своимъ частнымъ и самымъ ближайшимъ по времени нуждамъ, какъ относительно продовольствія, такъ относительно и обезпеченія. Теперь намъ можетъ быть понятно и во всякомъ случаѣ не должно показаться особенно неправдоподобнымъ

хотя бы такое заявление, сдѣланное въ одно изъ селеній Борисовской волости, Можайскаго уѣзда, что «мы всей волостію сговоривались не платить (продовольственныхъ) денегъ: куда онѣ идутъ, кто ихъ знаетъ? разъ какъ-то попросили ссуду, не дали; зачѣмъ же тогда и платить?» «Вонъ въ Хабаровкѣ, — говорили въ Садниковѣ, Синьков. в. Дм. у., вышло такое: дѣло взять-то деньги взяли, а назадъ ихъ не отдають». И т. д.

Въ столь промышленной губерніи, какъ Московская, гдѣ собственное земледѣліе далеко не обезпечиваетъ всей массы крестьянскаго населенія собственнымъ хлѣбомъ, и гдѣ такую видную роль въ бюджетѣ крестьянской семьи играютъ различнаго вида фабричныя и кустарныя заработки, неудовлетворенное состояніе послѣднихъ можетъ настолько иногда обострить положеніе отдѣльныхъ селеній, что для нихъ можетъ явиться настоятельнѣйшая потребность въ ссудахъ, на посѣвъ ли или на продовольствіе, хотя бы въ дѣйствительности тотъ или иной годъ и не считался бы неурожайнымъ годомъ, когда по закону только и могутъ быть разбираемы продовольственные запасы. Населенію, можетъ быть отказано въ ссудѣ по отсутствію въ данномъ году урожая, а между тѣмъ на самомъ дѣлѣ оно можетъ очень нуждаться въ ней. Вотъ такого-то рода случаи, когда съ одной стороны является большая надобность въ ссудахъ, а съ другой — когда нѣтъ извѣстныхъ основаній разрѣшать ихъ, и имѣютъ въ виду крестьяне, когда говорятъ: «какъ бы не вышло все равно, какъ со страховкою скота: платить-то плати, а западобится, не дадутъ».

Ниже мы увидимъ, что нѣкоторая часть населенія совершенно увѣрена въ полной сохранности тѣхъ денегъ, которыя внесены имъ въ продовольственный капиталъ, тѣмъ не менѣе, однако, едва ли не все оно оказывается въ то же время недовольнымъ, что продовольственными деньгами ему не разрѣшается въ достаточной мѣрѣ пользоваться.

Представляется нѣсколько страннымъ, что не только зерновые запасы, которыми населеніе можетъ пользоваться непосредственно для извѣстныхъ надобностей, а именно для обмѣненія полей, или же для своего личнаго продовольствія въ особенно трудное время въ году, но даже и денежныя продовольственные капиталы населеніе точно также готово разбирать ежегодно, какъ это оно и дѣлаетъ со своими зерновыми запасами, хранящимися въ общественныхъ магазинахъ. Въ виду невозможности пользоваться продовольственными деньгами ежегодно или по мѣрѣ надобности, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ приходили къ мысли: «не лучше ли разобрать всѣ продовольственные деньги окончательно, чтобы онѣ не лежали такъ — зря *). Для вѣрной оцѣнки такого рода фактовъ необходимо обратить вниманіе на такое очень серьезное обстоятельство, что

*) Съ такою мотивировкой относительно разборки денежныхъ продовольственныхъ запасовъ являлись въ разное время изъ нѣкоторыхъ обществъ ходатаи даже въ губернскую земскую управу (Исаково, Аванасьево, Васильево, Чекуново—Теренинской вол., Богор. у.).

существующій теперь денежный продовольственный сборъ — не есть какой-либо особенный сборъ, къ которому по одному уже этому населеніе должно было бы относиться нѣсколько иначе, чѣмъ оно относится къ хлѣбному сбору. На самомъ дѣлѣ существующій теперь денежный продовольственный сборъ установленъ взаменъ натурального; онъ и на самомъ дѣлѣ представляетъ собою простую замѣну хлѣбнаго сбора. При этомъ условіи, что денежный сборъ вполнѣ аналогиченъ хлѣбному, является вполнѣ естественнымъ, что населеніе и по отношенію къ денежному продовольственному сбору готово упорно держаться совершенно тѣхъ же взглядовъ, какихъ оно держится по отношенію къ хлѣбнымъ запасамъ. Если при послѣдней, т.-е. при натуральной формѣ продовольственнаго оклада, идеальной постановкой въ его глазахъ является такая, чтобы каждой общинѣ представлялось возможность довольно свободно пользоваться ссудами изъ общественныхъ магазинныхъ запасовъ ежегодно и въ размѣрахъ дѣйствительной въ томъ надобности, то совершенно естественно, что такую же ежегодную помощь оно желало бы имѣть и отъ существующаго денежнаго продовольственнаго сбора. Какъ скоро населенію отказываютъ въ ежегодныхъ ссудахъ изъ продовольственнаго капитала то, у него само собою должно возникать чувство неудовольствія, такъ какъ въ этомъ случаѣ ему кажется, что съ нимъ поступаютъ не одинаково, какъ съ прочими. ибо тамъ, гдѣ существуютъ общественныя магазины, жители много ли, мало ли, но все-таки изъ нихъ пользуются зерновыми ссудами, между тѣмъ какъ они, платившіе деньги въ продовольственный капиталъ, нужной помощи никакой себѣ не видятъ. При мѣстныхъ изслѣдованіяхъ въ 1890 году намъ не разъ приходилось бесѣдовать съ крестьянами по поводу неизбѣжныхъ результатовъ отъ исполненія ихъ желаній производить ежегодную разборку продовольственныхъ запасовъ — натуральныхъ или денежныхъ. Противъ ненормальности такого порядка, ставящаго населеніе совершенно въ необезпеченное положеніе на случай особенно тяжелаго времени, обыкновенно приходилось выслушивать довольно различныя замѣчанія, по сущности которыхъ сводится, однако, къ слѣдующему: а) во-первыхъ, что «и въ неурожайный годъ сѣмена-то все какъ-нибудь соберемъ»; а затѣмъ б) что «при особомъ божескомъ попушеніи, все равно придется идти по міру», т.-е., что приходится рассчитывать на помощь со стороны. Несомнѣнно, что интересы настоящаго очень сильно заслоняютъ собою для населенія возможность особенно плохого для него будущаго; но несомнѣнно также и то, что для борьбы съ такимъ возможнымъ будущимъ существующія теперь мѣры признаются самимъ населеніемъ далеко недостаточными, между тѣмъ, не направляясь на удовлетвореніе текущихъ нуждъ, какъ того желало бы само населеніе, эти мѣры не приносятъ ему достаточной пользы и въ настоящее время. Ниже мы увидимъ, что крестьянское населеніе, очень нуждаясь въ краткосрочномъ сельско-хозяйственномъ кредитѣ, думаетъ находить источникъ таковаго въ продовольственныхъ запасахъ. Такимъ образомъ намѣчается неизбѣжность двойной системы, которая бы служила населенію и для обычнаго времени, и для исключительныхъ моментовъ, на случай общихъ неурожавъ. Въ

чемъ должна, по мнѣнію населенія, заключаться эта послѣдняя организація? — слабыя намеки для отвѣта на этотъ вопросъ будутъ отмѣчены ниже при разсмотрѣніи шестой группы случаевъ.

Сейчасъ мы говорили относительно такихъ случаевъ, когда населеніе принципиально не высказывается противъ денежнаго оклада, но выражаетъ лишь опасеніе, чтобы съ этимъ сборомъ не случилось того же, что въ свое время случилось со страховкой скота—и т. п. Теперь мы приведемъ здѣсь рядъ отзывовъ, изъ которыхъ будетъ видно, какія основанія оно можетъ имѣть противъ денежнаго сбора самого по себѣ. Однимъ изъ главнѣйшихъ возраженій противъ такого сбора является указаніе на отсутствіе у крестьянъ денегъ или указанія на очень трудную добычу ихъ, какъ о томъ уже было сказано выше:

«Денегъ у насъ никогда не бываетъ». (Новая Деревня, Рузск. у.).

«Денегъ взять негдѣ». (Шокровское, т. у.).

«Деньгами съ насъ не собирешь». (Дыслово, т. у.).

«Денегъ совсѣмъ нѣтъ». (Лобково, т. у.).

Въ денежномъ продовольственномъ сборѣ населеніе готово видѣть одно лишь увеличеніе для себя податной тяжести. Вотъ, между прочимъ, какіе отзывы приходилось по этому поводу выслушивать на мѣстахъ:

«Только оброку прибавятся». (Жукино, Звениг. у.).

«И такъ оброку много». (Никольско-Архангельское, Московск. у.).

«На оброкъ и то не хватаетъ». (Павловская, т. у.).

«Едва оброкъ въ пору платитъ». (Дятловка, Богор. у.).

«Оброкъ и то тяготитъ». (Суржико, Звениг. у.).

«И безъ того недоимокъ много». (Холцево, т. у.).

«Подати и тѣ не собирешь». (Трусово, т. у.).

«Оброка и то никакъ не уплатить». (Новоселово, т. у.).

«Когда подати не справляемъ, гдѣ ужъ тутъ еще платить за магазену: денегъ совсѣмъ въ рукахъ не видимъ». (Старая, Вер. у.).

«И такъ изъ недоимки не выбьемся». (Горки, Рузск. у.).

«Деньгами трудно: ни-съ на хлѣбъ ихъ повернуть, ни-съ въ оброкъ ихъ отдавать». (Черная, т. у.).

И т. д.

Такимъ образомъ, установленіе денежнаго продовольственнаго сбора по мнѣнію одной части населенія будетъ имѣть прямымъ своимъ послѣдствіемъ еще болѣе большую его недоимочность, такъ какъ населеніе не успѣваетъ оправдывать другіе главные сборы.

Насколько основательны такія опасенія населенія, что съ установленіемъ денежнаго продовольственнаго сбора оно еще болѣе будетъ обременено платежами, вслѣдствіе чего явится еще болѣе недоимочнымъ; объ этомъ позволяютъ судить нижеслѣдующія свѣдѣнія, почерпнутыя изъ такого надежнаго источника, какъ окладныя книги волостныхъ правленій. По отчетамъ волостныхъ правленій, къ 1-му января 1890 года, т. е. къ тому моменту, къ которому у насъ приурочи-

ваются всѣ остальные свѣдѣнія по продовольственному дѣлу, крестьянское населеніе Московской губерніи по различнаго вида платежамъ (за исключеніемъ, однако, всѣхъ сельскихъ, а также и денежнаго продовольственнаго сбора) имѣла окладъ равный *тремъ* милліонамъ рублей, между тѣмъ за населеніемъ къ этому же времени числилось недоимки около *пяти съ половиною* милліоновъ рублей. Вотъ въ какомъ положеніи находились платежи по отдѣльнымъ уѣздамъ:

Въ 1890 г. слѣдовало къ поступленію оклада и недоимки въ рубляхъ.

Уѣзды:	Оклады.	Недоимки.	Итого.	$\frac{1}{100}$ недоимки къ окладу.	Недоимки на 1 рев. душу въ руб.
Московскій . . .	303,203	386,061	689,264	127. ₃	8. ₆₉
Богородскій . . .	290,178	716,176	1,006,354	246. ₈	12. ₉₄
Бронницкій . . .	294,783	604,183	898,966	204. ₉	10. ₈₇
Верейскій . . .	136,652	243,156	380,808	176. ₆	12. ₉₇
Волоколамскій . . .	223,965	52,132	276,097	23. ₃	1. ₄₆
Дмитровскій . . .	302,796	386,331	689,127	127. ₆	8. ₃₈
Звенигородскій . . .	233,516	632,393	865,909	270. ₈	22. ₄₄
Клинскій . . .	321,646	331,376	653,022	103. ₀	7. ₉₉
Коломенскій . . .	245,042	417,241	662,283	170. ₈	10. ₆₀
Можайскій . . .	141,619	248,120	389,739	175. ₂	10. ₆₀
Подольскій . . .	228,607	582,233	810,840	254. ₀	15. ₉₅
Рузскій . . .	186,390	623,031	809,421	334. ₂	22. ₆₉
Серпуховской . . .	205,828	203,490	409,318	98. ₉	5. ₂₅
Итого . . .	3.115,225	5.425,923	8.541,148	174. ₂	10. ₉₃

Итакъ, существующая теперь недоимка превышаетъ *въ полтора раза* окладъ. Воплоти понятно, что обремененное такой огромной недоимкой, только по существующимъ въ настоящее время платежамъ, населеніе никакъ не можетъ надѣяться, что оно можетъ оказаться болѣе исправнымъ въ случаѣ установленія еще новаго денежнаго сбора. Этотъ послѣдній, какъ имѣющій такое специальное назначеніе—служить для образованія *запасовъ*, можетъ уплачиваться лишь при томъ условіи, если будутъ исполнѣ оправдываться или уплачиваться всѣ другіе болѣе настоятельныя, текущіе платежи — казенныя, земскіе, волостныя и т. д. Но, какъ показываетъ приведенная сейчасъ таблица, такого благоприятнаго момента едвали возможно ожидать. Можетъ случиться или то, что продовольственный денежный сборъ при существующихъ теперь условіяхъ крестьянскаго хозяйства будетъ уплачиваться населеніемъ за счетъ какого-либо иного сбора, (но отъ этого, очевидно, существо дѣла ничуть не выиграетъ), или же недоимочность населенія отъ установленія такого сбора еще болѣе возрастетъ. При отмѣченной выше огромной недоимочности самое составленіе продовольственныхъ капиталовъ если и возможно, то при томъ только условіи, чтобы самыя первыя по-

ступления съ крестьянъ всегда цѣликомъ зачислялись въ продовольственный капиталъ, или же чтобы на образованіе его отчислялся по крайней мѣрѣ какой либо строго опредѣленный % изъ общей массы поступленія. При этомъ послѣднемъ условіи недоимочность населенія несомнѣнно будетъ увеличиваться, но тѣмъ не менѣе продовольственный капиталъ всетаки будетъ накапливаться.

Нельзя не отмѣтить здѣсь, что и образованіе продовольственныхъ *запасовъ* въ натурѣ находится теперь въ совершенно такихъ же почти невозможныхъ или не обѣщающихъ большого успѣха дѣлу условіяхъ. Ниже, въ особой главѣ, приводятся статистическія свѣдѣнія объ употребленіи хлѣба у крестьянъ Московской губерніи, а также свѣдѣнія о томъ, сколько ими собирается всего хлѣба съ своихъ собственныхъ полей. Оказывается, что крестьянами Московской губерніи въ теченіе года потребляется всего до 20 милліоновъ пудовъ ржи; средній же годовой сборъ ея за вычетомъ сѣмянъ они имѣютъ всего только около 8 милліоновъ. Такимъ образомъ населенію ежегодно недостаетъ на продовольствіе собственнаго не покупнаго хлѣба до 12 милліоновъ пудовъ. При наличности такого условія едва ли возможно рассчитывать на успѣхъ образованія продовольственныхъ *запасовъ* и въ натурѣ. Все равно, какъ существованіе огромной недоимки не обѣщаетъ ничего хорошаго для примѣненія денежной формы продовольственнаго оклада, такъ точно и недостатокъ въ собственномъ хлѣбѣ является постояннымъ и дѣйствительнымъ тормазомъ для надлежащаго устройства магазинной части. Правда, что существуетъ потребленіе картофеля, но и наличность этого и др. суррогатовъ, какъ это будетъ разъяснено ниже, все таки не избавляетъ населеніе отъ необходимости обращаться къ покупному хлѣбу. Потребности въ послѣднемъ могло бы еще не быть только при условіи—большей производительности крестьянскихъ полей, такъ чтобы вмѣсто нынѣшняго урожая *самъ три* урожай опредѣлялся бы въ среднемъ не ниже *самъ-шесть*. Но такого подъема производительности крестьянскихъ полей въ Московской губерніи въ скоромъ времени случиться никакъ не можетъ, а между тѣмъ въ будущемъ, по всей вѣроятности, должно явиться еще новое невыгодное условіе, это—приростъ населенія, и т. д. Приведенныя сейчасъ для проверки показаній населенія на справку общія свѣдѣнія о состояніи у него платежей и о положеніи продовольственныхъ средствъ, достаточно ясно показываютъ настолько *въ общемъ* незначительна, кредитоспособность крестьянскаго населенія Московской губ.; слѣдовательно помощь, оказываемая ему въ формѣ ссудъ, едва ли когда можетъ приносить существенную пользу, такъ какъ этого рода мѣрой только увеличивается и безъ того уже весьма значительная его задолженность. При настоящемъ экономическомъ положеніи населенія дѣйствительная помощь ему, необходимая въ извѣстные особенно несчастные моменты, можетъ быть оказываема единственно только выдачею безвозвратныхъ пособій, все равно какъ при несчастныхъ случаяхъ отъ пожаровъ, отъ эпизоотій и пр. Но къ этому, однако, нынѣшняя продовольственная организація нимало не приспособлена, такъ какъ она имѣетъ дѣло исключительно только со ссудными операціями. Существующая теперь система, если и

можетъ приносить извѣстные хорошіе результаты, то лишь въ примѣненіи къ какимъ-либо *единичнымъ* селеніямъ или же по незначительнымъ группамъ таковыхъ, но въ качествѣ общей мѣры она никогда не приведетъ къ той цѣли, такая преслѣдуется Уставомъ о народномъ продовольствіи.

V.

Въ приведенныхъ въ этой главѣ двухъ таблицахъ останавливается на себѣ вниманіе, между прочимъ, такое интересное обстоятельство, что въ малонедоимочномъ уѣздѣ Волоколамскомъ, гдѣ недоимки въ среднемъ на одну ревизскую душу приходится всего только по 1 р. 46 коп., населеніе высказывалось исключительно за натуральную форму продовольственныхъ запасовъ, такъ что изъ 41 селенія ни въ одномъ не было заявлено желанія перейти на денежный окладъ; между тѣмъ въ Рузскомъ уѣздѣ, гдѣ населеніе видимо не справляется и съ существующими у него платежами, вслѣдствіе чего недоимки успѣло накопиться болѣе 22 рублей на душу, желаніе перейти на денежный окладъ было заявлено въ 66 селеніяхъ изъ 164. Точно также и по Звенигородскому уѣзду, выдѣляющемуся крупными размѣрами недоимки (22 р. 44 к. на рев. душу), въ большинствѣ селеній или отрицался всякій окладъ, или же болѣе желательной признавалась денежная его форма. Такимъ образомъ выходитъ, что въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ населеніе было бы, по видимому, въ большомъ состояніи уплачивать деньги въ продовольственный капиталъ, оно отдастъ предпочтеніе натуральной формѣ запасовъ; наоборотъ, въ уѣздахъ, гдѣ населеніе сильно обременено существующими теперь платежами и гдѣ поэтому оно всего менѣе можетъ рассчитывать на уплату еще новаго налога для составленія продовольственнаго капитала, тамъ оно болѣе всего высказывается за денежную форму запасовъ. Оказывается далѣе, что совершенно такого же рода явленія наблюдаются также и внутри отдѣльныхъ уѣздовъ: такъ, напримѣръ, въ болѣе исправныхъ по уплатѣ податей волостяхъ изъ сѣверной части Клинскаго уѣзда (вол. Круговская, Васильевская и др.) населеніе высказывалось только за хлѣбную форму оклада, между тѣмъ какъ въ менѣе исправныхъ по уплатѣ податей южныхъ волостяхъ (Солнечногорской, Троицкой) болѣе было заявленій остаться или совсѣмъ безъ оклада или же перейти на денежный видъ его. Въ первыхъ-двухъ названныхъ волостяхъ недоимки къ 1 января 1890 г. было всего только 145 руб. по Васильевской волости и 58 руб. по Круговской; между тѣмъ по одной только Троицкой волости недоимка къ тому же времени достигла до 57,169 руб., а по Солнечногорской и того болѣе, а именно 71,342 руб.

Такимъ образомъ, повторяемъ, среди населенія болѣе всего неисправнаго по взносу разнаго рода платежей слышатся голоса за установленіе еще новаго денежнаго сбора, а среди населенія совершенно необремененнаго недоимкой, которое поэтому могло-бы уплачивать и таковой новый сборъ, высказываются

противъ такового, отдается предпочтеніе натуральной формѣ запасовъ. Что за странное, въ самомъ дѣлѣ, явленіе? Есть ли въ немъ какой либо смыслъ?

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что населеніе, высказывающееся (теперь при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ) больше за денежную форму продовольственного оклада, принадлежитъ къ жителямъ уѣздовъ не только болѣе другихъ недоимочныхъ, но которые вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ и болшій процентъ безхозійныхъ. У насъ нѣтъ позднѣйшихъ свѣдѣній о числѣ обрабатывающихъ и не обрабатывающихъ своихъ надѣловъ; но если основываться на данныхъ подворной переписи 1883 г. (если съ тѣхъ поръ и могли произойти какія-либо хозяйственныя перемѣны въ ту или иную сторону, то эти перемѣны, можно думать, приблизительно были одинаковы для всѣхъ уѣздовъ, вслѣдствіе чего и отношеніе между уѣздами по % безхозійныхъ сдвали могло существенно измѣниться), то окажется слѣдующее:

Въ уѣздахъ:	% недоимки къ окладу.	Недоимки въ рублѣхъ на 1 рев. душу.	Общее количество надѣльных дворовъ.	Количество безхозійныхъ надѣльных дворовъ.	% безхозійныхъ надѣльных дворовъ.
Въ Волоколамскомъ у. . .	23,3	1,46	12,308	1061	8,6
» Клиновомъ . . .	103,0	7,99	16,165	1147	7,0
» Рузскомъ . . .	334,2	22,69	9,708	1147	11,8
» Звенигородскомъ . . .	270,8	22,44	11,815	1413	11,9

Клинскаго уѣзда:

Въ волостяхъ первой категоріи:

Васильевской	1,1	} 0,03	000	} 33	} 5,1
Круговской	0,2				

Въ волостяхъ второй категоріи:

Троицкой	291,0	14,61	000	191	12,8
Солнечногорской	213,0	17,34	000	110	6,9

Несомнѣнно, что болшная недоимочность и болшная безхозійственность— два существующихъ явленія, находящихся въ извѣстномъ взаимодействіи. При болшой недоимочности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и при болшой безхозійственности существованіе общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ уже не имѣетъ такого хозяйственного значенія, какъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ болшная часть дворовъ занимается земледѣліемъ. Общ. хлѣбная засыпка въ такихъ селеніяхъ обращается въ повинность, распредѣлить которую между всѣми дворами бываетъ тѣмъ болѣе затруднительно, что видная часть домохозяевъ можетъ постоянно жить на сторонѣ, которымъ былъ бы удобнѣе денежный окладъ. Въ этомъ отношеніи достаточно характеристичны свѣдѣнія по Богородскому уѣзду, въ которомъ общій процентъ безхозійныхъ изъ числа надѣльныхъ дворовъ по переписи равнялся 22,2%, а недоимка къ окладу на 1 января 1890 г. составляла 246,8%, на одну же ревизскую душу ея приходилось около 13 руб. Въ болѣе земельныхъ

сѣверныхъ его волостяхъ, которые поэтому болше приближаются къ волостямъ остальныхъ уѣздовъ, количество безхозійныхъ дворовъ и величина недоимки были:

Въ волостяхъ:	Безхозійныхъ:		Недоимки (въ рубл.) на всего: 1 рев. душу.	Селеній, высказавшихся за окладъ натуральный.		денежный.
	всего	%		натуральный.	денежный.	
Аксеновской . . .	125	16,8	33,476	16,4	10	1
Ивановской . . .	106	13,2	37,801	15,9	23	11
Ямкинской . . .	161	15,9	16,615	7,4	10	5
Гребневской . . .	536	39,1	33,511	9,8	5	7
Осѣвской . . .	168	17,9	33,353	13,2	5	9
	1096	21,9	211,5	12,2	53	33

Эта таблица показываетъ, что хотя въ первыхъ двухъ волостяхъ недоимочность населенія выше, чѣмъ въ послѣднихъ двухъ, но такъ какъ относительное количество не обрабатывающихъ надѣловъ въ первыхъ все-таки ниже, чѣмъ во вторыхъ волостяхъ, то и количество селеній, высказавшихся за хлѣбный окладъ, въ первыхъ волостяхъ было болше сравнительно съ послѣдними двумя волостями. Отсюда мы вправѣ сдѣлать такой выводъ, что опредѣляющимъ мотивомъ тѣхъ или иныхъ приговоровъ населенія относительно преимуществъ денежной или натуральной формѣ оклада является не столько высота недоимки сама по себѣ, сколько тотъ фактъ, что болшая недоимочность является показателемъ и болшого количества безхозійныхъ въ мѣстности. Какъ скоро такого совпаденія нѣтъ, то главное значеніе получаетъ процентъ необрабатывающихъ, такъ какъ при болшой высотѣ его для населенія представляется болѣе удобной денежная форма оклада и наоборотъ, что и доказываетъ только что приведенная таблица. Слѣдовательно то обстоятельство, что въ мѣстностяхъ болѣе другихъ недоимочныхъ могутъ желать еще новаго денежнаго оклада, не должно казаться сколько нибудь страннымъ явленіемъ: въ такихъ мѣстностяхъ веденіе магазиннаго дѣла представило бы для населенія еще болшнія затрудненія, чѣмъ уплата денежнаго сбора. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ теперь детальныхъ свѣдѣній о размѣрахъ недоимокъ къ 1-му января 1890 г. не только подворныхъ, но хотя бы поселенныхъ, но можно быть вполне увѣреннымъ, что анализъ и такихъ данныхъ привелъ бы насъ къ тому же самому, т.-е. показалъ бы намъ, что суть дѣла не въ недоимочности, а въ безхозійности. Первая, если и можетъ оказывать вліяніе на то, чтобы населеніе рѣшилось отдавать предпочтеніе денежному окладу предъ хлѣбнымъ, то развѣ только съ той стороны, что когда существуетъ очень болшая недоимка, погасить которую населеніе совершенно не надѣется, то для него является какъ бы дѣломъ безразличнымъ, что послѣдуетъ еще увеличеніе оклада, которое вызоветъ еще болшую недоимочность. Высказываясь въ такихъ случаяхъ за денежный сборъ, населеніе не можетъ не имѣть въ виду, что при этомъ условіи оно по крайней мѣрѣ освободится отъ той тяготы, какую прино-

силь ему собою или можетъ принести хлѣбный сборъ, что по крайней мѣрѣ съ этой стороны оно можетъ разсчитывать на нѣкоторый просторъ. Въ настоящемъ изданіи намъ уже не разъ приходилось констатировать, что успѣхъ натуральной форма продовольственныхъ запасовъ можетъ имѣть только при условіи достаточно удовлетворительной постановки всего крестьянскаго хозяйства. Высота урожаявъ и постоянство ихъ, опредѣляя собою отношеніе массъ населенія къ земледѣльческому промыслу, являются вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимѣйшими условіями для того, чтобъ натуральная форма продовольственнаго оклада могла съ успѣхомъ примѣняться на дѣлѣ.

VI.

Слѣдующія выписки знакомятъ еще съ новымъ видомъ замѣчаній противъ денежнаго оклада, замѣчаній, которыя въ основаніи своею имѣютъ всю ту же безденежность населенія, заставляющую его для уплаты продовольственнаго денежнаго сбора продавать хлѣбъ обыкновенно еще осенью, т. е. почти всегда по болѣе дешевымъ цѣнамъ. Такимъ образомъ, если въ предыдущихъ отзывахъ населеніе высказывалось, что оно вообще бѣдствуетъ деньгами, что оно въ своихъ рукахъ ихъ не видитъ; то теперь мы будемъ имѣть дѣло съ такими отзывами, въ которыхъ населеніе указываетъ на свой главный источникъ по приобрѣтенію денегъ именно для уплаты продовольственнаго сбора. Вотъ какія невыгодныя стороны своего положенія при установленіи денежнаго продовольственнаго сбора подчеркиваютъ сами крестьяне:

«Вѣдь тотъ же хлѣбъ за полицію продавать будемъ». (Бунаково, Звен. у.).

«Деньгами хуже: съ деньгами много хлопотъ, да и хлѣбъ-то по веснѣ бываетъ дороже». (Трубичево, т. у.).

«Трудно ихъ (деньги) собирать, легко извести; кромѣ того весной придется покупать по дорогой цѣнѣ, а осенью отдавать дешево». (Слобода, Ялицск. у.).

«Деньгами если и дадутъ, то овесъ будетъ дорогъ, опять толку мало». (Сенютино, т. у.).

«Деньги нужно будетъ вносить по осени, а покупать придется весной, цѣны разныя». (Жилкино, Звенигор. у.).

«Тотъ же хлѣбъ продавать придется». (Вишенки, Рузск. у.).

«Выдаютъ по одной цѣнѣ, а собираютъ по другой». (Вресты, Дмитр. у.).

И т. д.

Насколько на этотъ разъ справедливы отзывы населенія относительно того, что невыгодна для него разница весеннихъ и осеннихъ цѣнъ на зерно, объ этомъ достаточно ясно говоритъ помѣщенная въ особомъ приложеніи (см. атласъ) *диаграмма* движенія цѣнъ на рожь, овесъ и муку въ Московской губерніи за 1881—1891 гг. Въ 1886 году средняя годовая цѣна за четверть ржи и овса была только въ 6 руб. 65 к., и въ 4 руб. 54 к.; между тѣмъ весной же года цѣна доходила для ржи до 7 р. 60 к., а для овса—до 5 р. 50 к.

Въ 1890 году среднегодовая цѣна овса была 4 р. 8 к. за четверть; въ осенніе мѣсяцы средняя цѣна его спускалась до 3 р. 55 к., а раньше весной, предъ тѣмъ, какъ производить посѣвъ ярового, цѣна за четверть овса была въ 4 р. 70 к., или она была на 1 р. 15 к. дороже. Въ отмѣченномъ 1886 году весенняя цѣна за четверть овса доходила до 5 р. 50 к., осенью же цѣна на овесъ упала до 3 р. 20 к.; такимъ образомъ разница въ пользу весеннихъ цѣнъ равнялась 2 р. 30 к. Другими словами: получая сѣменную или продовольственную ссуду деньгами весной и уплачивая ее осенью чрезъ продажу своихъ продуктовъ, населеніе несетъ убытки въ одномъ случаѣ около 32% всей стоимости проданнаго для уплаты ссуды продукта, а въ другомъ около 72%. Немудрено, что въ виду такихъ несомнѣнно невыгодныхъ условій населеніе готово предпочитать денежную форму запасовъ натуральной, какъ менѣе для себя убыточную, или тяжелую. Нужно еще замѣтить, что приведенные сейчасъ расчеты относятся къ среднимъ болѣе или менѣе нормальнымъ годамъ. Очевидно, что въ годы болѣе неурожайныя положеніе населенія будетъ еще болѣе затруднительно.

Въ приведенныхъ сейчасъ и подобныхъ имъ отзывахъ, полученныхъ, нужно замѣтить, отъ населенія мѣстностей не изъ фабричныхъ, населеніе которыхъ фактически незнакомо съ денежнымъ продовольственнымъ окладомъ, самая возможность составленія денежныхъ продовольственныхъ запасовъ ни мало, однако, не отрицается, и возраженія дѣлаются лишь по поводу самыхъ обстоятельствъ, которыми сопровождается составленіе и употребленіе запасовъ, дѣлающихъ для населенія данную форму оклада прямо убыточной, а потому и нежелательной.

Остается сказать еще объ одномъ возраженіи противъ денежнаго продовольственнаго оклада, въ виду чего даже и исправные или зажиточные домохозяева не могутъ быть расположены къ такому сбору. Это — вопросъ о распределеніи денежныхъ запасовъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда происходятъ измѣненія въ размѣрахъ землевладѣнія, или при смѣнахъ въ самихъ владѣльцахъ надѣловъ и т. д. Было уже сказано, что въ настоящее время населеніе и на денежный продовольственный сборъ смотритъ совершенно такъ же, какъ и на хлѣбный, полагая, что первый введенъ лишь взаменъ послѣдняго. При такихъ взглядахъ на денежный продовольственный запасъ является вполне естественнымъ, что населеніе предъявляетъ и къ нему совершенно тѣ же требованія. Раньше, въ главѣ 8-й, о разборѣ магазиннаго зерна было сказано, что при хлѣбномъ окладѣ, въ случаяхъ какихъ-либо перемѣнъ въ самыхъ владѣльцахъ надѣловъ, или же измѣненій въ размѣрахъ ихъ землевладѣнія, известная часть магазинныхъ запасовъ можетъ или совсѣмъ отчуждаться, или же можетъ выдаваться на руки тѣмъ, кто участвовалъ въ ея накопленіи (стр. 365—370). Несомнѣнно, что это же требованіе предъявляется и по отношенію къ денежнымъ запасамъ, чтобы въ известныхъ случаяхъ они точно также могли пропорционально распределяться между ихъ действительными плательщиками: «я, платилъ, отецъ платилъ, а жена останется, ей ничего не дадутъ; развѣ это хорошо?»

(Мамоново и Каликино, Богор. у.). «Мы бы и довольны были денежнымъ сборомъ, да только новыя души (36) должны точно также внести за себя до уравнительности съ платившими. Магазины не желаемъ, хлѣбъ у насъ сыромолотый». (Мневники, Москов. у.). Но что довольно легко сдѣлать при хлѣбныхъ запасахъ, хранящихся, какъ извѣстно, въ самыхъ селеніяхъ и разбираемыхъ почти ежегодно, при чемъ естественно обновляются и провѣряются все счета, то представляетъ собою очень большія, почти непреодолимые трудности при денежной формѣ запасовъ, хранящихся въ земствѣ, которое ведетъ поселенные, а не личные счета по такимъ капиталамъ, начисляя % и т. д. Слабое развитіе отчетности на мѣстахъ, внутри селеній—съ одной стороны, затѣмъ довольно своеобразныя обстоятельства, при какихъ иногда происходитъ самое взиманіе продовольственныхъ денегъ—съ другой, дѣлаютъ то, что сколько-нибудь вѣрнаго учета по всемъ сдѣланнымъ взносамъ, необходимаго для расчетовъ при передаче надѣловъ, сдѣлать никакъ не приходится и, вотъ почему населеніе, говоря о денежномъ продовольственномъ сборѣ, высказываетъ иногда опасеніе, что «при деньгахъ мы запутаемся». Это «запутаніе» относится не только къ вопросу о большемъ накопленіи недоимокъ, но также и къ указаннымъ сейчасъ случаямъ, могущимъ имѣть значеніе и для селеній экономически достаточныхъ, а тѣмъ болѣе для таковыхъ же отдѣльныхъ дворовъ. Совершенно иначе бы населеніе относилось къ вопросу о денежномъ продовольственномъ сборѣ, если бы оно напередъ знало, что деньги, внесенныя имъ, отчуждаются, все равно какъ при уплатѣ страховой отъ огня преміи, когда никому и въ голову, конечно, не приходится требовать внесенныя имъ деньги назадъ, затѣмъ распределять ихъ пропорціонально сдѣланнымъ ранѣе взносамъ. Въ отмѣченномъ сейчасъ возраженіи кроется одно изъ доказательствъ того, что продовольственное дѣло должно бы быть построено на такихъ началахъ, которыя бы совершенно устраняли надобность въ существованіи личныхъ счетовъ, что давало бы возможность распоряжаться продовольственными суммами болѣе свободно, сообразно съ дѣйствительной въ нихъ надобностью.

VII.

Въ отзывахъ, съ которыми мы теперь познакомились, было указано столько разныхъ мотивовъ противъ денежной формы продовольственного оклада, что самъ собою возникаетъ вопросъ: если еще существуютъ общины, въ которыхъ населеніе высказывается за денежный окладъ, то какия стороны такого оклада могутъ его привлекать?

Раньше мы видѣли, что противъ денежнаго оклада населеніе высказывается и потому, что этотъ сборъ ему не по силамъ; и потому, что онъ кажется населенію болѣе или менѣе бесполезнымъ, такъ какъ изъ него нельзя получить ежегодныхъ пособій, хотя бы и въ формѣ ссудъ; и потому—что, сдѣлавши большіе или малые взносы, населеніе мало увѣрено, что эти деньги пошли туда, куда были назначены, т. е. въ продовольственный капиталъ. Да-

лѣ мы знаемъ, что противъ денежнаго сбора дѣлаются еще и такіа возраженія, что для земледѣльческаго населенія главнѣйшій способъ уплаты денежнаго сбора—это продажа части собраннаго съ полей урожая, но на практикѣ все это оказывается очень убыточнымъ, благодаря тому обстоятельству, что продажу зерна для уплаты продовольственнаго сбора приходится дѣлать населенію осенью, когда стоятъ обыкновенно самыя дешевыя цѣны на хлѣбъ, а между тѣмъ полученіе денегъ въ ссуду и покупка на нихъ зерна для посѣва дѣлаются весной, когда цѣны стоятъ болѣе высокія.

Имѣетъ также значеніе на нерасположеніе населенія къ денежному продовольствію и то обстоятельство, что самыя счета по денежному сбору не имѣютъ ни достаточной простоты, ни ясности, такъ какъ не только накопленіе и разверстка процентовъ при существованіи безъ % ссудъ, но самое распределеніе капитала по дѣйствительнымъ его плательщикамъ является дѣломъ чрезвычайно затруднительнымъ. По уставу оно не составляетъ задачи уѣздныхъ земскихъ управъ, гдѣ сосредоточивается отчетность по мѣстнымъ продовольственнымъ капиталамъ, между тѣмъ само населеніе, какъ сказано, желаетъ имѣть личные счета. И вотъ, при всѣхъ такихъ несомнѣнно невыгодныхъ условіяхъ, населеніе все-таки можетъ еще высказываться за денежный сборъ. Какія же въ этомъ случаѣ оно можетъ имѣть основанія?

Слѣдуетъ прежде всего оговориться, что особаго расположенія къ уплатѣ денежнаго сбора въ продовольственный капиталъ населеніе нигдѣ не обнаруживаетъ въ дѣйствительности. Если по мѣстамъ оно и высказывается за денежную форму продовольственного оклада, то только потому, что при другомъ хлѣбномъ окладѣ оно чувствовало бы себя еще болѣе стѣсненнымъ. Послѣ этого предварительнаго и общаго замѣчанія можно будетъ приступить и къ обзоръ самыхъ отзывовъ.

Благопріятные денежному сбору отзывы получались не только въ селеніяхъ, которыя состоятъ нынѣ на денежномъ окладѣ, но также и въ селеніяхъ противоположной категоріи, состоящихъ теперь на хлѣбномъ окладѣ. Въ этихъ послѣднихъ почти всегда дѣло начиналось съ критики существующаго, т. е. съ оцѣнки хлѣбнаго оклада, которымъ населеніе обыкновенно было болѣе или менѣе недовольно. Затѣмъ присутствовавшіе переходили къ обсужденію денежной формы запасовъ, но при этомъ она восхвалялась чаще всего сама по себѣ, обыкновенно безотносительно къ наличнымъ условіямъ. Вотъ на какия преимущества денежныхъ запасовъ указывало населеніе въ такихъ случаяхъ:

«Деньги не гниютъ, не горятъ, на нихъ еще % идетъ» (Копцево, Руз. у.).

«При деньгахъ ни хлопотъ, ни расходовъ» (Рыково, Звениг. у.).

«Копейка у всѣхъ равна, одинакова» (Трухановка, Вер. у., Волосково, Мож. у.).

И т. д., все въ томъ же родѣ. Словомъ, въ каждомъ такомъ случаѣ населеніе болѣе или менѣе полно повторяло лишь то, что о деньгахъ, какъ мѣновыхъ знакахъ, говорится въ каждомъ учебникѣ по политической экономіи.

Въ общинахъ, состоящихъ на денежномъ окладѣ, которыя по этому опытно съ нами знакомы, благопріятные отзывы формулировались, между прочимъ, въ такихъ выраженіяхъ:

«Это для крестьянъ на пользу сдѣлано: у насъ много не сѣютъ: да и всѣмъ платить хлѣбомъ тяжело при $1\frac{1}{2}$ мѣркахъ посѣва, а *пятнадцатъ-то* копеекъ всякій достанетъ» (Федорово, Зуев. в., Богор. у.).

«Мы и всегда пашемъ мѣдными сошниками: у насъ если и неурожай будетъ, то не разоримся, не высѣвни 2—3 мѣрокъ. Вотъ только бы работа была! Все же денежный сборъ для насъ сподручнѣе» (Шотава, т. в., т. у.).

«Если бы у насъ и былъ магазинъ, то онъ оказался бы ненужнымъ, такъ какъ душъ умножилось, а земли убавилось, потому что застроили поле» (Савостьяново, Терен. в., т. у.).

«Денежнымъ окладомъ довольны, потому—при *трехъ* мѣркахъ посѣва не стоитъ заводить магазина» (Семерино, Зуев. в., Богор. у.).

«Хлѣбомъ хуже»—«даже невозможно»,—такіе отзывы даны были въ цѣломъ рядѣ селеній: Козловъ, Коровинъ, Горбачихъ, Корпусахъ, Игнатьевъ, Рахмановъ, Юнинъ, Прокунинъ, Быковъ, Субботинъ, Круглинъ и др. селеніяхъ Богородскаго уѣзда, гдѣ по малоземелю посѣвъ или совсѣмъ не производился, или же онъ настолько малъ, что равняется всего лишь 1, $1\frac{1}{2}$, $1\frac{3}{4}$ и 2 мѣркамъ озимаго на душу. Изъ приведенныхъ раньше на стр. 275 статистическихъ свѣдѣній мы уже знаемъ, что въ Богородскомъ уѣздѣ находится 277 селеній, у которыхъ посѣвъ въ среднемъ ниже 4 мѣръ на одну ревизскую душу. Такихъ же селеній въ Бронницкомъ у. оказывается около 125, въ Московскомъ—54 и т. д.

Итакъ, наличность малоземели, обуславливающая собою малый размѣръ посѣва, является одною изъ главныхъ причинъ, понуждающихъ населеніе отдавать предпочтеніе денежному окладу. Другою, тоже довольно видною причиною того, что населеніе можетъ высказываться за денежный сборъ, является разнородность въ промысловыхъ занятіяхъ населенія, когда одна часть домохозяевъ занимается земледѣліемъ, а другая—нѣтъ. Для этихъ послѣднихъ дворовъ уплата продовольственнаго сбора хлѣбомъ была бы особенно затруднительна, и вотъ почему когда добрая половина домохозяевъ перестаетъ заниматься обработкой своихъ надѣловъ, то и остальные дворы почти навѣрное соглашаются перейти тоже на денежный окладъ, такъ какъ при этомъ условіи продовольственный сборъ, какъ своего рода не особенно легкая, въ глазахъ населенія, повинность, можетъ распределяться равномерно между всѣми надѣльными членами общины, иначе говоря—при существованіи денежнаго оклада можно производить взысканія и съ тѣхъ, которые не пахутъ. Указанія на это довольно часто дѣлались въ такихъ выраженіяхъ: «при денежномъ окладѣ оно и безъ особыхъ расходовъ, къ тому же съ тѣхъ, кто не сѣетъ, все-таки можно что-нибудь получить»,—этотъ отзывъ записанъ у насъ по Осѣву, Ситькову, Назарову—Богор. у., но онъ же, съ незначительными варіаціями, повторялся и во многихъ другихъ селеніяхъ Богородскаго уѣзда, Бронницкаго, Московскаго (Хорошов. в.).

Если бы Уставомъ о народн. продовольствіи допускалось и такое положеніе цѣль, что не только отдѣльныя селенія, какъ это теперь дѣлается, но также и отдѣльныя группы домохозяевъ внутри каждаго селенія могли бы по своему усмотрѣнію вносить или деньгами, или зерномъ, то указаннаго сейчасъ затрудненія въ дѣйствительности не существовало бы. Но Уставъ о народномъ продовольствіи для отдѣльныхъ селеній допускаетъ только одну какую-либо форму запаса: онъ требуетъ, чтобы отдѣльныя селенія во всемъ ихъ цѣломъ состояли или на хлѣбномъ окладѣ, или на денежномъ, но никакъ не отдѣльные члены общины. Между тѣмъ требованія дѣйствительной жизни не удовлетворятся даже и этимъ, а идутъ гораздо дальше. Для удовлетворительной поставки продовольственнаго дѣла, какъ это высказалось въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Аксеновской и Ивановской волостей, Богородскаго уѣзда, нужно бы установить такой порядокъ, при которомъ бы можно было принимать во вниманіе особенности положенія не только цѣлыхъ селеній, но и каждаго двора во времени, т. е. чтобы форма оклада могла даже ежегодно мѣняться сообразно съ перемѣной обстоятельствъ. «Въ яной годъ, говорили крестьяне, когда хорошо идутъ работы, лучше бы собирать деньгами, а при хорошемъ урожаѣ—лучше бы хлѣбомъ» (Петровское, Стромьинъ и др.). Итакъ, изъ представленныхъ данныхъ съ полною очевидностію слѣдуетъ, что при существующихъ условіяхъ отношеніе населенія къ денежному продовольственному сбору, можно сказать, повсюду одинаково отрицательное. Если по мѣстамъ населеніе и высказывается за денежный сборъ, то дѣлаетъ это только потому, что другой сборъ, хлѣбный, былъ бы для него еще болѣе нежелателенъ. Выше мы видѣли, что противъ денежнаго сбора настроены теперь не только тѣ, кому онъ «не по силамъ», или тѣ «кому не изъ чего уплатить», но также и всѣ тѣ, которые могли бы это дѣлать, т. е. достаточная, или зажиточная часть населенія. Слѣдовательно, вопросъ идетъ не объ одной только тяжести денежнаго сбора, но и о чемъ-то другомъ, по наимену мнѣнію—и объ его задачахъ, съ которыми, видимо, не можетъ мириться населеніе. Но лучше ли, однако, населеніе относится къ хлѣбному продовольственному окладу? Какія относительно его на мѣстахъ приходилось выслушивать замѣчанія?

УШ.

Познакомившись съ отзывами относительно денежнаго продовольственнаго оклада, мы, можно сказать, въ достаточной степени исчерпали всѣ главныя основанія, по которымъ крестьянское населеніе высказывается за или противъ натуральной формы продовольственныхъ запасовъ. Тѣ же ссылки на экономическія недостатки, на бѣдность большинства населенія, обуславливающую собою отсутствіе у него какихъ-либо излишковъ, необходимыхъ для образованія запасовъ; тѣ же недоразумѣнія со стороны населенія относительно самого назначенія существующаго теперь продовольственнаго сбора, изъ котораго оно желало бы получать средства для удовлетворенія своихъ болѣе или менѣе текущихъ нуждъ,

а не тогда только, когда действительно случится общій неурожай. Какъ въ томъ примѣрѣ, который былъ въ практикѣ Московскаго земства относительно страхования скота, когда крестьяне, вслѣдствіе особыхъ условій своего хозяйства, совершенно игнорировали (и не безъ основанія) истинную цѣль двадцати-копеечнаго сбора, оставаясь весьма недовольными, когда имъ не приходилось получать вознагражденіе за скотъ, навѣшій не отъ чумы, такъ точно и по продовольственному дѣлу оно не можетъ помириться, когда ему тоже приходится встрѣчаться съ отказами въ просьбахъ о ссудѣ только изъ-за того, что данный годъ, по общему заключенію, не признается обще-неурожайнымъ. Если цѣлью ставится образованіе запасовъ, то, конечно, ежегодная разборка магазиннаго зерна или внесенныхъ въ продовольственный капиталъ денегъ не можетъ представляться дѣяніемъ, сколько-нибудь отвѣчающимъ известной задачѣ, такъ какъ для этого должно бы дѣлаться какъ разъ обратное т.-е. нужно бы не разбирать, а отчислять или откладывать какую-либо часть зерна или часть денегъ. Но къ этому послѣднему населеніе оказывается нисколько не расположеннымъ—и не потому, чтобы оно въ самомъ дѣлѣ не понимало, при какихъ условіяхъ могутъ образоваться запасы, или чтобы оно не желало имѣть таковыхъ; нерасположеніе его обуславливается наличностію такихъ экономическихъ факторовъ, которые прямо вынуждаютъ населеніе прибѣгать, если не къ ежегодной, то, во всякомъ случаѣ, болѣе частой разборкѣ, чѣмъ это можно допустить, если стремиться къ образованію запасовъ. То обстоятельство, что въ общей массѣ крестьянскаго населенія существуютъ домохозяева вполне исправные, зажиточные, которымъ по силамъ является образованіе запасовъ, нисколько не измѣняетъ собою общаго положенія дѣла, такъ какъ эта достаточная часть населенія и теперь уже готова вносить, что полагается, лишь бы внесли другіе (по хлѣбному окладу см. главу о засыпкѣ, стр. 261—266, втор. отд.). Но при существованіи массы бѣдняковъ, нуждающихся въ ежегодной разборкѣ, которые, хоть и по необходимости, но довольно часто пользуются «запасами», и положеніе зажиточныхъ домохозяевъ является таковымъ, что порождаетъ въ нихъ чувство недовольства, иногда зависти, вслѣдствіе чего они ведутъ себя иногда такъ, что при засыпкѣ зерна или при сборѣ денегъ—«упираются», говоря: «съ тѣхъ получи сначала, съ бѣдняковъ, съ насъ успѣешь», а затѣмъ въ моментъ разборки «запасовъ» желаютъ получить свои части, хотя бы могли вовсе обойтись безъ ссуды. Словомъ, и богачи ведутъ себя такъ, какъ всѣ остальные—малоимущіе.

Чтобы продовольственное дѣло могло выдти изъ своего нынѣшняго, рѣшительно заколдованнаго положенія, при которомъ одновременно существуетъ нужда и въ образованіи запасовъ и въ ихъ разборкѣ, необходимо прежде всего принятіе такихъ мѣръ, которыя бы дали и болѣе высокую производительность крестьянскихъ полей и болѣе высокую доходность отъ виѣ-земледѣльческихъ крестьянскихъ заработковъ, что въ концѣ концовъ подняло бы уровень экономического достатка населенія, въ чемъ именно и заключается весь центр тяжести продовольственного дѣла. Раньше были уже представлены доказательства того, какъ въ самомъ

дѣлѣ много значить для успѣха, при натуральной формѣ запаса, хотя бы и небольшой подъемъ урожаевъ крестьянскаго поля и ихъ постоянство (стр. 33—34). Но сомнительно, однако, чтобы даже при этихъ условіяхъ общ. хлѣбозапасные магазины когда-нибудь, а главное повсюду, могли вестись такимъ образомъ, какъ это требуется по Уставу о народномъ продовольствіи. Въ лучшемъ случаѣ они все-таки будутъ исполнять лишь тѣ функціи, какія будутъ имъ приписываться самими крестьянскимъ населеніемъ, которое если и признаетъ за ними известное значеніе, то только далеко не то, что нужно бы по закону. Впрочемъ, прежде разсмотрѣнія такихъ положительныхъ отзывовъ по хлѣбному сбору, познакомимся сначала еще съ отрицательными, какъ это было сдѣлано и по денежному сбору. Послѣ знакомства съ отрицательными заключеніями для насъ ясны будутъ указанія населенія на положительные стороны дѣла.

Итакъ, что же населеніе имѣетъ противъ хлѣбнаго склада? Что оно можетъ высказывать по этому поводу?

Первое и самое крупное возраженіе противъ хлѣбнаго оклада заключается въ указаніяхъ крестьянъ на «нехватки» хлѣба и для ихъ личнаго продовольствія, словомъ, выставляется тотъ же мотивъ, какъ и противъ денежнаго сбора. Приводимъ нѣкоторые записанные, при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, отрицательные для хлѣбнаго оклада отзывы:

«Оно точно: имѣть магазинъ хорошо, да только нужно, чтобы было что насыпать, а то у насъ иные погупали для насыпки» (Клязь, Вер. у.). «Своего хлѣба у насъ и не бывало» (Вертячево, Брон. у.). «Хлѣбомъ-то, пожалуй, и легче бы, да только его у насъ нѣтъ» (Ильино, Звен. уѣз.). Заявленіе вертячевскихъ крестьянъ оказывается совершенно вѣрнымъ: на 181 душу они получили въ надѣлъ только 109 десятинъ, при чемъ подъ усадьбами земли около 18 десятинъ, а все остальное количество находится за 7 вер. отъ селенія. Крестьяне сдаютъ эту землю въ аренду, а сами работаютъ на фабрикѣ въ селѣ Раменскомъ. Крестьяне деревни Ильиной, наоборотъ, занимаются земледѣліемъ и поэтому они находятъ, что уплата продовольственного сбора хлѣбомъ была бы для нихъ легче, чѣмъ деньгами; но что и это оказывается для нихъ дѣломъ весьма труднымъ, такъ какъ хлѣба мало, его не хватаетъ на продовольствіе. Эти именно обстоятельства и подчеркнуты въ приведенныхъ сейчасъ отзывахъ.

Въ Дубровѣ-Спасскомъ, Рузскаго уѣз. точно такъ же, какъ и въ Вертячевѣ, населеніе рѣшительно высказалось противъ хлѣбнаго оклада по причинѣ своего малаго надѣла (1,1 десят. на душу), вслѣдствіе чего оно также не занимается хлѣбопашествомъ, имѣя во всемъ селеніи всего одну лошадь (107 р. д., а по уставу грамотѣ 97).

«Если бы былъ хлѣбъ, то стали бы насыпать, а то—нѣтъ его» (Дальнее Скрипино, Верейск. уѣз.).

«Вслѣдствіе малаго надѣла (0,9 десят. на р. душу) всегда съумѣемъ обстаться, а то намъ не изъ чего» (Кулаково, Чулк. в., Бронницк. уѣз.).

Число селений съ болѣе или менѣе невыгодными для образованія натуральных запасовъ надѣльными условіями было уже указано выше, на стр. 275 этого второго отдѣла, откуда мы знаемъ, что въ одномъ только Богородскомъ уѣздѣ особенно малоземельныхъ селений 277. Конечно, при посѣвѣ одной-двухъ или даже трехъ мѣръ на ревизскую душу невозможно ожидать того, чтобы у населенія могли еще оказаться какіе-либо излишки зерна, которые бы оно могло внести въ запасный магазинъ; но и при болѣе лучшихъ надѣльных условіяхъ, т.-е. при болѣе посѣвѣ, вслѣдствіе, однако, малыхъ урожаевъ, населеніе точно также не имѣетъ возможности прокармливать круглый годъ собственнымъ хлѣбомъ, почему оно вынуждено бываетъ постоянно обращаться къ зерну, внесенному имъ въ общественные магазины. Ниже, въ особой главѣ, приводятся свѣдѣнія, добытыя при послѣднемъ мѣстномъ изслѣдованіи, относительно того, сколько существуетъ общинъ, гдѣ населеніе обходится собственнымъ хлѣбомъ безъ покупного? Оказывается, что въ послѣдніе, сравнительно благоприятные годы могли такимъ образомъ обходиться всего около 6% общинъ. Почти тотъ же % получается и изъ данныхъ по другой части программы, касающейся вопроса о томъ, во сколькихъ селеніяхъ бываетъ ежегодная разборка магазинныхъ запасовъ и во сколькихъ не бываетъ ея. Оказывается, что по болѣе типичному хлѣбу, озимому, не бываетъ разборки всего только въ 54 общинахъ изъ 945, или въ 5,7% всего количества извѣстныхъ случаевъ (см. стр. 339—342 2 го отдѣла). Слѣдовательно, получается почти тотъ же %, какой былъ выведенъ изъ данныхъ другой части программы. Несмотря на то, что населеніе спрашивалось о томъ и о другомъ, (бываетъ у него магазинъ пустъ или нѣтъ, а также о томъ, обходится ли оно собственнымъ хлѣбомъ безъ покупного), что оно спрашивалось объ этомъ одновременно, тѣмъ не менѣе свѣдѣнія, собранныя по различнымъ частямъ программы, достаточно сходятся между собою, и это служитъ доказательствомъ, что указанный выше % селеній, обходящихся собственнымъ хлѣбомъ (около 6%), близокъ къ дѣйствительному. Не лишнимъ будетъ добавить здѣсь еще и то, что представленный выводъ относится къ земледѣльческимъ уѣздамъ, въ которыхъ, однако, оказывается всего только 6% селеній, обходящихся собственнымъ хлѣбомъ безъ покупного.

Изъ этихъ свѣдѣній само собою слѣдуетъ, что Московская губер. имѣетъ очень не много селеній, которыя, по своимъ надѣльнымъ условіямъ и по состоянію своего хозяйства, могутъ съ успѣхомъ вести магазинное дѣло или имѣть продовольственные запасы въ натурѣ. Очевидно, что для другой, самой многочисленной группы селеній въ губерніи (около 94%) образованіе запасовъ даже и въ благоприятные или достаточно урожайные годы является дѣломъ болѣе или менѣе труднымъ, такъ какъ за недостаткомъ своего хлѣба населенію приходится ежегодно обращаться къ покупному, вслѣдствіе чего оно предпочитаетъ прежде всего произвести разборку магазиннаго зерна. При такихъ условіяхъ немудрено, что населеніе, особенно въ нѣкоторыхъ общинахъ, остается совершенно недо-

вольно хлѣбнымъ сборомъ и даетъ о немъ отрицательные отзывы, сходные съ вышеприведенными.

«Засыпать бы и хорошо, да гдѣ такихъ людей найдешь? У насъ человека два будетъ такихъ, которые смогутъ засыпать, что слѣдуетъ, а то будетъ капиталь одна. Давно живемъ безъ магазина, такъ и будешь жить до смерти» (Быкасово и Пожитково, Верейскаго уѣзда). — «Какая польза! ниче весны, а весной возьми!» (Зеленино, Клинск. уѣз.). «Полагаемъ, что рожь засыпать ни къ чему: неравно къ масляной просить надо» (М. Щапово, Клинск. уѣз.). «Только съ мѣста на мѣсто переворачиваемъ и засыпаемъ потому, что повинujemyся начальству, а то бы не стоило» (Васильевское, Вилюшки, Дмитр. уѣзда и др.).

Интересно то, что противъ общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ все равно, какъ и противъ денежнаго сбора, высказываются или въ очень бѣдныхъ селеніяхъ, или же, наоборотъ, сравнительно въ достаточныхъ; въ первыхъ отрицательные отзывы мотивируются большими затрудненіями дѣлать самыя отчисленія въ запасъ при малыхъ урожаяхъ, или въ виду прямой невозможности даже и малаго сбора, по совершенному отсутствію хлѣбонашества у крестьянъ отдѣльныхъ селеній; во вторыхъ, достаточныхъ селеніяхъ, высказываются противъ магазинныхъ запасовъ потому, что находятъ ихъ вовсе ненужными. При сужденіи о фактахъ послѣдняго рода необходимо помнить, что и въ достаточныхъ селеніяхъ смотрятъ на общественные магазины совершенно такъ же, какъ во всѣхъ прочихъ, менѣе исправныхъ или совсѣмъ бѣдныхъ селеніяхъ, т.-е. видятъ въ магазинахъ лишь временныя хранилища яровыхъ сѣмянъ. Вотъ что заявлялось въ такихъ болѣе или менѣе исправныхъ селеніяхъ, которыя, казалось, могли бы съ успѣхомъ вести у себя магазинную засыпку:

«На что лучше дома: всякъ самъ себя бережетъ» (Лышиново, Вер. у.). «И безъ магазина живемъ хорошо: имѣемъ достаточно хлѣба» (Красная Гора, Волок. у.). «Сейчасъ запаса не требуется: у всѣхъ есть свои запасы. Нуждыковъ у насъ нѣтъ и давать (изъ магазина ссуды), значить, некому» (Ржица, Волок. у.). «У насъ магазинъ ни къ чему: у всѣхъ всегда бываетъ свое зерно на посѣвъ» (Малѣвка, Клинск. у.). «Магазинъ существуетъ для вспомошествованія бѣднымъ, а мы народъ зажиточный и въ запасахъ не нуждаемся, обойдемся и такъ» (Верхотурово, Звениг. у.). Безъ магазина можемъ обойтись: послѣ посѣва у насъ еще на два посѣва хватитъ» (Синево, Звениг. у.).

Такого же рода мотивы проговаривались обыкновенно и внутри селеній отдѣльными группами домохозяевъ, изъ числа зажиточныхъ: «У кого есть сила, тотъ и не толкуетъ. Ему все равно, хоть деньгами, хоть хлѣбомъ: и то, и другое ему не особенно надобно (въ качествѣ продовольственнаго запаса); вотъ бѣднымъ и нужно бы, да не изъ чего». Такъ были резюмированы отношенія къ факту общественной хлѣбной засыпки дворовъ различной экономической состоятельности въ селеніи Востряковѣ, Богор. уѣзда.

Итакъ, противъ общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ высказываются въ двухъ крайнихъ группахъ селеній: самыхъ бѣдныхъ и достаточно состоятель-

ныхъ или исправныхъ. Въ первыхъ говорятъ, что нужно бы завести магазинную засыпку, да не изъ чего: «силъ не хватаетъ». Во вторыхъ говорятъ, что можно было бы засыпать зерно въ общественный магазинъ «да не для чего, что это не нужно». Но въ тѣхъ и другихъ случаяхъ въ сущности сказывается одинаковый взглядъ на дѣло, что общественные магазины нужны только какъ временныя хранилища сѣмянъ и какъ таковыя они полезны, такъ какъ служатъ поддержанію сельско-хозяйственнаго промысла, а не въ тѣхъ видахъ, какіе предусматриваются Уставомъ о народномъ продовольствіи. Какъ скоро положеніе отдѣльныхъ ли селеній или отдѣльныхъ дворовъ будетъ таково, что ни тѣ, ни другіе не будутъ нуждаться въ особыхъ мѣрахъ по храненію сѣмянъ, то общественные магазины теряютъ въ глазахъ населенія всякое значеніе и являются совершенно ненужнымъ учрежденіемъ, о чемъ и заявляется въ отзывахъ богатыхъ. Характерны въ этомъ отношеніи отзывы, приводятся нѣсколько ниже, откуда можно будетъ видѣть, что общественные магазины могутъ признаваться ненужными въ виду того, напримѣръ, что у всѣхъ домохозяевъ имѣются свои собственные житницы. Вотъ до какой степени по мѣстамъ суживается значеніе общественныхъ магазиновъ, но, какъ видимъ, основной взглядъ на нихъ остается и въ этихъ случаяхъ все тотъ же, что они имѣютъ своимъ назначеніемъ удовлетвореніе ближайшихъ нуждъ сельско-хозяйственнаго промысла.

Противъ хлѣбнаго продовольственнаго оклада дѣлаются иногда, но уже не принципиальныя, возраженія съ такихъ сторонъ, что, во-первыхъ, взысканія такого сбора могутъ представить непреодолимая трудности, вслѣдствіе существованія большого количества домохозяевъ, не занимающихся хлѣбопашествомъ, которые не рѣдко проживаютъ гдѣ-либо на сторонѣ и не уплачиваютъ даже «казенныхъ податей»; во-вторыхъ—что зерно, доставляемое отдѣльными дворами, можетъ быть настолько разное по своему качеству и сортамъ, что его невозможно помѣщать въ общіе закрома, особенно въ виду сѣменнаго значенія самыхъ запасевъ.

Нужно замѣтить, что существованіе отхожихъ промысловъ можетъ являться невыгоднымъ условіемъ для веденія магазиннаго дѣла не только со стороны трудности по раскладкѣ сбора, но также и въ виду такихъ обстоятельствъ, что въ случаяхъ отхода на сторону мужчинъ, операція по засыпкѣ, разборкѣ магазиннаго зерна приходится производить почти одиѣмъ женщинамъ, которыя въ такихъ случаяхъ бывають непрочъ придраться «къ каждой малости». «У насъ» говорили въ Боганхѣ, Петровск. вол., Клиск. у., «бабы противъ магазина: ихъ мутить, что овесъ не у всѣхъ одинаковъ». Но такое положеніе дѣла едва ли въ одной Боганхѣ, такъ какъ и во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ Петровской волости мужчины мало занимаются хозяйствомъ, последнее лежитъ на женщинахъ, которыя и пахутъ, и сѣютъ, только на косовицу приходятъ мужики, и то больше молодые. Совершенно на такое же невыгодное значеніе отхожихъ промысловъ было еще указано въ двухъ другихъ селеніяхъ, а именно въ Строковѣ и Веригинѣ, Волоколамск. у.: «Очень не ладно выходитъ изъ-за бабъ: мужики уходятъ на сторону, а дома остаются одиѣ бабы, у которыхъ при засыпкѣ всегда

больше разговору бываетъ. Ужъ лучше бы совсѣмъ не нужно магазина». Такимъ образомъ, мужскіе отхожіе промыслы являются новымъ невыгоднымъ условіемъ, для веденія магазиннаго дѣла не только потому, что при существованіи ихъ въ селеніяхъ появляются такъ называемые «гуляки», но еще и потому, что хозяйничанье въ такихъ случаяхъ переходитъ въ руки женщинъ, которыя, по заявленію самихъ же крестьянъ, не столько строго, сколько придирчиво относятся къ приемкѣ зерна, придавая значеніе «каждой малости», отчего, конечно, трудности по веденію магазиннаго дѣла еще болѣе вырастаютъ. Конечно, по всей вѣроятности, въ этомъ виновата постоянная экономическая нужда, которая, съ одной стороны, препятствуетъ населенію давать въ должной мѣрѣ школьное образованіе всей своей женской половинѣ, а съ другой—при ней большое значеніе получаетъ всякій, казался бы, не стоящій вниманія мелочной расчетъ. Какъ бы, впрочемъ, ни было, но тотъ фактъ, что за отходами на сторону мужчинъ завѣдуютъ магазинами женщины по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ несомнѣнно является однимъ изъ невыгодныхъ условій для веденія магазиннаго дѣла.

Наконецъ возраженія дѣлаются еще въ видѣ ссылокъ на величину расходовъ. Но расходы, при существующей теперь системѣ мелкихъ поселенныхъ магазиновъ (расходы по ихъ содержанію и управленію) въ общемъ по губерніи не представляются на самомъ дѣлѣ значительными. Такъ оказывается, что постройка новыхъ магазинныхъ зданій обходится въ среднемъ всего около 1 р. 35 к. съ души (см. главу о постройкахъ, стр. 153—154); содержаніе же магазиновъ, именно ремонтъ ихъ, обходится около 2¹/₂ к. на душу; затѣмъ, управленіе, сторожа вызываютъ еще расходъ около 5,8 к. на душу. Принимая продолжительность службы магазинныхъ построекъ при ремонтѣ въ 50 лѣтъ (стр. 124), получимъ, что общій годовой расходъ по содержанію магазиновъ составляетъ въ среднемъ около 10 к. съ души. Но отъ этихъ среднихъ, бывають довольно видныя отклоненія, и по мѣстамъ одно только управленіе требуетъ расхода до 10,8 к. съ души (см. главу объ управленіи). Такое же увеличеніе могутъ имѣть расходы и по другимъ статьямъ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ населеніе навѣрное будетъ указывать на величину и тяжесть расходовъ. Особенно трудно вести магазинное дѣло очень мелкимъ общинамъ, состоящимъ изъ десятка и даже менѣе того дворовъ.

Такия селенія обыкновенно или примыкають къ сосѣднимъ, или же вовсе не учреждаютъ у себя общ. хлѣбной засыпки. При первомъ условіи положеніе мелкихъ селеній нимало не облегчается, такъ какъ отсутствіе магазина у себя въ деревнѣ обыкновенно представляетъ для населенія довольно существенныя неудобства при засыпкѣ, разборкѣ и храненіи запасовъ; затѣмъ сторожба магазиновъ для мелкихъ селеній при этомъ условіи обходится довольно дорого, такъ какъ селенія, принявшія въ свой магазинъ сосѣдей, обязываютъ ихъ или ходить караулить или же ежегодно уплачивать рубля два-три специально за сторожбу.

Наконецъ, существуетъ и еще одно обстоятельство, дающее поводъ крестьянамъ высказываться точно также противъ общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ — это возможность имѣть вблизи какой-либо источникъ для полученія нужнаго количества овса для посѣва и ржи на продовольствіе. Такъ въ Остреновѣ, Ольговской в., Дмитр. у., крестьяне говорили, что магазинъ у нихъ «зря — ни къ чему: въ немъ хлѣбъ всегда дежалъ; вотъ у Л. (мѣстнаго фабриканта) всегда хорошій и сходный по цѣнѣ; если и будетъ нужда, то обойдемся: возьмемъ въ заводской лавкѣ и отработаемъ». Селенія, находящіеся въ такихъ особыхъ условіяхъ, дѣйствительно не могутъ быть расположены къ магазинному дѣлу, веденіе котораго, какъ показываютъ данныя, приведенныя раньше въ главахъ о засыпкѣ, храненіи и о разборкѣ запасовъ, вызываютъ обыкновенно не мало всякихъ хлопотъ.

Итакъ, противъ хлѣбныхъ продовольственныхъ запасовъ населеніе можетъ высказываться по различнымъ основаніямъ: а) по невозможности, вслѣдствіе большой бѣдности, образовывать такіе запасы; б) по ихъ ненадобности, за явленія о чемъ дѣлались, какъ сказано, со стороны достаточно исправныхъ крестьянъ; в) въ виду большихъ трудностей по выисканію такого хлѣбнаго продовольственнаго сбора, если въ селеніяхъ достаточно развиты фабрично-заводскіе и другіе, въ особенности отхожіе промыслы; г) въ виду большихъ расходовъ; д) наконецъ, какъ мы видѣли, могутъ быть еще особыя, частныя причины, тоже не благоприятствующія веденію магазиннаго дѣла въ отдѣльныхъ селеніяхъ.

Отмѣченныя сейчасъ возраженія, которыя населеніе можетъ имѣть противъ общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, высказывались имъ иногда почти всѣ сразу, иногда же по отдѣльности. Напримѣръ, по селенію Хмырову (Руин. в., Вер. у.) въ бланкѣ у насъ записано слѣдующее: «На сходѣ говорили, что и земли мало, что и хлѣбъ плохо родится — одинъ костеръ, что трудно будетъ зерно уравнивать. Одни говорятъ, что (магазинъ) стоитъ будетъ дорого, а сыпать въ него все равно будетъ нечего»; въ другихъ же селеніяхъ противъ устройства общественныхъ магазиновъ говорили, коротко: «нашли, что дорого» или: «хлѣбъ у всѣхъ разный» и т. д.

Закончимъ на этомъ съ отрицательными отзывами и перейдемъ къ обзору менѣе интересной категоріи отзывовъ — положительныхъ.

IX.

Изъ того, что раньше было сказано само собой намѣчается, какія могутъ быть главныя основанія къ тому, чтобы даже существующіе теперь въ общемъ довольно жалкаго состоянія, общественные хлѣбозапасные магазины самимъ крестьянскимъ населеніемъ всетаки признавались полезными для него. Всѣ извѣстные намъ отзывы, говорящіе въ пользу общественныхъ магазиновъ, чрезвычайно согласны въ одномъ, а именно, что такіе магазины полезны для буд-

ущей части населенія, какъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ поддержать крестьянъ въ качествѣ личныхъ земледѣльцевъ. Съ указаніями на такое именно значеніе общественныхъ магазиновъ мы уже имѣли случай познакомиться раньше, когда приводили отрицательные отзывы, мотивированные такимъ образомъ, что «мы — народъ зажиточный и намъ магазинъ вовсе ненуженъ» и т. д. Правда, высказываясь въ пользу хлѣбнаго оклада, населеніе относительно его обыкновенно держится не вполне законныхъ точекъ зрѣнія, но таково дѣйствительность, что нужда настоящаго заслоняетъ собою возможныя нужды въ будущемъ.

Общественные магазины признаются полезными для малосостоятельной части населенія по тремъ причинамъ: во-первыхъ, сѣменное зерно у каждого, находясь въ общественномъ зданіи, является какъ бы застрахованнымъ отъ растраты, отъ продажи на удовлетвореніе ближайшихъ по времени надобностей; во-вторыхъ, домохозяева, наиболѣе нуждающіеся, не лишены бываютъ возможности получать сѣменную ссуду на довольно льготныхъ для себя условіяхъ, а иногда даже и вовсе безъ %¹/₁₀₀; въ-третьихъ, наконецъ, магазины полезны какъ зданія для тѣхъ крестьянъ, у которыхъ нѣтъ собственныхъ житницъ, которымъ поэтому негдѣ хранить зерно. Косвенныя указанія на послѣднее значеніе магазиновъ сдѣланы, между прочимъ, въ приведенныхъ выше отзывахъ по селеніямъ Коцкину и Спиридову, Дмитровскаго уѣзда, гдѣ надобность въ общественномъ магазинѣ отрицалась на томъ основаніи, что «у всѣхъ есть свои житницы». Посмотримъ же, что и какъ говорятъ среди населенія въ пользу существующихъ теперь хлѣбозапасныхъ магазиновъ.

«Дома уберечь невозможно, а тутъ надо мірское согласіе» (Купля, Вер. у.). «Меньше соблазна: если и ржи на ѣду не хватитъ, то можно у міра выпросить» (Слободиши, Дмитр. у.). «Подъ чужимъ замкомъ зерно цѣлѣе» (Шульгино, Дмитр. у.). «Дома-то по горети растаскаешь» (Ляды, Клиск. у.). «Дома или въ оброкъ продашь, или лошадямъ стравить, а то и курамъ бабы порастратятъ; въ магазинѣ-то оно сохранитѣе» (Нижнево, Клиск. у.). Въ Лукошкинѣ и Симонковѣ, Серединск. в., Волоколамскаго у., говорили, что «больше для того и засыпаемъ, чтобы приставъ не продавалъ». Во второмъ селеніи «о значеніи магазина выражались такъ: «въ немъ, то-есть въ магазинѣ, только и спасеніе отъ пристава. Поэтому-то у насъ многіе и засыпали больше показаннаго». «Въ магазинѣ цѣлѣе потому, какъ много стетегаютъ за оброкъ, такъ онъ и продаетъ все, въ томъ числѣ и сѣмена, а изъ магазина-то все же ему взять нельзя» (Лукино, Рузск. у.). Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ общественные хлѣбозапасные магазины сравнивались съ «сохранной казной» (Бѣли, Волк. у. и др.).

Насколько, въ самомъ дѣлѣ, важное значеніе имѣютъ общественные магазины, хотя бы только какъ пристройки, гдѣ населеніе можетъ хранить сѣменное зерно, объ этомъ всего лучше могутъ свидѣтельствовать такіе факты, что въ настоящее время внутри общественныхъ магазиновъ нерѣдко можно встрѣтить внесенное на храненіе частное зерно, до котораго мірскія распоряженія имало

не касаются. По шести уездам у нас отмѣчено ровно *сто* общинъ, въ общественныхъ магазинахъ которыхъ кромѣ зерна, внесеннаго отъ всѣхъ дворовъ, согласно условіямъ общественной засылки, имѣлись также и запасы частнаго зерна, принадлежащаго отдѣльнымъ дворамъ. Такихъ случаевъ въ 1890 г. было, или—вѣрнѣе—намъ извѣстно:

въ Дмитровскомъ уездѣ.	46 случаевъ.
» Клинскомъ »	18 »
» Волоколамскомъ »	23 »
» Верейскомъ »	6 »
» Рузскомъ »	5 »
» Богородскомъ »	2 »
Итого	100 случаевъ.

Нужно замѣтить, что къ этой же категоріи фактовъ слѣдуетъ относить, если не всё, то по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ тѣхъ случаевъ, когда *есть* домохозяева или всё дворы въ селеніи имѣютъ въ общественномъ магазинѣ на храненіи зерно въ количествѣ болѣе узаконеннаго. Этого рода факты указаны раньше, на стр. 169—170 настоящаго II отдѣла, гдѣ значится, что селеній, имѣющихъ запасъ *оимого* болѣе 8 мѣръ на душу, было 33, а такихъ же селеній по яровому было 506. Не надѣясь уберечь зерно дома, каждый домохозяинъ вноситъ въ общественный магазинъ, кромѣ условленнаго количества, еще какой-либо добавокъ и тѣмъ самымъ хотя отчасти обезпечиваетъ себя сѣменами или зерномъ для продовольствія семьи на самое трудное время года. По поводу отмѣченныхъ въ таблицѣ случаевъ частнаго храненія зерна только нѣкоторыми дворами необходимо будетъ сказать, что этого рода случаи несомнѣнно были бы болѣе многочисленны, если бы не встрѣчалось необходимости, изъ-за недостатка помѣщеній, дѣлать отказы. Впрочемъ, такіе отказы дѣлаются иногда въ виду неудобствъ по веденію самихъ счетовъ, когда вносящіе «лишнее» — добавочное зерно желали бы хранить его не въ особыхъ посудинахъ, а въ общихъ закромахъ, вмѣстѣ съ остальнымъ мѣрскимъ зерномъ. Хотя это и допускается, но, оказывается, не вездѣ, такъ какъ трудно бываетъ учитывать «приполонъ» и т. д.

При тѣхъ функціяхъ, которыя исполняютъ теперь общественные магазины, очевидно они могутъ быть по душѣ дѣйствительно только особенно малосостоятельной части населенія, и мудро ли, что зажиточные классы крестьянскаго міра имѣютъ основанія высказываться противъ нихъ? Все это прекрасно сознается самимъ населеніемъ, которое по поводу общественныхъ магазиновъ высказывается такъ:

«Богатые не хотятъ магазина, а для бѣдныхъ оно очень хорошо» (Ожигово и Прохоровка. в., Вер. у.).

«Для бѣдныхъ хлѣбомъ много лучше». (Алексино, т. у.).

«Вотъ горковскіе (крестьяне одного изъ ближайшихъ селеній) говорятъ, что деньгами имъ было бы лучше,—зерно у нихъ, вишь, разное; но тамъ боль-

шая деревня, большая дорога, и народу много именитого (богатаго), а для насъ—лучше хлѣбомъ». (Григорково—т. у.).

«Для бѣдныхъ лучше хлѣбомъ, а богатымъ деньгами». (Ожигово, Рузск. у.).

«Если какъ нужно вести магазинъ, т. е. если будутъ давать разрѣшеніе разбирать зерно, то для немущихъ—самое первое дѣло». (Зденежье., Вол. у.).

«Бѣднымъ магазинъ очень помогаетъ». (Ревино, т. у.).

«Магазинъ нуженъ по случаю слабости нѣкоторыхъ», (Пѣшиково, Богор. у.).

«Магазинъ нуженъ для вспомошествованія нуждающихся, да и самому, чтобъ не пришлось дороже платить». (Павшино, Моск. у.).

«Магазинъ нуженъ въ особенности для бѣдныхъ». (Кривцово, Клинск. у.).

«Бѣднякамъ лучше засыпать, потому овесъ идетъ прямо на посьвъ», (Селищево, т. у. и др.).

«Магазинъ нуженъ для вспомошествованія нуждающимся, а для богатыхъ, которыхъ у насъ большая половина, овъ совсѣмъ не надобенъ». (Тимошеевка, Звенигород. у.).

И всё остальные извѣстные намъ довольно многочисленные отзывы рѣшительно въ томъ же родѣ, т. е. что «магазины нужны или даже очень нужны, полезны для бѣдныхъ» и т. д. и т. д. Но эта польза отъ общ. магазиновъ признается при томъ только условіи, если будутъ дозволять крестьянамъ ежегодную разборку зерна, которая представляется населенію дѣломъ рѣшительно необходимымъ и, какъ видимъ, не безъ основанія.

Объ этомъ же мечтаютъ теперь въ селеніяхъ, состоящихъ на денежномъ окладѣ. Такъ въ Сукманихъ и Сутокахъ—Иванов. вол., Богор. уезда, по поводу перехода на денежный окладъ, присутствующіе высказались такъ, что въ ихъ отвѣтъ было прямо подчеркнуто о полезности для нихъ магазина, въ виду возможности ежегодно пользоваться запасами. «Это все староста А. Л. устроилъ, а намъ бы деньгами ни къ чему, потому въ рабочую пору много ли, мало ли, а все возьмишь изъ магазина». Въ Ободинѣ, Пехорск. в., Моск. у., передавали, что «перейти на деньги не пожелаали, такъ какъ видѣли, что дѣлается въ другихъ деревняхъ: получать деньги трудно, а тутъ все равно что свой кошелекъ». Въ селѣ Гольяновѣ, того же уезда и волости, говорили, что перешли на деньги по предложенію старшины, который сказалъ имъ, что $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$ пойдутъ, «а послѣ того узнали отъ пехорскихъ крестьянъ, что они же за свои деньги $\frac{1}{2}$ платятъ, да еще не даютъ... Недавно, вотъ, просили, а имъ не дали... Поэтому хотимъ проситься опять на засылку. Тогда все же толкъ будетъ: зерно можно брать изъ магазина».

«Если будутъ давать разрѣшеніе на посьвъ, то засылка на что всего лучше. (Дурнева—Можайск. уезда).

«Если сами будемъ хозяйничать какъ прежде (т. е. выдавать ежегодно и изъ-за $\frac{1}{2}$), то хлѣба будетъ много». (Крившино, Мож. у.).

«Обидно, что не разрѣшаютъ брать зерно». (Петрово, Ахатово, Михалево и др. Рузскаго уезда).

«Полагали, что магазины для охраненія посѣвовъ, а вышло для одного только убытка: не даютъ». (Анофриево, Рузск. у.).

«Устроили бы засыпку, если бъ позволили ежегодно разбирать». (Ново-Ивановское, Моск. у.).

«Выдавать не разрѣшаютъ, а мышь гадить». (Накинѣлово, Васильевская, Панино, Полуэктово, Покровъ, Шарково, Рузск. у.).

Подобныхъ отзывовъ можно было бы привести здѣсь сколько угодно, но ограничимся только-что указанными примѣрами, и тѣмъ болѣе, что по поводу стремленій населенія къ ежегодной разборкѣ магазинныхъ запасовъ было уже достаточно сказано раньше, въ 8 главѣ, гдѣ были приведены и статистическія свѣдѣнія о селеніяхъ, производящихъ разборку ежегодно и не ежегодно.

При мѣстныхъ изслѣдованіяхъ продовольственнаго дѣла въ 1890 г., намъ приходилось встрѣчаться съ такими фактами, что населеніе заявляло: «завели у себя засыпку по принужденію начальства, а теперь—слюбилось». (Горки, Озер. вол., Дмитр. у., Еросимово 3-е, Борщ. вол., Клинск. уѣзда, Кутьменевъ, Петров. вол., Вер. у.). Не слѣдуетъ, конечно, въ такихъ фактахъ видѣть болѣе того, что говорятъ они въ дѣйствительности,—а говорятъ они слѣдующее: населеніе дѣйствительно довольно учрежденіемъ общественной хлѣбной засыпки, но только потому, что оно можетъ ежегодно пользоваться магазиннымъ зерномъ. При этомъ условіи засыпка обезпечиваетъ его сѣменами, тогда какъ прежде, до учрежденія ея, не всѣмъ домохозяевамъ удавалось уберечь зерно въ цѣлости и потому приходилось кредитоваться у богатыхъ, па несравненно болѣе тяжелыхъ для себя условіяхъ. Въ этихъ случаяхъ видимъ, что взгляды крестьянъ на хлѣбозапасные магазины отнюдь не согласны съ возрѣніями на нихъ закона, по которому они должны служить средствомъ для образованія запасовъ а не источникомъ удовлетворенія текущихъ надобностей, существующихъ и при обычныхъ условіяхъ. Любопытно такое обстоятельство, что въ селеніяхъ, гдѣ объ общественной хлѣбной засыпкѣ говорятъ, что она «слюбилась», точно также могутъ существовать отдѣльныя группы домохозяевъ, которымъ общественная засыпка вовсе не можетъ нравиться. «Первый разъ засыпали очень неохотно, а теперь вотъ—слюбилось. Поговариваемъ засыпать и побольше, да вотъ только богачи сторонятся», такъ заявляли на собесѣдованіи въ с. Кутьменевѣ, Вер. у. Совершенно такія же по существу замѣчанія высказывались и въ другихъ мѣстахъ. Повсюду указывалось, что для «богачей», или для состоятельныхъ членовъ общинъ, общественные магазины по отмѣченнымъ основаніямъ не могутъ имѣть серьезнаго значенія, а потому, «богачи» и высказываются противъ нихъ. Благодаря различнымъ невыгоднымъ условіямъ, какъ-то: отсутствію солидарности между дворами, при неодинаковомъ уровнѣ экономическаго достатка, благодаря значительному стѣсненію населенія въ установленіи разныхъ магазинныхъ порядковъ, наконецъ, невыгодныя условія землевладѣнія, урожайности—все это дѣлаетъ то, что въ большемъ количествѣ селеній веденіе магазиннаго дѣла разсматривается какъ своего рода, въ объемѣ далеко не легкая, повинность, которую, какъ та-

ковую, населеніе стремится распредѣлить между всѣми своими членами, какъ это и было указано ранѣе, на стр. 237—249 этого 2-го отдѣла. Что касается до только-что отмѣченныхъ фактовъ, что населеніе можетъ быть довольно учрежденіемъ у него общественной хлѣбной засыпки и по воздѣйствію со стороны, или по настоянію начальства, то для правильной оцѣнки такого рода случаевъ никакъ не слѣдуетъ упускать изъ вида такого обстоятельства, что сочувственные въ данномъ случаѣ отзывы относятся исключительно къ факту учрежденія засыпки ярового. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Волоколамскаго уѣзда были сдѣланы по этому поводу такія заявленія, что, испытавши, какъ важно хранить сѣменной овесъ въ общественномъ магазинѣ, населеніе думаетъ «увеличить засыпку», а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ даже говорили, что «если умѣстится, то засыпимъ и все сразу, что нужно для посѣва». Къ учрежденію засыпки озимаго, даже и при условіи ежегодной его разборки, населеніе можетъ относиться безразлично или по крайней мѣрѣ громко не выражать своего неудовольствія при томъ только условіи, если отчисленія изъ урожаевъ для засыпки въ магазинъ будутъ дѣлаться относительно въ небольшихъ размѣрахъ (см. объ этомъ 271—286 стр. 2 отд.). Добавимъ, что случаи, когда крестьяне остаются довольны учрежденіемъ у нихъ при указанныхъ обстоятельствахъ общественныхъ магазиновъ, относятся къ селеніямъ не изъ малоземельныхъ: такъ въ Горкахъ, Дмитровскаго у., среднедушевой посѣвъ озимаго около 6 мѣръ, въ Еросимовѣ, Клин. у., около 7 мѣръ, въ Кутьменевѣ, Вер. у., около 7 и т. д.

Итакъ, мы имѣемъ теперь безспорныя фактическія доказательства того, что инициатива, проявленная начальствомъ относительно того, чтобы крестьяне учредили у себя общественную хлѣбную засыпку, на самомъ дѣлѣ принесла свою долю пользы, но случаевъ такихъ въ общемъ не много, а въ большинствѣ случаевъ населеніе оставалось недовольно принужденіемъ. Отсюда ясно, что въ тѣхъ немногихъ, довольныхъ теперь учрежденіемъ засыпки, по настоянію начальства, селеніяхъ дѣйствительно для такого дѣла существовали какія-либо особо благоприятныя условія, такъ что требовалось только проявленіе инициативы. Если-бы дѣло было только въ послѣдней, то и всѣ другія селенія, заведшія у себя общественные хлѣбозапасные магазины, по распоряженію начальства, точно также были бы довольны ими, чего, однако, на дѣлѣ нѣтъ.

X.

Въ самомъ ли дѣлѣ, какъ говорятъ криушинскіе крестьяне, если магазинное зерно будетъ дозволено разбирать ежегодно, въ размѣрѣ дѣйствительной въ немъ надобности, то это будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ, что магазинные запасы будутъ накапливаться и даже лучше, чѣмъ при нынѣшнихъ запретахъ? На этотъ счетъ и среди крестьянскаго населенія не существуетъ полнаго согласія. «Пустое все это дѣло: только съ мѣста на мѣсто переворачиваемъ—осенью засыпаемъ, а весной разбираемъ, какая польза!» «Толку никакого, потому кто дома

не уберезать, тотъ и въ магазинъ сыпать не будетъ (Грачево, Вер. у.). По поводу такихъ, повидимому, совершенно всѣхъ возраженій, присутствующіе на одномъ изъ собесѣдованій высказали, между прочимъ, слѣдующее: «это онъ такъ говорилъ потому, чтобы бѣдные-то ему за овесъ (т.-е. за сѣмена) взятые въ кредитъ) полосу отдавали». (Язвище, Аннинск. вол., Волок. у.) *).

Вотъ, отъ чего избавляетъ существующая теперь повидимому, весьма неудовлетворительная постановка магазиннаго дѣла. Несомнѣнно, что недостатки въ экономическомъ положеніи отдѣльныхъ селеній, а тѣмъ болѣе семей, подчасъ настолько велики, что общественные магазины имѣютъ полезное значеніе только какъ зданія, въ которыхъ, если не всё, то отдѣльныя группы хозяевъ могутъ спасти свои сѣмена отъ продажи за подати, или просто хотя бы имѣть возможность помѣстить гдѣ нибудь собранный урожай. Давая разрѣшеніе помѣщать зерно въ магазинъ, общество съ своей стороны оказываетъ нуждающимся въ томъ очень существенную и прямо необходимую для нихъ помощь. Бываютъ еще особаго рода случаи, когда отдѣльнымъ дворамъ необходимо бываетъ прибѣгать къ общественнымъ магазинамъ, чтобы помѣстить въ нихъ свое зерно. Въ Черленковѣ, Серединской вол., Волоколамскаго уѣзда о двухъ женщинахъ говорили, что онѣ подожили зерно—рожь и овесъ, опасаясь, чтобы мужья не проинили его. Это же опасеніе за цѣлость сѣмянъ при домашнемъ помѣщеніи и при слабости домохозяина высказывалось и въ нѣсколькихъ другихъ селеніяхъ. Такимъ образомъ, большой рискъ въ сохраненіи сѣмянъ при усиленномъ взмыканіи по-

*) Отмѣтимъ здѣсь еще одинъ таковой же отзывъ, записанный со словъ зажиточнаго домохозяина: «Магазинъ намъ ни къ чему, потому у каждаго есть своя житница. У насъ и бѣдный охотно бы согласился, чтобы вовсе не было магазина: онъ тогда бы по крайности хотъ осенью вздохнулъ, а то соберетъ хлѣбъ, а его у него отбираютъ. По веснѣ какъ-никакъ, а всякій добудетъ». (Копчиново и Спиридово, Подчерков. вол., Дмитр. уѣз.). Само собою разумѣется, что нынѣшній бѣднякъ можетъ «вздохнуть осенью» только при томъ условіи, если то количество зерна, какое ему нужно будетъ потомъ весной для посѣва, онъ можетъ осенью же продать; но сдѣлать это онъ можетъ всего лишь одинъ разъ, а затѣмъ онъ, неминуемо, долженъ будетъ поднасть въ совершенную уже кабалу, можетъ быть къ тому же исправному домохозяину, который въ данномъ случаѣ ратовалъ за него. И это должно случиться не далѣе, какъ ближайшей же весной, когда вновь явится нужда въ сѣменахъ. Въ двухъ селеніяхъ Солнечногорской вол., Клинск. уѣз., крестьяне прямо заявляли, что у нихъ нѣтъ засынки потому, что противъ нея «стоитъ староста, который самъ раздастъ». И это примѣръ тоже не единственный. Нужно, однако, замѣтить, что тѣ отрицательныя взгляды, коихъ держатся зажиточные дворы, въ отношеніи общественныхъ магазиновъ, не всегда-то имѣютъ свою подкладкою непременно желаніе эксплоатировать нуждающихся, хотя бы и путемъ зерновыхъ ссудъ. Этимъ дѣломъ могутъ заниматься и быть заинтересованы лишь нѣкоторые отдѣльные дворы; большинство-же зажиточныхъ домохозяевъ если и высказываются противъ общественныхъ магазиновъ, то только потому, что не видятъ въ нихъ никакой для себя надобности. Однако ихъ взгляды имѣютъ значеніе и для остальнаго малосостоятельнаго населенія. «Имушій говорить: одна съ нимъ (магазиномъ) проволочка; и бѣдный туда еж за нимъ — слушается, тоже не засыпаетъ, а послѣ — и горюетъ, что нѣтъ зерна».

датеи, при слабости или невольности домохозяевъ, при малости большихъ и настоятельныхъ нуждъ по дому—все это служить достаточнымъ основаніемъ, чтобы населеніе предпочитало храненіе зерна въ общественныхъ магазинахъ домашнему даже тогда, когда у каждаго есть своя житница. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что магазиннымъ зданіемъ желаютъ пользоваться не только самые бѣдные дворы; есть примѣры, что къ этому же прибѣгаютъ и сравнительно достаточные, по мѣстному населенію, домохозяева. Въ Григоровѣ (Вереяскаго у.) три домохозяина, не изъ бѣдныхъ, внесше зерно въ общественные магазины на храненіе, уплачиваютъ обществу тѣмъ, что вносятъ страховку за магазинное зданіе. Этотъ послѣдній случай едва ли не лучше всего доказываетъ, насколько надежнымъ является храненіе зерна въ общественныхъ магазинахъ, если къ нему прибѣгаютъ даже домохозяева и не изъ особенно бѣдныхъ, у которыхъ навѣрное бы нашлось помѣщеніе для зерна и дома. Но этого же рода факты доказываютъ, насколько по мѣстамъ не высокъ общій экономическій уровень населенія, если даже домохозяева, считающіеся исправными, зажиточными, не надѣются, однако, уберечь въ цѣлости зерно у себя дома. Можетъ быть, въ иныхъ случаяхъ имѣютъ также значеніе соображенія о возможности пожара, не знаемъ, но въ общемъ все-таки несомнѣнно одно,—что общественные хлѣбоопасные магазины, уже какъ зданія, имѣютъ извѣстное полезное значеніе, и потому весьма желательно существованіе ихъ въ селеніяхъ. Но при этомъ никакъ нельзя упускать изъ вида такого существеннаго обстоятельства, что, если общественные магазины, какъ зданія, являются очень полезными для отдѣльныхъ, очень бѣдныхъ семей, то это обуславливается тѣмъ, что магазины въ такихъ случаяхъ представляютъ собою большой или меньшій капиталъ, пришедшій для такихъ бѣдныхъ со стороны. Отсюда слѣдуетъ, что для тѣхъ случаевъ, когда все населеніе будетъ очень бѣдно, польза отъ устройства общественныхъ магазиновъ можетъ быть лишь при условіи, если магазины будутъ устроены не за счетъ даннаго бѣднаго населенія, а на какия-либо иные средства, напримѣръ, земскія, государственныя, частныя и т. д. Требовать отъ населенія, и безъ того не сводящаго концовъ съ концами, еще устройства магазиновъ, значить еще болѣе его обезсилить, что едва ли будетъ благоприятствовать надлежащему устройству продовольственнаго дѣла.

Итакъ, существующіе теперь общественные хлѣб. зап. магазины не лишены извѣстнаго полезнаго значенія какъ зданія, въ которыхъ особенно нуждающіеся могутъ хранить свое сѣменное и продовольственное зерно. Это первое и, пока, едва ли не самое главное, что можно сказать въ ихъ пользу. Затѣмъ общественные магазины имѣютъ еще то значеніе, что изъ нихъ, при извѣстныхъ условіяхъ, бѣдные члены общинъ имѣютъ возможность получать зерновыя ссуды на довольно льготныхъ для заемщиковъ условіяхъ, о чемъ было уже сказано раньше (см. гл. 6, стр. 289—293, а также въ главѣ о разборкѣ, стр. 352 и слѣд.). Кроме большой льготности ссуды изъ общественныхъ магазиновъ имѣютъ особенное значеніе въ виду того обстоятельства, что взимаемые при такихъ ссу-

дах проценты идутъ обыкновенно въ общее мірское достояніе, а не служатъ къ обогащенію только нѣкоторыхъ дворовъ, какъ это бываетъ при частномъ кредитѣ.

«У насъ теперь только одинъ купецъ,—говорили въ Бѣлой Колпи, Волоколамскаго уѣзда.—это магазинъ: ему мы и % отдаемъ; оно лучше, чѣмъ по людямъ-то ходить». Точно также высказалось въ пользу магазинной засыпки и население Урусово, Булып. волости, Волоколамскаго уѣзда: «видишь въ той деревнѣ крышу?—спрашивали статистика присутствующіе при бесѣдѣ крестьяне,—подъ нее мы прежде каждую осень четвертей по 10 по 15, а то и больше носили — это все только за % одинъ; теперь это зерно у насъ остается въ деревнѣ» и т. д.

Мы уже знаемъ, каковы въ самомъ дѣлѣ условія, на которыхъ производится выдача зерна изъ общественныхъ магазиновъ (см. стр. 289—293); знаемъ, что если эти условія нельзя считать безусловно легкими, то во всякомъ случаѣ тѣ измѣненія, какія допускаются въ нихъ самимъ населеніемъ, всегда имѣютъ одну цѣль: сообразно съ наличными обстоятельствами—сдѣлать кредитъ изъ общественныхъ магазиновъ возможно болѣе льготнымъ, сравнительно съ кредитомъ у частныхъ лицъ. Мы знаемъ, что та особая часть зерна, которая образуется изъ % или изъ «приполона», въ нѣкоторыхъ селеніяхъ выдается нуждающимся въ суду «даже и вовсе безъ %». Такъ, напримѣръ, поступаютъ въ с. Озерецкомъ, Дмитровскаго уѣзда, и др. (см. гл. 6 и 8). Правда, что «приполону» теперь въ общественныхъ магазинахъ оказывается очень немного, но не нужно забывать, что для крестьянина въ особенно нужное время «бываетъ дорога и одна мѣрка» (Яковлевское, Верейскаго уѣзда, и др.). Итакъ, второе, хотя пока слабо развитое, но тѣмъ не менѣе весьма существенное значеніе общественныя хлѣбозапасныя магазины имѣютъ то, что кромѣ сохраненія у каждаго его собственнаго личнаго зерна—сѣменнаго или продовольственнаго, они даютъ наиболѣе нуждающимся домохозяйствамъ—«нуждякамъ» возможность получать близкую помощь, если и въ формѣ есуды, то сравнительно на льготныхъ условіяхъ. Все это, какъ видимъ, самыя дѣйствительныя средства для поддержанія сельскохозяйственнаго промысла въ массахъ крестьянскаго населенія. Такова теперь роль общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ тамъ, гдѣ таковыя, по мѣстнымъ условіямъ, могутъ существовать. Само собою разумѣется, что поддержаніе земледѣльческаго промысла въ массахъ населенія непременно входитъ въ задачи продовольственнаго дѣла. Но при существующей теперь постановкѣ общ. хлѣб. зап. магазиновъ достигается ли другая цѣль: служить ли магазины скопленію большого количества зерна въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, что необходимо нужно не только на случай исключительныхъ неурожайныхъ лѣтъ, но также и для урегулированія весеннихъ цѣнъ на хлѣбъ?

Что касается достиженія первой цѣли, то отъ этого нужно разъ и навсегда отказаться, такъ какъ общественныя магазины, никогда не служили, не служатъ и не будутъ служить къ тому, чтобы при помощи ихъ могло накупиваться у крестьянъ свое зерно въ такомъ количествѣ, которое бы избав-

ляло ихъ отъ необходимости въ случаѣ общихъ неурожавъ обращаться къ покупному зерну. Допустимъ, однако, что магазинное дѣло повсюду повелось бы съ такимъ успѣхомъ, какъ это должно бы быть по закону. Оказывается, что даже и при этомъ условіи населеніе въ извѣстныхъ случаяхъ все-таки не имѣло полной возможности производить обмененіе полей, и во всякомъ случаѣ, для личнаго своего продовольствія оно должно будетъ обращаться къ покупному хлѣбу—или же наоборотъ, если магазинныя запасы станутъ употребляться на личное продовольствіе, то у него ничего не останется на обмененіе полей, при чемъ все-таки придется прикупать хлѣбъ и на сторону. Справедливость этого доказывается нижеприведенными расчетами. Средній посѣвъ въ Московской губ. равняется 6,4 мѣры на ревизскую душу озимаго и 9,1 мѣры на ревизскую душу ярового. При существующихъ теперь нормахъ магазиннаго запаса (8 мѣръ на ревизскую душу озимаго и 4 мѣры ярового), послѣ посѣва озимаго на продовольствіе населенія можетъ остаться только по 1,6 мѣры на ревизскую душу ржи и не будетъ хватать для посѣва 5,4 мѣры тоже на ревизскую душу ярового. Эти среднія лучше всего показываютъ, что существующая теперь организація въ сущности не достигаетъ ни той, ни другой цѣли, такъ какъ въ дѣйствительности оно мало обезпечиваетъ населеніе и хлѣбомъ и сѣменами. Правда, что нѣкоторая помощь въ особенно трудное время все-таки будетъ оказана (если предположимъ, что магазинное дѣло повсюду ведется съ извѣстнымъ успѣхомъ). Но эта же цѣль, можетъ быть, вѣрнѣе достигалась бы и въ томъ случаѣ, если бы помощь въ видѣ поддержки оказывалась населенію постоянно, а не въ исключительное только время общихъ неурожавъ, къ этому собственно и направляется теперь политика самихъ крестьянъ при ихъ веденіи магазиннаго дѣла. При постоянной поддержкѣ населеніе, конечно, будетъ менѣе обезсилено, и оно легче можетъ переживать исключительно неблагоприятныя для себя неурожайныя годы. Что касается до другой части вопроса—о накопленіи въ разныхъ пунктахъ возможно большого количества зерна съ цѣлью урегулированія весеннихъ и осеннихъ цѣнъ, то эта цѣль достигается и при той постановкѣ, какую магазинному дѣлу придаютъ теперь сами крестьяне, доказательства чего были приведены раньше.

Однако, что же въ концѣ-концовъ можетъ получиться, если допустить крестьянамъ дѣлать ежегодную разборку магазиннаго зерна? Крившинскіе крестьяне, напримѣръ, говорятъ, что въ такомъ случаѣ зерна у нихъ будетъ много; къ тому же, повидимому, склоняется и населеніе нѣкоторыхъ и другихъ селеній, которыя принципиально не противъ общественной засыпки. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? О томъ, къ чему въ дѣйствительности можетъ повести крестьянское хозяйничанье съ магазинными запасами, если къ образованію ихъ имѣются подходящія условія, наглядно показываютъ примѣры, хотя бы по селу Мышкину, Серпуховскаго уѣзда, Хатунской волости, гдѣ въ 1874 году дѣло началось только съ 12—13 четвертей, между тѣмъ къ 1-му января 1890 года въ запасѣ было 84 четверти ярового. Такое приращеніе образовалось отъ ежегод-

наго обращенія зерна изъ %%. Такимъ же образомъ увеличены запасы въ Ховани, Волоколамскаго уѣзда, въ Тимошевскѣ, Звенигородскаго уѣзда, и др. (см. стр. 221 и 287 и слѣд.). Изъ сказаннаго раньше въ главѣ о разборкѣ и засыпкѣ мы знаемъ, что сами крестьяне, пользуясь магазинами, какъ источникомъ мѣстнаго сельско-хозяйственнаго кредита, полагаютъ вести дѣло не иначе, какъ на началахъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, иногда даже при общественной опеке за самымъ употребленіемъ взятаго изъ магазина зерна. Такъ изъ главы о разборкѣ мы знаемъ, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ принято зерно изъ магазина выдавать только наканунѣ того дня, въ который рѣшено произвести посѣвъ, и т. д. Приведенные сейчасъ примѣры с. Мышкина и др. лучше всего доказываютъ, возможно или нѣтъ при существующей теперь системѣ, какъ ее понижаютъ крестьяне, скопить зерно въ достаточно видномъ количествѣ. Конечно, для успѣха дѣла необходимо требуется, чтобы неурожайные годы случались по возможности рѣже. Но допустимъ, что существуютъ исключительно благоприятныя условія въ отношеніи урожая; что затѣмъ можетъ случиться?

Основываясь на имѣющихся теперь фактахъ, можно сказать, что когда образованіе запасовъ достигнетъ настолько видныхъ размѣровъ, что потребность въ сѣменахъ будетъ удовлетворяться, населеніе можетъ копить еще зерно и «на всякій случай», т.-е. на какія-либо ближайшія нужды какъ цѣлой общины (покупки пожарной трубы, на церковь, на арендованіе, прогоны и пр.), такъ и для оказанія помощи отдѣльнымъ дворамъ (напр., пострадавшимъ отъ пожаровъ, болѣзней работниковъ, въ случаяхъ утраты отъ надежа или отъ покражи лошадей и т. д.). Изъ главы IX объ употребленіи магазинныхъ запасовъ мы еще знаемъ, что за удовлетвореніемъ и этихъ своихъ мѣстныхъ нуждъ населеніе можетъ рѣшиться еще выдавать зерно изъ общественныхъ магазиновъ въ ссуды въ сосѣднія селенія. Вотъ какова общая схема того, какое положеніе можетъ принять дѣло продовольственныхъ запасовъ при условіи, если оно послѣдовательно повѣряется въ направленіи желательномъ населенію, конечно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ къ образованію запасовъ имѣются въ наличности благоприятныя надѣльныя условія. Если, однако, всего этого мало для того, чтобы считать, что населеніе въ извѣстныхъ исключительно неблагоприятныхъ случаяхъ достаточно обезпечено въ продовольственномъ отношеніи, то тогда очевидно нужно подумать о примѣненіи какой либо новой системы, въ основу которой были бы положены совершенно инныя задачи, а не тѣ, которыя преслѣдуются теперь общественными хлѣбозапасными магазинами въ ихъ настоящемъ видѣ. Другого значенія эти послѣдніе имѣть никакъ не могутъ: они служатъ только для поддержанія сельско-хозяйственнаго промысла въ массахъ крестьянскаго населенія при обычныхъ условіяхъ. Для обезпеченія же продовольствіемъ населенія въ случаяхъ общихъ неурожаявъ должна быть осуществлена другая особая организація, которая бы, въ виду показанной выше экономической малосостоятельности населенія, давала бы ему возможность получать помощь никакъ не въ формѣ ссудъ, а въ формѣ безвозвратныхъ пособій. Повидимому, само крестьян-

ское населеніе ни мало не чуждо этой идеи; кромя приведенныхъ раньше отзывовъ о томъ, что населеніе считаетъ, что въ случаѣ особенно неблагоприятнаго времени ему все равно «придется идти по міру» и т. д., оно, какъ сейчасъ увидимъ, иногда прямо высказывалось за двойной сборъ, или за двойной запасъ, при чемъ только за однимъ изъ нихъ оно оставляетъ вышшее значеніе мѣстныхъ запасовъ.

XI.

Извѣстныхъ намъ случаевъ, когда самимъ крестьянскимъ населеніемъ допускается возможность одновременнаго существованія двухъ видовъ продовольственнаго сбора—и денежнаго, и хлѣбнаго—въ общемъ очень немного. Въ Торбѣевѣ, Рузинѣ и Пѣшковѣ, Ямск. в., Богор. у., крестьяне заявляли, что, «когда намъ предлагали перейти на денежный окладъ, мы сказали въ двухъ смыслахъ: чтобы былъ денежный сборъ и чтобы магазинъ оставался, потому что въ своемъ-то селѣ помощь скорѣе получишь. Разрѣшенія, однако, не вышло».

Въ Равитинѣ, Рузск. у., сѣтуя на неразрѣшеніе пользоваться магазиннымъ зерномъ, крестьяне, между прочимъ, говорили: «теперь магазинъ одна канитель и убытокъ. А вотъ если бы позволяли осенью собирать, а весной продавать, а осенью собирать и покупать, то могъ бы набраться *и капиталъ* на несчастный случай».

При тѣхъ же обстоятельствахъ въ Масѣевѣ, того же Рузск. у., было заявлено, что «если бы позволяли собирать и продавать, а деньги класть, сердце бы по крайности не болѣло, что зерно зря гнѣть».

Въ Едроминѣ, Рузск. у., говорили: «хорошо бы половину хлѣба съ общественной запашки продавать, а деньги класть на всякій случай». Примѣры селеній, состоящихъ на денежномъ окладѣ, дѣлавшихъ взносы въ продовольственный капиталъ и въ то же время ведущихъ у себя общественную хлѣбную засыпку (напр. Мышкино, Хатуи. в., Серпух. у., Головино, Аксеновск. в., Богор. у., и др.), служатъ нагляднымъ доказательствомъ возможности на дѣлѣ вышеуказанной смѣшанной организаціи, когда, съ одной стороны, денежные суммы могли бы уплачиваться населеніемъ въ общій продовольственный капиталъ, изъ котораго, въ случаяхъ исключительной надобности, могли бы выдаваться *пособія*; а съ другой—учредивши у себя общ. хлѣбную засыпку, населеніе тѣмъ самымъ открывало бы себѣ совершенно годный источникъ кредита для своихъ ближайшихъ сельскохозяйственныхъ надобностей. Правда, что населеніе можетъ ограничиться, какъ это и доказываютъ имѣющіеся теперь примѣры, засыпкою одного лишь ярового, но о сохраненіи сѣмянъ этого хлѣба оно болѣе всего и заботится: «по ржи-то мы исполняемъ только приказаніе начальства; вотъ овесъ—тотъ другое дѣло: намъ онъ очень нуженъ, и по неволѣ каждый его засыпаетъ» (Покровское и Изосименъ, Клинск. у.). Въ Мышкинѣ, Серпуховск. у., въ которомъ какъ мы видѣли, магазинъ ведется особенно удачно, точно также подчеркивалась нужда въ охраненіи сѣмянъ, именно, для ярового поля, а не для озимаго, которое

«обсѣвается новью» и такъ скоро по снятіи урожая, что при всякихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, кромѣ, конечно, пожаровъ, населеніе не успѣваетъ продать сѣмена, какъ это у него случается съ яровымъ. Но будутъ, однако, и такія общины, въ которыхъ населеніе найдетъ нужнымъ кромѣ яровыхъ запасовъ имѣть также и запасы озимаго хлѣба.

Если говорить объ установленіи особаго денежнаго сбора для страхового продовольственнаго капитала, то было бы чрезвычайно интересно знать, въ какихъ именно размѣрахъ, по мнѣнію населенія, онъ могъ бы быть установленъ и будетъ ли онъ населеніемъ уплачиваться? Къ сожалѣнію на эти вопросы у насъ сдѣлано очень мало отмѣтокъ, на основаніи которыхъ можно бы придти къ тѣмъ или инымъ достаточно обоснованнымъ заключеніямъ. Но приведемъ то, что имѣется. Обыкновенно населеніе ограничивалось выраженіемъ своихъ пожеланій, чтобы «собиралось понемногу». «Деньгами бы лучше, да только понемногу», (Кожино, Русск. у.; Тарлопово и Алехиново, Звенигор. у.; Пашуково, Богородск. у., и др.). Въ одномъ селеніи Звенигородскаго уѣзда было заявлено, что «деньгами бы удобнѣе, но чтобы понемногу: *копеекъ бы по 15 сходило* (Брехово). «*Пятнадцать* копеекъ всякій достанетъ» (Федорово, Богор. у.). «И деньгами ничего, если не больше 20 к. съ души» (Куликово, Русск. у.). Въ одномъ случаѣ населеніе не протестовало даже и противъ 26 к. съ души (Митяево, Мож. у.). Конечно въ этомъ отношеніи отдѣльныя селенія могутъ оказаться въ совершенно различныхъ условіяхъ: для однихъ можетъ казаться большою одна цифра, для другихъ — другая, но для общей норма обложения предпочтительнѣе, конечно, была бы минимальная плата. Волостные старшины, съ которыми намъ приходилось бесѣдовать по данному вопросу, проговорили цифру 20 к. съ души. Можетъ быть это и есть искомая величина. Если признать ее и сопоставить съ цѣнностію того хлѣбнаго запаса, какой долженъ быть въ общ. магазинахъ по закону, то окажется, что при среднихъ цѣнахъ за 5 лѣтъ (съ 1886 по 1891 г.) озимаго въ 5 р. 93 к. за четверть и ярового за полчетверти въ 1 р. 87 к., взносъ 20 к. будетъ равняться 2,36% общей стоимости запаса. Изъ этого слѣдуетъ, что, если существующую теперь норму запасовъ можно считать достаточной на случай особенно неурожайныхъ лѣтъ, то при установленіи 20-коп. сбора съ души, такое же обезпеченное положеніе населенія будетъ достигнуто лишь чрезъ 36 лѣтъ.

Правда, что такой срокъ очень продолжителенъ, но не нужно забывать, что при указанной системѣ продовольственные капиталы будутъ *не поселенные*, какъ теперь, когда каждая продовольственная община должна сама себя обезпечивать запасами на случай могущаго постигнуть ее неурожая, а *общими* капиталами, при чемъ само собою будетъ дѣлаться такъ, что взносы оказавшихся благополучными мѣстностей пойдутъ для мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, и т. д. Такимъ образомъ, указанный *тридцатилѣтній* срокъ, нужный для образованія полнаго количества запасовъ, едва ли можетъ внушать опасенія, такъ какъ при указанной системѣ, построенной на началахъ взаимнаго

страхованія, полныхъ размѣровъ запасной капиталъ едва ли и будетъ нуженъ. Правда, и теперь кромѣ мѣстныхъ существуютъ еще продовольственные капиталы губернской и имперской, но изъ нихъ населеніе можетъ пользоваться только *ссудами*, которыя, какъ всѣмъ извѣстно, только увеличиваютъ и безъ того большую задолженность населенія. Между тѣмъ при указанной выше постановкѣ дѣла особенно нуждающееся населеніе могло бы пользоваться безвозвратными пособиями. Возраженіе можетъ быть лишь со стороны прочности страховой кассы: будетъ ли населеніе исправно уплачивать самый сборъ? Но этотъ вопросъ легко рѣшится тѣмъ положеніемъ, какое продовольственный сборъ займетъ въ ряду другихъ сборовъ: первое ли мѣсто ему будетъ принадлежать, второе ли, третье ли и т. д. Во всякомъ, однако, случаѣ недоимка по продовольственному денежному сбору все-таки будетъ, безъ нея дѣло не обойдется, но она будетъ лишь за тѣми дворами, которые нуждаются въ благотворительности и въ обычное время.

ХІІ.

Познакомившись со взглядами крестьянскаго населенія на существующую въ настоящее время продовольственную организацію, отмѣтивъ, что ему не чужда даже идея страхового начала въ продовольственномъ дѣлѣ, займемся теперь общанной въ началѣ главы справкой о томъ, чѣмъ можно объяснять отмѣченныя выше различія въ отзывахъ населенія?

Мы знаемъ, что существуютъ три разнохарактерныхъ группы селеній, въ которыхъ населеніе высказывалось: а) за хлѣбный окладъ, отрицая денежный; б) за денежный, отрицая хлѣбный, и в) противъ обоихъ видовъ продовольственнаго оклада. По отношенію къ такимъ группамъ мы и рассмотримъ имѣющіяся статистическія свѣдѣнія, которыя могутъ указать намъ, какія могутъ быть различія въ хозяйственныхъ условіяхъ такихъ селеній.

По этому поводу было уже довольно много сказано раньше, именно во второй главѣ, гдѣ распредѣленіе формъ продовольственнаго оклада по разнымъ мѣстностямъ губерніи ставилось въ зависимость отъ степени развитія въ мѣстностяхъ промысловъ, торговли, отъ различій въ рыночныхъ цѣнахъ на хлѣбъ, отъ возможности для крестьянъ производить уборку хлѣба съ овинновъ или съ ригъ, а также и сыромолотомъ.

Было констатировано, что натуральная форма запасовъ можетъ измѣняться тамъ, гдѣ а) зерно убирается не сыромолотомъ; б) гдѣ, при меньшемъ числѣ торговыхъ заведеній, среднія рыночныя цѣны на хлѣбъ бывають болѣе высокія; гдѣ земледѣіемъ занимается относительно большее число домохозяевъ; г) гдѣ, наконецъ, заводско-фабричная промышленность мало развита.

Выѣтъ съ тѣмъ было показано, что денежный окладъ распространенъ въ такихъ мѣстностяхъ: а) гдѣ зерно убирается сыромолотомъ; б) гдѣ, при большемъ числѣ торговыхъ заведеній, покунка хлѣба оказывается болѣе доступною для населенія какъ по условіямъ рыночныхъ цѣнъ, такъ и потому, что среди

населения, благодаря фабричным заработкам, может болѣе обращаться мѣновыхъ знаковъ, гдѣ, кромѣ того, самыя фабричныя лавки служатъ складами зерна для крестьянскаго хозяйства; в) гдѣ, наконецъ, видная часть домохозяевъ уже перестала заниматься земледѣліемъ.

Вотъ какія были отмѣчены раньше выгодныя и невыгодныя условія, отъ которыхъ несомнѣнно зависѣло, что населеніе отдѣльныхъ мѣстностей губерній, зачислялось то въ разрядъ состоящихъ на хлѣбномъ продовольственномъ окладѣ, то въ разрядъ состоящихъ на денежномъ. Хотя эти выводы получились въ результатѣ сравненія поуѣздныхъ данныхъ, тѣмъ не менѣе они все-таки имѣютъ значеніе и для отдѣльныхъ селеній, такъ какъ перечисленія съ оклада на окладъ дѣлались (въ общемъ, конечно) не иначе, какъ по желанію самаго населенія. Намъ, однако, теперь извѣстно, что населеніе въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ быть недовольно существующимъ у него окладомъ, что оно желало бы перейти на иной окладъ. Но этого рода факты доказываютъ лишь то, что въ установленномъ къ настоящему времени распределеніи формъ продовольственного оклада должны еще быть сдѣланы нѣкоторыя поправки, что или не повсюду были приняты во вниманіе всѣ наличныя экономическія условія, или же придется признать, что съ теченіемъ времени могли измѣниться обстоятельства.

Чтобы провѣрить, насколько отзывы населенія отвѣчаютъ дѣйствительнымъ условіямъ отдѣльныхъ мѣстностей, возьмемъ случаи: а) когда населеніе высказывалось за хлѣбный окладъ; б) за денежный и г) когда оно высказывалось противъ того и другого вывода, и посмотримъ прежде всего, какъ велики посѣвы въ каждой такой группѣ. О значеніи величины посѣва при натуральныхъ запасахъ было уже сказано раньше, на страницѣ 270—286, откуда мы знаемъ, что при малыхъ посѣвахъ даже и въ очень урожайный годъ населенію приходится считаться съ необходимостію отчислять въ запасъ видную часть всего хлѣбнаго сбора, что, само по себѣ, никакъ не можетъ располагать тѣхъ, которые имѣютъ малые посѣвы, высказываться за хлѣбный окладъ. Посмотримъ, оправдывается ли это на самомъ дѣлѣ. Итакъ, беремъ случаи, когда населеніе высказывалось за хлѣбный окладъ, за денежный или противъ обоихъ окладовъ, и сопоставляемъ ихъ съ данными о размѣрахъ посѣва. Такое сопоставленіе дастъ слѣдующее:

Размѣръ посѣва озимаго на одну душу въ мѣрахъ.

ГРУППЫ СЕЛЕНІЙ.	Сколько въ то случаевъ.	Колебанія въ посѣвѣ отъ 1 до мѣръ на душу.	Сумма всѣхъ среднихъ.	Въ среднемъ на одно селеніе мѣръ посѣва на д.
1 гр. (за хлѣбный окладъ).	472	1½—15	3202	6,9
2 гр. (за денеж. окладъ).	280	1 —12	1726	6,2
3 гр. (противъ обоихъ окл.).	45	1 —11	270	6,0
	797	1 —15	5198	6,5

Последній столбецъ таблицы показываетъ, что болѣе крупный, среднедушевой посѣвъ приходится на селенія, которые высказывались за хлѣбную форму продовольственного оклада; меньшій размѣръ посѣва приходится на селенія, высказавшіяся за денежный окладъ, и самый малый посѣвъ приходится на селенія, высказавшіяся противъ обоихъ окладовъ. Въ различныхъ мѣстностяхъ, въ зависимости отъ качества почвы, положенія полей, способовъ ихъ обработки и проч., густота посѣва, конечно, неодинакова; но это обстоятельство въ настоящемъ случаѣ большого значенія имѣть не можетъ, такъ какъ отзывы приходилось записывать и въ сосѣднихъ селеніяхъ, чаще всего находящихся въ одинаковыхъ почвенныхъ и другихъ условіяхъ. Заслуживаетъ также отмѣтки и такое обстоятельство, что средняя, выведенная для всѣхъ трехъ группъ (6,5), очень близко сходитъ съ общегубернской средней 6,4 мѣры на ревизскую душу, (см. сводныя экономическія таблицы при III томѣ сборника). Это только что не полное совпаденіе среднихъ доказываетъ, что въ приведенную сейчасъ таблицу вошли данныя не по какому-либо исключительнымъ, въ отношеніи размѣра посѣва, селеніямъ, но по весьма обычнымъ, и вотъ при этомъ-то обнаруживается такая разница, что въ селеніяхъ, гдѣ высказывались за хлѣбный окладъ, средней посѣвъ 6,9 мѣры на душу, а въ прочихъ группахъ только 6,2 и 6,0 мѣры на душу. Итакъ, размѣръ посѣва несомнѣнно имѣетъ вліяніе на то, чтобы жители отдѣльныхъ селеній при большомъ посѣвѣ высказывались за хлѣбный окладъ, при меньшемъ—за денежный, а еще при меньшемъ—противъ обоихъ окладовъ. Можетъ, однако, показаться страннымъ, что за хлѣбный окладъ высказывались и такія селенія, въ которыхъ, какъ показываетъ третій столбецъ таблицы, среднедушевой посѣвъ равняется всего полугора мѣрамъ, что какъ бы противорѣчитъ только что сдѣланному заключенію о томъ значеніи, какое имѣютъ крупныя посѣвы, что при нихъ населеніе всего скорѣе можетъ высказываться за хлѣбный окладъ. Для разъясненія такого рода случаевъ намъ достаточно будетъ указать на слѣдующее: населеніе, имѣющее очень малые посѣвы, дѣйствительно иногда можетъ высказываться за хлѣбный окладъ, но это оно сдѣлаетъ только потому, что по опыту считаетъ для себя весьма тяжелымъ существующій денежный окладъ. Въ такихъ случаяхъ вопросъ о превосходствѣ натурального оклада обсуждается населеніемъ какъ бы теоретически, не принимая въ расчетъ наличныхъ условій своего хозяйства. Въ такихъ случаяхъ говорилось приблизительно слѣдующее: когда подойдетъ нужда, то, при существованіи натурального запаса, хлѣбъ можно сейчасъ же взять, а при деньгахъ и этого удобства нѣтъ, такъ какъ нужно еще отправляться за покупкой его на сторону, и проч. Случай, когда населеніе съ очень малымъ посѣвомъ высказывалось за хлѣбный сборъ, въ виду ихъ особеннаго характера, можно было бы вовсе не вносить въ таблицу. Но мы этого не сдѣлали, и тѣмъ не менѣе первая группа селеній, высказавшихся за хлѣбный окладъ, у насъ получалась противъ другихъ значительно болѣе посѣвной. Изъ всего этого слѣдуетъ, что существованіе большихъ посѣвовъ благоприятствуетъ тому, чтобы населеніе отдавало предпочтеніе хлѣб-

ному окладу, а существование малых посевов обуславливает то, что оно скорее выскажется за денежный оклад, или же против всякаго оклада.

Раньше было отмечено, что население может высказываться за хлебную или денежную форму продовольственного оклада в виду того, сколь велико будет среди него количество безхозных дворов. Посмотрим, что относительно этого говорят имѣющіяся теперь данныя. Возьмемъ свѣдѣнія о числѣ дворовъ, занимающихся и не занимающихся земледѣліемъ, для всѣхъ группъ изъ одного источника — изъ подворной переписи 1883 года, число же селеній, высказывающихся за тотъ или другой окладъ, намъ извѣстно изъ мѣстныхъ изслѣдованій въ 1890 году. Правда, тѣ и другія свѣдѣнія довольно неодновременны, но, несмотря на это, они приводятъ къ выводамъ весьма поучительнымъ, которыхъ и можно было ожидать, зная особенности каждой группы. Вотъ что обнаруживается сопоставленіемъ указанныхъ данныхъ:

ГРУППЫ СЕЛЕНІЙ.	Взято случа- евъ (селен.),	Число въ нихъ накл. дворовъ.	Изъ того че- сла безхоз- ныхъ.	% посевъ въ общему ко- личеству.
1 группа (за хлебн. окладъ) . .	485	15186	1764	11 ⁵ / ₁₀
2 группа (за денежн. окладъ) . .	280	10465	1368	13 ⁰ / ₁₀
3 группа (противъ оклада) . .	45	1125	157	13 ⁹ / ₁₀
	810	26776	3289	12 ³ / ₁₀

Такимъ образомъ, за хлебный окладъ высказывались въ селеніяхъ съ наименьшимъ процентомъ безхозныхъ дворовъ. Почему такъ должно быть, что съ увеличеніемъ относительнаго количества безхозныхъ дворовъ население предпочтетъ имѣть дѣло съ денежнымъ окладомъ или, наконецъ, будетъ высказываться противъ обоихъ окладовъ, объ этомъ было уже сказано раньше въ этой же главѣ, а потому здѣсь вновь говорить по этому поводу мы не будемъ и ограничимся только констатированіемъ самаго факта.

Съ вопросомъ о безхозности, какъ извѣстно, въ самой тѣсной связи находится вопросъ о недомочности населенія. Посмотримъ, какіе можетъ дать выводы сопоставленіе отзывовъ населенія съ данными недомкахъ? У насъ опять нѣтъ позднѣйшихъ поселенныхъ свѣдѣній о недомкахъ, но если воспользуемся свѣдѣніями за 1883 годъ, то окажется слѣдующее:

ГРУППЫ СЕЛЕНІЙ.	Число селен.	Число ревиз- скихъ душъ.	Недомки въ рубляхъ.	% среднемъ на одну ре- визск. душу.
1 группа (за хлебный окл.) . .	485	44615	472501	10 ⁵ / ₁₀
2 группа (за денежн. окл.) . .	280	27605	421418	15 ² / ₁₀
3 группа (противъ обоихъ окл.) . .	45	3124	41325	13 ² / ₁₀
	810	75344	935244	12 ⁴ / ₁₀

Извѣстно, что общая недомочность крестьянскаго населенія, при существующихъ довольно энергическихъ мѣрахъ по взысканію податей, является однимъ изъ самыхъ надежныхъ показателей экономической его состоятельности. Что же при этомъ условіи можетъ показывать приведенная сейчасъ таблица? Очевидно, она свидѣтельствуетъ о томъ, что за хлебный сборъ всего скорее можетъ высказываться состоятельная или болѣе хозяйственная часть населенія, которая, какъ болѣе исправная по платежамъ, несомнѣнно и болѣе зажиточна; наоборотъ — самое недомочное населеніе, очевидно, предпочтетъ имѣть дѣло съ денежнымъ окладомъ. По поводу такого довольно страннаго, на первый взглядъ, явленія мы уже имѣли случай говорить раньше. Напомнимъ здѣсь, что большая недомочность обыкновенно сопровождается и большою безхозностію; вотъ это то послѣднее обстоятельство всего менѣе благоприятствуетъ учрежденію магазинной засыпки, между прочимъ и потому, что при этомъ необходимо возникаютъ большія затрудненія по раскладѣ и по сбору хлебнаго оклада съ отдѣльныхъ домохозяевъ.

Другое объясненіе тому, что болѣе обремененное недомкой населеніе можетъ высказываться за установленіе еще новаго денежнаго съ него сбора, нужно, по нашему мнѣнію, искать въ душевныхъ настроеніяхъ массы такихъ неисправныхъ плательщиковъ, положеніе которыхъ фактически не дѣлается хуже отъ того, что къ десяткамъ, а иногда и къ сотнямъ рублей всей наличной недомки, приходящейся на одинъ дворъ, при установленіи денежнаго продовольственного сбора, можетъ еще прибавляться по нѣскольку десятковъ копеекъ въ годъ, между тѣмъ какъ согласіе на денежный сборъ несомнѣнно избавляетъ отъ необходимости учреждать общественную хлебную засыпку. Интересно такое обстоятельство, что у крестьянъ, которые высказывались противъ всякаго оклада, средній размѣръ недомки ниже, чѣмъ у тѣхъ, которые высказывались за денежный окладъ. Оказывается, что не желающіе никакого оклада въ общемъ болѣе исправные крестьяне, чѣмъ тѣ, которые соглашаются быть на денежномъ окладѣ. Такое явленіе однако, вполне понятно, если припомнимъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, высказываясь противъ оклада, населеніе ссылалось именно на то, что «мы народъ зажиточный, и намъ запасовъ не нужно». Такимъ образомъ, разность въ среднихъ размѣрахъ недомки, обращающая теперь на себя наше вниманіе, только еще лишний разъ свидѣтельствуетъ о томъ, что нынѣшняя постановка дѣла продовольственныхъ запасовъ не удовлетворяетъ собою даже и ту часть населенія, которая бы легко могла участвовать въ образованіи таковыхъ.

Скажемъ теперь еще о томъ, какъ отзывы о формахъ продовольственного оклада могутъ видоизмѣняться въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ особенностей въ промысловыхъ занятіяхъ населенія.

Существуютъ, какъ извѣстно, двѣ наиболѣе типичныхъ группы селеній: строго земледѣльческихъ и строго промышленныхъ. Между этими крайними группами необходимо должны находиться еще двѣ такихъ переходныхъ группы, въ которыхъ населеніе извлекаетъ средство своего существованія или болѣе отъ

земледѣлія, чѣмъ отъ какихъ-либо промысловъ, или отъ этихъ послѣднихъ промысловъ, при чемъ земледѣліе имѣетъ лишь второстепенное или третьестепенное значеніе. Вообще правильно будетъ признать, что населеніе съ очень малыми земельными надѣлами, у котораго или вовсе не существуетъ хлѣбонашества, или же оно ведется въ очень скромныхъ размѣрахъ (напримѣръ, около одной мѣры на душу), что такое населеніе въ дѣйствительности будетъ промышленное, точно такъ же какъ населеніе съ посѣвомъ 10, 11, 12 и болѣе мѣръ на душу скорѣе можетъ быть названо земледѣльческимъ. Что касается до переходныхъ группъ, то для краткости выраженій мы ихъ назовемъ полупромышленными и полужемледѣльческими. Посмотримъ, какіе въ этихъ группахъ селеній были отмѣнены отзвы. Но прежде мы должны еще имѣть въ рукахъ какой-либо объективный признакъ, пользуясь которымъ можно было бы распределить самыя селенія на указанныя выше четыре группы. Поступимъ такимъ образомъ: возьмемъ средній—душевой, крестьянскій посѣвъ вообще по губерніи и затѣмъ въ ту и другую сторону отъ него отложимъ по двѣ равныя части, послѣ чего у насъ сами собою образуются двѣ крайнихъ и двѣ среднихъ группы. Изъ сводной таблицы экономическихъ свѣдѣній, помѣщенной въ III томѣ «Сборника статистическихъ свѣдѣній», видно, что посѣвъ *озимаго* у крестьянъ Московской губерніи въ среднемъ равняется 6,4 мѣры на ревизскую душу. Руководствуясь такой *средней*, мы можемъ теперь образовать четыре таковыхъ группы селеній, по размѣру средне-душевого посѣва *озимаго*:

- 1 группа—селенія промышленныя, гдѣ посѣвъ до 3,2 мѣры;
- 2 группа—селенія полупромышленныя, съ посѣвомъ отъ 3,2 до 6,4 мѣры;
- 3 группа—селенія полужемледѣльскія, съ посѣвомъ отъ 6,4 до 9,6 мѣры;
- 4 группа—селенія земледѣльскія, гдѣ средне-душевой посѣвъ отъ 9,6 мѣры и выше.

По отношенію къ этимъ группамъ мы и будемъ разсматривать извѣстные намъ случаи, когда населеніе опредѣленно высказывалось за ту или иную форму продовольственнаго овлада. Можетъ показаться страннымъ, что мы беремъ посѣвъ *озимаго*, тогда какъ раньше все время говорилось, что для крестьянъ Московской губерніи если по мѣстамъ общественныя магазины и имѣютъ еще какое-либо дѣйствительное значеніе, то главнѣйшимъ образомъ для сохраненія *яровыхъ* сѣмянъ, именно—овса. Разъясненіе, однако, простое: здѣсь мы оперируемъ съ цифрами посѣва, какъ показателями общихъ надѣльныхъ условій населенія отдѣльныхъ мѣстностей. При существованіи трехполья, зная посѣвъ *озимаго*, можно заключать о размѣрѣ всей полевой угодья, а вмѣстѣ съ тѣмъ, при существованіи довольно опредѣленныхъ отношеній полевой земли къ прочимъ угодьямъ, можно составить понятіе и о размѣрѣ всѣхъ надѣловъ. Въ общемъ по губерніи *полевой* земли у крестьянъ—784,453 десятины на 1.580,328 десятинъ всего надѣла, слѣдовательно, на одну десятину *озимаго* приходится 3,04 десятины всѣхъ прочихъ (не полевыхъ) угодій. Посѣвъ же на одну десятину у крестьянъ, при колебаніи отъ 8 до 18 мѣръ въ среднемъ, равняется 13,6 мѣрамъ.

Различія въ густотѣ посѣва въ настоящемъ случаѣ большого значенія имѣть не могутъ, такъ какъ различныя отзвы получались и въ селеніяхъ, существующихъ при одинаковыхъ почвенныхъ и топографическихъ условіяхъ, а также и при одинаковыхъ способахъ обработки земли, сортовъ зерна, чѣмъ обыкновенно и вызываются видныя различія въ густотѣ посѣва. Признавая возможными или правильными сопоставленія, сдѣлаемъ прежде всего простой подсчетъ, который покажетъ намъ, что населеніе, при *одной* мѣрѣ посѣва на душу, во столькихъ-то случаяхъ высказалось за хлѣбный, во столькихъ-то за денежный окладъ и во столькихъ-то противъ обоихъ окладовъ; затѣмъ, что при *двухъ* мѣрахъ посѣва оно высказывалось: во столькихъ-то случаяхъ за хлѣбный, за денежный, противъ обоихъ окладовъ; то же при *трехъ* мѣрахъ посѣва и т. д. Сколько какихъ случаевъ было отмѣчено при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, ясно видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

При посѣвѣ на одну душу.	Число селеній за хлѣбный окладъ.	Число селеній за денежный окладъ.	Число селеній противъ обоихъ окладовъ.
До 1 мѣры	1	10	1
Отъ 1 до 2 мѣръ	5	19	1
» 2 до 3 »	22	19	7
» 3 до 4 »	52	36	4
» 4 до 5 »	58	17	4
» 5 до 6 »	62	47	8
» 6 до 7 »	81	24	5
» 7 до 8 »	86	77	11
» 8 до 9 »	43	8	—
» 9 до 10 »	41	19	3
» 10 до 11 »	6	4	1
» 11 до 12 »	25	—	—
свыше 12 мѣръ	3	—	—
	485	280	45

Эта таблица показываетъ, что число селеній, отмѣченныхъ во второмъ столбцѣ таблицы (селеній, высказавшихся за хлѣбный окладъ), увеличивается съ каждой новой добавочной мѣрой. Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока посѣвъ не дойдетъ до 9 мѣръ, послѣ чего цифры, замѣтно, понижаются; но это, конечно, зависитъ отъ того, что абсолютное количество такихъ многопосѣвныхъ селеній на самомъ дѣлѣ уменьшается. Достойный замѣчанія фактъ, что самыя выдающіяся по посѣву селенія всѣ высказались только за хлѣбный окладъ. Среди селеній, высказавшихся за денежный окладъ, дѣло находится въ такомъ положеніи, что болѣею правильности въ расположеніи данныхъ не замѣчается;

что же касается селений третьей группы, высказавшихся противъ обѣихъ формъ продовольственнаго оклада, то по отношенію къ нимъ не существуетъ никакого правильнаго порядка, такъ какъ въ равномъ количествѣ существуютъ селенія малопосѣвныя, высказавшіяся противъ обѣихъ окладовъ, и многопосѣвныя, высказывающіяся также. Воспользуемся теперь установленными выше дѣленіями по посѣву селеній на четыре группы: промышленныя, земледѣльческія и т. д. Выразивши, для большей наглядности, число тѣхъ или иныхъ случаевъ въ процентныхъ отношеніяхъ, получимъ:

Количество селеній (въ процентахъ) съ посѣвомъ на одну равнзную душу мѣръ.

О З И М А Г О:	До 3,2 мѣры.	До 6,4 мѣры.	До 9,6 мѣры.	Отъ 9,6 мѣры.
1-я категорія (за хлѣбный окл.) . . .	5,7	35,3	43,6	15,3
2-я категорія (за денежный окл.) . . .	16,4	35,3	39,3	8,2
3-я категорія (противъ обѣихъ окл.) . . .	20,1	35,3	35,3	8,9

Припомнимъ, что селенія съ посѣвомъ до 3,2 мѣры на душу считались у насъ промышленными, съ посѣвомъ до 6,4 мѣры на душу — селеніями полу-промышленными; слѣдующія двѣ, третья и четвертая группы, съ посѣвомъ до 9,6 мѣры на душу и отъ 9,6 мѣры и выше — считались селеніями полу-земледѣльческими и просто земледѣльческими. Показанныя въ послѣдней таблицѣ % отношенія говорятъ за то, что въ первой *промышленной* группѣ селеній (съ посѣвомъ до 3,2 мѣры) население всего скорѣе можетъ высказываться противъ обѣихъ видовъ продовольственнаго оклада; затѣмъ, довольно часто также оно можетъ еще высказываться за денежный окладъ и всего рѣже — за хлѣбный. Въ разъясненіе того обстоятельства, что за хлѣбный сборъ, хотя и мало, но все-таки могутъ высказываться въ селеніяхъ съ очень малыми посѣвами, кромѣ указаннаго раньше основанія, что въ такихъ случаяхъ нужно видѣть выраженіе особеннаго не удовольствія крестьянъ другимъ существующимъ у нихъ — денежнымъ сборомъ, кромѣ этого, нельзя не обратить вниманія на самый составъ группы. Оказывается, что въ первой *промышленной* группѣ за хлѣбный окладъ высказались 22 селенія, имѣющія среднедушевой посѣвъ около 3 мѣръ на душу, и только *пять* селеній съ посѣвомъ въ 2 мѣры на душу и еще *одно* селеніе съ посѣвомъ одной мѣры. Такъ какъ значительное большинство селеній этой первой группы имѣетъ посѣвъ около 3 мѣръ на душу (въ 22 сел.), то отсюда слѣдуетъ, что данная группа у насъ недостаточно типична, что ее скорѣе можно считать *полу-промышленной*. Но даже и въ томъ видѣ, какъ представлены теперь группа, изъ нея съ полной очевидностію слѣдуетъ, что *малый* посѣвъ, а слѣд. и малый размахъ крестьянскаго надела оказываютъ такое вліяніе по вопросу объ избраніи формы продовол. оклада, что заставляютъ крестьянъ высказываться или за

денежный окладъ или же, еще чаще, противъ всякаго оклада. Таково общее господствующее настроеніе крестьянъ въ *промышленной* группѣ селеній.

По поводу разсматриваемой сейчасъ группы нельзя не сказать, что анализъ имѣющихся относительно ея свѣдѣній приводитъ къ заключенію о необходимости установленія еще *новой формы пособій* изъ продовольственнаго капитала, которая въ настоящее время вовсе не предусматривается Уставомъ о народн. прод., по которой на самомъ дѣлѣ можетъ оказывать большую помощь населенію въ особенно трудное для него время.

Мы уже раньше говорили, почему крестьяне, владѣющіе малыми наделами и производящіе малые посѣвы, могутъ высказываться не только противъ хлѣбнаго оклада, что понятно и само собою, но также и противъ денежнаго. Помимо того, что крестьяне при такихъ наделныхъ условіяхъ бываютъ обыкновенно менѣе другихъ хозяйственными, которымъ не подъ силу составленіе *запасовъ*, въ указанномъ отношеніи имѣетъ еще существенное значеніе, такое обстоятельство, что существующая теперь организація, хотя и преслѣдуетъ цѣли обезпеченія народнаго продовольствія, но односторонне: въ дѣйствительности она почти не даетъ возможности оказывать нужную помощь населенію, такъ какъ при рѣшеніи вопроса о помощи приходится судить по такому признаку, который въ сущности далеко не вѣрно характеризуетъ истинное положеніе дѣлъ, но крайней мѣрѣ, для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей. При дѣйствующей теперь системѣ вопросъ о пособіяхъ изъ продовольственнаго капитала (обыкновенно въ формѣ ссуды) рѣшался и рѣшается свѣдѣніями объ урожаѣ или неурожаѣ въ каждой отдѣльной мѣстности. Но на самомъ дѣлѣ, для отдѣльныхъ, по крайней мѣрѣ, селеній, къ числу которыхъ относятся и селенія съ малыми посѣвами, такой общепризнанный признакъ равно ничего собою не показываетъ, такъ какъ и при очень хорошемъ урожаѣ такіа населенія могутъ оказаться въ самомъ критическомъ положеніи, если въ данное время фабричныя и кустарныя его работы будутъ не въ ходу, вслѣдствіе чего заработки отъ нихъ, составляя главную статью крестьянскаго бюджета, падутъ низко. При той же высотѣ заработковъ положеніе населенія можетъ весьма обостриться въ томъ случаѣ, если общая рыночная цѣна на хлѣбъ поднимется достаточно высоко противъ обычной въ данной мѣстности. Самое затруднительное, конечно, положеніе населенія съ малыми посѣвами будетъ въ томъ случаѣ, когда указанныя сейчасъ невыгодныя для него обстоятельства совпадутъ, или произойдутъ одновременно. При этомъ условіи неизбежно будетъ то, что, хотя бы въ цѣломъ скругѣ, или въ данномъ селеніи, урожай былъ признанъ исключительно хорошимъ, положеніе жителей, тѣмъ не менѣе, будетъ одно изъ критическихъ, такъ какъ своего хлѣба все равно не можетъ хватать населенію ни при какомъ самомъ исключительномъ урожаѣ. Значительная часть селеній Богородскаго уѣзда находится именно въ такомъ положеніи, что въ отношеніи ихъ нужно *болше* принимать въ расчетъ не состояніе урожаевъ, сколько состояніе цѣнъ на хлѣбъ и заработковъ. Между тѣмъ до сихъ поръ по необходимости руководились лишь первымъ признакомъ. Для нихъ

имѣть главнѣйшее значеніе не столько урожай или неурожай мѣстнаго хлѣба, сколько высота рыночныхъ цѣнъ на хлѣбъ и затѣмъ—общее состояніе заработковъ. Такимъ образомъ, мѣры по обезпеченію народнаго продовольствія никакъ не должны ограничиваться исключительно только выдачею изъ общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, или изъ продовольственнаго капитала—ссудъ, нужно еще и что-то другое, ибо нынѣшнія формы пособій въ примѣненіи къ нѣкоторымъ мѣстностямъ оказываются совершенно недействительными для облегченія населенія въ его критическомъ положеніи, такъ какъ наиболѣе бѣдная часть населенія, особенно нуждающаяся въ помощи, получая ссуду въ каждомъ такомъ случаѣ, дѣлаетъ займы, и притомъ не съ производительною, а потребительскою цѣлью. Въ другихъ уѣздахъ, особенно въ юго-восточной части губерніи, тоже вѣрнѣе можно встрѣтить селенія съ такими же хозяйственными условіями, при которыхъ существующій продовольственный сборъ не можетъ быть полезнымъ ни при какой его формѣ, почему населеніе и высказывается противъ него. Въ виду существованія большого числа селеній, для которыхъ имѣть значеніе не состояніе въ округѣ или своихъ собственныхъ урожаяхъ, а состояніе заработковъ и рыночныхъ цѣнъ на хлѣбъ, мѣры по обезпеченію народнаго продовольствія для такихъ исключительныхъ селеній, все равно какъ и для различныхъ мѣшанскихъ слободъ, находящихся въ предѣлахъ Московской губерніи, необходимо должны заключаться въ томъ, чтобы населеніе было облегчаемо при покупкѣ хлѣба по возможности на всю ту разность, какая можетъ явиться для него въ результатѣ невыгодныхъ особенностей даннаго момента, или отъ значительнаго повышения рыночной цѣны на хлѣбъ при тѣхъ же заработкахъ, или отъ пониженія доходности отъ обычныхъ въземледѣльческихъ промысловъ, хотя бы при этомъ рыночныя цѣны на хлѣбъ оставались обычными. Во всѣхъ такихъ случаяхъ покупная способность населенія, живущаго главнымъ образомъ или даже исключительно за счетъ въземледѣльческихъ заработковъ, не будетъ уже соответствовать новымъ наличнымъ условіямъ, и потому въ такихъ случаяхъ необходима должна оказываться помощь населенію со стороны. Не можемъ не указать здѣсь, что въ Богородскомъ уѣздѣ, котораго всего болѣе касаются вопросы объ организаціи такой особой помощи крестьянскому населенію, владѣющему малыми надѣлами и живущему за счетъ не земледѣльческихъ заработковъ, въ послѣднее время дѣлались— правда, пока еще слабыя попытки—приходить на помощь населенію посредствомъ продажи ему хлѣба отъ земства по оптовой заготовительной цѣнѣ. Чѣмъ, само собой, достигалось пониженіе указанной выше разности, а слѣдовательно соответственно тому облегчалось положеніе населенія.

Дальнѣйшее рассмотрѣніе представленной выше таблицы процентныхъ отношеній показываетъ, что въ селеніяхъ второй группы, съ посѣвомъ около 6,4 мѣры на душу озимаго (каковыя селенія мы считаемъ *полу-промышленными*), крестьяне въ одинаковой степени могутъ высказываться какъ за хлѣбный окладъ, такъ за денежный, такъ точно и противъ обоихъ окладовъ, такъ какъ мы видимъ, что повсюду получается одинаковый *процентъ* (около 35). Очевидно, что

для этихъ *полу-промышленныхъ* селеній могутъ имѣть рѣшающее вліяніе различные иные факторы, и что въ нѣкоторыхъ только случаяхъ такое вліяніе будетъ принадлежать посѣву.

Въ третьей группѣ (полуземледѣльческихъ) селеній наибольшій *процентъ* даютъ тѣ случаи, когда крестьяне высказывались за хлѣбный окладъ, меньшій— за денежный и еще меньшій—противъ окладовъ.

Въ четвертой группѣ (земледѣльческихъ) селеній, какъ то и напередъ можно было ожидать, отзывы за хлѣбный окладъ еще болѣе многочисленны: по сравненію съ остальными двумя группами случаевъ они составляютъ почти 50%. Интересно, что въ этой многопосѣвной, названной нами земледѣльческой группѣ, относительное количество случаевъ полнаго отрицанія обоихъ окладовъ—не только денежнаго, но также и хлѣбнаго, тоже довольно большое. Въ объясненіе такого нѣсколько страннаго явленія достаточно будетъ припомнить раньше сказанное, что существующей теперь постановкой продовольственнаго дѣла могутъ одинаково не удовлетворяться какъ самые бѣдные, такъ и самые исправные домохозяева: первые—за невозможностію, вторые—за ненадобностію.

Приведенныя статистическія свѣдѣнія совершенно ясно показываютъ, что отзывы населенія относительно продовольственнаго дѣла опредѣляются несомнѣнно наличными хозяйственными условіями, а потому взгляды, высказываемыя населеніемъ на продовольственную организацію, заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія.

XIII.

Заканчивая настоящую главу, считаемъ нужнымъ еще разъ напомнить, что въ ней были рассмотрѣны отзывы крестьянскаго населенія только относительно *мѣстныхъ* продовольственныхъ запасовъ, каковыя, какъ мы видѣли, оно въ дѣйствительности или отрицаетъ, или же если и признаетъ, то повсюду условно. О взглядахъ населенія на губернскаго продовольственный капиталъ будетъ сказано ниже, въ особой главѣ, гдѣ будутъ приведены свѣдѣнія о *ссудахъ* изъ такого капитала. Что касается до имперскаго продовольственнаго капитала, то крестьянскому населенію Московской губерніи пока еще не приходилось къ нему обращаться, но можно думать, что на этотъ третій продовольственный капиталъ оно можетъ смотрѣть лишь такъ, какъ теперь только въ нѣкоторыхъ случаяхъ смотритъ на таковой же губернскаго, видя въ немъ источникъ полученія не ссудъ, а безвозвратныхъ пособій, на что оно считаетъ себя въ правѣ разсчитывать въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, вызываемыхъ неурожаями: чтобы оправдopodobить самую возможность такого рода пособій, населеніе готово придумывать даже весьма крупныя жертвенности, въ родѣ миллионныхъ пожертвованій на продовольственное дѣло «кучихи» и т. д. Но очевидно, что и во всѣхъ этихъ случаяхъ существо дѣла остается все то же самое, т.-е. что при извѣстныхъ исключительныхъ обстоятельствахъ населеніе находитъ дѣломъ болѣе

цѣлесообразнымъ и болѣе справедливымъ, чтобы ему выдавались безвозвратныя пособия, а не ссуды.

Изъ перваго отдѣла мы знаемъ, что въ одно время само законодательство было довольно близко къ такому рѣшенію задачи, это—когда оно устанавливало денежный продовольственный сборъ параллельно съ хлѣбнымъ сборомъ. Но денежный продовольственный сборъ былъ однако отмѣненъ, когда образовались нѣкоторые губернскіе продовольственные капиталы (по Московской губерніи было накоплено до 500000 р.; изъ нихъ въ распоряженіе губ. земства было передано 272000 р., остальные отчислены въ имперскій продовольственный капиталъ); но отсюда создалось такое положеніе дѣла, что губернскимъ и имперскимъ капиталами въ каждомъ случаѣ населеніе можетъ пользоваться лишь въ формѣ ссудъ, иначе самые капиталы будутъ израсходованы. Между тѣмъ нельзя не согласиться съ воззрѣніями крестьянъ, что на случай экстренныхъ нуждъ, вызываемыхъ неурожаемъ, все равно какъ по случаю бѣды, вызываемыхъ пожарами, однихъ собственныхъ средствъ населенія *данной* мѣстности не хватаетъ для возстановленія его прежняго экономическаго положенія, вотъ почему необходима и такая организація, въ основѣ которой должно быть положено страховое начало. Что же касается до нынѣшней магазинной системы, то она, какъ это было разъяснено выше, не вездѣ и можетъ примѣняться, напр. по малоземелію крестьянъ, по особенностямъ ихъ промысловыхъ занятій и пр., а затѣмъ — и это главное—въ общемъ она все-таки можетъ имѣть лишь то значеніе, какое было охарактеризовано раньше и какое ей приписывалось еще въ 1828 г. бывшимъ министромъ финансовъ Ланскимъ, который писалъ: «Магазины весьма полезны для *частныхъ* пособій, если одинъ или нѣсколько лишатся своей жатвы отъ засухи, града и т. п.; если нужно на посѣвъ, на продовольствіе, то изъ магазина получить скоро и во-время. Тутъ нѣтъ нужды въ тѣхъ формахъ и той потери времени, которыя происходятъ при денежномъ пособіи, при закупкѣ хлѣба» и т. д. (см. I отд., стр. 30).

ГЛАВА XIII.

Общественныя запашки.

I.

До сихъ поръ въ предыдущихъ главахъ настоящаго «Сборника» рассматривалась наиболѣе распространенная въ Московской губерніи форма натуральнаго продовольственнаго оклада, основнымъ выраженіемъ которой служить то, что засыпка зерна, въ опредѣленномъ количествѣ съ души, производится каждымъ домохозяиномъ отдѣльно; но помимо этой формы, въ Московской губерніи существуетъ и другая, которая состоитъ въ томъ, что засыпка зерна въ продовольственные магазины производится не каждымъ отдѣльнымъ домохозяиномъ, а вообще — всѣмъ сельскимъ обществомъ; при этомъ зерно для такихъ засыпокъ получается уже не съ надѣловъ отдѣльныхъ домохозяевъ, а съ участка земли, обработка котораго производится цѣлымъ же обществомъ и который, по этому, носитъ названіе *общественной запашки*.

До 1861 года общественныя запашки имѣлись въ Московской губерніи у всѣхъ крестьянъ удѣльнаго вѣдомства и у значительнаго числа крестьянъ помѣщичьихъ, при чемъ изъ числа послѣднихъ значительное большинство крестьянъ, имѣвшихъ такія запашки, принадлежало къ числу состоящихъ на барщинной повинности. Къ сожалѣнію, тѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ объ общественныхъ запашкахъ того времени, не отличаются достаточною полнотою, такъ какъ при мѣстномъ изслѣдованіи на этотъ предметъ не всегда обращалось должное вниманіе, а также и потому, что даже самыя необходимыя по этому вопросу свѣдѣнія получались только въ тѣхъ счастливыхъ случаяхъ, когда при опросѣ находились старики, съ достаточною ясностію помняшіе порядки дореформеннаго времени. Часто же только названія отдѣльныхъ ярусовъ — «магазинныя или казенныя полоски», или просто — «гамазая» — указывали на то, что въ данномъ селеніи когда-то имѣлась общественная запашка. Но несмотря на эти, неблагоприятныя для полученія нужныхъ свѣдѣній, условія, въ матеріалѣ по исторіи народнаго продовольствія въ Московской губерніи нашлись указанія на существованіе (до 1861 года) такихъ запашекъ въ 161 (изъ числа бывшихъ помѣщичьихъ) селеній, въ которыхъ по даннымъ X ревизіи имѣлось 10,372 души мужского

пола. То обстоятельство, что указанное число селений находится не въ одномъ какомъ-либо опредѣленномъ районѣ, а распредѣлялось по уѣздамъ — Дмитровскому (25), Волоколамскому (32), Клинскому (3), Верейскому (7), Богородскому (1), Звенигородскому (14) и Рузскому (72) — свидѣтельствуетъ о томъ, что общественныя запашки представляли въ то время далеко не исключительное явленіе и были довольно широко распространены въ предѣлахъ Московской губерніи.

По размѣру площадей общественныя запашки того времени, какъ это видно изъ имѣющагося матеріала, чрезвычайно различались между собою въ зависимости отъ людности тѣхъ селений, въ которыхъ такія запашки имѣлись. Такъ изъ имѣющихся у насъ указаній о размѣрахъ запашекъ по 47 селеніямъ видно, что размѣръ ихъ, въ каждомъ изъ трехъ полей, колебался отъ 0,23 до 3,06 десятины равнялся въ среднемъ 1,3 десятины на одно селеніе, при чемъ на душу приходилась площадь запашки въ 0,623 десятины *).

Обработка общественныя запашекъ производилась обыкновенно подъ посредственнымъ или непосредственнымъ наблюденіемъ помѣщиковъ; что же касается до распредѣленія работъ между лицами обрабатывающими запашки, то изъ имѣющагося матеріала видно, что при подобной работѣ обыкновенно практиковался одинъ изъ слѣдующихъ двухъ видовъ такого распредѣленія: въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ, напримѣръ, въ Избицахъ и Глѣбовѣ Лучинской волости Звенигородскаго уѣзда, въ Семеновѣ Васильевской, Ново-Теряевѣ и Агуловѣ Горбовской волости Рузскаго уѣзда, — запашки обрабатывались сообща всѣмъ міромъ каждой деревни, не раздѣляя земля на части по числу обрабатывающихъ единицъ — «подъ огулъ»; въ другихъ же случаяхъ (можно думать, что и болѣе многочисленныхъ, такъ какъ въ матеріалѣ мѣстнаго изслѣдованія такіе случаи попадаются сравнительно чаще), какъ, напримѣръ, въ Румянцевѣ и Старо-Теряевѣ Горбовской волости Рузскаго уѣзда, въ Мухинѣ, Брыкинѣ, Ляховѣ и Болтинѣ Капонской волости Верейскаго уѣзда, въ д. Могутовѣ Аксеновской волости Богородскаго уѣзда, — запашки, при ихъ обработкѣ, были раздѣляемы на душевыя полосы, откуда и участки земли, находившіеся подъ общественной запашкой, до сего времени во многихъ селеніяхъ сохранили названіе — «магазинныхъ или казенныхъ полосокъ». Въ особенностяхъ организаціи работъ на общественныя запашки того времени можно отнести тѣ, немногочисленные впрочемъ, случаи, когда одна запашка обрабатывалась не однимъ, а нѣсколькими обществами крестьянъ, находившихся во владѣніи одного помѣщика. Такова, напримѣръ, была общественная запашка, которая обрабатывалась крестьянами деревень: Горюкъ, Глѣбова и Высокова Лучинской волости Звенигородскаго уѣзда, а также запашка крестьянъ деревень: Анальщицы, Высокова, Заовражья,

*) Какъ въ приведенныхъ, такъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, когда рѣчь будетъ касаться величины запашекъ, то величина эта будетъ относиться только къ площади одного посева, т. е. величиною запашки будетъ считаться не величина ея во всѣхъ трехъ поляхъ, а только въ одномъ полѣ.

Невѣрова и Колюбакина Моревской волости Рузскаго уѣзда, занимавшая площадь земли около 10 десятинъ въ каждомъ изъ трехъ полей.

Что касается расходовъ по веденію общественныя запашекъ, то удобреніе въ большинствѣ случаевъ лежало на обязанности крестьянъ, распредѣляясь по числу душъ или тяголъ; въ остальномъ же незначительномъ меньшинствѣ случаевъ удобреніе на общественныя запашки получалось отъ помѣщиковъ, которые въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно вознаграждали себя тѣмъ, что брали изъ урожаевъ съ запашки всю солому и мякину; такъ, напримѣръ, въ Гомовѣ и Рождественѣ, Мамонинской волости, Рузскаго уѣзда, крестьяне отдавали солому господамъ, получая отъ нихъ навозъ для удобренія запашки; такимъ же образомъ получалось удобреніе на запашку крестьянъ деревень: Избицы и Глѣбова, Лучинской волости, Звенигородскаго уѣзда. Изъ продуктовъ, получаемыхъ съ общественныя запашекъ, зерно обыкновенно засыпалось въ продовольственные магазины. Считаемо излишнимъ говорить о способахъ пользованія магазиннымъ зерномъ, такъ какъ относительно этого уже имѣются указанія въ исторіи продовольственнаго дѣла въ Московской губерніи, что же касается до остальныхъ продуктовъ, получаемыхъ съ общественныя запашекъ, — соломы и мякины, то въ большинствѣ случаевъ они поступали въ пользу помѣщика, въ возвратъ чего, какъ уже было сказано, въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне получали навозъ для удобренія запашекъ; затѣмъ въ незначительномъ, сравнительно, числѣ случаевъ продукты эти оставались въ распоряженіи крестьянъ, которые обыкновенно распредѣляли ихъ между домохозяевами по числу душъ или тяголъ, а иногда употребляли на различные расходы по общественному хозяйству; такъ, напримѣръ, крестьяне дер. Подолья, Мамонинской волости, Рузскаго уѣзда — солому продавали или покрывали ею магазинъ, а крестьяне дер.: Морозовой, Пиряевой, Иванцева, Матренина и Хорошова Аннинской волости Волоколамскаго уѣзда — солому, полученную съ общественной запашки, отдавали тому, на чьею овинѣ сушился хлѣбъ и кто обязанъ былъ отвезти хлѣбъ въ магазинъ. Очень можетъ быть, что въ обработкѣ запашекъ подъ болѣе или менѣе бдительнымъ надзоромъ помѣщика, его управляющаго или приказчика, а также и въ нѣкоторыхъ условіяхъ пользованія продуктами, получаемыми съ запашекъ, можно видѣть объясненіе того явленія, что крестьяне, имѣвшіе запашки до 1861 года, смотрѣли на обработку ихъ не болѣе, какъ на особый видъ барщинной работы. Такъ, напримѣръ, крестьяне дер. Фуникова, Лучинской волости, Звенигородскаго уѣзда, сказавши, что у нихъ была общественная запашка до 1861 года, которой управлялъ баринъ, между прочимъ замѣтили, что имъ — «все равно было, что эту пахать, что на барщину идти»; крестьяне деревень Ядромина и Дублева, Васильевской волости, Рузскаго уѣзда, имѣвшіе запашку, за обработкою которой слѣдилъ приказчикъ — «обрабатывали ее съ тою же охотою, какъ и барщину», подобное же отношеніе къ работѣ на общественной запашкѣ встрѣчается въ деревняхъ: Назаровской, Медвѣдкахъ, Фелюковѣ, Песпѣляхъ, Марьинѣ и Савинѣ Васильевской волости и Дмитровкѣ, Пироговѣ, Татищевѣ, Егорихѣ,

Львовъ, Юркинъ и Шейкъ, Никольской волости, Рузскаго уѣзда; исключеніе составляютъ въ данномъ случаѣ только крестьяне селеній: Мансурова, Часовни и Веретенко, Никольской же волости, которые, согласно ихъ замѣчанію, «запашку, находившуюся на барской землѣ, обрабатывали съ охотой», такъ какъ пользовались сполна всею «приолономъ», получаемымъ отъ урожая. Представляется очень вѣроятнымъ предположеніе, что такое отношеніе крестьянъ въ дѣлу веденія общественныхъ запасекъ было одною изъ главныхъ причинъ, благодаря которымъ, какъ это указали опрошенные крестьяне нѣкоторыхъ селеній, работа на запашкѣ, по сравненію съ работою небарщинною, — не отягчалась особенною тщательностію и прекращалась тотчасъ же, какъ позволяли благоприятныя этому обстоятельства. Такъ, на примѣръ, въ вышеупомянутыхъ селеніяхъ, Никольской волости, Рузскаго уѣзда—Дмитровкѣ, Пироговѣ, Егорихѣ, Львовѣ, Юркинѣ и Шейкѣ, гдѣ — «обработка общественныхъ запасекъ велась съ такою же охотою, какъ и барщина», — хлѣбъ на запашкахъ родился плохо, потому что — «навозъ было далеко возить, и потому воза накладывались поменьше», въ деревнѣ Лобковѣ, Горбовской волости, Рузскаго уѣзда запашка велась два года и прекратилась потому, что — «навозъ возить некому было»; крестьяне дер. Струбково, Соголевской волости, Клинскаго уѣзда, имѣвшие запашку въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ десятины, какъ только накопили въ магазинѣ законное количество хлѣба, такъ и уничтожили запашку (сколько времени велась эта запашка — крестьяне не помнятъ). Немаловажную роль въ дѣлѣ уничтоженія общественныхъ запасекъ еще до 1861 года, какъ это указали нѣкоторые изъ опрошенныхъ, играли вообще неудобства, сопряженныя съ общественными работами, а въ данномъ случаѣ — трудность равномернаго распредѣленія труда и расхода по удобренію между членами одного общества; такъ, на примѣръ, въ Румянцевѣ, Горбовской волости, Рузскаго уѣзда — общественная запашка была уничтожена еще «до воли», потому что — «грѣхъ шель: одинъ привезетъ навозу, а другой — нѣтъ»; въ Ершовѣ, Лучинской волости, Звенигородскаго уѣзда, запашку, которая велась года 2—3, бросили еще до 1861 года, потому что — «склаки много было».

Этотъ же послѣднюю причину въ большинствѣ случаевъ объясняютъ крестьяне и то обстоятельство, что все запашки, просуществовавшія до 1861 года, именно въ этомъ послѣднемъ году окончили свое существованіе; какъ на примѣръ, мы упомянемъ на дер. Старо-Теряево, Горбовской вол., Рузскаго уѣзда, крестьяне которой прекратили обработку запашки въ 1861 году, потому что — «грѣха много было: одинъ везетъ навозъ, а другой — щену»; точно то же отвѣтили при опросѣ крестьяне дер. Ивашково, Лучинской волости, Звенигородскаго уѣзда; нѣкоторые затѣмъ, какъ на причину уничтоженія своихъ запасекъ, указали на недостаточное количество надѣленной имъ земли, — какъ это видно, на примѣръ, изъ указаній, крестьянъ деревень: Горокъ и Высокова, Лучинской же волости, и Могутова, Аксеновской волости, Богородскаго уѣзда; наконецъ, крестьяне нѣкоторыхъ селеній (Извицы, Гиббова, Дедешина и Желѣзнакова, Лучинской вол., Звенигородскаго уѣзда, Муратова и Гришеновъ, Митинской вол.,

Дмитровскаго уѣзда), причину уничтоженія своихъ запасекъ въ 1861 г. видятъ въ томъ, что въ этомъ году прекратился тотъ властный контроль, который существовалъ до этого времени: — «тогда, говорятъ они, — господинъ распоряжался, а тутъ кому же?» — «въ ту пору былъ одинъ порядокъ, а теперь другой»; — «теперь такую работу невозможно устроить — тогда баринъ былъ» и т. п.

Что же касается до тѣхъ результатовъ, которыхъ достигло дѣло веденія общественныхъ запасекъ въ Московской губерніи до 1861 г., то имѣющіяся свѣдѣнія не даютъ никакой возможности выдѣлить эти результаты изъ результатовъ общей постановки продовольственнаго дѣла въ губерніи за указанное время. По крайней мѣрѣ изъ данныхъ по 18 селеніямъ, по которымъ имѣются нужныя свѣдѣнія, видно, что въ 4 изъ нихъ — при выходѣ изъ крѣпостной зависимости крестьяне получили зерна въ количествѣ большемъ, чѣмъ определено закономъ, въ 3 — въ меньшемъ, въ 5 — въ количествѣ равномъ законному и въ 6 — не получили ничего. Такимъ образомъ примѣры эти свидѣтельствуютъ не о связи подобныхъ результатовъ съ фактомъ существованія общественныхъ запасекъ, а скорѣе о зависимости этихъ результатовъ отъ тѣхъ отношеній, которыя проявляли въ данномъ дѣлѣ лица, являвшіяся организаторами или распорядителями. Используя все тѣ указанія, которыя даетъ матеріалъ мѣстнаго изслѣдованія по данному предмету, попытаемся теперь составить болѣе точное опредѣленіе того, что же именно считалось общественною запашкою въ то время, когда онѣ были наиболѣе распространены. Такое опредѣленіе мы считаемъ крайне необходимымъ, такъ какъ въ настоящее время, примѣры чего приведены ниже, понятіи о томъ, что такое общественная запашка, являются нерѣдко смутными или даже невѣрными.

Изъ вышеупомянутаго видно, что тѣ участки земли, которые именовались общественными запашками, не имѣли между собою ничего общаго ни въ размѣрахъ, ни въ способѣ обработки; такимъ образомъ въ основу опредѣленія должны быть положены третій признакъ — форма пользованія продуктами, получаемыми съ запасекъ, такъ какъ форма эта, дѣйствительно, являлась вполнѣ однообразною. Итакъ, общественною запашкою мы будемъ считать, согласно вышеизложенному, участокъ земли, урожай съ котораго составляетъ достояніе дѣлаго общества и назначается или на засыпку въ магазинъ или для другихъ надобностей того же дѣлага общества.

II.

Съ 1861 г. не имѣется никакихъ указаній на существованіе въ какомъ либо изъ селеній Московской губерніи общественной запашки до 1878 года, въ которомъ, по инициативѣ сельскаго старосты Г. Б. Лошилина, учреждена была общественная запашка въ с. Черкизовѣ, Черкизовской волости, Московскаго уѣзда, съ цѣлью пополненія продовольственнаго магазина. Земля подъ эту запашку была отведена въ трехъ поляхъ, изъ которыхъ въ двухъ — отбито было по части

паровой земли, а въ одномъ—поднята была цѣлина. Посѣяно было въ первый годъ учрежденія запашки 42 мѣры ржи и 80 мѣръ овса. Первая обработка была наемная, а затѣмъ нѣсколько лѣтъ работали всѣ домохозяева — «какъ на барщинѣ»; наконецъ при новомъ старостѣ, замѣнившемъ собою учредителя запашки, къ обработкѣ запашки опять была принята работа наемная. Въ 1889 г. запашка эта была уничтожена по рѣшенію общества, нашедшаго ее слишкомъ убыточною, такъ какъ завѣдывавшія работами староста черезчуръ щедро расплачивался съ лицами, работавшими на этой запашкѣ. Благодаря двѣнадцатилѣтнему существованію черкизовской запашки (до нея засыпки въ магазинъ не было), въ общественномъ магазинѣ крестьянъ села Черкизова накопилось 39 четв. и 5 мѣръ ржи и 57 четв. 3 м. овса (т.-е. по 2, мѣры ржи и по 3, м. овса на ревизскую душу). Слѣдующею за указанною, по времени возникновенія, была общественная запашка крестьянъ деревни Федурнова, Пехорской волости, Московскаго уѣзда, устроенная около 1883 года по инициативѣ самихъ крестьянъ, полагавшихъ, что съ засыпкою урожаевъ съ запашки лучше пойдетъ дѣло пополюшенія общественного магазинъ, такъ какъ до 1883 года, хотя крестьяне и «пробовали засыпать по четвертѣ съ души, но ничего не выходило». Устройство запашки казалось еще болѣе возможнымъ благодаря купленной при пособіи земства въ 1881 году землѣ, изъ которой крестьянами и было выдѣлено подъ запашку 2 десятины. Земля для посѣва на этой запашкѣ раздѣлялась на душевныя полосы и обмѣнялась зерномъ, взятымъ изъ магазина; при всѣхъ же остальныхъ работахъ земля подушно нераспредѣлялась, работа велась «подъ огулъ», при чемъ по жеребью—одни пахали, а другіе борошили. Удобреніе на запашку распредѣлялось подворно, при чемъ съ каждаго двора вывозилось по одному возу; изъ всѣхъ работъ—наемною была только молотба, за которую платили деньгами изъ суммы, назначенной на мірскіе расходы. Изъ продуктовъ, получаемыхъ съ запашки, зерно засыпалось въ магазинъ, ржаная солома продавалась, и деньги, полученные отъ продажи, поступали въ сумму, назначенную на мірскіе расходы; яровая же солома и мякина назначались на кормъ общественному быку. Запашка эта, просуществовавъ 4 года, была крестьянами уничтожена, потому что, какъ они говорятъ,—«магазинъ пополнили, а землю нужно было подѣлать». Дѣйствительно—земля, которую занимала запашка, какъ купленная, была надѣлена подворно; въ магазинѣ же оказался накопившимся запасъ въ 40 четвертей ржи и 20 четв. овса, т.-е. по 3, мѣры ржи и 1, м. овса на ревизскую душу. Въ числу причинъ, вызвавшихъ уничтоженіе этой послѣдней запашки, слѣдуетъ по видимому отнести и то, что крестьяне дер. Федурнова нашли, что — «имѣть запашку неудобно: дѣло мірское, всѣхъ не уравняешь (въ работѣ и т. п.); это вѣдь не то, что на своемъ полѣ работать—смыты много».

Начиная съ 1885—1886 г., число общественныхъ запашекъ въ Московской губерніи начинаетъ все болѣе и болѣе увеличиваться, при чемъ особенно значительное распространеніе ихъ замѣчается въ Рузскомъ уѣздѣ, гдѣ число ихъ (71) въ настоящее время составляетъ 85, % общаго числа запашекъ по всей

губерніи. Причина такого явленія представится совершенно понятною, если имѣть въ виду тѣ обстоятельства, которые уже были указаны въ первомъ выпускѣ настоящаго «Сборника» (см. стр. 143—153 перваго отдѣла). Изъ указаній этихъ мы видимъ, что главнѣйшею причиною, вызвавшею такое широкое распространеніе общественныхъ запашекъ въ Рузскомъ уѣздѣ, были тѣ мѣры, которыя съ этою цѣлью приняты были Присутствіемъ по крестьянскимъ дѣламъ, во главѣ котораго стоялъ князь А. Г. Щербатовъ. Мѣры эти, какъ это видно изъ тѣхъ же указаній, были чрезвычайно разнообразны: давались (хотя и временныя) льготы по засыпкѣ хлѣба въ магазинъ (см. стр. 145); на обмѣненіе запашекъ предлагалось безвозмездно лучшія сѣмена ржи и овса; старостамъ тѣхъ селеній, которыя завели у себя общественныя запашки, выдавались въ видѣ награды вѣялки и плуги (стр. 147); предписывалось волостнымъ старшинамъ — «уговаривать вводить общественныя запашки» и т. д. Чтобы показать насколько широко примѣнялись указанныя мѣры, достаточно упомянуть, что 70% селеній Рузскаго уѣзда, имѣющихъ общественныя запашки, на обмѣненіе ихъ получали, въ большинствѣ случаевъ безвозвратно, въ ссуду сѣмена ржи несравненно лучшаго качества, нежели сѣмена мѣтнаго происхожденія; ссуда же овсомъ была выдана 38% такихъ селеній. Но кромѣ этихъ мѣръ, имѣвшихъ болѣе или менѣе общій характеръ, Рузское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе не упускало возможности воздѣйствовать и на крестьянскія общества отдѣльныхъ селеній при удобныхъ къ тому случаяхъ; такъ, наприимѣръ, отвѣчая отношеніемъ отъ 16 декабря 1889 года, за № 1026, на просьбу крестьянъ д. Денъцова, Мамошинской волости, объ освобожденіи ихъ отъ засыпки въ магазинъ озимаго хлѣба до урожая 1890 года, Присутствіе указываетъ, что—«въ ходатайствѣ крестьянъ Денъковского общества пренятетвій не встрѣчается лишь въ томъ случаѣ, если они заведутъ общественную запашку». Чтобы не возвращаться болѣе къ даннымъ документальнаго характера, выясняющимъ отчасти причины и условія возникновенія общественныхъ запашекъ въ Рузскомъ уѣздѣ, не лишнимъ считаемъ привести здѣсь содержаніе одного изъ приговоровъ сельскихъ обществъ, пожелавшихъ ввести у себя общественныя запашки. Приведеніе такого приговора является тѣмъ болѣе необходимымъ въ данномъ случаѣ, что составленіе его, по крайней мѣрѣ для большинства селеній, являлось однимъ изъ условій, сопровождавшихъ учрежденіе запашки. Содержаніе этого приговора, хранящагося въ числѣ другихъ, въ Мамошинскомъ волостномъ правленіи, слѣдующее:

«1889 года іюля . . . дни. Мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Рузскаго уѣзда, Мамошинской волости, сельскаго общества деревни въ числѣ . . . домохозяевъ, занимающихся земледѣліемъ, бывъ сего числа на сельскомъ міровомъ деревенскомъ сходѣ въ присутствіи старосты, при которомъ имѣли сужденіе о различныхъ крестьянскихъ нуждахъ, гдѣ, между прочимъ, по предложенію старосты и въ силу циркулярнаго предписанія Рузскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія отъ 9 февраля сего года за № 130, съ общаго и никимъ принужденіемъ всѣхъ насъ согласія, въ виду общественнаго блага и пользы, всѣ единогласно постановили съ настоящаго посѣва озимаго хлѣба учредить въ нашемъ селеніи общественную запашку, для которой

употребить изъ общаго надѣла . . . десятины пахотной земли въ каждомъ изъ трехъ полей, которую и удобрять по примѣру своей земли и производить обработку оной всѣми одновременно. При семъ присовокупляемъ, общественную запашку постановляемъ учредить на свои собственные средства. Къ сему. . .“ (слѣдуютъ подписи).

Такихъ приговоровъ въ дѣлахъ волостного правленія, кетати замѣтимъ—дословно одинаковыхъ, находится четыре, и только одинъ, какъ написанный 30 апрѣля, имѣетъ нѣсколько иную форму и объ «общественномъ благѣ» умалчиваетъ.

Данныя мѣстнаго изслѣдованія, являясь вполнѣ соответственными даннымъ официальнаго или документальнаго характера, не даютъ ничего такого, что могло бы значительно измѣнить выводы, къ которымъ можно прийти на основаніи уже представленнаго матеріала, но съ другой стороны они представляютъ значительный интересъ, такъ какъ на основаніи ихъ можно составить болѣе полную картину условій возникновенія общественныхъ запашекъ въ Рузскомъ уѣздѣ. Представляемъ здѣсь нѣкоторые отзывы крестьянъ, опрошенныхъ при изслѣдованіи, о тѣхъ мотивахъ, которые побудили ихъ завести общественныя запашки.

„Предложилъ староста, и хотѣлось получить ржи отъ князя Щербатова“ (Глазово, Ашеринской волости).

„По предложенію князя. Онъ всѣхъ проситъ—мы и вѣлились на смѣлость, а хлѣбомъ мы обѣднали (стать плохой родиться, съ кестеремъ); а онъ давалъ ржи хорошей“ (Корчаново, Орѣшковской волости).

„Староста уговорилъ: вездѣ, говорить, заводять, и вы заводите; сѣменовъ князь дастъ,—мы и польстились“ (Федчино, Орѣшковской волости).

„Въ волостномъ правленіи сказали, что если хотятъ разобрать хлѣбъ въ магазинѣ, то пусть заведутъ запашку, а то не позволятъ;—ну, и составили приговоръ“ (Солодово, Шульгино и Зехино, Ашеринской волости).

„Такъ какъ засыпки 1887—1888 гг. показались тяжелыми, да и удвѣивать стали (т.-е. увеличивать засыпку), то и рѣшились завести общественную запашку, о предложениіи устраивать которую она давно слышали“ (Гимохино, Горбовской волости).

„Предложилъ сдѣлать старшина (по инициативѣ князя А. Г. Щербатова). Устроили потому, что засыпать въ магазинъ сразу не въ силахъ, да и понуждаютъ изъ-за запашки не строго“ (Бабино, Орѣшковской волости).

„Старшина сказалъ, что если не сдѣлаете, то хлѣбъ вашъ не выйдетъ (т.-е. не позволятъ разбирать засыпанное въ магазинъ), а еще собирать будутъ“ (Неклюдово, Судниковской волости).

„Совѣтовалъ князь Щербатовъ и мѣстная помѣщца; говорили, что если не завѣдутъ запашки, то придется сыпать въ магазинъ хлѣбъ“ (Дисково, Мамошинской вол.).

„Не хотѣли было устраивать, да старшина сказалъ—не иначе, такъ на будущій годъ надо за это браться“ (Марьяно, Мамошинской волости).

„По предложенію князя Щербатова, который поручилъ переговорить объ этомъ съ крестьянами волостному старшинѣ; сдѣлали съ общаго согласія—безъ понужденія“ (Долево, Васильевской волости)*).

„По предложенію князя (говорилъ въ конторѣ старостѣ). Согласился добровольно, такъ что устроили бы, если бы онъ и сѣмянъ не далъ“ (Таболово, Орѣшковской вол.).

* Какъ это, такъ и слѣдующія два заявленія представляютъ ту особенность, что указываютъ на полнѣйшую добровольность въ дѣлѣ введенія запашекъ. Къ сожалѣнію, однако, еще такихъ заявленій матеріала мѣстнаго изслѣдованія не представляетъ.

„Предложилъ князь Щербатовъ,—мы и согласились“ (Зобово, Каменка и Ямшино, Судниковской волости).

„Намъ чередъ достался: такое положеніе вышло, чтобы въ каждомъ году въ волости заводили пять общественныхъ запашекъ; въ волостномъ правленіи бросали жеребій, кому впередъ заводитъ“ (Шитьково, Судниковской волости)*).

„Говорятъ, что бросали жеребій деревни, въ которыхъ 100 душъ, и кому жеребій достался, тѣ должны были завести общественную запашку“ (Акулово, Судниковской волости.)

Приведенные примѣры представляютъ собою почти третью часть имѣющихся у насъ указаній объ условіяхъ возникновенія общественныхъ запашекъ въ Рузскомъ уѣздѣ. Что же касается до остальныхъ данныхъ этого рода, то они отличаются отъ приведенныхъ только болѣею сжатостію и указываютъ въ большинствѣ случаевъ или на инициаторовъ введенія запашекъ, или же на то, что данная запашка возникла согласно требованію или настоянію старшины, волостного правленія и т. п. Изъ числа всѣхъ (61) имѣющихся у насъ указаній по этому предмету, мы находимъ, что въ Рузскомъ уѣздѣ 33 общественныхъ запашки (т.-е. 54%) возникли по предложенію или настоянію волостныхъ старшинъ или (что тоже) волостныхъ правленій; 27 запашекъ (т.-е. 45%) указываются возникшими по предложенію князя А. Г. Щербатова и 1 — по «приказанію» сельскаго старосты. Если же мы примемъ во вниманіе, то волостныя старшины, какъ и упомянутый староста, являлись въ данномъ случаѣ не инициаторами, а только исполнителями предписаній и предложеній уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, то едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что если не всѣ, то почти всѣ общественныя запашки въ Рузскомъ уѣздѣ возникли не по инициативѣ самихъ сельскихъ обществъ, устроившихъ такія запашки (то же самое слѣдуетъ сказать и объ условіяхъ возникновенія существующихъ (4) запашекъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ, причина введенія которыхъ указывается тоже въ требованіи волостного начальства); исключительное же положеніе (по числу имѣющихся общественныхъ запашекъ) Рузскаго уѣзда, согласно указанному, объясняется, помимо условій, способствовавшихъ возникновенію общественныхъ запашекъ въ остальныхъ уѣздахъ, главнымъ образомъ тою степенью инициативы, которую проявила въ этомъ отношеніи мѣстная уѣздная администрація.

Что же касается до условій возникновенія общественныхъ запашекъ въ остальныхъ уѣздахъ губерніи—Московскомъ, Богородскомъ, Звенигородскомъ и Клинскомъ, то всѣ эти запашки (8) являются учрежденными по инициативѣ самихъ сельскихъ обществъ, при чемъ по условіямъ своего возникновенія особенно характерною является запашка крестьянъ д. Головина, Арсеневской волости, Бо-

* Какъ этотъ, такъ и слѣдующій за нимъ отзывъ являются чрезвычайно любопытными, такъ какъ указанія на то, къ чему могъ привести на практикѣ циркуляръ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, который „предписывалъ старшинамъ... предлагать въ каждой волости устройство не менѣе пяти общественныхъ запашекъ ежегодно“ (см. I выпускъ настоящаго—„Сборника“, стр. 158).

городского уезда. Запашка эта возникла въ 1888 году по инициативѣ крестьянъ, нашедшихъ, что имъ будетъ гораздо легче, учредивъ запашку, засыпать урожай съ нея въ магазинъ, нежели платить деньги въ продовольственный уездный капиталъ, что они, какъ переведенные мѣстной администраціею въ 1888 году на денежный окладъ, обязаны были исполнить съ 1888 же года. Затѣмъ по условіямъ возникновенія обращаютъ на себя вниманіе запашки с. Лигачева, Черкизовской волости, Московскаго уезда, и дерев. Мелечкиной, Солнечногорской волости, Клинскаго уезда. Первая изъ нихъ заведена крестьянами при помощи Московскаго уезднаго земства подъ травосѣяніе; затѣмъ на слѣдующій же годъ она была увеличена на 1 десятину (былъ вспаханъ облогъ), которая и была засѣяна овсомъ. Земля подъ эту запашку была отведена заливная (?) около рѣки, благодаря чему удобреніе было не нужно.—«Такимъ образомъ,—говоритъ корреспондентъ статистическаго отдѣленія,—положено было начало запасному продовольственному капиталу, безъ котораго деревня чувствовала себя не совсѣмъ ладно, особенно весной» («Стат. Ежегодникъ» 1888 г., стр. 142); въ деревнѣ Мелечкиной подъ запашку отведена была земля, брошенная гуляками (должно быть души 3), при чемъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что запашка эта, вопреки желанію «молодыхъ» крестьянъ, учреждена была по настоянію «стариковъ»; запашку крестьяне предполагаютъ обрабатывать только два года, т. е. до тѣхъ поръ, пока земля подъ запашкою не останется подъ паромъ; въ 1890 году запашка эта уже нѣсколько уменьшилась, такъ какъ одинъ изъ гулякъ потребовалъ себѣ свою долю земли.

Почти всѣ изъ существующихъ теперь, а также и большинство уничтоженныхъ общественныхъ запашекъ возникали съ цѣлью засыпки получаемого съ нихъ урожая въ продовольственные магазины (въ Рузскомъ уездѣ инициаторами введенія запашекъ предполагалось, между прочимъ, что онѣ могутъ служить и какъ опытные поля—см. выпускъ I настоящаго «Оберника», стр. 147). Исключительными въ данномъ отношеніи являются три запашки, возникшія съ иною, а именно—благотворительною цѣлью, изъ которыхъ одна принадлежитъ крестьянамъ села Новоселогъ, Гребневской волости, Богородскаго уезда, а остальные двѣ были учреждены крестьянами деревни Агаооновой и села Васильевскаго, Моревской волости, Рузскаго уезда. Новоселковская общественная запашка была учреждена въ 1887 году по инициативѣ мѣстнаго крестьянина (опекуна мѣстной церкви) съ тою цѣлью, чтобы полученную съ запашки рожь (сѣютъ только ее), когда ея наберется четвертей 50,—продать, а вырученныя отъ продажи деньги употребить на поправку мѣстной, пришедшей въ ветхость деревянной церкви. Подъ запашку было отведено около $\frac{3}{4}$ десятины «новой» земли въ одномъ мѣстѣ, но такъ какъ земля эта мѣстами покрыта была молодымъ кустарникомъ, то крестьяне предварительно выдрали этотъ кустарникъ руками, воспользовавшись для того весеннимъ временемъ, пока земля еще была влажною, и кустарникъ легко выдирался. Первая нахота была наемная, при чемъ крестьянами для поднятія нови была куплена за 5 руб. косуля. Дальнѣйшая же обработка велась

всеми домохозяевами сразу, при чемъ «дѣлились по согласію: у кого соха исправная, тотъ пахалъ, а у кого похуже — бороновалъ». Изъ продуктовъ, получаемыхъ съ запашки, солома отдавалась на стилку скоту мѣстнаго трактирщика, у котораго получался для запашки навозъ; мякина продавалась (70 к.) и деньгами, полученными отъ продажи ея, покрывалась часть расхода на молотъбу, исполняемую трудомъ наемныхъ; зерно же, предназначенное къ продажѣ, засыпалось въ магазинъ, который до 1888 года пустовалъ, а въ этомъ послѣднемъ былъ перенесенъ на другое мѣсто и отремонтированъ, на что израсходовано было 30 рублей, которые и были собраны по подушной раскладкѣ. Но такъ какъ въ 1889 году Новоселковская церковь стала ремонтироваться на средства, отказанныя по духовному завѣщанію купцомъ С. И. Зубковымъ, почему помощь со стороны крестьянъ оказалась лишнею, то зерно, засыпанное въ магазинъ, составляя мірекую собственность, стало служить запаснымъ средствомъ продовольствованія. Обработку этой запашки крестьяне думаютъ продолжать и далѣе, хотя въ 1889 году на ней ничего не сѣялось, такъ какъ земля, давшая подрядъ два урожая, въ этомъ году «отдыхала». Запашка Васильевская возникла по инициативѣ мѣстнаго землевладѣльца князя А. Г. Щербатова, предложившаго учредить ее съ тѣмъ, чтобы крестьяне села Васильевскаго съ меньшимъ для себя обремененіемъ могли участвовать въ расходѣ прихожанъ на покупку колокола для мѣстной церкви, продавая урожай съ запашки; при этомъ онъ же далъ крестьянамъ и сѣмянъ ржи въ количествѣ 30 пудовъ на ея обсѣменение. Подъ запашку отведено было около 2 — 2½ десятинъ пустырной запольной земли, которую обрабатывали міромъ, не раздѣляя по полосамъ, «подъ огуль»; пахать же посылали вообще тѣхъ, у кого есть лошади. Изъ продуктовъ, получаемыхъ съ запашки, зерно (урожай около сямъ-четверть) назначалось на продажу, а солома и мякина поступали въ уплату за молотъбу. Запашка эта, какъ учрежденная на три года, въ 1889 году была уничтожена, причемъ, согласно первоначальному договору, находившаяся подъ запашкою земля была подѣлена между тѣми домохозяевами, которые исполняли на ней лошадную работу. Довольно характернымъ въ данномъ случаѣ является отношеніе крестьянъ къ такому учрежденію, какъ общественная запашка: такъ, несмотря на то, что князь Щербатовъ предлагалъ имъ овса на обсѣменение запашки съ тѣмъ, чтобы урожай ея пополнялся продовольственный магазинъ, крестьяне на это не согласились, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что у нихъ много безлошадныхъ домохозяевъ: «мы вспашемъ, а онъ найщикомъ будетъ!?. Не хочется на людей работать»; хотя съ другой стороны тѣ же крестьяне соглашались продолжать обработку своей запашки еще на два года, если собранныхъ на колоколъ денегъ окажется недостаточно. Съ такою же цѣлью и при сходныхъ сравнительно условіяхъ учреждена была въ 1887 году общественная запашка и въ дер. Агаооновой, съ тою только разницею (по отношенію къ цѣли и условіямъ возникновенія запашки Васильевской), что на обсѣменение Агаооновской запашки полученъ былъ въ безвозвратную ссуду и овесъ въ размѣрѣ 5 кудей съ тѣмъ, чтобы

урожаем его пополювался продовольственный магазин. Земля для этой запашки, выделенная крестьянами в размер одной десятины для каждого посева в одном месте среди своих полей, раздается для обработки пополюсно. Расход по удобрению распределяется между отдельными домохозяевами, при чем каждый из них удобряет свою полосу; при этом не лишним будет отметить то довольно характерное обстоятельство, что в первый год существования этой запашки решено было класть удобрение не вдоль полосы, а поперек, чтобы ровнее унавозить всю площадь запашки; но так как вывозка навоза при таком способе удобрения требовала одновременной работы, что показалось крестьянам неудобноисполнимым, то в следующие два года каждый домохозяин удобрял уже свою полосу, но только под наблюдением старосты, который «смотрел», чтобы ровнее положили. Таким образом и в данном случае в отношении крестьян к подобной работе можно отметить ту особенность, которая указана и при описании запашки крестьян села Васильевского. Очень вероятно также, что эту же особенность может быть объяснено и то явление, что крестьяне деревни Агаоновой хотя и имеют общественную запашку, одно поле которой обсеивается овсом, но тем не менее засыпку его в магазин ведут подушно, т. е. засыпают не весь полученный с запашки овес, а определенное количество овса с души; что же касается сбора ржи, то, как уже было сказано, он назначается на продажу с целью употребить вырученные деньги на покупку колокола для местной церкви.

Кроме указанной уже запашки крестьян села Васильевского, Моревской волости, Рузского уезда, из числа запашек, возникших в период времени между 1885—1890 гг., но уже окончивших свое существование, насчитывается еще 8; все они находились в Рузском уезде и по продолжительности обработки их распределяются следующим образом: запашек, обработка которых производилась только 1 год—5, 2 года—1 и обрабатываемых в течение 4 лет—2. Таким образом, в приведенных указаниях относительно времени существования уже уничтоженных запашек обращает на себя внимание главным образом то обстоятельство, что большинство их просуществовало только один год т. е. время, едва ли достаточное для того, чтобы вполне выяснились как выгодны, так и невыгодны стороны этих запашек. Что же касается до условий обработки и причин уничтожения этих запашек, которые просуществовали по четыре года, то по этому предмету имеются следующие указания лиц, опрошенных при местном исследовании.

1) Общественная запашка крестьян деревни Песочни и Подпориной (Орфинковской волости) возникла по инициативе князя Щербатова и по настоятельному предложению волостного старшины. Семена ржи и овса крестьяне получили бесплатно. Земля под запашку была выбрана старшиною и старостою вблизи селения, при чем в одном поле было отрезано под запашку десятины $1\frac{1}{2}$, а в остальных двух—немного меньше, с десятинку в каждом. Земля была очень хорошего качества, так что крестьяне хотя и отдали ее, но далеко не охотно. До 1889 года обработка производилась без меж, пахали вместе, но по душам: с 2 душ—1 человек с лошадью;

с 4 душ—2 человек и 2 лошади; трехдушники выставляли, так же как и двухдушники, по 1 человеку и 1 лошади, что и было причиною нерядких недоразумений и брали. Навоз возили тоже с душ (т. е. расход по удобрению распределялся подушно), под наблюдением всего мира. Урожай с запашки распределялся таким образом: часть урожая ржи назначалась на обменение запашки, а остальное распределялось между работавшими, назначаясь на обменение их полей; в магазин же засыпали свое зерно «с душ, кто на сколько работал». Овес весь засыпался в магазин—«мѣрили, при чем рассчитывали по душам», а остальное шло на обменение запашки. Солома и мякина дѣлились по душам; молотили на 5 овинах, миром по 2 осьмака. Прекратилась эта запашка в 1889 году, когда ее подѣлили пополюсно по душам, при чем в магазин, как говорят крестьяне, «стали засыпать не с запашки, а из закрома». Причина уничтожения этой запашки указывается в неудобствах подобных общественных работ и в желании избавиться от этих «смуть», которые такая работа вызывают.

2) Общественная запашка в с. Ильинском (той же волости) устроилась по инициативе князя Щербатова и согласно предложению старшины. Предложение это было охотно принято крестьянами, находившими весьма полезным тот результат, который ожидался от введения запашки: «хлѣба больше в магазин будет». Земля под запашку выделена была среди полей, «подальше от скота», при чем в каждом поле было отведено $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ десятины. Семена—овса (количество не помнить), ржи 20 пуд. и ячменя 4 пуда получили от князя Щербатова. До 1889 года работа на запашке распределялась «по осьмухам» ($2\frac{1}{2}$ души), при чем с осьмухи полагался 1 человек с лошадью. В работе участвовали все домохозяева кроме пяти, полагавших, что «за семена будет взыскать»; сѣяли кто половиче, на работу шли все,—кто подсобить, кто сѣять; жали в ряд по человеку, а иногда по 2 с осьмухи; возили все вместе на один или два тока. Расходы по удобрению распределялись по осьмухам (с каждой возов 12—15), при чем за вывозкою его наблюдал мир. Из продуктов, полученных с запашки, солома и мякина дѣлились по душам; в первый год существования запашки зерно в магазин не всыпалось, а после обмена запашки было распределено по душам, и работавшие на запашке обменивали им свою землю (так было приказано); в остальные же годы все зерно засыпалось в магазин. Плохо зерно в магазин не засыпали, а дѣлили по душам. Причина прекращения обработки этой запашки указывается в том, что «пошла неурядица: я работаю, а он—пѣть», да и участвовавшие в обработке (так как их невольны засыпать) пресили выдѣлить свою долю земли из запашки. В 1889 году запашка эта была уничтожена, землю, занимаемую запашкою, подѣлили по душам, при чем дали земли и тем, которые в запашке не участвовали. Уничтожению этой запашки помогло, вероятно, и то обстоятельство, что до половины домохозяев в апрѣлѣ 1889 года погорѣло, почему и не могли участвовать в удобрении запашки.

Точно так же, как и в последних селениях, причины уничтожения общественных запашек в этих селениях, где обработка запашек продолжалась не более двух лет*), по словам опрошенных лиц, указываются главным образом в трудности равномерного распределения труда по обработке и расходов по удобрению между домохозяевами, работавшими на обще-

*) Селения эти следующие: Моревое, Толбузино, Никольское, Петряиха и Реманица.

ственныхъ запашкахъ, исключеніе въ данномъ случаѣ составляетъ только причина уничтоженія запашки крестьянъ дер. Ведерники, Хотобцовской волости, гдѣ прекращеніе обработки запашки повидимому было вызвано дурною организаціею веденія дѣла. Запашка эта возникла въ 1887 году, для чего крестьянами выдѣлено было съ 1/2 десятины земли. Зерно для обмененія запашки получено было въ долгъ; обработка земли была распределена между домохозяевами по душамъ; жать и молотить наняли того же, кто далъ на запашку и сѣмена. Результатомъ такого хозяйства оказалось то, что по уплатѣ полученнымъ изъ урожая зерномъ долга и вознагражденія за наемную работу, въ остаткѣ не получилось ничего, и обработка этой запашки прекратилась.

Такимъ образомъ мы находимъ, что съ 1878 г. и по 1890 г. въ селеніяхъ Московской губерніи были учреждены 94 общественныя запашки. Большинство этихъ запашекъ было введено въ 1887—1889 годахъ, когда распространеніемъ ихъ было особенно озабочено Рузское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе. Изъ числа всѣхъ возникшихъ по настоящее время запашекъ—84 (89,3% всѣхъ запашекъ), т. е. всѣ запашки Рузскаго и Волоколамскаго уѣзд., были учреждены по инициативѣ мѣстной администраціи или благодаря тѣмъ мѣрамъ, которыя съ опредѣленною цѣлью принимались этою администраціею. Изъ числа всѣхъ 94 запашекъ, изъ которыхъ 3 возникли въ мѣсяхъ благотворительныхъ, а введеніе остальныхъ—преслѣдовало цѣли исключительно продовольственныя,—за тотъ же періодъ времени (т. е. съ 1878 по 1890 г.) 11 запашекъ уже уничтожено, при чемъ причина уничтоженія большинства этихъ запашекъ указывается въ трудности равномернаго распределенія труда и расхода по удобренію между лицами, занимавшимися ихъ обработкою.

III.

Въ настоящее время, такимъ образомъ, въ Московской губерніи насчитывается 83 общественныя запашки, которыя по отдѣльнымъ уѣздамъ и по годамъ возникновенія распределяются слѣдующимъ образомъ *):

*) Распределеніе это не совпадаетъ съ подобнымъ же распределеніемъ запашекъ по даннымъ, полученнымъ изъ волост. прав. и т. п.; объясняется это тѣмъ, что приводимыя нами данныя считают запашку возникшею со времени ея обмененія, а данныя волост. прав. (Рузск. у.) время возникновенія опредѣляютъ временемъ подачи приговора объ учрежденіи запашекъ. При этомъ должно замѣтить, что нами внесены соответствующія поправки и въ приложенной въ концѣ таблицъ по селеніямъ, не отмѣченнымъ курсивомъ.

У Ѳ З Д Ы:		Рузскій.	Волоколам.	Московск.	Звенигород.	Богородск.	Клинскій.	Итого.	Въ %/о въ общ. числу.
Годы возникн. общ. запашекъ:									
1885		1	1	—	—	—	—	2	2,4
1886		4	—	1	—	—	—	5	6,0
1887		20	2	1	—	1	—	24	29,0
1888		14	—	—	1	1	1	17	20,5
1889		26	—	1	—	—	—	27	32,9
1890		6	1	—	1	—	—	8	9,6
Итого		71	4	3	2	2	1	83	—
Въ %/о въ общ. числу		85,3	4,8	3,6	2,4	2,4	1,2	—	—

Комментировать данныя этой таблицы представляется едва ли необходимымъ въ виду тѣхъ разъясненій, которыя были даны въ предыдущемъ отдѣлѣ настоящей главы. Сопоставляя числа запашекъ по отдѣльнымъ уѣздамъ, указанныя въ этой послѣдней таблицѣ, съ тѣми указаніями по этому же предмету, которыя представляетъ таблица, помѣщенная въ концѣ настоящей главы, мы находимъ, что по Рузскому уѣзду сопоставляемые числа далеко не совпадаютъ. Такое несовпаденіе объясняется тѣмъ, что 35 селеній, которыя по административнымъ даннымъ считаются имѣющими общественныя запашки, не представляются такими, если объ этомъ судить по даннымъ мѣстнаго изслѣдованія. Такъ, напримѣръ, въ 14 селеніяхъ этой группы крестьяне, не указавши при опросѣ на существованіе у нихъ общественныхъ запашекъ, отмѣтили тотъ фактъ, что засыпка въ магазины идетъ у нихъ пропорціонально числящимся у каждаго домохозяина душамъ; затѣмъ въ 7 изъ указанныхъ 35 селеній опрошенные лица показали, что запашки у нихъ дѣйствительно были, но обработка ихъ уже окончена и засыпка въ магазины ведется съ душъ; въ 3 селеніяхъ (Гребеньки, Анальщина и Соинно) крестьяне сообщали, что хотя они и высказали желаніе имѣть запашки и даже получили зерно для ихъ обмененія, но «не успѣли» завести отдѣльныхъ полей для запашекъ, а потому посѣяли полученныя сѣмена на своихъ полосахъ, засыпку же ведутъ на обычныхъ основаніяхъ; затѣмъ въ одномъ селеніи (Дельгово) крестьяне хотя и выразили согласіе на устройство запашки приговоромъ, но, несмотря на понужденія, еще ея не учреждали. Что же касается до остальныхъ 10 селеній, то хотя опрошенные въ нихъ лица и указали на существованіе въ этихъ селеніяхъ общественныхъ запашекъ, но тѣмъ не менѣе и эти 10 селеній были отнесены къ группѣ селеній, не имѣющихъ такихъ запашекъ, такъ какъ указанія по этому предмету опрошенныхъ лицъ далеко не отвѣчаютъ тому опредѣленію, что такое общественная запашка,—которое было представлено выше. Чтобы оправдать такое отнесеніе этихъ 10 селеній въ разрядъ не имѣющихъ общественныхъ запашекъ, приведемъ здѣсь

нѣкоторыя указанія по данному предмету лицъ, опрошенныхъ въ этихъ селеніяхъ:

„Запашка возникла по инициативѣ князя Щербатова. Подъ запашкою находится ближайшая въ деревнѣ часть поля, раздѣленная пополюсно—по работникамъ. Обрабатывалъ, удобрялъ и обсеивалъ каждый свою полосу; засыпать въ магазинъ будутъ поровну съ души, а остальное, „что у кого останется, тотъ то себѣ и возьметъ“ (дер. Кожино).

„Отвели подъ запашку одну десятину, но обрабатывать ее подписалось только 4 двора (?), а остальные пахать не согласились. Десятину эту указанные дворы раздѣлили пополюсно, засѣяли полученными сѣменами ржи, при чемъ каждый обрабатывалъ свою полосу, полученный урожай берутъ себѣ, а въ магазинъ ведется засыпка съ души. Полагаютъ, что въ скоромъ времени обработка этой запашки окончится и десятину—подѣлятъ обществомъ“ (Мало-Иванцево).

„Запашка возникла по предложенію князя Щербатова; для запашки подвѣли облогъ, подѣлили его по осьмакамъ, а затѣмъ и по душамъ. Обрабатывалъ, удобрялъ и засѣвалъ (сѣменами, полученными отъ князя Щербатова) каждый свою полосу одно временно съ другими полями. Засыпка въ магазинъ производится съ души—по 1 мѣр. ржи и по 2 мѣр. овса“ (Ваюхино).

„Завести запашку уговорили староста и старшина. Подъ запашку отвели ярусъ, который—„кавъ былъ, такъ и остался“,—почему обрабатывалъ, удобрялъ и обсеивалъ каждый свою полосу. Засыпку полагаютъ вести такимъ образомъ (запашка устроена въ 1889 г.): выбрать лучшую полосу на запашкѣ, полученное обмолотить и смѣрить, а потомъ и постановить, чтобы и всѣ сыпали въ магазинъ по такому же количеству“ (Козово).

„Подъ запашку, устроенную по инициативѣ князя Щербатова, отведена десятина, раздѣленная подворно. Сѣютъ только рожь, такъ какъ только сѣмена ржи получены были бесплатно. Унаваживають, обрабатываютъ и молотятъ каждый свою часть. Полученный урожай оставляется себѣ, а въ магазинъ владуть—съ души—по 1 мѣр. ржи и по 2 мѣр. овса“ (Ожигово и Ботино).

И т. п.

Очевидно, что въ данныхъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло отнюдь не съ общественными запашками, если понимать ихъ такъ, какъ это было уже указано; вотъ почему мы и рѣшились игнорировать данныя такого рода, хотя они и были получены въ такихъ селеніяхъ, гдѣ опрошенные лица указывали фактъ существованія у нихъ общественныхъ запашекъ. Такимъ образомъ дальнѣйшее изложеніе будетъ касаться только 83 общественныхъ запашекъ, находящихся въ тѣхъ селеніяхъ, которыя обозначены въ прилагаемой ниже таблицѣ простымъ шрифтомъ.

IV.

Нѣкоторые изъ вышеприведенныхъ примѣровъ условій возникновенія общественныхъ запашекъ достаточно наглядно указываютъ, насколько разнообразны могутъ быть тѣ, чисто мѣстныя условія, съ которыми приходится считаться крестьянамъ при опредѣленіи того мѣста, которое должна занимать общественная запашка въ районѣ пахотныхъ земель такихъ селеній. Имѣя въ виду малоземелье крестьянъ Московской губерніи при существованіи общиннаго землевладѣнія, легко представить себѣ, какую массу вопросовъ и затрудненій приходится раз-

рѣшить въ такомъ случаѣ почти каждому крестьянскому обществу. Но какъ ни много такого рода условій, которыя въ каждомъ подобномъ случаѣ приходится принять во вниманіе.—главнѣйшимъ изъ нихъ, какъ это указываютъ данныя мѣстнаго изслѣдованія, является, такъ сказать, требованіе уравнительности, т.-е. то условіе, чтобы отчужденіе части пахотной земли подъ общественную запашку ложилось съ одинаковою тягостію на всѣхъ домохозяевъ. Съ какими затрудненіями сопряжено иногда бываетъ соблюденіе такого требованія—показываетъ примѣръ дер. Давыдковой, Мамошинской волости, Рузскаго уѣзда, гдѣ «потребовался передѣлъ полей, чтобы устроить запашку поближе къ дворамъ, чтобы ближе было возить навозъ». Въ большинствѣ же случаевъ требованіе такой уравнительности достигается тѣмъ, что подъ запашку или отбивается отъ отдѣльныхъ ярусовъ по душевой полосѣ, обрабатываемой до этого каждымъ отдѣльнымъ домохозяиномъ, т.-е. часть известнаго яруса, въ которомъ находится у каждаго домохозяина по полосѣ; въ незначительномъ меньшинствѣ случаевъ уравнительность эта достигается или тѣмъ, что подъ запашку отводится пустырная земля (Щекотово, Карабузино, Новая, Судниковской волости, Рузскаго уѣзда), или отрѣзываются концы полосъ каждаго тягла (Шаболово, Судниковской же волости, и Глазово, Ащеринской волости, Рузскаго уѣзда), или же отводится земля запольная, или новая—«цѣлина» (Мавилово, Васильевской волости, Рузскаго уѣзда, Новоселни, Гребневской волости, Богородскаго уѣзда, и Бабино, Орѣшковой волости, Рузскаго уѣзда). Затѣмъ почти настолько же важнымъ условіемъ при выдѣленіи земли подъ общественную запашку является стремленіе крестьянъ выдѣлить ее въ одномъ мѣстѣ, что вѣроятно объясняется вообще тѣми особенностями, которыми отличаются работы мірскія, общественныя, гдѣ общественный контроль имѣетъ далеко не маловажное значеніе. Съ какою настойчивостію избѣгается черезполосность въ дѣлѣ обработки общественныхъ запашекъ, наглядно наказываетъ нижеприведенный примѣръ д. Головина, Аксеновской волости, Богородскаго уѣзда, гдѣ въ силу исключительныхъ обстоятельствъ образовавшаяся черезполосная запашка на слѣдующій же годъ получила болѣе обычный для общественныхъ запашекъ видъ. Исключеніе изъ этого правила составляетъ только одна запашка крестьянъ деревни Сладнева, Судниковской волости, Рузскаго уѣзда, гдѣ два поля запашки выдѣлены въ одномъ мѣстѣ, а одно поле обрабатывается черезполосно.

Но кромѣ указанныхъ существуетъ и еще довольно много различныхъ обстоятельствъ, съ которыми приходится считаться каждому селенію отдѣльно при выдѣленіи земли подъ общественную запашку. Обстоятельства эти, конечно, могутъ быть и бывають настолько разнообразны, что подвести ихъ подъ общія рубрики является положительно невозможнымъ, а потому мы только ограничимся приведеніемъ нѣкоторыхъ примѣровъ:

„Распахали два поля, поднявши лугъ возлѣ усадьбы; тутъ же будетъ и третье поле; но такъ какъ нанеи запоздали, то съ первымъ разъ посеяли на отдѣльномъ (особомъ) ярусѣ“ (Бабино, Орѣшковой волости, Рузскаго уѣзда).

„Отвели лучшее место съ середины полей: въ одномъ полѣ почти выгонную землю отдали, въ другомъ—въ серединѣ, въ третьемъ—близъ селенія и все въ серединѣ своихъ полей; полосы брались цѣлкомъ; а вмѣсто нихъ давались другія изъ пустоырной земли“ (Зобово, Судниковской волости, Рузскаго уѣзда).

„Распахали пока только подъ рожь; отрѣзали недалеко отъ кабака, такъ какъ навозъ получаютъ отъ кабачника“ (Овсянково, Ащеринской волости, Рузскаго уѣзда).

„Отдѣляли въ каждомъ полѣ такое мѣсто, гдѣ пришлось у каждаго двора по полоскѣ, чтобы не передѣлать поле“ (Копянино, Судниковской волости, Рузскаго у.).

„Отрѣзали землю одного крестьянина, у котораго было 6 душъ, въ серединѣ поля (чтобы скотъ не портилъ), а крестьянину, у котораго отрѣзали землю, дали недостающее изъ мірскаго земли“ (Нежудово, Судниковской же волости).

„Старались выбрать лучшую землю и устроили запашку близъ усадьбы (Фелюково, Васильевской волости, Рузскаго уѣзда).

„Взяли землю умершаго крестьянина (семейству его земля не была нужна); такимъ образомъ запашка устроилась черезполосная, но на слѣдующій годъ подъ запашку отпахали полосы отъ своего яруса и сравнили ихъ—„подъ огуль“ (Головино, Аксеновской волости, Богородскаго уѣзда).

„Чтобы избѣжать расходовъ по удобренію, выдѣляли часть заливной (?) (около рѣки) земли (Лигачево, Черкизовской волости, Московскаго уѣзда).

„Выбрали, гдѣ мѣсто повыше и подальше отъ скота“ (Саввино, Васильевской волости, Рузскаго уѣзда).

„Подъ запашку выдѣляли брошенную цуляками землю (души 3), которую и не дѣляли во время передѣла полей въ 1839 году“ (Мелечкино, Солнечногорской волости, Клявскаго уѣзда).

Нѣтъ сомнѣнія, что тѣ условія, какъ болѣе общаго, такъ и частнаго характера, которыя опредѣляютъ возможность учрежденія общественныхъ запашекъ, а также перѣдко обусловливаютъ, какъ это и видно изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, и мѣсто запашекъ въ районѣ пахотныхъ полей, въ то же время если и не опредѣляютъ вполне, то не остаются безъ значительнаго вліянія и на размѣръ площадей, занимаемыхъ общественными запашками.

Вообще всѣ запашки, находящіяся въ Московской губерніи, составляютъ 0,0216 часть общаго числа $\frac{1}{3}$ (т.-е. полей одного посева) пахотной земли тѣхъ селеній, гдѣ онѣ находятся, занимаютъ площадь (для каждаго посева отдѣльно) въ 85,3 десятины, изъ числа которыхъ 71,23 десятины приходится на долю запашекъ Рузскаго уѣзда. По размѣру занимаемыхъ ими площадей—общественныя запашки, равняясь въ среднемъ 1,03 десят. (т.-е. 0,27 десят. меньше средней величины, выведенной для запашекъ, существовавшихъ до 1861 года), распределяются слѣдующимъ образомъ:

Площади запашекъ въ десятины. (каждаго посева).	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	1	1 $\frac{1}{4}$	1 $\frac{1}{2}$	1 $\frac{3}{4}$	2	3
Число запашекъ, занимающихъ указан. площадь.	1	15	9	38	6	6	2	5	1

Изъ тѣхъ данныхъ, которыя представляетъ таблица, приложенная въ концѣ настоящей главы, хотя и трудно уловить какую-либо правильность въ распредѣленіи запашекъ различныхъ размѣровъ по отдѣльнымъ селеніямъ, тѣмъ не менѣе однако можно замѣтить, что большинство запашекъ (по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ отдѣльныхъ волостей) наиболѣе значительныхъ размѣровъ находятся и въ наиболѣе людныхъ селеніямъ—и наоборотъ. Дѣйствительно, распредѣляя вообще всѣ селенія, имѣющія общественныя запашки, на три группы, изъ которыхъ въ первую войдутъ селенія, заключающія въ себѣ не болѣе 15 дворовъ, обрабатывающихъ землю, во вторую не менѣе 30, а въ третью—всѣ остальные селенія, имѣющія болѣе 30 дворовъ, и сопоставляя среднее число дворовъ на населеніе каждой группы съ среднимъ размѣромъ площади запашекъ тѣхъ же группъ, мы получимъ слѣдующую таблицу:

	Среднее число дворовъ на одну запашку въ селеніи.	Средній величина запашки въ десятинахъ.	Какая часть запашки приходится на одинъ дворъ.	Число случаевъ
1) Селенія, заключающія въ себѣ не болѣе 15 дворовъ.	11	0,71	0,057	24
2) Селенія съ 16—30 дворами	22	1,01	0,046	34
3) Селенія, имѣющія 31 и болѣе дворовъ	42	1,32	0,033	25

Таблица эта, указывая на то, что дѣйствительно параллельно съ увеличеніемъ людности селеній увеличивается и площадь запашки, въ то же время заставляеть признать, что увеличеніе это идетъ далеко не въ одинаковой прогрессіи: такъ, сопоставляя первый столбецъ приведенной таблицы съ третьимъ, мы находимъ, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ людности селеній площадь запашки, приходящаяся въ среднемъ на одинъ дворъ—уменьшается; и въ то время, какъ селенія третьей группы являются почти вчетверо болѣе многолюдными, чѣмъ селенія первой группы, относительная площадь запашки оказывается у нихъ почти вдвое меньшею, нежели въ селеніяхъ первой, менѣе многолюдной, группы.

То же самое, но еще съ большею ясностію, обнаружится, если мы сравнимъ селенія по размѣру той части запашки, обработка которой приходится на тягильную душу.

Средній размѣръ запашки (по всѣмъ селеніямъ вообще), приходившейся на тягильную душу—равенъ 0,0134 десятины (въ одномъ полѣ). Для этою величиною всѣ запашки на двѣ группы, изъ которыхъ въ одну войдутъ запашки съ размѣромъ меньшимъ 0,014 десят. на тягильную душу, а въ другую—съ размѣромъ большимъ и сопоставляя среднія величины нѣкоторыхъ экономическихъ факторовъ по тѣмъ группамъ селеній, запашки которыхъ сравниваются, мы получимъ слѣдующую таблицу:

V.

Размѣръ части запашки, приходящей на тягольшую душу.	Число дворовъ,		Площ. зем. на обработ. дворъ въ десятинахъ.	Надѣлъ на ревизскую душу въ десятины.	Скота на 1 дворъ:		
	обрабатываемыхъ земель.	не обработанныхъ земель.			Лошадей.	Коровъ.	
1) Группа селеній, гдѣ на тягольшую душу приходится 0,014 десят. запашки и менѣе	0,009	35	5	6,8	3,7	1,5	2,2
2) Группа селеній, гдѣ на тягольшую душу приходится 0,013 десят. запашки и болѣе	0,023	18	3	6,1	3,3	1,4	1,9

1) Группа селеній, гдѣ на тягольшую душу приходится 0,014 десят. запашки и менѣе

2) Группа селеній, гдѣ на тягольшую душу приходится 0,013 десят. запашки и болѣе

Сопоставленіе это обнаруживаетъ, что наибольшее различіе между сравниваемыми группами селеній, имѣющихъ запашки съ большою и меньшею величиною, заключается въ числѣ дворовъ, т.-е. въ сравнительной многолюдности селеній сравниваемыхъ группъ, при чемъ болѣе люднымъ селеніямъ соответствуютъ запашки съ относительно меньшимъ размѣромъ *). Объяснить такое различіе въ относительной величинѣ запашекъ этихъ группъ повидимому можно только влияніемъ тѣхъ же условий, которыя опредѣляютъ собою и мѣсто, отводимое подъ запашку. Является вполне вѣроятнымъ предположить, что селенія, имѣющія даже, какъ это и указывается въ приведенной таблицѣ, большую площадь пахотной и надѣльной земли, но болѣе многолюдныя, чѣмъ другія, уже однимъ этимъ обстоятельствомъ увеличиваютъ число такихъ условий, съ которыми приходится считаться при опредѣленіи мѣста запашки, и, тѣмъ самымъ, ограничивая выборъ, заставляютъ выдѣлать подъ запашку относительно небольшую площадь земли.

А если это такъ, то несомнѣнно, что обстоятельства (при прочихъ равныхъ условіяхъ), опредѣляющія мѣсто и величину общественной запашки, вмѣстѣ съ тѣмъ, во-первыхъ, опредѣляютъ относительную величину получаемого съ запашки сбора зерна, а слѣдовательно и величину засылки въ магазины; а во-вторыхъ—должны отразиться и на способѣ распредѣленія труда при обработкѣ запашки, который повидимому долженъ измѣниться вмѣстѣ съ измѣненіемъ относительной величины запашки, т.-е. съ измѣненіемъ того минимальнаго пространства, который необходимъ для каждаго, работающаго на общественной запашкѣ.

*) Не лишнимъ будетъ отмѣтить тотъ фактъ, что подобное же соотношеніе обнаруживается и при анализѣ тѣхъ данныхъ, которыя имѣются относительно 47 селеній Московской губ., имѣвшихъ общественныя запашки до 1861 года (по остальнымъ подобнымъ селеніямъ даныя эти недостаточны полны), т.-е. тѣхъ именно селеній, о размѣрахъ запашекъ которыхъ имѣются болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія. Подраздѣляя всѣ эти селенія на двѣ группы, изъ которыхъ въ одну войдутъ селенія съ 50 и менѣе

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ данныхъ, которыя относятся къ первоначальной обработкѣ общественныхъ запашекъ, т.-е. къ пахотѣ и бороньбѣ, при чемъ замѣтимъ, что въ находящемся у насъ матеріалѣ имѣются болѣе или менѣе точныя указанія на способъ распредѣленія труда при подобныхъ работахъ по 62 селеніямъ. Характерною особенностію работъ на общественныхъ запашкахъ является то обстоятельство, что въ значительномъ большинствѣ селеній обработка общественныхъ запашекъ производится всѣми домохозяевами одновременно, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (зарегистрировано—19) она производится подъ контролемъ выборныхъ лицъ: старосты (4 случая), десятскаго (8 случаевъ), магазиннаго старосты (3 случая), особаго, именно только для того избраннаго лица (2 случая), или же наконецъ подъ наблюденіемъ не одного только, а двухъ лицъ—сельскаго или магазиннаго старосты и десятскаго (2 случая); что же касается до остальныхъ селеній (Глазово, Филатково, Подольня, Хрушево и Ельники, Рузскаго уѣзда), то въ нихъ обработка запашекъ производится не одновременно всѣми, что является вполне возможнымъ, благодаря тому, что общественныя запашки этихъ послѣднихъ селеній разбиты на полосы по числу лицъ, изъ которыхъ каждое—обрабатываетъ назначенную ему полосу. Способы распредѣленія труда между лицами, участвующими въ обработкѣ общественныхъ запашекъ, хотя и представляются довольно разнообразными, но тѣмъ не менѣе не трудно между ними замѣтить и нѣсколько типичныхъ способовъ распредѣленія труда, которые практикуются значительнымъ большинствомъ селеній, имѣющихъ общественныя запашки. Такихъ типичныхъ способовъ распредѣленія труда (по отношенію къ дробности такого распредѣленія) замѣчается всего 6, изъ числа которыхъ къ первому мы отнесемъ способъ, практикуемый 8 селеніями (Мелечкино, Блиискаго уѣзда, Каурово, Глазово, Тимохино, Филатково, Подолье, Ельники и Овинице, Рузскаго уѣзда), крестьяне которыхъ для обработки обществен-

ревизскими душами, а въ другую—селенія съ болѣе чѣмъ 50 ревизскими душами и сопоставляя по этимъ группамъ средний размѣръ (въ десятинахъ) части запашки, приходившейся на одну ревизскую душу, получимъ:

	Число селеній.	Среднее число душъ въ селеніяхъ.	Размѣръ запашки, приходящейся на 1 душу (въ десятинахъ).
1) Селенія, гдѣ числилось не болѣе 50 душъ.	23	37	0,032
2) Селенія съ 51 и болѣе душами	24	73	0,019

Итакъ, въ данномъ случаѣ мы видимъ указаніе на ту же законосообразность: и прежде, какъ и теперь (насколько объ этомъ можно судить по имѣющимся даннымъ), въ большинствѣ случаевъ—болѣе людныя селенія имѣли запашку относительно меньшую, нежели селенія менѣе людныя.

ной запашки разбиваютъ ее межами на душевые полосы, обработка которыхъ ложится на отдѣльныхъ домохозяевъ пропорціонально числу тягловыхъ душъ. Второй типичный способъ распредѣленія труда мы находимъ въ 8 же селеніяхъ (Овсянниково, Бутырки, Долево, Фелюково, В.-Сляднево, Давыдково, Бутаково и Агафидово), гдѣ при обработкѣ земли «подъ огуль», т.-е. не разбивая ее на полосы, должно выходить по одному работнику съ лошадей съ 2 душъ, при чемъ на каждаго работника возлагается какъ пахота такъ и бороньба. Затѣмъ въ 8 селеніяхъ (Фролково, Н.-Деревня, Марьяно, Хрушово, Корчманово, Акулово и Власьево, Рузскаго уѣзда) обработка общественныхъ запашекъ распредѣляется подворно, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (Фролково, Хрушево) земля разбивается на полосы по числу обрабатывающихъ дворовъ, въ другихъ же — (Н. Деревня, Марьяно) работа производится «подъ огуль» — безъ межъ. Четвертый типичный способъ распредѣленія труда практикуется тоже въ 8 селеніяхъ (Шипаиха, Холуяиха, Едровино, Рождествено, Самошкино, Судниково, Соснино и Лысково, Рузскаго уѣзда), гдѣ такъ же, какъ и въ селеніяхъ примѣняющихъ второй типичный способъ распредѣленія труда, на работу должны выходить по одному работнику съ лошадей съ 2 душъ, но самая работа распредѣляется по жеребью такъ, что $\frac{1}{2}$ домохозяевъ только пахетъ, а $\frac{1}{2}$ только боронуетъ. Тотъ способъ распредѣленія труда при обработкѣ запашекъ, который примѣняется въ 11 селеніяхъ (Курьяново, Волоколамскаго уѣзда, Холщевки, Звенигородскаго, и Савельево, Мазялово, Покровское, Вараксина, Щекотово, Милованье, Коняшино, Клишино и Кузминское, Рузскаго уѣзда), является пятымъ типичнымъ способомъ распредѣленія работъ, при которомъ работа распредѣляется по осьмакамъ, при чемъ или члены каждаго осьмака «сходятся» (т.-е. соглашаются) между собою и выставляютъ на каждую работу опредѣленное число человекъ и лошадей (Покровское и Милованье), или же работы распредѣляются такъ, что, наприм., одинъ осьмакъ только пахетъ, другой только боронуетъ и т. д. Наконецъ шестой типичный способъ распредѣленія труда практикуется только въ двухъ селеніяхъ (Спаское и Дубосѣково, Рузскаго уѣзда), гдѣ при обработкѣ общественныхъ запашекъ требуется «выставить» по лошади и работнику съ каждыхъ четырехъ душъ.

Такимъ образомъ указанные наиболее типичные способы распредѣленія труда при обработкѣ общественныхъ запашекъ практикуются 44 селеніями; что же касается до остальныхъ 18 селеній, то ими при подобныхъ работахъ примѣняются, такъ сказать, или смѣшанные способы распредѣленія труда, или же такіе, которые нельзя приурочить ни къ одному изъ вышеупомянутыхъ типовъ. Такъ, напримѣръ, въ дер. Таболовъ, Орѣшковской вол., Рузскаго уѣзда — «нахали все сразу: у кого двѣ лошади — выѣзжалъ на двухъ, у кого одна — на одной»; въ деревнѣ Якишино, Судниковской волости, того же уѣзда, при обработкѣ запашки — «все души раздѣляются на двѣ половины; затѣмъ выборные отъ каждой половины кидаютъ жеребій — которой половиной пахать и которой бороновать; на обработку запашки назначаютъ по одному работнику съ лошадей

съ 2 душъ, при чемъ «одинъ съвецъ идетъ за лошадь», т.-е. съ 4 душъ, какъ примѣръ, надо, согласно такому распредѣленію, выставить или двухъ лошадиныхъ работниковъ, или же одного работника лошадиного, одного — безлошадного и одного съвца; въ дер. Нелюдовъ, той же волости, 40 душъ назначалось на пахоту и 30 на бороньбу и сѣвъ, но работа распредѣлялась не по душамъ, а по дворамъ; такъ, во вторую группу (во время послѣдней пашины) вошло 10 домохозяевъ, изъ числа которыхъ одни только сѣяли, а другіе только бороновали. Въ дер. Головинъ, Аксеновской волости, Богородскаго уѣзда, запашку обрабатываютъ только лошадиные домохозяева (20 изъ 39); при чемъ бросаютъ жеребій — кому пахать, кому бороновать, а потомъ, въ случаѣ надобности, взаимно соглашаются: «у меня желѣзной бороны нѣтъ, а у тебя есть — ты и иди боронить, а я замѣсто тебя пахать буду» и т. д. Посмотримъ теперь, чѣмъ же именно обуславливается такое разнообразіе способовъ распредѣленія труда между лицами, обрабатывающими общественныя запашки? Замѣтимъ прежде всего, что тотъ способъ распредѣленія работъ на запашкѣ, который въ данный моментъ примѣняется каждымъ отдѣльнымъ селеніемъ, представляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ далеко не случайнымъ, а наоборотъ — зависящимъ отъ различныхъ условий. Все такия условия очевидно должны быть приняты во вниманіе начинающимъ обработку запашки сельскимъ обществомъ, результатомъ чего и должно явиться предпочтеніе именно данной формы распредѣленія работъ передъ другими формами такого распредѣленія. Справедливость сказаннаго достаточно ясно подтверждается тѣми данными мѣстнаго изслѣдованія, которыя говорятъ объ измѣненіяхъ въ организациі работъ на нѣкоторыхъ общественныхъ запашкахъ и указываютъ причины такихъ измѣненій. Такихъ достаточно подробно описанныхъ случаевъ измѣненій въ способахъ обработки мы имѣемъ 6 *), переходя къ разсмотрѣнію которыхъ мы находимъ слѣдующее: въ дер. Таболовъ, Судниковской вол., Рузскаго уѣзда, крестьяне, примѣнившіе въ 1889 году къ своей запашкѣ наемную работу по пахотѣ и сѣву, *не нашли въ этомъ выгоды*, и потому теперь примѣняютъ къ работѣ трудъ личный; въ дер. Кузминской, той же волости, — «въ первый разъ на каждую работу выходили все вмѣстѣ — сразу, но *оказалось тѣсно*, и стали распредѣлять по осьмакамъ»; «тѣснота» запашки вызвала также перемѣну въ организациі работъ и въ с. Рождественъ, Мамошинской вол., Рузскаго уѣзда, гдѣ подъ запашку отведено было «готовое мѣсто» разбитое пополюсно — «по душамъ», почему первая обработка производилась подушью, при чемъ каждый домохозяинъ обрабатывалъ свою полосу, но въ слѣдующемъ году «межи сломили» и примѣнили указанный выше четвертый типичный способъ распредѣленія

*) Кроме того имѣется еще одинъ случай измѣненія организациі работъ на запашкѣ, но такъ какъ причины этого измѣненія не выяснены, то мы и не отнесли его къ числу *такихъ*, которые описаны достаточно подробно. Мы говоримъ о запашкѣ въ дер. Щекотово, Судник. вол., Рузск. у., гдѣ — «прежде работали частью по назначенію — въ подводу, а частью наймомъ», а затѣмъ стали распредѣлять работу по осьмакамъ.

труда; въ дер. Сумароковой, той же волости, въ первый годъ существованія запашки работа на ней велась при подушномъ распредѣленіи, но это оказалось неудобнымъ: «я съ двухъ душъ на одной лошади прѣхалъ, а ты съ пяти на двухъ; да и души (принимается во вниманіе число ихъ)—то убудуть, а то, можетъ, и прибудуть: какъ тутъ дѣлиться послѣ будешь?»—и стали распредѣлять работу подворно. Итакъ въ данномъ случаѣ—въ основу измѣненія организаціи работъ на общественной запашкѣ положены принципы уравнительности работъ, т.-е. желаніе, чтобы работы, согласно условленнымъ признакамъ, распредѣлялись пропорціонально между всѣми дворами ту же самую причину находимъ мы и въ слѣдующихъ двухъ примѣрахъ: въ дер. Корчмановѣ, Орѣшковой волости, Рузскаго у., теперь примѣняется способъ подворнаго распредѣленія труда на запашкѣ, въ первый же годъ существованія запашки работало по три человека и по одной лошади съ души, но это показалось неудобнымъ: «брани много было—другому народу не хватаетъ на душу; а то и найдуть—да не равнаго»; въ дер. Федчинѣ, той же волости, подушная развертка обработки измѣнилась на осмачную, такъ какъ первую нашли неудобною въ виду того, что—«у меня двѣ души—я съ одной лошадейю выѣду, а у него три—и тоже на одной».

Итакъ, изъ приведенныхъ примѣровъ, а также и изъ другихъ данныхъ о распредѣленіи работъ на общественныхъ запашкахъ, мы видимъ, что основнымъ условіемъ такого распредѣленія является принципъ равномернаго распредѣленія труда между участниками въ обработкѣ, при чемъ немаловажное значеніе имѣетъ относительный размѣръ площади запашки, какъ условіе, опредѣляющее возможность совмѣстнаго участія всѣхъ домохозяевъ или участниковъ въ работѣ или же только большей или меньшей части ихъ. Чтобы еще болѣе выяснитъ значеніе этого послѣдняго фактора, составимъ нѣкоторые данныя по тѣмъ группамъ селеній (число ихъ въ каждой группѣ указано выше), которыя практикуютъ ту или иную типичную форму распредѣленія труда при обработкѣ запашекъ. Сооставленіе это предоставляется въ слѣдующей таблицѣ:

Способъ распредѣленія земледѣльческихъ работъ на обществ. запашкѣ.	Среднее число дворовъ, обраб. землю, на селен.	Скота (головъ) на обработ. землю дворъ.		На тяглыи. Душу въ средн. приходится запашки (въ десятникахъ).	Надѣль на ревнск. Душу (въ десятникахъ).	Посѣвъ на надѣльн. землѣ на душу.	
		Лошад.	Коров.			Ржи.	Овса.
1) Группа селеній, гдѣ земля при обработкѣ распредѣляется на душевые полосы	15,0	1,5	2,2	0,029	3,4	9,4	12,75
2) Группа селеній, гдѣ работаютъ по 1 лошадиному работнику съ 2 душъ, не раздѣляя земли по полосно.	23,5	1,5	2,0	0,020	3,3	8,4	11,7

Способъ распредѣленія земледѣльческихъ работъ на обществ. запашкѣ.

	Среднее число дворовъ, обраб. землю, на селен.	Скота (головъ) на обработ. землю дворъ.		На тяглыи. Душу въ средн. приходится запашки (въ десятникахъ).	Надѣль на ревнск. Душу (въ десятникахъ).	Посѣвъ на надѣльн. землѣ на душу.	
		Лошад.	Коров.			Ржи.	Овса.
3) Группа селеній, гдѣ работа распредѣляется подворно	23,6	1,5	1,9	0,015	3,3	8,4	14,7
4) Селенія, гдѣ работаютъ по 1 лошади. работнику съ 2 душъ, но 1/2 работниковъ только пахать, а 1/2 боронуютъ	29,7	1,6	2,2	0,012	3,4	8,6	12,7
5) Селенія, гдѣ работа распредѣляется по осмакамъ	32,0	1,6	2,4	0,011	3,7	9,5	13,6
6) Селенія, гдѣ работаютъ по 1 лошади. раб. съ 4 душъ.	38,3	1,6	2,0	0,009	4,1	11,2	15,0

То, что указываетъ эта таблица, представится еще болѣе нагляднымъ, если мы соединимъ указанные группы въ 2 болѣе крупныхъ отдѣла, изъ которыхъ въ первый войдутъ данныя по селеніямъ первыхъ трехъ, а во второй—данныя по селеніямъ остальныхъ трехъ группъ. Поступая такимъ образомъ, мы получимъ слѣдующее сопоставленіе:

	Число селеній.	Среднее число дворовъ, обраб. землю, на 1 сел.	На 1 обрабатывающій землю дворъ приходится скота:		На 1 тяг. Душу приходится запашки (въ десятникахъ).	Размѣръ надѣла на рев. Душу (въ десятк.).	Посѣвъ на надѣльной землѣ на душу. (мѣръ)	
			Лощ.	Кор.			Ржи.	Овса.
1) Селенія, гдѣ въ обработкѣ общ. запашекъ участвуютъ всѣ домохозяева во всѣхъ работахъ	23	20	1,4	2,0	0,021	3,2	8,8	12,2
2) Селенія, гдѣ при обработкѣ обществ. запашекъ участвуютъ всѣ домохозяева, но не во всѣхъ видахъ работъ.	21	32	1,6	2,2	0,011	3,6	9,4	13,3

Какъ это сопоставленіе, такъ и вышеприведенная таблица, указываютъ, что способу распредѣленія работъ въ дѣлѣ самостоятельности въ нихъ работниковъ или въ подробности распредѣленія труда являются сопутствующими главнымъ образомъ измѣненія въ среднемъ количествѣ дворовъ на селеніе и въ среднемъ

размѣрѣ той части общественной запашки, которая приходится на одну тягольную душу. Такимъ образомъ приведенныя сопоставленія какъ нельзя лучше подтверждаютъ справедливость сдѣланнаго уже вывода относительно той зависимости, которая замѣчается между размѣрами запашекъ и относительной людностью селеній, а съ тѣмъ вмѣстѣ тѣ же сопоставленія подтверждаютъ и справедливость предположенія о зависимости способа распредѣленія труда при обработкѣ общественныхъ запашекъ отъ относительнаго размѣра этихъ послѣднихъ *).

Что касается затѣмъ дальнѣйшихъ работъ на общественныхъ запашкахъ, относящихся собственно къ уборкѣ урожая съ запашекъ, то въ значительномъ большинствѣ случаевъ распредѣленіе этихъ работъ соответствуетъ распредѣленію работъ при разработкѣ земли подъ общественныя запашки. Такъ, при уборкѣ урожая съ запашекъ въ той группѣ селеній, гдѣ земля для обработки дѣлится на душевныя полосы, въ большинствѣ случаевъ домохозяева жнутъ и свозятъ хлѣбъ съ тѣхъ полосъ, которыя ими же и были обработаны; какъ на исключеніе изъ этого правила можно указать только на дер. Тимохино, Рузскаго уѣзда, гдѣ—«жнутъ, какъ бабы соглаются: хотятъ—по душамъ, хотятъ—всѣ вмѣстѣ—огуломъ» (въ 1889 году жали сообща—огульно). Въ группѣ селеній, гдѣ обработка земли распредѣляется подворно, такимъ же образомъ распредѣляется и работа по уборкѣ урожая: такъ, на примѣръ, въ дер. Новой, Рузскаго уѣзда—жнутъ всѣ сразу,—по человѣку съ дома; молотятъ, разсчитывая, сколько овиновъ потребуется для сушки собраннаго хлѣба, и распредѣляя по ровному числу домохозяевъ на молотъбу на каждый овинъ; въ дер. Корчманово, того же уѣзда жнутъ, по два человѣка со двора, возятъ—со двора по одной лошади,—«сажаютъ» на всѣ овины (10) и молотятъ человѣкъ по 6 на 4 овинахъ. Въ селеніяхъ, входящихъ въ составъ группы, гдѣ обработка земли подъ запашки распредѣляется такъ, что съ каждыхъ двухъ душъ назначается по ра-

*). Есть нѣкоторое основаніе предполагать, что такая же зависимость могла быть наблюдаема и при обработкѣ запашекъ, существовавшихъ до 1861 года, какъ это показывается слѣдующее сопоставленіе данныхъ относительно способа распредѣленія труда при обработкѣ 10 запашекъ, о которыхъ имѣются нужныя свѣдѣнія.

	Число запашекъ.	Среднее число ревней. душъ на 1 селеніе.	Часть запашки, приходившаяся на рев. душу (въ десятн.).
При обработкѣ запашка раздѣлялась на тягольныя или душевныя полосы (Румянцево, Ст.-Терлево и Псарево, Горбовской вол., Рузск. у.; Андреевское, Ерем. в., Звениг. у. и Болтино, Капов. в., Верейскаго уѣзда	5	40	0,075
2) Работали „огуломъ“, не разбивая запашку по полосамъ (Семеново, Васильев. в., и Н.-Терлево, Адулово, Земляно и Гранино, Горбов. в., Рузск. у., и Струбово, Соголев. в., Клипск. у.	5	52	0,022

ботнику на пахоту и бороньбу, — соответственно же распредѣляется и работа по уборкѣ; такъ, на примѣръ, въ дер. Бутыряхъ, Рузскаго уѣзда — на жнитво высылаются по бабѣ съ двухъ душъ, затѣмъ сжатое возятъ — «по сколько кто нажалъ», рожь молотится (сыромолотомъ) мѣстнымъ помѣщикомъ, за что въ его пользу остается солома и мякина, а яровое сушится на одномъ овинѣ и молотится самими крестьянами; въ дер. Делевѣ, того же уѣзда—жали по душамъ—по мужику и бабѣ съ двухъ душъ; возили лошадей 10—«изъ подводъ», молотили на четырехъ овинахъ по жеребью, а съ остальныхъ домохозяевъ брались дрова, при чемъ молотили всѣ, кромѣ сушившихъ хлѣбъ, которые отъ молотъбы освобождались; въ дер. Маршинѣ, Рузскаго же уѣзда, уборка распредѣлялась по тягольно: домохозяева должны были выставить на жнитво по бабѣ и для возки по лошади съ тягла; дрова получались при подобномъ же распредѣленіи по «креслу» (1/8 саж.) съ тягла, для сушки назначалось четыре овина, по числу которыхъ и работавшіе на запашкѣ разбивались для молотъбы на равныя группы.

Селенія, гдѣ для обработки земли назначается по работнику съ двухъ душъ, но гдѣ при этомъ 1/2 домохозяевъ только пашетъ, а 1/2 только боронуетъ, по способу распредѣленія работъ при уборкѣ—отчасти примыкаютъ къ предыдущей, а отчасти—къ той группѣ, гдѣ вообще всѣ работы на общественной запашкѣ распредѣляются по осьмакамъ; такъ, на примѣръ, въ дер. Холуянихъ, Рузскаго уѣзда, на жнитво выходитъ по одной бабѣ съ двухъ душъ, для возки выставляется, глядя по урожаю, по одной лошади съ 2—4 душъ, затѣмъ изъ каждаго осьмака выбираются болѣе свободные и высокіе овины, за сушку въ которыхъ платится по 50 к.—1 р., работа же по молотъбѣ распредѣляется по осьмакамъ, въ дер. Судниковѣ — работа распредѣляется между отдѣльными домохозяевами такъ, что одни изъ нихъ возятъ снопы, другіе—молотятъ рожь, третьи—овесъ и т. д.; исключеніе въ данномъ случаѣ составляетъ дер. Ядромино, гдѣ жали всѣ тягольныя бабы, мужики косили яровое, овины же брались по жеребью.

Въ группѣ селеній, распредѣляющихъ обработку земли на запашкахъ по осьмакамъ, соответственно же распредѣляется и работа по уборкѣ урожая; такъ, въ дер. Мазяловѣ, Рузскаго уѣзда, всѣ работы распредѣлены по осьмакамъ: одинъ осьмакъ пашетъ, другой—боронуетъ, третій—коситъ и т. д., при чемъ изъ каждаго осьмака назначается по одному человѣку съ души; въ дер. Милованѣ, какъ на жнитво, такъ и на молотъбу назначается по четыре человѣка съ полуосьмака, при чемъ эти послѣдніе равняютъ работу между членами ихъ, составляющими — по душамъ; въ дер. Клишинѣ жнутъ и молотятъ по 6 человѣкъ съ полуосьмака; дрова для сушки берутъ изъ своего лѣса, рубятъ которыя «изъ подводъ»; изъ подводъ же берутъ и овинъ, за который полагается 8—10 подводъ; исключеніе изъ этого правила составляютъ дер. Кузминская и Савельево того же Рузскаго уѣзда, въ которыхъ на жнитво назначалось по бабѣ съ двухъ душъ, но въ Савельевѣ всѣ дальнѣйшія работы распредѣлялись между отдѣльными домохозяевами уже по жеребью, при чемъ одни изъ нихъ возили снопы,

другіе—«сажали», сушили хлѣбъ и готовили дрова, третьи—молотили и убрали зерно въ магазинъ.

Наконецъ, въ селеніяхъ — Спасскомъ и Дубосѣковѣ, Судниковской вол., Рузскаго уѣзда, гдѣ на обработку земли назначалось по одному человѣку съ четырьмя душами,—точно также распредѣлялась работа и по уборкѣ урожая.

Изъ числа селеній, не вошедшихъ въ указанные опредѣленные группы, но имѣющихъ нѣкоторыя особенности въ дѣлѣ уборки урожая, отмѣтимъ дер. Зобово, Судниковской волости, Рузскаго уѣзда, гдѣ жали по одному человѣку съ души, затѣмъ сжатое распредѣляли по выбраннымъ по жеребью овинамъ; молотили всѣ домохозяева, кромѣ тѣхъ, на чьихъ овинахъ сушился хлѣбъ, при чемъ эти послѣдніе домохозяева были освобождены отъ топки овиновъ, взамѣнъ чего они обязаны были смотрѣть ночью за своими овинами; при этомъ крестьянами было постановлено, что если овинъ, на которомъ сушится общественный хлѣбъ, сгоритъ, то мѣръ уплачиваетъ 25 руб. изъ общественныхъ суммъ владѣльцу сгорѣвшаго овина; почти такое же распредѣленіе работъ встрѣчаемъ и въ дер. Каменнѣ той же волости съ тою только особенностію, что въ этомъ селеніи не существуетъ обязанности вознагражденія въ случаѣ, если сгоритъ овинъ, на которомъ сушится общественный хлѣбъ; въ селеніяхъ Шитковѣ и Таболовѣ, той же волости, жнутъ и косятъ яровое по человѣку съ двухъ душъ, снопы съ поля возятъ въ овинъ «изъ подводъ»; овины же берутся по череду по 3—4 на каждый годъ, при чемъ отопленіе возлагается на владѣльцевъ этихъ овиновъ, если же у кого-либо овина нѣтъ, то такой домохозяинъ, когда до него дойдетъ очередь, долженъ или нанять или обратиться за помощью къ сосѣдямъ. Изъ всѣхъ производимыхъ работъ, какъ при обработкѣ земли подъ общественныя запашки *), такъ и при уборкѣ съ нихъ урожая, — только одна молотба бываетъ иногда наемною, при чемъ обыкновенно, какъ это уже и указывалось въ вышеприведенныхъ примѣрахъ, она оплачивается соломою и мягиною съ запашки; такихъ случаевъ наемной молотбы мѣстное изслѣдованіе насчитываетъ 9.

VI.

Что касается до тѣхъ расходовъ, съ которыми сопряжено дѣло веденія общественныхъ запашекъ, а именно—расходовъ на обѣмненіе и удобреніе ихъ, то, какъ это уже указывалось и ранѣе,—сѣмена для перваго обѣмненія общественныхъ запашекъ, въ большинствѣ случаевъ, получены были сельскими обществами (въ Рузскомъ уѣздѣ) кавнѣ, при чемъ главнѣйшее участіе въ доставленіи сѣмянъ принималъ князь А. Г. Щербатовъ; что же касается до остальныхъ селеній, а также и тѣхъ, которыя получали на обѣмненіе запашекъ сѣ-

*) Нѣкоторое исключеніе въ данномъ случаѣ составляетъ первоначальная обработка земли подъ запашки въ дер. Фроловѣ и с. Васильевскомъ, Рузскаго уѣзда, гдѣ занимали пахать поле подъ общественныя запашки.

Списокъ селеній, въ которыхъ по даннымъ мѣстныхъ административныхъ учреждений, имѣются общественныя запашки ¹⁾.

№ по порядку.	Названія уѣздовъ, волостей и селеній.	Число дворовъ.		Тяговыхъ лошадей.	Величина надѣла на ревиз. душу.	Годъ учрежденія обществ. запашки.	Величина 1 поля запашки въ дес.
		Обработыв. земле.	Необрабатывающихся.				
Богородскій уѣздъ.							
Аксеновская вол.							
1	Головино	35	6	54	1,4	1888	1 3/4
Гребневская вол.							
2	Новоселки	30	7	104	2,1	1887	3/4
Волоколамскій уѣздъ.							
Бухоловская вол.							
3	Неданово	20	?	60	3,3	1887	1
4	Житаха	10	?	32	3,1	1887	3/4
5	Курьяново	43	?	80	4,8	1885	1 1/4
Плосковская вол.							
6	Семясино	37	5	115	3,5	1890	3
Звенигородскій уѣздъ.							
Луцкая вол.							
7	Холщевки	15	4	56	1,9	1889	1/4
Пятицкая волость.							
8	Новая	22	2	58	3,2	1890	1

¹⁾ Названія тѣхъ селеній, въ которыхъ существованіе общественныхъ запашекъ отмѣчается и данными мѣстныхъ изслѣдованій, напечатаны простымъ шрифтомъ.

№ по порядку.	Названия уѣздовъ, волостей и селеній.	Число дворовъ.		Тягольныхъ душъ.	Величина наѣзда на ревиз. душу.	Годъ учрежденія обществ. записки.	Величина 1 поля записки въ дес.
		Обрабатыв. земле.	Необрабатывающихъ.				
Клинскій уѣздъ.							
Солнечногорская вол.							
9	Мелечкино	24	4	80	4,4	1888	2
Московский уѣздъ.							
Озерецкая волость.							
10	Владычино	29	?	65	3	1889	1/2
Черкизовская волость.							
11	Лигачево	39	1	80	3	1886	1 1/2
12	Ватутино	21	?	58	2,6	?	3/4
Рузскій уѣздъ.							
Ащеринская вол.							
13	Фролково	23	3	63	3,5	1887	1
14	Токарево	14	—	38	3,2	1889	1 1/2
15	Сорочино	28	—	58	3,5	1887	1 1/2
16	Мало-Ивановское	6	2	21	3,5	»	3/4
17	Голбузино	20	—	55	2,6	1888	2
18	Овсянниково	16	2	38	3,2	1887	2
19	Каурово	8	5	18	3,5	1889	1
20	Оселье	16	1	26	3,3	»	1

№ по порядку.	Названия уѣздовъ, волостей и селеній.	Число дворовъ.		Тягольныхъ душъ.	Величина наѣзда на ревиз. душу.	Годъ учрежденія обществ. записки.	Величина 1 поля записки въ дес.
		Обрабатыв. земле.	Необрабатывающихъ.				
21	Комьяново	13	7	44	1,8	1889	1
22	Солодово	9	2	11	4,3	»	1/2
23	Шульгино	8	4	18	2,3	»	1/2
24	Глазово	8	1	18	3,1	»	1
25	Зехино	8	2	19	1,3	»	1/2
26	Накумино	23	5	65	3,4	»	?
27	Самороково	26	1	72	3,5	»	?
Васильевская волость.							
28	Холуяниха	16	4	44	3,2	1886	1
29	Фелюково	13	—	34	3,4	1887	1/2
30	Мавилово	12	6	32	3,5	1888	1/2
31	Каурово	21	6	48	3,3	1887	3/4
32	Бутырки	19	1	52	3,4	»	1
33	Ядромино	34	4	96	2,8	»	1 1/2
34	Савельево	29	6	60	3,4	1888	1
35	Долево	36	3	85	3,2	»	1 1/2
36	Кадниково	18	3	46	3,6	1889	1
37	Кучи	16	—	35	3,3	»	3/4
38	Надеждино	13	1	26	3,5	1888	3/4

№ по порядку.	Названия уѣздовъ, волостей и селеній.	Число дворовъ.		Тягольникъ душъ.	Величина надѣла на ревиз. душу.	Годъ учрежденія обществъ, записки.	Величина 1 поля записки въ дес.
		Обработыв. землю.	Необработывающихъ.				
39	Васильевское	23	4	67	3,4	1889	1
40	Саввино	11	1	34	3,6	»	1/2
41	Марьино	22	—	57	3,5	»	1
42	Шишаиха	14	12	32	3,5	»	3/4
43	Дуплево	17	1	42	3,2	»	?
Горбовская волость.							
44	Чепасово	21	3	?	3,4	1887	1
45	Тимохино	16	1	56	3,6	1888	1
46	Тимофеево	21	1	64	3,2	1889	1
Мамонинская волость.							
47	Лысково	37	5	118	3,3	1886	1 1/2
48	Новая	41	10	118	3,4	1887	1 1/4
49	Покровское	42	7	136	3,4	»	2
50	Агафидово	17	—	23	4,0	»	1/3
51	Грибенъки	10	2	18	3,5	»	3/4
52	Давыдкова	27	4	70	3,5	»	1 1/2
53	Подолье	15	4	40	3,2	»	3/4
54	Сумароково	10	3	36	3,3	»	1/2

№ по порядку.	Названия уѣздовъ, волостей и селеній.	Число дворовъ.		Тягольникъ душъ.	Величина надѣла на ревиз. душу.	Годъ учрежденія обществъ, записки.	Величина 1 поля записки въ дес.
		Обработыв. землю.	Необработывающихъ.				
55	Марьино	10	1	20	3,3	1890	1/2
56	Козлово	19	7	75	3,3	1889	1
57	Верхне-Сладнево	13	8	34	3,8	»	1
58	Филатково	6	—	16	3,2	»	1/2
59	Надеждино	12	2	40	3,3	»	?
60	Гомово	8	1	18	2,3	»	?
61	Рождественно	31	6	82	3,4	1888	1
62	Успенское	20	—	60	3,4	1889	?
63	Антоновка	10	1	24	3,6	»	?
64	Сычи	60	8	190	4,3	»	?
65	Деньково	55	—	200	3,5	»	?
Моревская волость.							
66	Ожилово	30	4	73	3,3	1887	1/2
67	Портъче	?	?	28	3,5	»	1
68	Трутнево	11	—	26	3,9	»	1
69	Ботино	8	—	20	2,3	»	1/2
70	Глузово	12	3	32	3,4	1888	1
71	Желаново	7	5	23	3,6	»	1
72	Морево	16	—	42	3,3	»	1

№№ по порядку.	Названія уѣздовъ, волостей и селеній.	Число дворовъ.		Тысячнѣхъ дунѣ.	Величина паѣла на ревиз. дунѣ.	Годъ учрежденія обществ. запаснн.	Величина 1 поли запаснн въ дес.
		Обработыв. землю.	Необработывающихся.				
73	Ипатьево	26	—	86	2,9	1888	1
74	Апальщина	21	2	60	3,3	»	1
75	Томшина-Гора	27	5	86	2,5	»	1
76	Сонино	?	?	12	3,5	»	1
77	Алафоново	25	5	100	3,3	1889	1
78	Артюхино	10	1	27	3,9	»	1
79	Ладыгино	12	1	34	2,7	1887	3/4
80	Кожино	11	2	30	3,4	1889	1
81	Хрущево	15	8	46	2	1887	1
Судниковская волость.							
82	Зобово	39	20	160	3,3	1887	2
83	Каменка	48	10	120	3,4	»	2
84	Бутаково	47	14	120	3,5	»	1
85	Блищино	43	3	125	3,7	»	1
86	Милованье	34	3	120	4	»	1
87	Щекотово	35	0	84	3,4	»	1
88	Яшино	28	8	104	5,1	»	1 1/4
89	Судниково	42	4	120	4	1888	1
90	Бузминское	53	5	182	3,5	»	1

№№ по порядку.	Названія уѣздовъ, волостей и селеній.	Число дворовъ.		Тысячнѣхъ дунѣ.	Величина паѣла на ревиз. дунѣ.	Годъ учрежденія обществ. запаснн.	Величина 1 поли запаснн въ дес.
		Обработыв. землю.	Необработывающихся.				
91	Вараксина	18	4	70	4,3	1888	1
92	Соснино	34	10	90	3,2	»	1
93	Таболово	48	6	152	3,7	»	1
94	Шитьково	76	9	198	3,8	1889	1
95	Власьево	28	9	72	2,5	»	1 1/2
96	Акулово	30	?	96	4,4	»	1
97	Сляднево	33	4	112	3,5	»	1
98	Чертаново	49	1	132	4,4	»	1
99	Конищино	27	1	84	4,9	»	1
100	Спасское	50	1	144	4,3	»	1
101	Карабузино	30	3	74	3,7	1890	3/4
102	Дубосѣево	27	—	74	3,5	»	1
103	Ново-Павловское (Неклюд. тожд.).	23	3	70	3,3	»	1 1/2
104	Овинище	20	1	48	3,6	»	1
Орѣшковская волость.							
105	Корчманово	18	—	40	4,1	1886	1 3/4
106	Вельяно	12	1	32	2,9	1887	1
107	Ремляница	16	—	50	3,3	1885	1 1/2
108	Петрякса	25	3	?	3,5	»	1 1/2

№ по порядку.	Названия уѣздовъ, волостей и селеній.	Число дворовъ.		Тягловыхъ душъ.	Величина пахата на ревн. душу.	Годъ учрежденія обществ. запаски.	Величина 1 пола запаски въ дес.
		Обработв. землю.	Необрабатывающихъ.				
109	Песочня	?	?	?	3,3	1885	3 1/2
110	Ильинская	14	3	45	3	»	1 1/2
111	Валозино	19	—	60	3,3	»	1
112	Федчино	28	5	100	3,3	1886	1 1/2
113	Никольское	24	16	147	3,11	1885	1
114	Бабино	8	—	33	2,38	1889	1 1/4
115	Таболово	39	6	160	3,3	»	1
116	Харлашиха	6	—	12	3,38	1890	1/2
Хотецовская волость.							
117	Ельники	16	8	44	3,3	1889	
118	Самошкино	30	7	92	3,4	1888	1/2

мена только одного рода (т.-е. или только рожь, или же только овесъ), то въ некоторыхъ случаяхъ, какъ это указываютъ данныя мѣстнаго исследования (Холщевки, Звенигородскаго у., Малечкино, Клинскаго у., Семьяино, Волоколамскаго у., и 6 селеній Рузскаго уѣзда), сѣмена были получены изъ общественнаго магазиннаго запаса, при чемъ, кромѣ указанныхъ, въ двухъ случаяхъ (Самошкино и Дубосѣково, Рузскаго у.) на сѣмена былъ назначенъ «приполонъ», наконившійся отъ засыпки; въ некоторыхъ же затѣмъ случаяхъ сѣмена получались отъ домохозяевъ, обрабатывавшихъ общественныя запашки при подушномъ распредѣленіи (Лыслово, Покровское, Агафидово, Клишино, Федчино, Ядромино, Саввино, Рузскаго уѣзда, и Новоселки, Богородскаго уѣзда), или же покупались на собственные (Владычино, Московскаго у.) или на выданныя въ ссуду деньги *) (Овсянниково, Фелюково, Каурово и Кучи, Рузскаго уѣзда), или же, наконецъ, получались въ ссуду у частныхъ лицъ (Головино, Богородскаго уѣзда, и Тимошеево, Рузскаго уѣзда).

Изъ тѣхъ данныхъ, которые представляетъ намъ матеріалъ мѣстнаго исследования о расходахъ крестьянъ на удобрение общественныхъ запашекъ по 43 селеніямъ, мы получаемъ слѣдующее: въ 1 селеніи, а именно: д. Куровъ, Васильевской в., Рузскаго уѣзда, запашка не удобряется вовсе, потому что крестьянамъ «навоза и себѣ не хватаетъ», почему хотя запашка и устроена на «невыбитой землѣ», но тѣмъ не менѣе урожай съ нея оказывается «хуже, чѣмъ со своихъ полей»; затѣмъ въ 12 селеніяхъ имѣются некоторые особенности въ дѣлѣ получения удобрения для общественныхъ запашекъ, какъ это видно изъ слѣдующаго: въ дер. Мазиловъ, Васильевской вол., Рузскаго у., навоза на запашку не возили, а заставляли «подневать» на запашкѣ стадо; крестьяне дер. Давыдково, Мамошинской вол., Рузскаго уѣзда, для удобрения запашки купили 60—70 возовъ, да своего прибавили 34 воза; въ д. Овсянниковъ, Ашеринской вол., Самошкинъ, Хотецовской вол., Рузскаго уѣзда, и въ дер. Мелечкинъ, Солнечногорской вол., Клинскаго уѣзда—навозъ для удобрения запашекъ покупался (17 р., 6 р. и 3 р.); на запашку дер. Борчанова, Орѣшкова вол., Рузскаго уѣзда, удобрение получается отъ мѣстнаго трактирщика и діакона села Никольскаго, которымъ крестьяне отдають для стллки скоту солому съ запашки, при чемъ трактирщику платять «за утолону» 6 руб.; въ дер. Велькинъ, той же волости, навозъ для запашки берется у безтыгольной вдовы, которой отдають солому съ запашки, и затѣмъ, если этого не хватаетъ, крестьяне добавляют и своего удобрения; такимъ же почти образомъ получается удобрение для запашекъ въ селеніяхъ: Новоселкахъ, Гребневской вол., Богородскаго уѣзда,

*) Какъ въ этихъ, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда сѣмена на запашки получались извнѣ, данныя мѣстнаго исследования недостаточно точно выясняютъ, — были ли эти ссуды (по каждому отдѣльному случаю) возвратными или же безвозвратными; это зависитъ отъ того, что лица, опрошенные при мѣстномъ исследованіи, нерѣдко отвѣчали по этому вопросу незнаемъ.

Курьяновъ, Бухоловской вол., Волоколамскаго уѣзда, Савельевъ, Анцеринской вол., Зобовъ и Каменкѣ, Судниковской вол., Рузскаго уѣзда, гдѣ также удобреніе получается отъ тѣхъ лишь, которымъ отдается солома съ заправки для стилки скоту. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Рузскаго уѣзда, какъ, наприимѣръ, въ Корчановѣ и Велькинѣ, Орѣшковой вол., Зобовъ и Каменкѣ, Судниковской вол., заведшихъ у себя общественныя запашки, въ добавокъ къ своему удобренію получено было отъ предводителя дворянства Рузскаго уѣзда князя А. Г. Щербатова, въ видѣ одновременнаго пособія, по нѣскольку пудовъ суперъ-фосфата; что же касается до остальныхъ (30) изъ числа указанныхъ селеній, то на ихъ общественныя запашки получается удобреніе отъ домохозяевъ, участвующихъ въ обработкѣ заправки при подушномъ распредѣленіи, при чемъ въ 7 селеніяхъ на удобреніе заправки вывозится по одному возу съ 2 душа, въ 15-ти по одному возу съ души и въ 8 селеніяхъ — съ тягальной души вывозится около 2 возовъ.

Сопоставляя по этимъ послѣднимъ группамъ данныя относительно средняго количества дворовъ и средняго размѣра площади заправки, которая приходится для обработки на тягальную душу, мы получимъ слѣдующую таблицу:

Сколько возовъ на- веса полагается съ души на удобреніе заправки.	Среднее число дво- ровъ, обраб. землю, на селеніи.	Какая площадь за- правки приходится на тягальную душу (въ десятникахъ).
1/2	37	0,010
1	28	0,012
2	26	0,013

Какъ ни мало число тѣхъ данныхъ, которыя послужили основаніемъ для настоящаго сопоставленія, какъ ни условна такая единица измѣренія, какъ «возъ», тѣмъ не менѣе, при такой крушной разницѣ въ относительныхъ расходахъ на удобреніе селеній каждой группы, трудно допустить, чтобы селеніе, показанное въ одной группѣ, на самомъ дѣлѣ могло относиться къ другой; настолько же трудно допустить и то, что та правильность сопутствующихъ измѣненій, которая замѣчается въ приведенной таблицѣ, является только случайною. Разсматривая данныя этого послѣдняго сопоставленія, мы находимъ, что по отдѣльнымъ группамъ селеній — увеличенію расхода на удобреніе заправки соответствуетъ постепенное увеличеніе относительной площади заправки и постепенное уменьшеніе числа дворовъ, занимающихся земледѣліемъ въ селеніяхъ каждой группы. Такое соотношеніе относительнаго размѣра заправки съ относительною величиною расхода на удобреніе вполнѣ понятно, такъ какъ очевидно, что при прочихъ равныхъ условіяхъ — увеличеніе перваго (т.е. относительнаго къ числу душъ размѣра площади заправки) должно необходимо вызвать и увеличеніе

второго (т.е. увеличеніе средняго на душу расхода на удобреніе). Говоря иначе — расходъ по удобренію общественныхъ заправки долженъ быть тѣмъ значительнѣе (абсолютно) для каждаго отдѣльнаго домохозяина, чѣмъ большую площадь заправки приходится ему обработать. Если же признать справедливымъ установленный выше выводъ, который частью подтверждается и послѣднимъ сопоставленіемъ, о зависимости между относительнымъ размѣромъ площади заправки и людностію селеній, то придется допустить, что въ селеніяхъ наиболѣе многолюдныхъ, въ большинствѣ которыхъ на каждаго жителя приходится сравнительно небольшая площадь заправки, расходъ каждаго домохозяина на удобреніе заправки долженъ быть невеликъ, въ селеніяхъ же менѣе людныхъ, гдѣ, слѣдовательно, на каждаго жителя приходится сравнительно большая площадь заправки, — и расходы по удобренію должны быть сравнительно большими. Кромѣ того, данныя приведенной таблицы указываютъ и еще на одно довольно характерное явленіе. Сопоставляя относительные расходы на удобреніе съ относительными размѣрами площадей заправки (т.е. данныя перваго и третьяго столбца), мы находимъ, что въ то время, какъ первые (т.е. расходы по удобренію) по отдѣльнымъ группамъ увеличиваются въ отношеніи 100 : 200 : 400, — вторыя (т.е. относительныя площади заправки) увеличиваются только въ прогрессіи — 100 : 120 : 180; говоря иначе — приведенное сопоставленіе заставляетъ предполагать, что заправки съ относительно меньшимъ размѣромъ удобряются хуже, нежели заправки съ относительно большею площадью, находящаяся обыкновенно въ менѣе многолюдныхъ селеніяхъ.

VII.

Относительно урожая хлѣбовъ на общественныхъ заправкахъ у насъ имѣются свѣдѣнія объ урожаѣ ржи въ 1889 году только по 27 селеніямъ и объ урожаѣ овса по 31 селенію. Данныя эти представляются въ слѣдующей таблицѣ:

Названія селеній, гдѣ существуютъ общ. заправки.	Свѣдѣн. объ урожаѣ.				Свѣдѣн. объ урожаѣ.				
	На заправкѣ въ 1889 г.		На надѣлѣн. земл. (обмѣр. за послѣд. годы).		На заправкѣ въ 1889 г.		На надѣлѣн. земл. (обмѣр. за послѣд. годы).		
	Ржи.	Овса.	Ржи.	Овса.	Ржи.	Овса.	Ржи.	Овса.	
Въ Рузскомъ уѣздѣ.									
Токарево	?	3,6	3,5	2,5	Зобово	3,7	2,5	3	3
Каурово	2,7	?	3,6	3,6	Милованье	3,2	2,4	2,5	2,5
Бутырки	—	2,5	3,6	3,6	Щекотово	1,8	3,3	2	2
Долево	?	2,7	3,5	3,5	Влишно	3,1	2,4	2	2,5
Шшаиха	—	4,2	4,5	4,5	Таболово	5,5	1,9	3	3
Холуяиха	3	3	3	3	Соснино	3,7	2,8	2,5	3
Кучи	—	2,7	2,5	2,5	Варакенино	3,7	2,1	2	2

Названія селеній, гдѣ существуетъ общ. запашки.	Свѣдѣн. объ урожаѣ.				Названіе селеній, гдѣ существуетъ общ. запашки.	Свѣдѣн. объ урожаѣ.			
	На запашк. въ 1889 г.		На надѣльн. земл. (обыч. за послѣд. годъ).			На запашк. въ 1889 г.		На надѣльн. земл. (обыч. за послѣд. годъ).	
	Ржи.	Овса.	Ржи.	Овса.		Ржи.	Овса.	Ржи.	Овса.
Саввино	?	2,5	3	3	Кузминское	1,4	2,1	2	2
Васильевское	—	2,2	3	3	Судниково	1,2	1,9	3	3
Мазилово	2	2	2,3	2,3	Въ остальн. уѣз.				
Фелюково	3	3	3	3	Новоселки	5	—	4,5	3,5
Тимохино	3	2,3	2,2	2	Головино	3,3	?	3,0	4
Агафидово	?	2,1	3	3	Ватутинс	3	3	3	3
Рождествино	1,3	1,5	2	2	Мелечинно	2	?	3,5	3
Подолье	?	2,0	2,3	2,3	Владычино	—	6	?	?
Самонкино	3,3	3	3	3	Житиха	2,5	2,5	2,3	2,3
Яшино	2	3	3	3	Курьяново	4,3	4,3	3	3,3
Бутаково	2,1	4,7	?	?	Холщевки	3,8	—	3	3
Каменка	2,8	1,7	3	3					

Опредѣляя средній размѣръ урожая ржи и овса на общественныхъ запашкахъ указанныхъ селеній, мы находимъ, что урожай ржи на нихъ равняется самъ 2,36, а урожай овса—самъ 2,78. Имѣя въ виду, что обычный урожай на надѣльныхъ земляхъ въ тѣхъ же селеніяхъ равняется для ржи самъ—2,91, а для овса самъ—2,93, мы можемъ заключить, что урожай хлѣбовъ на общественныхъ запашкахъ указанныхъ селеній въ 1889 г. былъ не выше обычнаго за послѣдніе годы урожая хлѣбовъ на надѣльныхъ земляхъ указанныхъ селеній. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ указаній, которыя позволили бы намъ сравнить одновременные урожай съ запашекъ и съ надѣльныхъ земель, но если мы примемъ во вниманіе то, что въ 1889 г. урожай на запашкахъ въ селеніяхъ Рузскаго уѣзда былъ равенъ для ржи самъ—2,73 (по 20 селеніямъ), а урожай овса самъ—2,60 (по 27 селеніямъ), тогда какъ вообще въ Рузскомъ уѣздѣ въ 1889 г. урожай ржи опредѣляется въ самъ—4,6, а овса въ самъ—2,7 *), то въ этомъ случаѣ едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что урожай хлѣбовъ на большинствѣ общественныхъ запашекъ если не ниже, то уже во всякомъ случаѣ были не выше урожая въ на надѣльныхъ крестьянскихъ земляхъ. Таковъ выводъ, который получается на основаніи разсмотрѣнія среднихъ чиселъ, при чемъ въ дѣйствительности мы находимъ и значительныя отклоненія отъ указанныхъ среднихъ. Такъ, напримѣръ, урожай ржи на общественныхъ запашкахъ въ 1889 г. колебался отъ самъ—1,2 (Судниково) до самъ—5,3 (Таболово, Судниковской же во-

*) См. „Стат. Ежегодн.“ 1890 г., стр. 96 и 97.

лости), а урожай овса отъ самъ—1,5 (Рождествено) до самъ—6 (Владычино), при чемъ и самое отношеніе урожая въ на запашкахъ къ урожаямъ на надѣльныхъ земляхъ было далеко не одинаково. Причины такихъ отклоненій очевидно могутъ быть весьма различны, изъ числа которыхъ едва ли не на первое мѣсто слѣдуетъ поставить разницу въ качествахъ обработки и удобрения различныхъ общественныхъ запашекъ. Не имѣя данныхъ для выясненія этого послѣдняго заключенія, но предполагая, что довольство или недовольство запашками лицъ обрабатывающихъ ихъ (въ тѣхъ случаяхъ, когда запашки возникли подѣ большимъ или меньшимъ стороннимъ вліяніемъ), должно отразиться на добротности ихъ обработки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на урожай на нихъ хлѣбовъ, сопоставимъ нѣкоторыя данныя по этому признаку. Такимъ образомъ въ одну изъ группъ дальнѣйшаго сопоставленія мы включимъ данныя по такимъ селеніямъ, гдѣ лица, обрабатывающіе запашки недовольны ихъ введеніемъ и категорично высказываютъ желаніе прекратить ихъ обработку, а въ другую группу внесемъ данныя по такимъ селеніямъ, гдѣ настолько же категорично высказываются за полезность общественныхъ запашекъ, при чемъ въ эту послѣднюю группу войдутъ нѣкоторыя изъ селеній (6), учредившихъ общественныя запашки по собственной инициативѣ *). Сопоставленіе это представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Урожай на запашкахъ.		Обычный урожай на надѣл. зем.		Число селен.	Какая площадь запашки приход. на тяг. душ.
	Ржи.	Овса.	Ржи.	Овса.		
1) Въ селеніяхъ, довольныхъ учрежденіемъ запашекъ	3,31	3,02	3,12	3,04	13	0,014
2) Въ селеніяхъ, недовольныхъ учрежденіемъ запашекъ	2,72	2,31	2,83	2,73	11	0,015

Изъ сопоставленія этого видно, что въ селеніяхъ, довольныхъ учрежденіемъ запашекъ, урожай на запашкахъ овса почти одинаковъ, а урожай ржи выше, нежели урожай на надѣльныхъ земляхъ; во второй же группѣ селеній какъ урожай овса, такъ и урожай ржи вообще ниже, нежели на надѣльныхъ крестьянскихъ земляхъ, что и подтверждаетъ высказанное выше предположеніе.

*) Въ нижеслѣдующую таблицу вошли только тѣ селенія, по которымъ известно ихъ отношеніе къ общественнымъ запашкамъ, величина урожая на надѣльныхъ земляхъ и на запашкахъ этихъ селеній; вообще же селеній, высказавшихся противъ общественныхъ запашекъ, насчитывается по даннымъ мѣстнаго исслѣдованія 32, но къ сожалѣнію не по всѣмъ этимъ селеніямъ имѣются свѣдѣнія объ урожаѣ, почему и не всѣ они вошли въ приводимую таблицу.

VIII.

Получаемое от урожая со всѣхъ теперь существующихъ общественныхъ запашекъ зерно предназначается для пополненія продовольственныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, при чемъ тѣ изъ селеній Рузскаго уѣзда, которыя получили на обмененіе своихъ запашекъ улучшенныя сѣмена, обыкновенно обмѣниваютъ полученное съ запашекъ зерно на свое, мѣстное, которое, въ количествѣ, равномъ полученному съ запашекъ, и засыпается въ магазины. Такъ, напримѣръ, въ дер. Зобовѣ и Каменѣ, Судниковской волости, Рузскаго уѣзда — «сѣмена съ запашекъ обмѣниваютъ на свое зерно», и это послѣднее засыпается въ магазинъ; въ дер. Клишинѣ, той же волости, рожь съ запашки дается желающимъ въ обмѣнъ на простую, которая и засыпается въ магазинъ; въ дер. Бабинѣ, Оршниковской волости, того же уѣзда — зерномъ, полученнымъ съ запашки, обмѣниваютъ свои поля и запашку, а въ магазинъ засыпаютъ свое зерно, въ обмѣнъ полученнаго съ запашки; то же почти видимъ мы и въ дер. Корчмановѣ, той же волости, гдѣ частью полученнаго урожая обмѣниваютъ общественную запашку, изъ оставшагося берутъ на посѣвъ себѣ, а если и послѣ этого остается зерно, то его засыпаютъ въ магазинъ, куда добавляют и свое, мѣстное зерно, и т. д. Что же касается до способовъ пользованія и распредѣленія остальныхъ продуктовъ, получаемыхъ съ общественныхъ запашекъ, то въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ это отчасти уже и указывалось выше, солома и мякина частію назначаются въ уплату за наемную молотьбу или за сушку зерна на овинахъ, или же назначаются на стяжку скоту съ цѣлью полученія удобренія для запашекъ; такое употребленіе этимъ продуктамъ даютъ 15 селеній изъ 49, по которымъ имѣются достаточно полныя свѣдѣнія по этому предмету. Затѣмъ въ 18 изъ числа указанныхъ селеній — солома и мякина продаются, а вырученныя деньги назначаются на покрытие расходовъ по разнымъ статьямъ общественнаго хозяйства; и, наконецъ, въ 16 селеніяхъ — продукты эти распредѣляются подушно между членами обществъ, обрабатывающими запашки.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ данныхъ о способахъ распредѣленія магазиннаго зерна, которыя имѣются по 46 селеніямъ, ведущимъ засыпку зерна съ урожая на общественныхъ запашкахъ. Пользуясь этими данными, мы находимъ, что зерномъ, засыпавшимъ въ магазины съ общественныхъ запашекъ, члены общества обыкновенно пользуются при условіи обязательности возврата, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и члены обществъ, не имѣющихъ общественныхъ запашекъ; только въ 4 селеніяхъ примѣняется болѣе или менѣе необычный способъ распредѣленія магазиннаго зерна въ зависимости отъ того способа распредѣленія труда, который практикуется въ этихъ селеніяхъ при обработкѣ общественныхъ запашекъ: крестьяне дер. Новой и Сумарокова, Рузскаго уѣзда, обрабатывающіе запашки съ помощью подворнаго распредѣленія труда, — подворно же распредѣляютъ и зерно при выдачѣ его изъ магазина; въ дер. Клишинѣ и Рузминской, гдѣ примѣняется поосмачное распредѣленіе ра-

ботъ, по осмакамъ же раздается и зерно изъ магазина; подобнымъ же образомъ предполагаютъ распредѣлять магазинное зерно и крестьяне дер. Федчина, практиковавшіе такой же способъ распредѣленія труда. Что же касается до остальныхъ изъ числа указанныхъ селеній, то въ нихъ въ большинствѣ случаевъ послѣ выдачи изъ магазина зерна на обмененіе запашекъ — остальное распредѣляется по душамъ, при чемъ доля не желающихъ получать или передается по довѣрію отказавшихся отъ полученія или же выдается желающимъ по мірскому согласію; въ 7 изъ этихъ селеній зерно раздается только нуждающимся по согласію міра, принимающаго во вниманіе вѣроятность возврата и нужду просителей и, наконецъ, въ 4 селеніяхъ практикуется раздача желающимъ съ условіемъ уплаты известнаго $\%$, обыкновенно $\frac{1}{4}$ мѣры — на мѣру. Нѣтъ сомнѣнія, что такой способъ пользованія магазиннымъ зерномъ, т.-е. ежегодный возвратъ зерна, взятаго въ ссуду съ добавленіемъ урожая съ запашки, а иногда и нѣкотораго $\%$, — долженъ повести къ ежегодному увеличенію продовольственнаго запаса въ селеніяхъ, имѣющихъ общественныя запашки. Но кратковременность существованія запашекъ, наконецъ и то обстоятельство, что засыпка съ нихъ иногда шла непосредственно за засыпкою съ душъ, дѣлаютъ невозможнымъ опредѣленіе точнаго средняго прироста, получаемаго съ запашекъ продовольственнаго запаса за годъ; но во всякомъ случаѣ нельзя думать, чтобы приростъ этотъ былъ особо значителенъ, какъ это показываетъ слѣдующій арифметическій расчетъ. Обращаясь къ даннымъ о посѣвѣ (за 8 лѣтъ) и урожаѣ (за 7 лѣтъ) ржи и овса на крестьянскихъ земляхъ Рузскаго уѣзда*), приведеннымъ въ «Статистическомъ Ежегодникѣ» 1891 года (стр. 67 и 68), находимъ, что въ Рузскомъ уѣздѣ на десятинѣ высѣвается въ среднемъ 13,9 мѣръ ржи и 25,4 мѣръ овса, урожай ржи опредѣляется въ самъ—3,8, а овса самъ—2,7; имѣя въ виду при этомъ, что урожаи на запашкахъ, какъ это уже было указано, ничуть не выше урожая въ на дѣльной землѣ, мы, пользуясь приведенными данными, найдемъ, что ежегодный средній сборъ зерна со всѣхъ общественныхъ запашекъ (71,25 десят.) въ Рузскомъ уѣздѣ долженъ равняться (если исключить при этомъ ту часть, которая должна пойти на обмененіе запашекъ) 347 четвертямъ ржи и 385 четвертямъ овса, говоря иначе, — ежегодный приростъ зерна въ магазинахъ, пополняемыхъ зерномъ съ общественныхъ запашекъ, долженъ равняться 0,13 мѣр. ржи и 0,34 овса на ревизскую душу (въ селеніяхъ, имѣющихъ запашки въ Рузскомъ уѣздѣ, числится 5.715 рев. душъ). Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что опредѣленный нами приростъ запаса если и отстаетъ отъ дѣйствительнаго, то лишь весьма незначительно, какъ это и видно изъ тѣхъ данныхъ по 16 селеніямъ Рузскаго

*) Въ данномъ случаѣ мы оперируемъ только надъ данными по одному Рузскому уѣзду, такъ какъ только въ одномъ этомъ уѣздѣ селеній съ общественными запашками настолько много, что едва ли мы ошибемся, если эти среднія данныя, которыя имѣются вообще по Рузскому уѣзду, отнесемъ и къ тѣмъ селеніямъ, которыя имѣютъ общественныя запашки.

уѣзда *), которыя учредили общественныя запашки въ 1887 г. и начали по-полнять магазины зерномъ, полученнымъ отъ урожая въ запашкахъ: въ этихъ селеніяхъ къ 1 января 1890 г. находилось запаса по 0,34 мѣр. ржи и 1,16 мѣр. овса на ревизскую душу, слѣдовательно годовой приростъ запаса въ данномъ случаѣ равнялся 0,32 м. ржи и 0,33 мѣр. овса, при чемъ не лишнимъ будетъ замѣтить, что площадь запашки, приходящаяся въ этихъ селеніяхъ на тяговую душу (0,013 десят.) почти такая же, какъ и въ остальныхъ селеніяхъ Рузскаго уѣзда (0,014 десят.). Таковы средніе выводы, къ которымъ приводятъ прибли-зительныя ариметическіе расчеты и данныя мѣстнаго изслѣдованія.

Очевидно однако, что по отдѣльнымъ селеніямъ въ данномъ отношеніи могутъ быть значительныя отступленія, обусловленныя разнообразными причинами, изъ числа которыхъ наиболѣе сильное вліяніе должны оказать—относительная величина общественныхъ запашекъ и величина получаемого съ нихъ урожая. Дѣйствительно, разбивая вышеуказанныя 16 селеній Рузскаго уѣзда на двѣ группы, изъ которыхъ въ первую войдутъ селенія, имѣющія относительную площадь запашки меньшую, нежели средняя (0,0149) для всѣхъ этихъ 16 селеній, а въ другую группу—остальныя и сопоставляя нѣкоторыя данныя по этимъ группамъ, получаемъ слѣдующую таблицу:

Съ 1 янв. 1890 года за- сыпано въ магазинъ на ревизскую душу:		Касая площадь запашки при- ходится на ре- визскую душу.		Среднее число дворовъ.
Ржи (мѣр.).	Овса (мѣр.).			

1) Въ селеніяхъ (6), гдѣ на тяговую душу приходится 0,014 десят. и меньше.	0,380	0,198	0,010	33
2) Въ селеніяхъ (10), гдѣ на тяговую душу приходится 0,013 десят. и больше.	0,387	1,121	0,013	25

Сопоставленіе это, указывая на то, что группѣ селеній, имѣющихъ относи-тельно большую площадь запашки, соответствуетъ и болѣе запасъ зерна въ магазинахъ, нежели въ селеніяхъ другой группы, вполне подтверждаетъ спра-ведливость вышесказаннаго. Кроме того, то же сопоставленіе указываетъ и на болѣе отдаленную причину успѣшности накопленія запаса селеніями второй группы. Въ самомъ дѣлѣ, то обстоятельство, что селенія, имѣющія наибольшую отно-сительную площадь запашки являются въ то же время и селеніями менѣе люд-ными, указываетъ, на то, что большая или меньшая людность тѣхъ или дру-

*) Фролково, Бутырки, Ядромяно, Курово, Федюково, Новая, Покровское, Су-мароково, Агафидово, Давыдово, Подолье, Шекотово, Милованье, Клишино, Зобово и Каменка.

гихъ селеній, опредѣляя въ значительной степени относительную площадь за-пашки, вмѣстѣ съ этимъ—должна оказаться и условіемъ, опредѣляющимъ боль-шую или меньшую успѣшность накопленія продовольственнаго запаса. А если это такъ, то должно ожидать, что въ селеніяхъ, имѣющихъ общественныя запашки, успѣшность пополненія магазиновъ должна быть тѣмъ болѣею, чѣмъ малолюднѣе данное селеніе.

IX.

Въ заключеніе настоящей главы не лишнимъ будетъ привести нѣкоторыя данныя относительно мѣтнѣи объ общественныхъ запашкахъ самихъ крестьянъ, какъ учредившихъ, такъ и не учреждавшихъ такія запашки. Какъ и слѣдовало ожидать, вполне благопріятными отзывами выдѣляется группа селеній, учредив-шихъ общественныя запашки по собственной инициативѣ. Чтобы имѣть понятіе о такого рода отзывахъ, приводимъ слѣдующіе примѣры:

„Очень удобна: съ нея гораздо лучше, чѣмъ съ души сыпать; между дѣломъ—не видать. Да и влечь не стануть, что у кого зерно плохо—тутъ съ хвоста не засы-пятъ. (Расширять эту запашку не думаютъ, потому что надѣлъ малъ). (Холшевскіи, Звенигородскаго уѣзда).

„Съ запашки засыпать лучше, чѣмъ съ души: зерно одинаково; а то кто какое принесетъ—и ругайся!“ (Новоселки, Богородскаго уѣзда).

„Запашкою все очень довольны, но только думаютъ, что она мала, но хотъ рас-ширить ее и трудно, такъ какъ нѣтъ подходящей земли, но можетъ быть и—удумаютъ, гдѣ ни-то найдутъ“ (Головино, Богородскаго уѣзда).

Что же касается до отзывовъ крестьянъ остальныхъ селеній, учредившихъ запашки по собственной инициативѣ, то все они довольно односложны и одно-образны: «довольны», «одобряютъ» и т. п.

Отъ крестьянъ тѣхъ селеній, гдѣ запашки возникли по сторонней иници-ативѣ, но гдѣ, такъ же какъ и въ вышеназванныхъ селеніяхъ, крестьяне довольны введеніемъ запашекъ, имѣются слѣдующіе отзывы:

„Дѣло хорошее, безо всякаго вздора и канители; гораздо лучше, чѣмъ собирать съ души; грѣха не бываетъ, никто не перечитъ“ (Делево, Рузскаго уѣзда).

„Дѣло полезное: разборка лучше, семейная, и удобно засыпъ въ магазинъ дѣлать“ (Таболово, Орѣшнов. в., Рузскаго уѣзда).

„Удобно, хотя бываютъ и хлопоты“ (Мазилово, Рузскаго уѣзда).

„Спокойнѣе, чѣмъ съ души сыпать: когда въ магазинъ везутъ свое,—тоже не со-образны,—у кого лучше, у кого хуже“ (Таболово, Судниковской в., Рузскаго уѣзда).

„Удобна: свое зерно не везти; тутъ какое бы оно ни было, собралъ, смолотилъ и всыпалъ, а то (при засыпкѣ съ души) изъ-за хорошаго и дурного овса брань была“ (Самошкино, Рузскаго уѣзда).

„Находятъ удобною, такъ какъ рожь съ запашки лучше своей и ею будутъ за-сѣвать поля“ (Хрущево, Рузскаго уѣзда).

„Хлѣбъ отъ нея (т.-е. запашки) лучше пошелъ, а то было перевелся совсѣмъ—костеръ пошелъ родиться“ (Корчманово, Рузскаго уѣзда).

„Полезна; хлѣбъ лучше будетъ; впрочемъ бываютъ и несогласія изъ-за того, что—я прѣхалъ, а ты еще вѣтъ“ (Федчино, Рузскаго уѣзда).

Приведенные примѣры представляютъ собою большинство ($\frac{3}{2}$) благопріятныхъ отзывовъ, которые въ числѣ 12—составляютъ 27% всѣхъ вообще болѣе или менѣе определенныхъ отзывовъ, полученныхъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ запашки введены по сторонней инициативѣ. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что часть и безъ того незначительнаго числа благопріятныхъ отзывовъ относится собственно не къ запашкамъ, а къ обмѣну сѣмянъ, который почти съ такимъ же удобствомъ могъ быть совершенъ и безъ запашекъ. Что же касается до остальныхъ отзывовъ, то содержаніе ихъ, какъ это видно и изъ приведенныхъ примѣровъ, довольно односторонне. Всѣ эти отзывы указываютъ хорошую сторону веденія обработки запашекъ только въ томъ, что засыпка зерна съ запашекъ не имѣетъ нѣкоторыхъ дурныхъ сторонъ засыпки съ души, причемъ особое преимущество засыпки зерна съ запашекъ—лица, давшія эти отзывы, видятъ въ томъ, что при такого рода засынкѣ не могутъ возникнуть препирательства о качествѣ засыпаемаго зерна, такъ какъ тутъ, «что родится на запашкѣ, то и соберутъ, смолотятъ и всыпятъ», брани же изъ-за дурнаго зерна не бываетъ. Такое отношеніе къ засынкѣ должно конечно весьма невыгодно отозваться на качествѣ зерна, назначаемаго на продовольствіе или на обмѣненіе; и можно ожидать, что въ подобныхъ случаяхъ магазинное зерно по своему качеству будетъ стоять ниже того, которое будетъ оставаться домохозяевами для посѣва у себя дома.

Совершенно другой характеръ имѣетъ содержаніе неблагопріятныхъ отзывовъ крестьянъ тѣхъ 32 селеній Рузскаго уѣзда, гдѣ тоже введены общественныя запашки. Для характеристики такого рода отзывовъ приводимъ слѣдующіе примѣры:

„Склизки много; не соберешься—кто поѣхалъ, кто въ отлучкѣ, кто больше сѣлалъ, кто—меньше“. (Савельево, Рузскаго уѣзда).

„Неудобна; много канители: у кого соха неисправна, у кого—что, а ты лди; уже просили избавить отъ нея“. (Кутчи, Рузскаго уѣзда).

„Много бываетъ канители при работѣ, всѣ работаютъ безъ охоты; хотѣть умножить: дѣло мирское—неровное: у кого лошади нѣтъ, кто—такъ не хочетъ“. (Курово, Рузскаго уѣзда).

„Канители немного, но только сборы долги—того, другого дома нѣтъ—и лди ихъ. Кроме того неудобство въ томъ, что запашка отнимаетъ часть навоза отъ другихъ полей (?). Вообще запашка хороша, но только не стоитъ этихъ хлопотъ и неприятели и лучше сыпать зерно съ души“. (Фелюково, Рузскаго уѣзда).

„Хорошаго мало—одна неприятность: кто нашеть лучше, кто хуже; я везу возъ, а тотъ—возокъ; а то иной бабу пошлетъ виѣго себя; а то—ты виѣдешь, а онъ—нѣтъ. Если прикажутъ—будемъ тинуть, а то лучше бросить“. (Лысково, Рузскаго уѣзда).

„Неудобна. Главное неудобство въ томъ, что трудно распредѣлять расходъ по удобренію: я маленький возъ привезъ, а ты—большой“. (Новая, Рузскаго уѣзда).

„Намъ не очень въ охоту, да дѣлать нечего, подписались. Склизки много, ругаться надо: кто везетъ возъ, кто—возокъ; и работа тоже: нарядить десятскій жать, а онъ придетъ черезъ два дня, а то ему некогда—своя стоитъ“. (Подолье, Рузскаго уѣзда).

„Намъ она одно мученье: тебѣ есть когда пахать, а мнѣ нѣтъ; у другого четыре души, а лошадь одна—вогъ и грѣхъ. Какъ только засыплемъ по четверти, такъ и бро-

симъ, да и теперь бросили бы, если бы позволили сыпать (въ магазинъ) поменьше—хоть по $\frac{1}{4}$ мѣры. (Бабьино, Рузскаго уѣзда).

„По нашему—запашка хуже, потому что это не то, что за господами, когда приказать можно было, а тутъ я выѣхалъ, напахалъ, а онъ еще только ѣдетъ, я жать выслалъ большую, а онъ—маленькую; я везу возъ, а онъ—возишко; говорить: давай свѣшаемъ, мой больше вытнеть; что тутъ сѣлаешь?! Да и правда, навозъ-то разный“. (Якшино, Рузскаго уѣзда).

„Вторая барщина“. (Власьево, Рузскаго уѣзда).

Итакъ, большинство селеній, имѣющихъ общественныя запашки, относится къ нимъ отрицательно въ виду трудности равномернаго распредѣленія работъ и расходовъ по удобренію. Всѣ вышеприведенные отзывы получены были въ селеніяхъ, гдѣ уже имѣются общественныя запашки; но кромя этихъ въ матеріалѣ мѣстнаго изслѣдованія имѣются также и отзывы крестьянъ, не имѣющихъ общественныхъ запашекъ, но имѣвшихъ случаи наблюдать, какимъ образомъ производится обработка запашекъ въ другихъ, сосѣднихъ селеніяхъ или имѣющихъ достаточно ясное представленіе о работахъ такого рода. Эти послѣдніе отзывы получены отъ крестьянъ 40 селеній, изъ которыхъ 34 находятся въ Рузскомъ уѣздѣ, 5—въ Звенигородскомъ и 1—въ Волоколамскомъ*). По своему содержанію всѣ эти отзывы имѣютъ вполне отрицательный характеръ; что же касается причинъ, которыми опрошенные лица мотивировали нежелательность введенія общественныхъ запашекъ, то въ большинствѣ селеній (25) причины эти указывались въ томъ же, на что указывали и вышеприведенные отзывы, т. е. на трудность равномернаго распредѣленія работъ и расходовъ по удобренію; затѣмъ въ 3 селеніяхъ (Дяково, Сельцы и Становицы, Рузск. у.) причина нежелательности введенія общественныхъ запашекъ была указана въ томъ, что въ районѣ пахотныхъ полей крестьянъ этихъ селеній не имѣется удобнаго мѣста для общественной запашки; въ 3 селеніяхъ (Никулягино, Цыганово и Григорово, Рузскаго уѣзда) отмѣтили обѣ вышеуказанныя причины; затѣмъ въ 3 же селеніяхъ (Мокроселово и Гавшино, Рузскаго уѣзда, и Сидоровское, Звенигородскаго уѣзда) введеніе запашки считается нежелательнымъ въ виду малоземелья крестьянъ этихъ селеній, и наконецъ въ 7 селеніяхъ (Шахолово, Вишенки, Помогаево, Рупасово, Пелихово и Щелково, Рузскаго уѣзда) не желали бы вводить общественныя запашки въ виду малолюдности этихъ селеній. Слѣдующія выписки представляютъ примѣры подобныхъ отзывовъ:

„Грѣхъ съ ней будетъ одинъ: одинъ пахать поѣдетъ, а другому некогда, да и изъ-за навоза много ропота будетъ“. (Захнево, Ашеринск. вол., Рузскаго уѣзда).

„Предлагали, но не согласились. Дѣло общественное—всѣхъ не уравнишь: кто повезетъ возъ, кто—повоза; и въ пахотѣ всѣхъ не уравнишь“. (Хотебцево, Ивонино, Петрово и Косино, Хотобцовской вол., Рузскаго уѣзда).

„Предлагали намъ, но не устроили, потому что тотъ повезетъ навозъ, а другой—

*) Значительному большинству этихъ селеній предложено было ввести общественныя запашки мѣстной администраціею.

другой. Также и пахать: одинъ нашетъ на два вершка, а другой поменьше". (Немирово, той же волости).

„Не согласились, такая работа неудобна: одинъ за другимъ не угоннисься". (Журавлево, той же волости).

„Предлагали, но отказались, такъ какъ для нея нѣтъ подходящей земли" (Сельцы, Клемент. волости, Рузскаго у.).

„Намъ предлагали два раза, но не согласились: нѣтъ удобной земли" (Становицы, Судниковской волости, Рузскаго у.).

„Лучше согласны засплатъ по четверти, чѣмъ заводить запашку, потому что деревня небольшая" (Шахолово, Судниковской волости, Рузскаго у.).

„Предлагали, но по малости общества не подошло" (Щелково, Хотед. волости, Рузскаго у.).

„Толку не будетъ: теперь мы дома, а то въ Москвѣ; то мы работаемъ, а то придется бабамъ,—путанка будетъ" (Насоново, Лучинской волости, Звенигородскаго у.).

„Предлагали, но мы отказались: земли нѣтъ лишней, а тутъ нужно будетъ по полюсъ каждому бросить. Ужъ лучше по мѣрѣ засплатъ лишку" (Гавшино, Клемент. волости, Рузскаго у.).

„Теперь такой порядокъ неудобенъ — земли мало" (Горки, Лучинской волости, Звенигородскаго у.).

И т. п.

Какъ эти, такъ и вообще подобные имъ отзывы представляются особенно интересными, такъ какъ они, указывая господствующее между крестьянами отношеніе къ работамъ на общественныхъ запашкахъ, въ то же время намѣчаютъ и тѣ условія, наличность или отсутствіе которыхъ въ значительной степени опредѣляютъ возможность или невозможность учрежденія общественныхъ запашекъ въ отдѣльныхъ селеніяхъ. Значеніе такихъ условий еще болѣе выясняется слѣдующимъ сопоставленіемъ нѣкоторыхъ данныхъ экономическаго характера по двумъ группамъ селеній Рузскаго уѣзда, изъ которыхъ въ первую входятъ селенія, не имѣющія общественныхъ запашекъ, а во вторую—имѣющія ихъ, причемъ въ первую изъ указанныхъ группъ вошли только селенія тѣхъ (8) волостей Рузскаго уѣзда, въ предѣлахъ которыхъ имѣются селенія съ общественными запашками.

	Число селеній, въ которыхъ имѣются запашки.	Среднее число дворовъ, обрабатывающихъ землю, на селеніе.	Пахотной земли на обраб. дворъ.	Надѣль на ревизскую душу.	Надѣль на тѣ-тошьную душу.		Урожай.		Скопа на обраб. дворъ.	
					Ржи. Овса.	Ржи. Овса.	Лож. Кор.	Лож. Кор.		
Въ селеніяхъ, не имѣющ. запашки . .	273	18,2	6,18	3,40	8,7	10,76	2,00	2,81	1,3	2,0
Въ селен., имѣющихъ общ. запашку.	70	24,6	6,77	3,88	9,1	13,0	2,91	2,88	1,3	2,1

Таблица эта указываетъ, что условіями, сопутствующими введенію общественныхъ запашекъ служатъ—сравнительно большее количество населенія и большее количество пахотной земли, приходящееся на одинъ обрабаты-

вающей землю дворъ въ такихъ селеніяхъ. Сопоставленіе группы селеній, имѣющихъ общественныя запашки по уѣздамъ—Московскому, Богородскому, Волоколамскому, Звенигородскому и Клинскому—съ группой селеній тѣхъ же уѣздовъ и волостей, но въ которыхъ запашекъ не имѣется, указываетъ такое же соотношеніе, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Число селеній, въ которыхъ имѣются запашки.	Среднее число дворовъ, обрабатывающихъ землю, на селеніе.	Пахотной земли на обраб. дворъ.	Надѣль на ревизскую душу.	Надѣль на тѣ-тошьную душу.		Урожай.		Скопа на обраб. дворъ.	
					Ржи. Овса.	Ржи. Овса.	Лож. Кор.	Лож. Кор.		
Въ селеніяхъ, не имѣющ. запашки . .	339	24,3	5,1	3,2	6,8	9,3	3,6	3,5	1,3	1,5
Въ селен., имѣющихъ общ. запашку.	12	27,1	5,4	3,1	7,4	11,4	3,7	3,2	1,3	1,8

Кромѣ того, сравненіе указанныхъ въ таблицахъ группъ обнаруживаетъ еще одно—на первый взглядъ довольно странное явленіе,—а именно то, что въ группахъ селеній, имѣющихъ общественныя запашки, по сравненію съ другими группами, на обрабатывающей землю дворъ приходится большая площадь пахотной земли, несмотря на то, что надѣль крестьянъ этихъ группъ въ то же время является относительно меньшимъ. Объясненіе такому явленію, вѣроятно, надо искать въ различіи численнаго состава семей въ селеніяхъ, составляющихъ сказанныя группы, такъ какъ подобное различіе (т. е. обратная пропорциональность) въ надѣлѣ на ревизскую душу и величинѣ пахотной земли, приходящейся на обрабатывающій дворъ, дѣйствительно, могло быть вызвано болѣею людностью, т. е. сравнительнымъ богатствомъ рабочими силами семей такой группы селеній.

Въ томъ обстоятельствѣ, что наибольшая разница между сравниваемыми группами селеній въ приведенныхъ сопоставленіяхъ замѣчается въ относительномъ размѣрѣ площади пахотной земли и въ людности селеній, можно видѣть указаніе на то, что однимъ изъ условий, способствующихъ возникновенію общественныхъ запашекъ, служило обиліе пахотной земли при сравнительной многочисленности данныхъ селеній. Справедливость такого предположенія подтверждается также и отзывами крестьянъ, не пожелавшихъ учредить у себя общественныя запашки. А если это такъ, то отсюда само собою слѣдуетъ заключеніе, что введеніе общественныхъ запашекъ, какъ общая мѣра, не могло быть примѣнимо для района, обнимающаго болѣе или менѣе значительное число селеній, находящихся не въ одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ; такимъ образомъ дѣлается вполне понятнымъ, почему, на примѣръ, въ Рузскомъ уѣздѣ — селенія,

испытывавшія въ дѣлѣ введенія общественныхъ запасекъ одинаковую силу вѣдущаго вліянія, тѣмъ не менѣе проявили далеко не одинаковую степень готовности подчиниться такому вліянію ¹⁾.

¹⁾ Считаю не лишнимъ привести здѣсь небольшое сообщеніе объ общественныхъ запашкахъ въ Русскомъ уѣздѣ одного лица, которое хорошо на этотъ счетъ осведомлено, благодаря своему особому положенію въ уѣздѣ: „вообразивъ число введенныхъ общественныхъ запасекъ и ежегодное увеличеніе ихъ, на первый взглядъ можетъ показаться, что крестьяне вполне сознали пользу запасекъ, и именно потому, что крестьяне убѣдились наглядно въ пользѣ ихъ, послѣднія ежегодно прибавляются въ числѣ; но на самомъ-то дѣлѣ, пожалуй, не такъ. Если поближе посмотрѣть на запашки и сообразить довольно низкій урожай на нихъ, то окажется, что крестьяне нисколько не убѣдились въ пользѣ запасекъ (т.-е. пользѣ экономическо-хозяйственной), и ежегодное увеличеніе запасекъ, по-моему, нельзя относить именно къ сознанію крестьянами этой пользы. Крестьяне, какъ мнѣ кажется, убѣдились лишь въ томъ, что, заведя у себя въ селеніи запашку, они освободятся отъ обязательнаго хлѣбнаго сбора съ душъ въ запасные магазины. Въ первый годъ предложеніе о заведеніи общественныхъ запасекъ крестьяне встрѣтили недружелюбно, какъ излишніе затѣи, и очень въ немногихъ селеніяхъ согласились завести ихъ, и то только при настоянн старшихъ; въ нѣкоторыхъ же волостяхъ ни одно селеніе не изъявило согласія. На другой и третій годы крестьяне другихъ селеній, видя, что тѣ селенія, гдѣ завезены запашки, хлѣба съ душъ въ магазинъ не собираютъ и что на запашку выдаютъ въ ссуду сѣмена, стали тоже изъявлять согласіе завести запашку, и такимъ образомъ въ три года число запасекъ сильно увеличилось. Первый годъ урожай съ запасекъ въ описываемой мѣстности былъ порядочный, нынѣшній же годъ урожай изъ рукъ воиъ плохъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ селеній. Причины плохого урожая: крайне невнимательное отношеніе крестьянъ къ дѣлу запасекъ, плохая обработка земли; старались поскорѣе кой какъ сплести и отдѣлаться, навозъ въ должномъ количествѣ не вывозится, хлѣбъ убирается поздно, отчего обсыхаетъ на корню и т. п.“

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Нѣкоторыя данныя мѣстныхъ изслѣдованій о ссудахъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала.

Предыдущія главы настоящаго труда посвящены были разсмотрѣнію различныхъ мѣропріятій по обезпеченію народнаго продовольствія въ годы обычные и мало касались тѣхъ мѣръ, которыя принимались въ годы исключительные, когда часть населенія губерніи страдала отъ неурожая и должна была обращаться къ ссудамъ изъ продовольственныхъ средствъ губерніи. Разсмотримъ же теперь тѣ данныя мѣстныхъ изслѣдованій, которыя относятся къ ссудамъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала.

По тѣмъ селеніямъ, которыя подверглись мѣстному изслѣдованію въ 1889—1890 гг., случаевъ обращенія за ссудою изъ губернскаго продовольственнаго капитала зарегистрировано только 2303. Изъ числа этихъ случаевъ—1814 относятся къ просьбамъ о ссудахъ на обѣмненіе яровыхъ полей, 131 на продовольствіе и обѣмненіе полей озимыхъ и 358 случаевъ насчитывается такихъ, по которымъ не указано, на какой именно предметъ въ каждомъ изъ этихъ случаевъ испрашивалась ссуда ¹⁾.

Что же касается до качественной стороны ищющагося матеріала, то и въ этомъ отношеніи онъ оставляетъ желать весьма многого. Причины этого можно видѣть главнымъ образомъ въ двухъ обстоятельствахъ: во-первыхъ въ томъ, что періодъ, раздѣляющій время изслѣдованія и время просьбы и полученія значительнаго большинства ссудъ, настолько великъ (большинство ссудъ, о которыхъ получены свѣдѣнія, относятся къ 1885—1886 гг., но есть свѣдѣнія и о ссудахъ, полученныхъ въ 1869 году), что въ теченіе его нѣкоторыя частности относительно просьбы о ссудахъ, о полученіи и распределеніи ихъ уже позабылись опрашиваемыми; а во-вторыхъ не мало повредило дѣлу и то, что вопросы, относящіеся къ данному предмету, нерѣдко представлялись опрашиваемымъ ищущими фискальный характеръ (въ виду недоимочности по ссудамъ большинства селеній, получавшихъ ссуду), что и вызывало неохотные, уклончи-

¹⁾ Выяснить эти случаи по даннымъ губ. Управы оказалось тоже труднымъ, такъ какъ въ этихъ случаяхъ не указаны даже приблизительно годы полученія ссудъ.

вые, а иногда даже и неправдоподобные ответы; и вот почему исследователям во многих случаях приходилось только констатировать факт получения ссуды тѣмъ или инымъ селеніемъ, не входя въ исследование подробностей.

Но несмотря на такія неблагоприятныя условія, число болѣе или менѣе подробно описанныхъ случаевъ достаточно велико, чтобы осветить многія стороны дѣла и дать нѣкоторыя практическія указанія. Во всякомъ случаѣ эти данныя мѣстнаго исследования представляютъ немаловажное дополненіе къ тѣмъ документальнымъ свѣдѣніямъ официального характера, которыя представлены при обзорѣ дѣятельности каждаго земства въ гл. 2-й перваго отдѣла настоящаго труда.

Въ виду того, что матеріалъ мѣстнаго исследования даетъ весьма мало указаній о ссудахъ на продовольствіе и обѣщаніе озимыхъ полей, такъ что обработка этихъ данныхъ едва ли бы представила выводы съ достаточною гарантіею ихъ достовѣрности, эти послѣдніе данныя въ дальнѣйшемъ изложеніи и не подвергаются разработкѣ. Такимъ образомъ настоящая глава будетъ посвящена выясненію условій ходатайства, полученія и распределенія ссудъ, полученныхъ на обѣщаніе яровыхъ полей.

I.

Переходя къ сообщенію тѣхъ данныхъ, которыя представляетъ по интересующему насъ предмету матеріалъ мѣстныхъ исследованийъ, скажемъ нѣсколько словъ собственно объ условіяхъ ходатайствъ о выдачѣ ссудъ изъ продовольственнаго капитала. Инициатива просьбы о ссудѣ, согласно законному порядку, должна исходить непосредственно отъ самихъ нуждающихся; но такъ какъ организація дѣла выдачи ссудъ до настоящаго времени была извѣстна только незначительному меньшинству населенія, то является вполне понятнымъ, что инициатива значительнаго большинства просьбъ о ссудахъ не могла всецѣло принадлежать самимъ нуждавшимся, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя просьбы были первыми опытами въ данномъ отношеніи тѣхъ или иныхъ селеній. И дѣйствительно, такихъ случаевъ, когда селенія, которыя постигъ неурожай, сами по своей инициативѣ, обращались къ помощи земства, зарегистрировано очень мало. Такъ, изъ данныхъ мѣстнаго исследования видно, что по инициативѣ обращенія за ссудою тѣ 178 селеній, о которыхъ имѣются свѣдѣнія этого рода, распределяются слѣдующимъ образомъ: по инициативѣ волостныхъ правленій испрашивало ссуду 102 селенія, по предложенію мѣстныхъ старостъ (узнававшихъ, обыкновенно, о возможности получить ссуду въ волостныхъ же правленіяхъ) 24, по примѣру другихъ деревень—23, по предложенію уѣздныхъ земскихъ управъ—19, по собственной инициативѣ—9 и, наконецъ, по примѣру деревень другихъ губерній, также потерпѣвшихъ неурожай и обращавшихся за ссудами въ свои земства—1 селеніе. Такъ какъ инициатива въ дѣлѣ обращенія за ссудами исходила преимущественно отъ волостныхъ правленій, которымъ

уѣздныя земскія управы своевременно давали знать о возможности полученія ссуды, то является вполне понятнымъ, что приговоры сельскихъ обществъ по отдѣльнымъ волостямъ являлись часто тождественными¹⁾, такъ какъ они составлялись обыкновенно волостными писарями, а иногда писались уже на готовыхъ бланкахъ. Мѣстомъ составленія приговора служило или волостное правленіе или то селеніе, гдѣ жилъ сельскій староста, куда и собиралось съ этою цѣлью на сходъ все сельское общество; иногда, впрочемъ, приговоры составлялись въ нѣкоторыхъ только селеніяхъ волости, куда собирались сосѣднія общества для написанія приговоровъ въ присутствіи старшины, назначавшаго такіе сборные пункты.

Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, какъ и въ первыхъ (при составленіи приговоровъ въ волостныхъ правленіяхъ), при опредѣленіи количества ссуды, или въ дѣлѣ включенія тѣхъ или иныхъ домохозяевъ въ число просившихъ, вмѣстѣ съ заключеніемъ большинства членовъ схода, имѣлъ нѣрѣдко значеніе и голосъ старшины; такъ, напримѣръ, въ д. Еросимовой, Боршевской волости, Клинского уѣзда, — «при составленіи приговора находилось волостное начальство, которое и отговаривало состоятельныхъ отъ просьбы о ссудѣ»; въ дер. Слободѣ, Нисельской волости, Рязскаго уѣзда, — «въ приговорѣ, по распоряженію старшины, не были внесены состоятельные и одинъ безлошадный»; въ дер. Румянцево, Горбовской волости, того же уѣзда, — «приговоръ писался въ волостномъ правленіи подъ руководствомъ старшины»; въ д. Авишиной, Еремѣвской волости, Звенигородскаго уѣзда, — «трѣмъ состоятельнымъ домохозяевамъ было отказано старшиною» и т. п. Въ дѣлѣ опредѣленія, какіе именно домохозяева должны быть включены въ списокъ нуждающихся по видимому особое значеніе имѣла надежность уплаты просимой ссуды, а также и то, насколько представлялось труднымъ данному домохозяину обойтись безъ помощи земской ссуды; такъ, выбирая изъ имѣю-

¹⁾ Для примѣра представляемъ слѣдующій приговоръ: „1886 г. января 22 дня, мы нижеподписавшіеся Московской губерніи, Рязскаго уѣзда, Судопсковской волости, крестьяне деревни Щекотова, составляющіе часть Черпановскаго сельскаго общества изъ 40 домохозяевъ, которые должны быть на сходѣ, во дѣйствительно было 23; бывъ сего числа въ общемъ собраніи домохозяевъ на сельскомъ мірскомъ деревенскомъ сходѣ въ присутствіи сельскаго старшины Семена Федорова, при которомъ съ общаго и непринужденнаго насъ согласія по случаю недостаточнаго урожая хлѣбовъ въ минувшихъ годахъ, постановили ходатайствовать и просить гдѣ слѣдуетъ объ отпускѣ намъ необходимаго количества яроваго хлѣба на посѣвъ своихъ полей для самыхъ нуждающихся крестьянъ нашего селенія Щекотова по 1 четверти на каждую душу, а именно: (слѣдуетъ имена, отчества и фамиліи домохозяевъ и сколько испрашивается каждому). Всего на 73 души—73 четверти, считая каждую четверть по 6 р. всего на сумму 438 р. и при томъ привосокуналемъ, что число всѣхъ душевыхъ наевъ земли въ нашемъ селеніи—101, размѣръ душеваго посѣва полагается 2 четверти 4 мѣры, на льдо же въ нашемъ сельскомъ запасномъ магазинѣ хлѣбныхъ запасовъ не имѣется. За ходатайствованіемъ въ ссуду яроваго хлѣба, деньги 438 руб. залатать непременно къ 1 октября 1887 года безведомочно, круговымъ другъ за друга ручательствомъ. Въ чемъ и составили сей приговоръ, который утверждаемъ своимъ рукоприкладствомъ“.

шагося матеріала случаи, гдѣ отмѣчены основанія просьбы не отдѣльныхъ только членовъ общины («просили только нуждающіеся» или: «не просили состоятельные» — и т. п.), а цѣлаго общества, увидимъ, что въ 7 случаяхъ «міромъ просили» только на среднихъ домохозяевъ; въ 6 случаяхъ — не просили ненадежныхъ, въ 1 — просили только богатымъ, въ 3 — только бѣднымъ; и, наконецъ, въ 3 же случаяхъ просили только для однихъ тяглыхъ домохозяевъ. Составленные такимъ образомъ приговоры свидѣтельствовались волостными правленіями, а затѣмъ отправлялись въ мѣстные уѣздныя земскія управы, откуда, согласно законному порядку, долженъ прибыть членъ управы для того, чтобы провѣрить на мѣстѣ дѣйствительность нужды и надобность въ ссудѣ, и при этомъ составить протоколъ, данныя котораго должны выяснитъ матеріальную обеспеченность каждаго просителя. Въ протоколы эти вносились свѣдѣнія: о числѣ окладныхъ душъ, о причинахъ и размѣрѣ неурожаа по цѣлому селенію, затѣмъ по отношенію къ каждому отдѣльному просителю — сюда включались свѣдѣнія о составѣ семьи (число способныхъ къ работѣ мужчинъ и женщинъ и число лицъ неспособныхъ къ работѣ), на сколько душъ имѣется надѣлъ, величина послѣдняго поѣва, свѣдѣнія о числѣ света, о промыслахъ и заработкахъ и, наконецъ, о томъ, «слѣдуетъ ли, по мнѣнію производившаго дознаніе члена управы, выдать ссуду и въ какомъ размѣрѣ» — каждому отдѣльному домохозяину. Составленные членами управы протоколы вжѣстѣ съ журналами или донесеніями уѣздныхъ управъ передавались затѣмъ губернской земской управѣ, которая на основаніи этихъ данныхъ и назначала то или иное количество ссуды каждому взъ просившихъ селеній.

II.

Такимъ образомъ важнѣйшія условія, сопровождающія ходатайства о ссудахъ, — составленіе приговоровъ, протоколовъ при мѣстныхъ дознаніяхъ и т. д., оказываются обычными, какъ предусмотрѣнными опредѣленными правилами; вся разница въ исторіи просьбы ссуды тѣми или иными селеніями заключалась, по этому, не въ отступленіяхъ отъ этихъ условій, а только въ основаніяхъ просьбы и во времени ея заявленія, т. е. въ томъ, когда именно, на сколько ранѣе или позднее составлялся приговоръ или протоколъ въ тѣхъ или другихъ случаяхъ. Но это послѣднее обстоятельство имѣетъ уже существенное значеніе, а потому и необходимо нѣсколько на этомъ остановиться. Воспользуемся для этого «дѣлами уѣздныхъ земскихъ управъ о полученіи ссудъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала», имѣющимися въ губернской управѣ по уѣздамъ: Богородскому, Бронницкому, Верейскому, Звенигородскому, Клинскому, Подольскому, Рузскому и Серпуховскому за 1886 годъ и по Богородскому, Верейскому, Клинскому, Подольскому и Рузскому за 1885 годъ. Высчитывая по этимъ матеріаламъ среднее время составленія приговоровъ и протоколовъ по отдѣльнымъ уѣздамъ (за 1886 г.) и сопоставляя эти данныя, мы получимъ слѣдующую таблицу:

У ѣ з д ы :	Число селеній, обратившихся за ссудой.	Время составленія приговоровъ.			Время составленія протоколовъ.			Среднее (въ среднемъ) время для всей ссуды состав. пригов. до дня состав. протокол.
		Самого ранняго.	Самого поздняго.	Среднее.	Самого ранняго.	Самого поздняго.	Среднее.	
Богородскій . . .	40	16 мрт.	29 апр.	2 апр.	14 апр.	30 мая	28 апр.	26
Бронницкій . . .	75	11 »	5 мая	26 мрт.	20 мрт.	8 »	14 »	19
Верейскій . . .	143	15 »	30 »	30 »	16 мая	30 »	21 мая	52
Звенигородскій .	174	24 янв.	27 мрт.	17 фвр.	26 янв.	26 мрт.	8 мрт.	19
Клинскій . . .	326	27 фвр.	23 »	10 мрт.	26 мрт.	27 апр.	3 »	24
Подольскій . . .	91	7 янв.	30 апр.	4 »	11 »	3 мая	22 »	18
Рузскій . . .	351	30 дек.	5 мрт.	29 янв.	22 фвр.	19 мрт.	7 »	37
Серпуховской . .	7	26 фвр.	6 »	28 фвр.	10 мрт.	24 »	17 »	17

Изъ приведенной таблицы видно, что въ данномъ году наиболѣе раннимъ временемъ составленія приговоровъ, а соответственно этому и временемъ составленія протоколовъ мѣстныхъ дознаній отличались уѣзды: Рузскій, Звенигородскій и Серпуховской, противоположными же въ данномъ отношеніи уѣздами оказались Богородскій и Верейскій. Промежутокъ времени (средній) между моментами составленія приговоровъ и протоколовъ оказался наибольшимъ въ уѣздахъ Верейскомъ и Рузскомъ, а наименьшимъ — въ Серпуховскомъ и Подольскомъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ достаточно освѣтить этихъ послѣднихъ данныхъ и указать причины тѣхъ колебаній (отъ 17 до 52 дней), которыя въ этомъ случаѣ замѣчаются, такъ какъ объясненіе ихъ нужно повидимому искать въ состояніи погоды и дорогъ въ данное время въ каждомъ изъ указанныхъ уѣздовъ, при чемъ послѣднее обстоятельство, — т. е. состояніе дорогъ, — должно было имѣть особое значеніе, такъ какъ большинство случаевъ составленія приговоровъ падало на мартъ и начало апрѣля мѣсяцевъ, когда пути сообщенія дѣлаются чрезвычайно неудобными. Кромѣ того, не малое значеніе въ дѣлѣ измѣненія указанного промежутка времени должно было имѣть и то обстоятельство, насколько велико было число селеній, обратившихся за ссудой въ каждомъ уѣздѣ, какъ это отчасти видно и изъ приведенной таблицы, указывающей, что въ уѣздахъ съ наибольшимъ числомъ просившихъ ссуду селеній, большому числу ихъ соответствовалъ и болѣе продолжительный срокъ, протекшій между временемъ написанія приговоровъ и составленія протоколовъ. Особо замѣтное уклоненіе наблюдается только въ данныхъ Верейскаго уѣзда, который и дѣйствительно находился въ исключительныхъ условіяхъ. Дѣло въ томъ, что ходатайство Верейской земской управы о ссудѣ съ приговорами сельскихъ обществъ въ 1886 г. получены были губернской управою 23 апрѣля, но приговоры эти были возвращены обратно и ходатайство о ссудѣ не было уважено въ виду того, что Верейская уѣздная земская управа не представила протоколовъ мѣстнаго дознанія, для составленія которыхъ и потребовалось довольно значительное время (см. объ этомъ 2-ю гл. перваго отд., Верейскій уѣз.).

Высчитывая, чему был равен средний промежуток, между временем составления приговоров и протоколов по всем указанным уездам, мы найдем, что он составлял 31 день (25 февр. — 28 марта); если же откинем данные по Верейскому уезду, как находившемуся в особых условиях, то найдем, что промежуток этот был равен 27 дням *). Но кроме своевременности составления приговоров и протоколов, на своевременность получения ссуды должно было оказать влияние также и то, когда именно, или через сколько времени по составлении протоколов, ходатайства просивших переданы были из уездных управ в губернскую и через сколько времени послѣ этой передачи послѣдовало разрѣшеніе ссуды. Свѣдѣнія по этому предмету представляются въ слѣдующей таблицѣ, указывающей (въ средних числахъ), когда именно поступили ходатайства о ссудахъ въ губернскую управу и когда это послѣднее было разрѣшено выдача ссуды просителям **).

У Ѣ З Д Ы.	Въ 1886 году.			Въ 1885 году.		
	Число просивших селений.	Когда поступили ходатайства.	Когда разрѣшена ссуда.	Число просивших селений.	Когда поступили ходатайства.	Когда разрѣшена ссуда.
Московский	152	17 апр.	27 апр.	90	27 апр.	5 мая.
Богородскій	25	23 »	28 »	»	»	»
Бронницкій	27	11 »	26 »	»	»	»
Верейскій	154	24 мая	28 мая	81	26 »	30 »
Волоколамскій . . .	64	24 апр.	28 апр.	76	5 »	17 »
Дмитровскій	120	19 »	27 »	96	3 мая	11 мая.
Звенигородскій . .	242	5 »	23 »	82	2 »	12 »
Клинскій	297	11 »	26 »	151	7 »	10 »
Коломенскій	137	19 »	21 »	»	»	»
Можайскій	289	4 »	30 »	157	24 апр.	2 мая.
Подольскій	64	1 »	20 »	87	24 »	28 апр.
Рузскій	355	24 март.	21 »	163	19 март.	22 »
Серпуховскій	3	17 »	26 »	»	»	»
По губерніи	1929	11 апр.	27 апр.	987	20 апр.	2 мая.

*) Въ 1885 году промежуток этот (по 464 случаямъ) равнялся 26 днямъ (2—23 марта).

**) Материаломъ для этой таблицы послужили свѣдѣнія, представляемые «дѣлами» губ. управы за 1886 и 1885 гг. Подобныя же свѣдѣнія за болѣе ранніе годы, не представляются потому, что число ходатайствъ, поступившихъ въ эти годы сравнительно невелико; кроме того, для болѣе полного выясненія условий выдачи ссуды наиболѣе важное значеніе имѣетъ то, что выработано болѣе поздней практикой, имѣвшей за собою большую продолжительность предшествовавшаго опыта, и въ то же время практикой, ближайшею къ современному моменту.

Изъ таблицы этой видно, что числа, показывающія среднее время разрѣшенія ссуды, колеблются въ меньшихъ предѣлахъ сравнительно съ числами, показывающими время представленія ходатайствъ въ губернскую управу; при этомъ болѣе долгіе промежутки между указанными двумя моментами замѣчаются въ тѣхъ случаяхъ, когда ходатайства о ссудахъ поступали въ болѣе раннее время. Такъ, подраздѣляя всѣ указанные уѣзды на двѣ группы, изъ которыхъ въ первую войдутъ тѣ, которые ходатайствовали о ссудѣ (въ среднемъ) ранѣе средняго времени начала ярового посѣва *), найдемъ, что въ 1886 г. уѣзды Бронницкій, Звенигородскій, Клинскій, Можайскій, Подольскій, Рузскій и Серпуховской, возбуждившіе ходатайства въ періодъ времени между 17 числомъ марта и 11—апрѣля, получили разрѣшеніе между 20 и 30 числами апрѣля, при чемъ промежутокъ между данными моментами колебался отъ 15 до 39 дней; остальные же уѣзды, возбуждившіе ходатайства между 17 числомъ апрѣля и 24—мая, получили разрѣшеніе между 21 числ. апрѣля и 28—мая, при чемъ промежутокъ времени между возбужденіемъ ходатайствъ и полученіемъ разрѣшенія колебался только въ предѣлахъ 2—10 дней. Аналогичныя этимъ указанія представляютъ и данныя 1885 года, когда уѣзды Рузскій и Волоколамскій, ходатайствовавшіе ранѣе другихъ уѣздовъ (19 марта и 5 апрѣля), получили разрѣшеніе черезъ 34—12 дней, а остальные уѣзды, ходатайствовавшіе между 24 числ. апрѣля и 7—мая, получили отвѣтъ на ходатайства черезъ 3—10 дней. Разница между временемъ, протекавшимъ со дня полученія ходатайствъ въ губернской управѣ до дня разрѣшенія выдачи ссуды въ случаяхъ раннихъ и позднихъ ходатайствъ обнаружится еще нагляднѣе, если подвергнуть сравненію не группы уѣздовъ, а группы селеній. Поступая по предыдущему, т.-е. разбивая всѣ селенія на двѣ группы, изъ которыхъ въ одну — войдутъ селенія, ходатайства которыхъ поступили въ губернскую управу ранѣе средняго времени начала посѣва, а въ другую — позднѣе этого времени, и сопоставляя ихъ, мы получимъ слѣдующую таблицу:

	Число случаевъ.	Среднее время		Въ среднемъ прошло дней.	
		поступл. ходат.	разрѣшенія.		
1886 г.	Ранѣе 15 апр.	1330	3 апр.	25 апр.	22
	Поздн. 14 »	599	29 »	4 мая.	5
1885 г.	Ранѣе 25 »	490	8 »	23 апр.	15
	Поздн. 24 »	497	1 мая	10 мая.	9

Сопоставленіе это вполне подтверждаетъ высказанное выше заключеніе и указываетъ на то, что чѣмъ позднѣе поступали ходатайства, тѣмъ скорѣе они удовлетворялись. Причина такого явленія вполне очевидна: въ тѣхъ случаяхъ, когда ходатайства о ссудѣ поступали уже въ то время, какъ начался посѣвъ ярового хлѣба — управѣ приходилось торопиться разсмотрѣніемъ возбужденныхъ

*) По даннымъ «Ежегодниковъ» видно, что въ 1886 г. время это было близко къ 15 апрѣля, а въ 1885 г. — къ 25 числу апрѣля.

ходатайствъ, чтобы несвоевременно выдачею не поставить просителей въ крайне затруднительное положеніе. Вообще же представленныя данныя указываютъ на то, что средний промежутокъ времени между моментами составленія приговоровъ и протоколовъ, по даннымъ за 1885—1886 гг., равнялся 26—31 днѣмъ, а промежутокъ между временемъ поступления ходатайствъ въ губернскую управу и разрѣшенія ссуды—12—16 днѣмъ. Такимъ образомъ—для того, чтобы не имѣть риска получить ссуду несвоевременно, сельскимъ обществамъ, получившимъ ссуду въ указанные годы, слѣдовало озаботиться составленіемъ приговоровъ и представленіемъ ихъ въ уѣздныя управы никакъ не поздиѣ, какъ мѣсяца за полтора до обычнаго времени начала ярового посѣва *). Въ несоблюденіи этого правила (изъ 1207 селеній, показанныхъ въ таблицѣ на стр. 553), 27% селеній обратилось за ссудою поздиѣ выведеннаго срока) и можно, повидимому, предполагать одну изъ важнѣйшихъ причинъ того, что для нѣкоторыхъ селеній Московской губерніи, какъ это показали мѣстные изслѣдованія, ссуда оказалась разрѣшенною къ выдачѣ слишкомъ поздно.

III.

Переходя отъ обзорѣнія условій ходатайства о ссудѣ къ разсмотрѣнію условій ея разрѣшенія, прежде всего необходимо замѣтить, что нивакихъ точныхъ правилъ для опредѣленія того, —какое количество денегъ или сѣмянъ должно или можетъ быть выдано въ ссуду тому или иному домохозяину, а также и для опредѣленія — слѣдуетъ ли признать данное лицо дѣйствительно нуждающимся въ ссудѣ, или нѣтъ — не выработано. Невозможность опредѣлить при существующихъ условіяхъ такія нормы, признана была и губернскимъ земскимъ собраніемъ, согласившимся (дек. 1875 г.) «оставить за земскою администраціей свободу какъ относительно выбора средствъ для удостовѣренія хозяйственнаго положенія лицъ, нуждающихся въ ссудахъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала, такъ и относительно способа раздачи этихъ ссудъ».

*) Приводимъ для справки свѣдѣнія относительно обычнаго, т.-е. средняго времени яровыхъ посѣвовъ въ губерніи по даннымъ „Сельско-хозяйственныхъ обзоровъ“, помещенныхъ въ „Ежегодникахъ“ 1886—1890 гг.

Время посѣва овса.	Московский.	Богородский.	Бронницкій.	Верейскій.	Волоколамск.	Дмитровский.	Звенигород.	Клинский.	Коломенск.	Можайскій.	Подольскій.	Рузскій.	Серпуховск.	По губерніи.
Раннее (начало)	15 ап.	15 ап.	17 ап.	17 ап.	27 ап.	30 ап.	22 ап.	1 м.	20 ап.	21 ап.	21 ап.	20 ап.	23 ап.	21 ап.
Позднее (вонецъ)	17 м.	18 м.	29 м.	23 м.	13 м.	20 м.	22 м.	24 „	21 м.	26 м.	22 м.	23 м.	23 м.	22 м.
Среднее	1 „	1 „	8 „	5 „	10 „	10 „	7 „	12 „	6 „	9 „	6 „	6 „	8 „	17 „

Изъ таблицы этой видно, что время посѣва овса за послѣднія 5 лѣтъ, продолжалось—въ среднемъ около мѣсяца, ранѣе всего наступало въ уѣздахъ Московскомъ и Богородскомъ, а поздиѣ другихъ—въ уѣздахъ Волоколамскомъ, Клинскомъ и Дмитровскомъ.

Для того, чтобы видѣть, къ какимъ именно результатамъ приводили на практикѣ принятыя земствомъ основанія распредѣленія и назначенія ссудъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ выяснитъ и самыя эти основанія, приведемъ слѣдующую таблицу, заключающую въ себѣ нѣкоторыя экономическія свѣдѣнія какъ о домохозяевахъ, которымъ просимая ими ссуда была разрѣшена, такъ и о тѣхъ, которымъ въ ней было отказано. Въ таблицу эту вошли только данныя по Клинскому уѣзду *), за 1886 г., которыя были обработаны статистическимъ отдѣленіемъ гораздо подробнѣе, нежели данныя по другимъ уѣздамъ; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что представляемая таблица не заключаетъ въ себѣ свѣдѣній по такимъ селеніямъ, въ которыхъ всѣмъ просителямъ было отказано въ ссудѣ или по причинѣ неправильно составленныхъ приговоровъ, или потому, что за селеніями этими числилась значительная недоимка по ссудамъ прежнихъ лѣтъ и т. п. Такимъ образомъ данныя слѣдующей таблицы обнимутъ собою свѣдѣнія относительно 283 селеній съ 17,982 ревизск. душами и 6,879 домохозяевами, изъ числа которыхъ ссуда испрашивалась на 4,924 **) домохозяина (т.-е. на 72% общаго числа ихъ), при чемъ изъ числа этихъ послѣднихъ 4,458 домохозяевамъ (т.-е. 91% изъ общаго числа просившихъ) ссуда была разрѣшена.

Экономическое и семейное положеніе домохозяевъ:	Способн. къ труду.		Неспособ. къ труду. Человѣкъ.	У вяхъ скота:			Въ числа указани. домох. находилось.			
	Муж.	Женщ.		Лошад.	Коровъ.	Мелк.	Съ 2 лош. и болѣе.	Съ 1 лошадью.	Безлош.	Безлошад. пухъ и безкоровныхъ.
1) которымъ ссуда была разрѣшена.	6439	6551	11191	5228	6098	2258	993	3077	295	93
2) которымъ было отказано въ ссудѣ (уѣздною или губернскою управою).	789	787	1284	796	940	341	255	113	21	27

Переводя показанныя абсолютныя числа въ относительныя и сопоставляя указанныя группы, получимъ слѣдующую таблицу:

	На 100 чел. способныхъ къ труду приходится не-ходится не-способныхъ.	На 1 дворъ приходится:	Изъ общаго числа дворовъ какой % составляютъ;				
	Лошад.	Коровъ.	Мелкаго скота.	Двор. съ 2 лошад. и болѣе.	Двор. съ 1 лошадью.	Двор. безъ лошади.	Двор. безъ лошади и безъ коровъ и скота.
У домохозяевъ, котор. ссуда разрѣшена.	86	1,2	1,4	0,5	22	69	7
У домохозяевъ, котор. въ ссудѣ отказано.	78	1,2	2,3	0,8	61	27	5

*) Таблица эта почти въ томъ же видѣ была представлена при докладѣ губернской управы „по народному продовольствію“ за 1886 г., изъ какового доклада мы ее и заимствуемъ.

**) 49 изъ нихъ отъ ссуды отказались.

Приведенная таблица достаточно ясно указывает на то, что группа селений, которым ссуда была разрешена, отличается от противопологаемой ей группы гораздо меньшим благосостоянием; в частности же, в этой таблице обращает на себя внимание значительная разница между сравниваемыми группами в % домохозяев, обладающих большим или меньшим количеством скота. Разница эта обуславливается повидимому тем, что земство имело тенденцию оказывать помощь ссудой преимущественно домохозяевам среднего достатка и, наоборот, отказывать в ссуде домохозяевам, составляющим две крайние противоположности экономического благосостояния. Тенденция эта окажется еще более осязательной, если сопоставим % домохозяев (изъ общего числа просивших), которым ссуда была разрешена по каждой из 4 следующих групп:

Изъ числа домохозяев:
 Имѣющ. 2 и Имѣющ. 1 Не имѣющ. Не имѣющ.
 больше лошадей. лошадей. лошадей. скота.

Какой % изъ числа просивших составляют домохозяева, которым ссуда была разрешена

80 96 93 77,5

Справедливость такого рода распределения ссуды окажется вполне очевидною, если принять во внимание, что домохозяева, обладающие двумя или большим числом лошадей, представляют собою обыкновенно самых зажиточных и кредитоспособных членов общества; для них лишение ссуды не могло представляться настолько значительным лишением, какъ для домохозяев второй и третьей группы, на которых недостаток в сѣменах для посева могъ отразиться чрезвычайно неблагоприятно и даже сравнять степень ихъ благосостояния съ экономическимъ положением домохозяев четвертой группы, для которых уже земская помощь в видѣ ссуды являлась часто, если и не излишнею, то только имѣющею характеръ временнаго пособия.

Приведенныя свѣдѣнія касались только одного уѣзда Московской губернии, но во всякомъ случаѣ нельзя думать, чтобы выводы, полученные по даннымъ одного уѣзда, значительно отступали отъ тѣхъ, которые были бы получены изъ данныхъ и по остальнымъ уѣздамъ. Въ справедливости этого предположенія убѣждаетъ то обстоятельство, что % больше или меньше состоятельныхъ домохозяевъ, которымъ, въ силу этого, в ссудѣ было отказано, выведенный изъ документальныхъ указаний, очень близокъ къ %, выведенному изъ данныхъ по всей губернии, полученныхъ путемъ мѣстнаго изслѣдованія. Такъ, рассматривая тѣ случаи, когда испрашиваемые помпика, сколькоимъ и какимъ именно домохозяевамъ отказано в ссудѣ земствомъ, находимъ, что число состоятельныхъ домохозяевъ, которымъ отказано в ссудѣ, равно 280, несостоятельныхъ же 39, т.-е. — что первые составляютъ 87% домохозяевъ этой группы; если же мы возьмемъ соответствующія группы домохозяевъ по документальнымъ даннымъ по Клинускому уѣзду, при чемъ въ число больше состоятельныхъ внесемъ домохозяевъ, обладающихъ одною и больше лошадьми, то увидимъ, что число этихъ домохозяевъ составитъ

почти такой же %, каковой былъ полученъ и изъ данныхъ мѣстнаго изслѣдованія, а именно 88%.

Нѣтъ сомнѣнй, что тѣ общія основанія или правила, которыми руководилось земство при опредѣленіи того, слѣдуетъ или нѣтъ разрѣшать ссуду данному домохозяину, были вполне пригодны, когда применялись къ большому числу просителей и оказывались целесообразными для большинства ихъ, по применяясь къ отдѣльнымъ лицамъ, они не исключали возможности ошибки, такъ какъ судить о матеріальной обеспеченности просителей приходилось по нѣкоторымъ только внѣшнимъ признакамъ. Но, повидимому, основанія эти далеко не были узкими, что можно заключить изъ сравнительно небольшого числа такого рода случаевъ, когда домохозяева, которымъ было отказано в ссудѣ, обещались съ трудомъ, т.-е. съ замѣтными лишениями или ущербомъ для своего хозяйства. Чтобы уяснить нѣсколько этотъ вопросъ, воспользуемся указаніями мѣстнаго изслѣдованія о тѣхъ селеніяхъ (77), въ которыхъ испрашиваемые помпика, сколькоимъ именно домохозяевамъ было отказано в ссудѣ и какинъ послѣдствіи оказались результатомъ такого отказа. Представляя эти данныя въ табличной формѣ, мы увидимъ, что изъ числа 173 домохозяевъ:

Какой % общ. числа они составляютъ	Обошлись безъ труда.	Для покупки сѣмянъ продалъ скотъ.	Взяли въ заемъ %.	Запустили лошадей.	Сдали въ аренду (частную) на дѣли.
61	106	85	15	14	3
20					
9					
8					
2					

Таблица эта достаточно говоритъ въ пользу высказаннаго предположенія, указывая, что большинство (61%) домохозяевъ, которымъ было отказано в ссудѣ, повидимому и не особо нуждались въ ней, затѣмъ значительной группѣ (29%), едвали пришлось испытать вслѣдствіе отказа особую нужду, такъ какъ домохозяева этой группы или имѣли возможность продать лишнюю скотину (допустить возможность продажи *последней* — скотины, въ большинствѣ случаевъ едва ли будетъ основательно), или, пользуясь довѣріемъ, могли получить частную ссуду, что также служитъ признакомъ нѣкотораго экономического достатка; такимъ образомъ домохозяева, для которыхъ отказъ в ссудѣ действительно имѣлъ важное значеніе, составляютъ около 10% всѣхъ домохозяевъ, которые были лишены земской ссуды.

Приведенныя данныя касались тѣхъ случаевъ отказовъ, когда они относились только къ отдѣльнымъ домохозяевамъ и не касались тѣхъ случаевъ, когда в ссудѣ отказываемо было цѣлымъ селеніемъ. Чтобы показать, какинъ образомъ обходились селенія, когда имъ было отказано в просимой ссудѣ, приведемъ отъѣвы опрошенныхъ крестьянъ селеній этого рода, которые, указавши,

что имъ было отказано въ ссудѣ, пояснили и то, какимъ образомъ они обошлись въ этомъ случаѣ; при этомъ сходные отвѣты не будемъ выписывать каждый отдѣльно, а укажемъ только число подобныхъ между собою отвѣтовъ и (въ примѣчаніи) приведемъ названія тѣхъ селеній, гдѣ отвѣты эти были получены.

	Число селеній, гдѣ получены были ука- занные отвѣты.
„Обошлись безъ нужды“	2 1)
„Обошлись при помощи частнаго кредита“	8 2)
„Кто корову продалъ, кто одежду закладывалъ, а то у богатыхъ брали съ условіемъ отдачи 13 мѣръ за полученные 10“	1 3)
„Часть поля не обсеяли; нѣкоторые продавали или закладывали одежду, или продавали скотину“	10 4)
„Порѣже посеяли; нѣкоторые продавали скотину, а нѣкоторые и своимъ овсомъ обошлись“	1 5)
„Нѣкоторые занимали въ другихъ селеніяхъ, а больше стали сѣять картофеля“	1 6)
„До 1/2 или болѣе пустовало“, или „многіе не сѣяли“	10 7)

Составить какой-либо опредѣленный выводъ изъ приведенныхъ отзывовъ едва ли возможно какъ по незначительному числу ихъ, такъ и потому, что ими не указывается, какое число домохозяевъ обошлось тѣмъ или другимъ способомъ, а потому и нельзя опредѣлить интенсивности нужды селеній каждой группы.

Что касается мотивовъ отказовъ въ ссудѣ, при чемъ отказы исходили по преимуществу отъ уѣздныхъ управъ, то они были вѣроятно всюду болѣе или менѣе однородны.

Въ дѣлѣ выдачи ссудъ земство руководилось правиломъ выдавать ссуды преимущественно передъ другими тѣмъ обществамъ, которыя, не имѣя стороннихъ заработковъ, занимались болѣе земледѣліемъ, а также считало нужнымъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, оказывать большую помощь тѣмъ селеніямъ, которыя еще не состояли должниками губернскаго продовольственному капиталу *). Это же говорятъ документальныя данныя по Клинскому и Бронницкому уѣздамъ.

1) Старо-Терлево, Горбов. в., Рузск. у., и д. Городица, Осѣвск. в., Богородск. у.; 2) Кривцы и Хлуднево, Велинск. в., Бронниц. у., Аликвино, Капанск. в., Верейск. у., Петровское и Васильевское, Софьинск. в., Бронниц. у., Косатино, Салтыков. в., того же уѣзда, Гольцево, Кульп. в., Волокол. у., и Ново-Ивановское, Троице-Голениц. в., Москов. у.; 3) Выхово, Борщ. в., Клинск. у.; 4) Канава, Кузьминка и Аблянищево, Капан. в., Верейск. у., Стребково, Горск. в., Коломенск. у., Меньшево, Заварково, Никулино, Папино, Арменевое и Ново-Степаново, Салтык. в., Бронн. у.; 5) Захарьино, Капан. в., Верейск. у.; 6) Глинщице, Завид. в., Клинск. у.; 7) Ильинское, Салтыков. в., Брон. у., Селятино и Петровское, Петровск. в., Верейск. у., Головково и Строганца, Капанск. в., того же уѣзда, Надвразье и Турово, Еремѣев. в., Звениг. у., Васюково, Клемент. в., Рузск. у., Анчерино и Сумароково, Анчеривск. в., того же уѣзда. 8) См. „Докладъ по народн. продов.“ 1886 г., стр. 2, и „Ежегодникъ“ 1886 г., стр. 93, и гл. 2 перваго отд. настоящаго труда.

Но этимъ двумъ уѣздамъ въ 1886 году отказано было въ ссудѣ 106 селеніямъ, изъ которыхъ 42 отказано было потому, что нѣкоторыя экономическія особенности этихъ селеній (мѣстные промыслы, существованіе арендныхъ статей, благоприятныя особенности земельного надѣла и т. п.) дѣлали потребность въ ссудѣ не особо ощутительною; затѣмъ 31 селен. отказано, какъ неуплатившимъ долгъ по ссудамъ прежнихъ лѣтъ; 17—какъ имѣвшимъ возможность обойтись съ помощью ссуды изъ своихъ общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ, 7—какъ опоздавшимъ просьбою; 6—отказано уѣздною управою (Бронницкою) потому, что просившія общества имѣли возможность, но не исполнили своихъ магазиновъ въ предшествовавшіе годы; 2 селенія этой группы не получали ссуды потому, что имѣли достаточный запасъ магазиннаго зерна, и, наконецъ, 1 селенію отказано потому, что общество не согласилось на круговое ручательство. Что же касается до данныхъ мѣстнаго изслѣдованія по этому предмету, то, къ сожалѣнію, они представляютъ только очень небольшое число нужныхъ указаній; такъ—изъ 83 селеній, заявившихъ, что имъ было отказано въ просьбѣ ссуды—только 18 могли указать на мотивы такихъ отказовъ, большинство же остальныхъ селеній на предложенный по этому предмету вопросъ отвѣтили незначительнѣе. Изъ числа этихъ 18 сел., по словамъ опрошенныхъ, оказалось 8, которыя не получили ссуды потому, что опоздали просьбою; 5 селеній, состоящихъ на денежномъ продовольственномъ окладѣ, какъ на причину отказа указали на то, что они не внесли ничего или только небольшую часть причитаваемаго съ нихъ сбора въ продовольственный капиталъ; 3 селенія не получили ссуды потому, что приговоры ихъ не были подписаны достаточнымъ числомъ домохозяевъ (въ двухъ—изъ этихъ трехъ случаевъ—причина этого указывается въ нежеланіи подчиниться круговой порукѣ); затѣмъ 1 селенію отказано было въ ссудѣ, какъ имѣвшему возможность легко обойтись безъ нея, и, наконецъ—1 потому, что въ общественномъ магазинѣ этого селенія имѣлось достаточное количество ржи, которую можно было продать и купить сѣмянъ овса.

Но кромѣ тѣхъ случаевъ, когда селенія не получали ссуды по причинѣ отказа въ ней со стороны земскихъ управъ, нѣкоторыя селенія сами рѣшили отказаться отъ предложенной имъ по ихъ просьбѣ ссуды. Матеріалъ мѣстнаго изслѣдованія указываетъ 68 такихъ селеній, изъ которыхъ 45—отказались отъ полученія ссуды потому, что она предложена была уже несвоевременно, т. е. когда просившіе или уже обсеяли поля зерномъ, полученнымъ преимущественно при помощи частной ссуды, или тогда, когда время посева уже прошло, и просившіе ссуду не рѣшились подвергнуться риску слишкомъ поздняго сѣва *); затѣмъ 6 сел. отказались отъ ссуды потому, что приходилось далеко ѣхать за полученіемъ присланнаго на опредѣленные пункты овса; 3 селенія не пожелали получить предложенной ссуды въ виду того, что разрѣшенное къ полученію далеко не соответствовало проси-

*) Значительное большинство этихъ сел., а именно—40, находятся въ Верейскомъ уѣздѣ; причина такого опозданія въ выдачѣ ссуды (въ 1886 г.) уже указывалось выше.

тому количеству; 13 селеній, какъ на мотивъ отказа, указали на обѣ предыдущія причины, и, наконецъ, 1 селеніе отказалось отъ полученія ссуды потому, что прежде ея разрѣшенія, селенію этому предложена была ссуда частная на необременительныхъ, сравнительно, условіяхъ. Изъ вышеизложеннаго видно, что, большинство случаевъ отказовъ самихъ просителей отъ предложенной имъ ссуды обуславливалось позднимъ ея назначеніемъ. Какимъ же образомъ обошлись селенія, отказавшіяся отъ полученія ссуды? Отвѣты спрошенныхъ по этому предмету лицъ говорятъ слѣдующее:

„Не заѣхали большую часть полей“ 1).

„Не обѣхали около 1/2 поля“ 2).

„Нѣкоторые продавали скотину, но значительная часть поля осталась не заѣхавшою“ 3).

„Купили сѣмянъ, продавши скотину, но полось 10 пустоvalo“ 4).

„1/3 домохозяевъ не сѣяли ничего, а остальные взяли у торговца въ долгъ по 6 р. бузь, но полученнаго овса не хватало, почему часть поля пустоvala“ 5).

„1/3 домохозяевъ не сѣяли, 1/3 продавала скотину, а остальные преимущественно обошлись своими; нѣкоторые же брали—въ цѣну“ (т. е. съ условіемъ уплаты осенью стоимости взятаго овса весной) по 75 к. мѣра“ 6).

„Кто до 1/2 посѣялъ своимъ овсомъ, а кто—скотину продалъ“ 7).

„Кто купилъ, кто занялъ, при чемъ нѣкоторые продавали скотину“ 8).

„Брали яровое подъ закладъ одежды или на деньги, вырученныя отъ продажи картофеля“ 9).

„Взяли займы у кабатчика“ 10).

„Посѣяли полученнымъ—въ цѣну—овсомъ“ 11).

„Получили у мѣстнаго фабриканта“ 12).

„Брали у купцовъ подъ работу“ 13).

„Выручили богатый крестьянинъ: далъ по кулю на душу—по 70 к. мѣра; а такъ какъ онъ сводилъ рошу, то давалъ подъ работу“ 14).

Хотя число приведенныхъ отвѣтовъ далеко не такъ значительно, чтобы на основанія ихъ можно было опредѣлить—какимъ образомъ обошлось большинство тѣхъ селеній, которыя сами же отказались отъ ссуды, и насколько была велика испытанная ими нужда, но, тѣмъ не менѣе, и этихъ отвѣтовъ совершенно достаточно, чтобы видѣть, что селенія эти обошлись съ не меньшимъ трудомъ и испытали не меньшую нужду, какъ и тѣ селенія, которымъ въ просимой ссудѣ было отказано.

IV.

Переходя къ выясненію способовъ полученія и распредѣленія ссудъ между просившими, мы прежде всего должны подраздѣлить всѣ случаи полученія на три

1) Рѣвня Кубинск. в. Верейск. у., Нестерово и Вишняково Салтк. в. Бронницк. у.; 2) Чуриково и Подланин Кубинск. в. Верейск. у.; 3) Еремнио, Подсофьино и Выглядово той же волости; 4) Мавѣха Каланск. в. Верейск. у.; 5) Дашниково той же волости; 6) Алексиню той же волости; 7) Шелковка той же волости; 8) Лигушино Завидов. в. Клинск. у.; 9) Леониха Остевск. в. Богородск. у.; 10) Селиваниха Еремѣев. в. Звенигородскаго у.; 11) Старая, Ескино, Земляно и Гранино Каланск. в. Верейск. у.; 12) Стояново Аксеевск. в. Богородск. у.; 13) Хмырово и Голохвастово Рудневск. вол. Верейск. у.; 14) Бодино Кубинск. вол. Верейск. у.

группы, сообразно съ тѣми способами, которые принимались земствомъ при удовлетвореніи нужды просителей. Какъ извѣстно, до 1885 года, въ случаяхъ ходатайствъ сельскихъ обществъ о выдачѣ имъ ссуды на предметъ обмѣненія полей, земскія управы выдавали просителямъ деньги черезъ посредство членовъ управы, старшинъ, старостъ или довѣренныхъ лицъ отъ обществъ, предоставляя заботу о покупкѣ сѣмянъ самимъ просителямъ. Такой порядокъ не представлялся, однако, земству вполне цѣлесообразнымъ, какъ это видно изъ того, что въ 1872 году губернское земское собраніе на вопросъ, предложенный ему г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, отвѣтило тѣмъ, что «признало полезнымъ предоставленіе земскимъ учрежденіямъ права выдавать ссуды на продовольствіе не только деньгами, но и хлѣбомъ» *), при этомъ было выяснено, что «болѣе удобнымъ способомъ выдачи ссудъ хлѣбомъ представляется соглашеніе съ торговцами объ отпускѣ крестьянамъ въ случаѣ необходимости хлѣба за марки, по которымъ затѣмъ производить расчетъ земская управа». Наконецъ, въ 1886 году, согласно съ желаніемъ и самихъ нуждавшихся, губернская земская управа нашла болѣе цѣлесообразнымъ производить выдачу ссуды доставленнымъ на мѣсто или на ближайшія къ мѣстамъ спроса станціи зерномъ, предварительно закупленнымъ въ необходимомъ для удовлетворенія нужды количествѣ. Эти-то обстоятельства и послужили причиной того, что ссуды, выданныя тѣмъ или инымъ способомъ, мѣстнымъ населеніемъ, подраздѣляются на ссуды «денежную», «талонную» и «зерновую», при чемъ подъ «талонною» подразумѣвается тотъ способъ полученія ссуды, при которомъ нуждающіеся получали изъ земскихъ управъ не деньги, а талоны квитанцій, приобретаемы на нихъ сѣмена у тѣхъ или иныхъ торговцевъ (въ выборѣ которыхъ просители стѣсняемы не были), а эти послѣдніе, по предъявленіи талоновъ въ земскія управы, получали уже деньги за проданныя сѣмена. Этой же терминологіи, въ случаѣ надобности, въ дальнѣйшемъ изложеніи будемъ придерживаться и мы, такъ какъ термины эти являются вполне удовлетворяющими своей цѣли. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что мѣстное населеніе строго различаетъ только «денежную» и «зерновую» ссуды, что же касается до ссуды «талонной», то, нѣтъ сомнѣнія, что въ значительномъ числѣ случаевъ ссуда эта приурочивается мѣстнымъ населеніемъ къ одному изъ остальныхъ видовъ ссудъ; причина этому, повидимому, заключается въ томъ, что нѣкоторыя особенности, болѣе свойственныя или первому или послѣднему изъ способовъ, совмѣщались во второмъ, т. е. въ выдачѣ ссудъ при посредствѣ талоновъ. Такъ, наиримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда ссуда оказывалась запоздавшею, или когда просьба вызывалась не только неурожаемъ, но и какимъ-либо другимъ обстоятельствомъ, то при полученіи ссуды по талонамъ, вмѣсто овса, какъ это показало опытъ, получившіе талоны легко могли приобрести на него или разнообразный товаръ, или же деньги; такимъ образомъ въ этомъ случаѣ ссуда эта являлась въ данномъ отношеніи одинаковою съ денежною; съ другой стороны—

*) „Журн. Моск. Губ. Земск. Собр.“, 1872 г., стр. 166.

въ тѣхъ случаяхъ, когда старосты или дозѣренныя лица отъ общества, получивши талоны, приобретаеи сѣмена и доставляли ихъ или непосредственно въ свои селенія, или въ ближайшіе къ нимъ пункты на шоссе или желѣзной дорогѣ, куда затѣмъ нуждающіеся ѣздили за получениемъ,—ссуда эта являлась тождественною съ «зерновою». Такимъ образомъ является вполне понятнымъ, почему мѣстнымъ изслѣдованіемъ зарегистрировано только 98 случ. «талонной» ссуды, въ то время, какъ «зерновая» представляетъ 1.030, а денежная 435 случаевъ. Но хотя каждый изъ упомянутыхъ видовъ ссуды имѣлъ свои особенности, какъ въ дѣлѣ распределенія, такъ и, въ особенности, въ дѣлѣ получения, но, тѣмъ не менѣе, во всѣхъ упомянутыхъ видахъ ссуды были нѣкоторыя общія имъ всѣмъ черты, почему и рассмотрѣніе условій получения и распределенія ихъ является болѣе удобнымъ при его одновременности; въ цѣляхъ же соблюденія послѣдовательности рассмотримъ предварительно условія получения, а затѣмъ уже и распределенія полученныхъ ссудъ.

При полученіи сѣмянъ при ссудѣ «зерновой», доставка сѣмянъ съ мѣста получения (на опредѣленномъ пунктѣ) до мѣста употребленія въ различныхъ селеніяхъ производилась далеко не одинаковымъ способомъ; такъ, изъ имѣющихся данныхъ по этому вопросу относительно 176 селеній оказывается, что по способу доставки сѣмянъ селенія эти распадаются на нѣсколько группъ, сопоставленіе которыхъ представляется въ слѣдующей таблицѣ:

	Сколько верстъ (въ среднемъ) до мѣста получения.	Число селеній.
1) ѣздили наемныя подводы	34,8	23
2) » не всѣ, нѣкоторые платили другимъ за провозъ	23,7	61
3) » по соглашенію — кому $\frac{1}{2}$ кула, тѣ ѣздили по-двое	21,6	1
4) » всѣ бравшіе по-двое, запрягая въ телѣги пары	11,3	5
5) » каждый за своимъ	10,6	64
6) » «міромъ» — изъ-подводъ	9,1	21
7) » «кто ѣздитъ въ 1-й разъ — не ѣздитъ во 2-й» *)	3	1

Сопоставленіе это указываетъ на то, что наибольшее число получившихъ ссуду домохозяевъ ѣздили за получениемъ сѣмянъ или каждый отдѣльно, или соглашавсь съ другими, при чемъ платили за провозъ своей доли; кромѣ того приведенное сопоставленіе даетъ основаніе предполагать нѣкоторую зависимость способовъ доставки отъ дальности разстояній, указывая (по 1, 2, 5 и 6 группамъ,

*) Объясненіе этого случая см. ниже.

т.-е. наиболѣе многочисленнымъ), что неоплаченная доставка (5 и 6 группы) соответствовала наименьшему разстоянію перевозки, отчасти оплаченная соответствовала уже разстоянію гораздо большому, и, наконецъ, самому дальнему разстоянію отъ мѣста требованія до мѣста выдачи соответствовала перевозка сѣмянъ платная, произведенная при посредствѣ наемныхъ подводъ *).

Переходя затѣмъ къ рассмотрѣнію условій полученія сѣмянъ для посѣва селеніями, получившими ссуду денежную, находимъ, что способъ приобретения сѣмянъ на полученные въ ссуду деньги въ различныхъ селеніяхъ былъ довольно разнообразенъ: такъ, на примѣръ, въ однихъ изъ этихъ селеній сѣмена приобретались на всѣ полученные деньги огульно для всѣхъ нуждавшихся, которые затѣмъ распределяли между собою купленные сѣмена; въ другихъ на полученные и распределенныя между нуждавшимися деньги сѣмена покупались каждымъ домохозяиномъ особо; въ третьихъ полученными деньгами уплаченъ былъ долгъ за взятые, еще до полученія ссуды, сѣмена и т. д. Такихъ селеній, которыми

*) Считаемо нужнымъ замѣтить, что числа верстъ во всѣхъ случаяхъ, приведенныхъ выше, нѣсколько отступаютъ отъ действительныхъ соответствующихъ разстояній. Дѣло въ томъ, что данныя мѣстнаго изслѣдованія, указывая мѣста полученія выданныхъ въ ссуду сѣмянъ (604 случая), весьма рѣдко указываютъ действительныя разстоянія въ верстахъ, для опредѣленія которыхъ пришлось прибѣгнуть къ масштабному измѣренію разстояній на картѣ (карта Московской губ.; масштабъ — 6 верстъ въ англійскомъ дюймѣ). Очевидно, что разстоянія, полученные такимъ образомъ, меньше действительныхъ; но чтобы указать, какова должна быть соответствующая поправка, найдемъ среднюю ошибку, для чего воспользуемся тѣми 251 случаемъ, когда разстояніе селеній отъ мѣста получения ссуды известно какъ масштабное, такъ и действительное. Сопоставляя эти данныя въ соответствующей таблицѣ, найдемъ, что при масштабномъ измѣреніи —

отъ 1 до 10 верстъ разстояніе это составляетъ	67% действительнаго.
» 11 " 20 " " " " "	63% " "
» 21 " 30 " " " " "	62% " "
» 31 " 40 " " " " "	71% " "
» 41 " 50 " " " " "	69% " "
» 51 и выше " " " " " "	64% " "

Такимъ образомъ мы видимъ, что масштабное измѣреніе, составивъ въ общемъ среднее 65% действительнаго, оказываетъ значительную устойчивость, колеблется только въ предѣлахъ 62—71%. Колебаніе это сводится до minimum'a при болѣе крупной группировкѣ, какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

При масштабномъ измѣреніи.	Сколько % действит. разстоянія составляетъ масштабное.	Число случаевъ.
Отъ 1 до 20	65%	156
» 21 " 40	65%	72
» 41 и выше	66%	23

Такая устойчивость полученныхъ величинъ свидѣтельствуетъ за то, что тѣ выводы, которые сдѣланы выше, остались бы такими же, если бы величины эти были получены и не такимъ искусственнымъ путемъ, такъ какъ всѣ они въ этомъ случаѣ измѣнились бы въ одинаковомъ направленіи.

по полученіи денегъ были куплены сѣмена огульно сразу для всѣхъ нуждавшихся домохозяевъ, при мѣстномъ изслѣдованіи зарегистрировано 45, изъ числа которыхъ въ 25 селеніяхъ овесъ покупался сельскими старостами, въ 7 уполномоченными на это лицами отъ обществъ, въ 7 же сѣмена были куплены цѣлыми обществами, въ 1 старостою, въ 1 старщиною, затѣмъ въ 2 селеніяхъ (Обидино, Лучанской волости и Куртниково, Патницкой волости, Звенигородскаго уѣзда) часть нуждавшихся получала сѣмена, купленные по ея порученію старостами, часть же покупала сѣмена на полученные деньги непосредственно; наконецъ, по 2 селеніямъ не помѣчено, кѣмъ именно для нихъ приобрѣтены были сѣмена. Изъ числа селеній, получившихъ себѣ сѣмена не оптовою покупкою, въ 169 селеніяхъ сѣмена покупались каждымъ домохозяиномъ отдѣльно; затѣмъ 18 селеній оказалось такихъ, которые выданными имъ деньгами уплатили долгъ за полученныя прежде этого сѣмена, при чемъ изъ числа этихъ 18 селеній въ 9 всѣ деньги сполна пошли на уплату долга, въ 5—частію на уплату долга, частію же на добавочную покупку сѣмянъ овса; въ 2 селеніяхъ полученными деньгами уплатили долгъ частнымъ лицамъ, частію же пополнили произведенную растрату казенныхъ сборовъ, доля которыхъ была крестьянами позайствована на покупку сѣмянъ; затѣмъ въ 2 селеніяхъ полученныя деньги частію были употреблены на уплату долга за взятые сѣмена, частію же на собственные нужды.

Разсмотримъ теперь, гдѣ же именно приобрѣтались сѣмена на полученныя въ ссуду деньги, насколько велика была при этомъ дальность поѣздокъ за покупкою сѣмянъ, а также попытаемся выяснитъ, въ зависимости отъ чего эта величина дальности поѣздокъ подвергалась измѣненіямъ. Нѣтъ сомнѣній, что при полученіи денежной ссуды причины такихъ измѣненій могли быть довольно разнообразны, но во всякомъ случаѣ главнѣйшею изъ нихъ должна считаться близость и многочисленность, или обратное отношеніе числа торговыхъ и промышленныхъ заведеній, гдѣ данныя селенія могли приобрѣсть сѣмена. Но такъ какъ въ счастливыхъ, въ этомъ отношеніи, условіяхъ находилось (какъ и въ настоящее время) только небольшое меньшинство селеній, то большинству ихъ въ годы неурожаевъ приходилось приобрѣтать сѣмена или въ ближайшихъ селеніяхъ, т. е. въ мѣстности, также пораженной неурожаемъ, гдѣ, поэтому, спросъ, нѣрѣдко болѣе предложенія, сильно возвысилъ цѣну, или же селеніямъ этимъ приходилось обращаться за покупкою сѣмянъ въ болѣе отдаленныя мѣстности, гдѣ, благодаря тѣмъ или инымъ условіямъ, цѣны были ниже, и выборъ болѣе разнообразенъ; но кромѣ этого послѣдняго обстоятельства, покупка сѣмянъ на болѣе отдаленныхъ рынкахъ являлась и менѣе рискованною, потому что сѣмена, покупаемая тамъ, были преимущественно привозныя, а не мѣстныя, на всхожесть которыхъ, послѣ испытаннаго неурожая, надежды, конечно, было немного. Но очевидно, что предпочтень отдаленный рынокъ ближайшему возможно было только при условіи удовлетворительнаго состоянія дорогъ и достаточности времени. Чтобы выяснитъ вліяніе этого послѣдняго обстоятельства, сопоставимъ данныя о вре-

мени и дальности поѣздокъ получившихъ денежную ссуду жителей 178 селеній, о которыхъ имѣются по данному вопросу нужныя свѣдѣнія. Разбивая эти селенія на группы соотвѣтственно мѣсяцамъ полученія или ссудъ и опредѣляя среднюю величину дальности поѣздокъ по каждой группѣ, мы найдемъ, что для селеній, получившихъ ссуду:

	Число такихъ селеній.
въ мартѣ мѣсяцѣ, средняя дальность поѣздокъ равнялась 23 верст.	28
> апрѣлѣ > > > > > >	14 > 46
не позднѣе 15 числа мая мѣсяца > > > > >	12 > 88
позднѣе 15 > > > > > >	8 > 16

Сопоставленіе это дѣйствительно подтверждаетъ высказанное выше предположеніе, указывая на то, что время полученія денежныхъ ссудъ не осталось безъ вліянія на измѣненіе величины дальности поѣздокъ съ цѣлью приобрѣтенія сѣмянъ.

Далеко не представляетъ такой законосообразности сопоставленіе данныхъ о ссудахъ талонныхъ, что и понятно, такъ какъ при полученіи ссуды этого вида нуждающимся приходилось войти въ соглашеніе съ продавцами, выборъ которыхъ представлялся довольно ограниченнымъ. Такъ, распредѣляя, подобно предыдущему, данныя этого рода на три группы по мѣсяцамъ полученія ссудъ, мы найдемъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда ссуда была разрѣшена въ мартѣ — средняя дальность поѣздки равнялась 12 верстамъ, при полученіи въ апрѣлѣ мѣсяцѣ — 6 верстамъ и, наконецъ, въ май — 9 верстамъ. Вообще разница въ этомъ отношеніи между талонною и денежною ссудами настолько значительна, что едва ли эту разницу можно объяснять только тѣмъ, что среднія величины разстояній (при поѣздкахъ) при полученіи талонной ссуды выведены изъ меньшаго числа случаевъ, нежели при опредѣленіи подобныхъ же величинъ изъ данныхъ, относящихся къ полученію ссуды денежной. Еще болѣе наглядно эта разница обнаружится, если мы сопоставимъ время полученія ссуды и среднюю дальность поѣздокъ вообще для каждого изъ указанныхъ видовъ ссудъ. Изъ сопоставленія этого мы увидимъ, что селеніямъ (178), получившимъ денежную ссуду, выдача ея была разрѣшена около 23 числа апрѣля (въ среднемъ), при чемъ средняя дальность поѣздокъ за покупкою сѣмянъ для этихъ селеній равнялась 13,7 верстамъ; въ селеніяхъ же (63), получившихъ талонную ссуду, которымъ выдача была разрѣшена 31 апрѣля, средняя дальность поѣздокъ равнялась только 8,2 верстамъ.

Итакъ изъ всѣхъ этихъ сопоставленій видно, что, при равныхъ почти условіяхъ времени, селенія получавшія талонную ссуду, приобрѣтали сѣмена на болѣе близкихъ рынкахъ, нежели селенія, получавшія ссуду денежную. Но такъ какъ въ большинствѣ случаевъ ближайшими торговцами зерна являются тѣ «богатые мужики» или «ростовщики», которые въ другое время являются скуп-

щиками того же зерна, то, повидному, съ достаточною степенью вѣроятности можно предположить, что большинство селеній, получившихъ талонную ссуду, приобрѣтало сѣмена у тѣхъ же лицъ, у которыхъ оно покупало сѣмена или получало ихъ въ кредитъ въ годы обычные или менѣе неурожайные.

Стоимость сѣмянъ при полученіи ссуды денежной или талонной опредѣлялась очевидно мѣстными лавочниками или рыночными цѣнами, что же касается до цѣны овса при полученіи ссуды зерновой, то изъ имѣющихся данныхъ видно, что по уѣздамъ Волоколамскому, Звенигородскому, Клинскому и Можайскому, кулъ овса, закупленнаго (въ 1886 г.) земствомъ, обошелся въ 5 руб. 98 коп. (съ провозомъ по желѣзной дорогѣ), а по уѣздамъ: Дмитровскому, Коломенскому, Московскому, Подольскому, Рузскому и Серпуховскому—въ 5 р. 57 коп. Въ имѣющемся матеріалѣ мѣстнаго изслѣдованія мы не находимъ такихъ данныхъ, которые могли бы выяснитъ насколько, выгодно въ данномъ случаѣ оказалась закупка сѣмянъ земствомъ. Такъ, напримѣръ, хотя у насъ и имѣются свѣдѣнія о мѣстныхъ цѣнахъ овса въ 1886 году (по губерніи — 5 р. 50 коп. восьмимѣрная четверть), но матеріалъ этотъ оказалось невозможнымъ использовать съ указанною цѣлью, такъ какъ земство покупало овесъ не на мѣру, а на вѣсъ, сортъ овса тоже былъ неодинаковъ въ различныхъ случаяхъ: на мѣстныхъ рынкахъ фигурировалъ овесъ преимущественно мѣстный — «русскій», а земство покупало «степной» — и т. д. Но во всякомъ случаѣ, если принять во вниманіе то обстоятельство, что полученными отъ земства сѣменами всѣ получившіе ихъ были вполне довольны (данныя въ подтвержденіе этого будутъ приведены въ отд. VII настоящей главы), что несомнѣнно говоритъ за добросовѣстность этихъ сѣмянъ, а также и то, что сѣмена эти приобрѣтались въ годъ особенной дороговизны ихъ, то можно придти къ заключенію, что та цѣна, по которой покупало сѣмена овса земство, была во всякомъ случаѣ не выше, а скорѣе ниже той (такъ какъ земство получало оптомъ), по которой такого же сорта сѣмена покупались, или могли быть куплены, мѣстными населеніемъ.

Изъ числа тѣхъ расходовъ, съ которыми было связано полученіе ссуды, наиболѣе ощутительнымъ для просителей являлся расходъ по перевозкѣ сѣмянъ съ мѣста покупки или съ того пункта, куда были доставлены сѣмена до мѣста жительства получившихъ ссуду.

Такъ изъ разсмотрѣнія имѣющихся данныхъ по 54 селеніямъ, о которыхъ извѣстно, какъ далеко ѣздили получившіе ссуду за сѣменами и сколько платили въ этихъ случаяхъ лица, не ѣздившія сами, оказывается, что въ тѣхъ селеніяхъ, откуда приходилось ѣздить за полученіемъ сѣмянъ не далѣе 20 верстъ *) (въ среднемъ — 13 по 24 случаямъ)—за провозъ куля платилось по 3 коп. съ версты; въ селеніяхъ, отстоявшихъ отъ мѣстъ полученія сѣмянъ на разстояніи 21 — 40 верстъ (въ среднемъ 26 верстъ по 22 случаямъ), за провозъ куля платилось 2, коп. съ версты; наконецъ, въ тѣхъ селеніяхъ, откуда приходилось

*) Число верстъ опредѣлено по масштабу.

ѣздить за сѣменами далѣе 40 верстъ (въ среднемъ 48 верстъ по 10 случаямъ)—за провозъ куля платилось съ версты 1, коп.

Что же касается до другихъ расходовъ, то изъ имѣющихся указаній (14) видно, что всѣ почти они сводились на плату «за хлопоты» старшинъ, старостъ, довѣренными лицамъ и т. п., при чемъ плата эта производилась съ куля и колебалась отъ 7 до 30 коп. Расходы эти, свойственные каждому изъ видовъ ссуды, въ большинствѣ случаевъ, конечно нельзя признать непроизводительными, если принять во вниманіе, что упомянутыя лица — старшины, старосты и т. д. — верѣдно должны были потерять нѣсколько дней на поѣздки въ уѣздные города или Москву. Совершенно къ иному типу расходовъ слѣдуетъ отнести тѣ изъ нихъ, которые вызваны были несовершенствомъ организаціи дѣла выдачи ссуды, по причинѣ котораго получившіе ссуду подвергались совершенно излишнимъ расходамъ, какъ это видно, напримѣръ, изъ того, что 29 селеній (по уѣздамъ Клинскому, Дмитровскому и Звенигородскому) оказались вынужденными проѣздить за полученіемъ сѣмянъ на опредѣленные пункты по два раза, такъ какъ въ первую поѣздку они не могли получить овса, потому что «онъ еще не пришелъ». Но нѣтъ сомнѣнія, что и тѣ изъ расходовъ, которые отнесены въ разрядъ необходимыхъ (плата за провозъ, за хлопоты и т. п.), могутъ быть доведены до минимума при расширеніи сѣти шоссеиныхъ путей, болѣе удачнымъ выборомъ пунктовъ подвоза и т. п.

У.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ свѣдѣній, которыя имѣются о такого рода случаяхъ, когда часть или даже сплошная вся полученная ссуда не была употреблена по назначенію и оказалась израсходованною на различные нужды. Изъ имѣющихся данныхъ по этому предмету оказывается, что изъ числа селеній, получившихъ ссуду зерновую, подобныя растраты имѣли мѣсто только въ двухъ изъ этихъ селеній, при чемъ въ каждомъ изъ нихъ ссуда была растрчена однимъ только домохозяиномъ; изъ числа селеній, получившихъ ссуду талонную—она оказалась растрченою въ трехъ селеніяхъ, какъ опоздавшая къ посѣву—всѣми домохозяевами, при чемъ въ одномъ изъ этихъ селеній полученные деньги были употреблены на уплату казенныхъ повинностей, а въ двухъ—на собственные нужды (забрали у торговцевъ разными товаромъ); наконецъ, изъ числа селеній, получившихъ ссуду денежную—40 оказалось такихъ, которыя растратили только часть полученныхъ въ ссуду денегъ, употребивъ остальную часть этихъ денегъ на покупку сѣмянъ, и 51 селеніе, гдѣ полученная ссуда была растрчена сплошная; изъ числа этихъ послѣднихъ селеній—34 употребили полученные деньги на домашнія нужды, 7—на уплату казенныхъ повинностей, 4—частію на домашнія нужды, частію же на уплату казенныхъ повинностей, 5—на общественныя нужды (покупку пожарной трубы, чистку канавъ и т. п.) и 1—на уплату страховой преміи.

При выясненіи причинъ, отъ которыхъ зависѣло то или иное употребленіе полученныхъ въ ссуду денегъ, прежде всего напрашивается вниманію то соображеніе, что селенія, нецѣлесообразно израсходовавшія полученную ссуду, должны быть отнесены въ группѣ селеній, экономическія особенности которыхъ дѣлали необходимость въ ссудѣ не особо оцутительною, такъ какъ отсутствіе неурожайности едва ли допустимо для селеній этой группы въ виду того, что фактъ этотъ оказывается засвидѣтельствованнымъ производившими дознаніе членами управы, а также и въ виду того обстоятельства, что рядомъ съ селеніями, растратившими полученную ссуду, находились въ тѣхъ же уѣздахъ и волостяхъ — другія, въ которыхъ ссуда была употреблена по назначенію. Чтобы указать, насколько разнятся указанные группы селеній по тѣмъ экономическимъ признакамъ, которые (какъ это будетъ указано ниже) оказываютъ особо замѣтное вліяніе на степень нуждаемости въ ссудѣ, представляемъ слѣдующую таблицу:

	Надѣл. Въ десятинахъ	Находг. зем. на рев. душу.	Какой % селеній занимается промыслами:						
			Мѣстн.	Лѣсн.	Дальн. отхож.	Фабр.	Возн.	Мѣстн. отхож.	Мѣстн.-ку- старь, фабр.
1) Селенія, израсходовавшія ссуду не по назначенію.	3,300	1,000	25	22	20	13	10	8	2
2) Селенія, израсходовавшія ссуду не по назначенію.	3,300	1,000	21	8	23	11	27	8	2

Таблица эта, не подтверждая высказаннаго выше предположенія, скорѣе свидѣтельствуетъ о томъ, что, въ дѣлѣ того или иного употребленія полученныхъ денегъ — экономическія условія противопоставляемыхъ селеній едва ли могли имѣть рѣшающее значеніе. Сопоставляя затѣмъ (въ среднихъ величинахъ) данныя о времени полученія и размѣрѣ полученныхъ ссудъ по каждой изъ тѣхъ группъ, на которыя разбиваются селенія, получившія денежную ссуду, находимъ слѣдующее:

	Получено на душу руб.	Время разрѣшенія ссуды.
Въ селеніяхъ, гдѣ на полученныя деньги были приобретены сѣмена огульно для всего общества	5	15 апр.
Въ селеніяхъ, гдѣ были куплены сѣмена каждымъ домохозяйствомъ отдѣльно.	3,381	29 >
Въ селеніяхъ, укупившихъ полученными деньгами долгъ за взятые сѣмена	3,71	18 маа.

	Получено на душу руб.	Время разрѣшенія ссуды.
Въ селеніяхъ, растратившихъ только часть полученныхъ денегъ	3,301	15 мая
Въ селеніяхъ, растратившихъ сполна все полученныя деньги	1,52	24 *)

Итакъ, изъ приведенной таблицы видно, что, тѣ селенія, которыя получили ссуду въ наибольшемъ количествѣ и заблаговременно, наиболее цѣлесообразно употребили полученныя деньги; селеніями же, растратившими полученныя деньги не по назначенію, оказываются тѣ, которыя получили ссуду слишкомъ поздно и въ количествѣ гораздо менѣе значительномъ, нежели другія селенія; говоря иначе, сопоставленіе это обнаруживаетъ, что способъ употребленія денегъ, а отчасти и способъ полученія сѣмянъ въ данныхъ селеніяхъ, находились въ зависимости отъ времени и размѣра полученныхъ ссудъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что хотя въ большинствѣ зарегистрированныхъ случаевъ могли сказаться свое дѣйствіе обѣ указанные причины (время и величина ссуды) одновременно, но тѣмъ не менѣе есть основанія предполагать, что растрата полученныхъ въ ссуду денегъ могла быть вызываема и каждою изъ указанныхъ причинъ отдѣльно.

Такъ, напримѣръ, если мы возьмемъ селенія (43), получившія ссуду въ размѣрѣ не менѣе 4 р. на душу, то найдемъ, что изъ числа тѣхъ, которыя получили ссуду не позднѣе 10 мая, ссуда оказалась растратленною въ 5% селеній, въ тѣхъ же случаяхъ, когда ссуда была получена позднѣе 10 мая, она оказалась растратленною въ 17% селеній; наконецъ изъ числа тѣхъ (9) селеній, которыя получили ссуду тоже позднѣе 10 мая, но въ количествѣ меньшемъ 4 руб. на душу (въ среднемъ 2 р.), такія, которыя растратили полученную ссуду, составляютъ уже 89%.

VI.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ данныхъ, которыя говорятъ о распредѣленіи полученныхъ ссудъ между нуждающимися. Доставленныя въ селенія деньги или сѣмена обыкновенно распредѣлялись въ присутствіи сельскихъ старостъ, тѣхъ домохозяевъ, которымъ ссуда была назначена, а иногда и въ присутствіи всѣхъ домохозяевъ (схода). Очевидно, что въ дѣлѣ распредѣленія ссудъ на жѣтѣ ихъ полученія могли практиковаться собственно только два вида:

*) Въ послѣднее сопоставленіе нами не была включена группа (110) селеній, о способѣ употребленія денегъ которыми свидѣній не имѣется; но если признать справедливымъ сдѣланный нами выводъ о вліяніи времени и количества полученной ссуды на ея употребленіе, то можно думать, что большинство селеній этой группы употребили деньги по назначенію, такъ какъ (въ среднемъ) ссуда была ими получена 28 апрѣля въ размѣрѣ 3,60 руб. на душу.

или выдача ссуды въ томъ количествѣ и тѣмъ домохозяевамъ, которымъ и поскольку было назначено землею управою, или же распределение ссуды по усмотрѣнію сельскаго общества, такъ свазать, вопреки назначенію управы. Этотъ послѣдній видъ распределения, какъ это будетъ указано ниже, могъ быть одною изъ согласныхъ съ тѣми основаніями распределения, которыя на практикѣ были приняты земскими управами. Такъ, разсматривая тѣ данныя о распределеніи, относительно которыхъ имѣются категоричныя указанія опрошенныхъ, что ссуда въ этихъ случаяхъ распределялась «по усмотрѣнію міра» находимъ, что изъ 86 случаевъ распределения міромъ ссуды зерновой—26 случаевъ оказывается такихъ, когда *міръ распределялъ не всю полученную ссуду по своему усмотрѣнію, а только ту часть ея, отъ полученія которой почему-либо нѣкоторые домохозяева отказались и передали ее въ міръ**, при чемъ эта часть полученной ссуды распределялась или только между наиболѣе нуждавшимися или же между всѣми домохозяевами, которые воспользовались ссудою. При распределеніи талонной ссуды такихъ случаевъ было 4 изъ 9, и, наконецъ, при распределеніи ссуды денежной—5 изъ 29*). Затѣмъ насчитывается 19 случаевъ такихъ, когда ссуда (въ 12 случаяхъ—зерновая, въ 6 денежная и въ 1 талонная) распределялась міромъ *между нуждавшимися, или по нуждѣ глядя. Не выдавали безлошаднымъ*—при мірскомъ распределеніи зерновой ссуды—въ 5 случаяхъ, изъ которыхъ въ одномъ (д. Сенокво Лучинской в. Звенигородскаго уѣзда) доля безлошаднаго передана была крестьянину, взявшему въ аренду землю этого безлошаднаго; при распределеніи ссуды денежной не выдано безлошаднымъ въ 4 случаяхъ, при чемъ причитавшаяся имъ доля частью была распределена между получившими ссуду домохозяевами, частью же осталась не разобранною на рукахъ у старосты.

Всѣ эти случаи по основаніямъ распределенія болѣе или менѣе подходятъ къ группѣ случаевъ распределеній по назначенію управы; сюда же могутъ быть отнесены и тѣ 8 (изъ 20) разнообразныхъ способовъ распределенія міромъ зерновой ссуды, которые не могли быть подведены подъ болѣе общія категоріи; таково напримѣръ, было распределеніе ссуды въ дер. Ростовцово Пятницкой волости Звенигородскаго уѣзда, гдѣ—«получили просившіе, но у одного домохозяина, хотѣвшаго продать свою долю, міромъ отняли и отдали нуждавшемуся»; или распределеніе въ дер. Золіно Соголевской волости Блинскаго уѣзда и въ дер. Вишени Орѣшковой волости Рузскаго уѣзда, изъ которыхъ въ первомъ случаѣ—«выдали по назначенію управы, кромѣ одного: болно плохъ—возвезть да и пропеть»,—а во второмъ случаѣ—«обществомъ не выдали полученное зерно тѣмъ двумъ домохозяевамъ, которые уходили и бросали землю, а полученное въ ссуду зерно хотѣли продать»—зерно это выдано было тѣмъ тремъ домохозяевамъ, которымъ было отказано земствомъ,—и т. п.

*) 4 случая такого распределенія имѣли мѣсто въ такихъ селеніяхъ, гдѣ на полученные деньги были куплены огульно овесъ для всѣхъ нуждавшихся.

Совершенно иной характеръ носятъ основанія распределенія ссуды міромъ въ тѣхъ случаяхъ, когда полученная ссуда распределялась между всѣми или «по надежности глядя». Случаевъ распределенія между всѣми зерновой ссуды зарегистрировано—15, денежной—7 и талонной 2; по надежности же просителей зерновая ссуда распределялась въ 8 случаяхъ, денежная—въ 5 и талонная—въ 2. Къ этой же группѣ случаевъ распределеній, несогласныхъ съ основаніями земскаго распределенія, должны быть отнесены и тѣ 6 (изъ 20 вышеуказанныхъ) разнообразныхъ случаевъ распределенія зерновой ссуды, когда міромъ, напримѣръ,—«дали двумъ просившимъ—на пробу, хотя земствомъ имъ и было отказано»; или когда—«міромъ распределяли на всѣхъ, хотя нуждавшимся давали больше» и т. п. Разсматривая всѣ вышеуказанные случаи распределенія ссуды міромъ, находимъ, что большинство этихъ распределеній произведено по тѣмъ же основаніямъ, которыми руководилось и земство, что служитъ указаніемъ на то, что нераспределенія эти были вызваны или ошибками въ данномъ отношеніи земства, или же совершенно исключительными обстоятельствами, какъ, наприм., тѣмъ, что нѣкоторые домохозяева, просившіе о выдачѣ ссуды, во времени полученія ея оказались ненуждающимися—и т. п.

Такимъ образомъ всѣ случаи распределенія полученныхъ ссудъ фактически распадаются на двѣ группы, изъ которыхъ одну должны составить такіе случаи распределенія, которыя согласны съ основаніями распределенія, принятыми земствомъ, а другую—случаи распределенія, не согласныя съ этими основаніями. Имѣющійся матеріалъ о распределеніи ссудъ тѣми или иными селеніями не позволяетъ однако сразу разбить всѣ данныя этого рода на такія опредѣленныя и противоположныя группы; дѣло въ томъ, что опрашиваемыя при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ лица часто оказывались позабывшими способъ и основанія такихъ распределеній и указывали только или число домохозяевъ, получившихъ ссуду, или то, что—«получили всѣ просившіе», хотя въ дѣйствительности нѣкоторымъ изъ нихъ могло быть отказано въ ссудѣ управою и т. п. Такая особенность собраннаго матеріала заставляетъ представить имѣющіяся данныя о распределеніи въ довольно мелкихъ группахъ; а затѣмъ уже, если это окажется возможнымъ, соединить ихъ въ болѣе крупныя.

Для того, чтобы представить этого рода данныя, предварительно разобьемъ ихъ на три группы, изъ которыхъ въ первую группу войдутъ данныя о распределеніи ссуды зерновой, во вторую—талонной и въ третью—денежной. Разбивая затѣмъ данныя по каждому изъ видовъ или способовъ полученія ссуды по признакамъ ея распределенія, получимъ нѣсколько подгруппъ, сопоставленіе которыхъ составить слѣдующую таблицу:

Способы или основанія распределенія.	Случаевъ распределенія ссуды:		
	Денежной.	Зерновой.	Талонной.
1) Выдано по назначенію управы	258	67	22
2) Выдано только нуждающимся.	86	30	7
3) Выдано сѣющимъ.	15	8	»

Способы или основания распределения.	Случаевъ распределения ссудъ:		
	Денежной.	Зерновой.	Талонной.
4) Выдано тѣмъ, кто не бралъ ссудъ въ предшествующемъ году	3	»	»
5) Распредѣлялъ староста	9	5	»
6) Распредѣлялъ мѣръ	86	29	9
7) Выдано всѣмъ	109	63	14
8) Выдано по надежности полученія (не надежнымъ не давали)	7	»	»
9) Указано, сколькимъ домохоз. выдано	212	69	16
10) Получили просившіе	111	36	14
11) Определено, сколькимъ домохоз. отказано	15	2	»
12) Получили согласно приговорамъ (о просьбѣ)	9	6	»
13) Разнообразные, куда вошли случаи (преимущественно по одному), которые не подходят ни къ одной изъ вышеуказанныхъ группъ	14	7	3
Итого	931	325	85

Всматриваясь въ тѣ или иные способы распределения полученныхъ ссудъ различными группами селеній, не трудно замѣтить, что нѣкоторые изъ этихъ способовъ распределения имѣютъ болѣе или менѣе общія основанія, позволяющія соединить приведенныя мелкія группы въ болѣе крупныя. Дѣйствительно, зная, что земскія управы при опредѣленіи того, слѣдуетъ или нѣтъ выдать ссуду тому или другому домохозяину, руководствовались правиломъ: выдавать только наиболее нуждающимся и притомъ преимущественно занимающимся земледѣліемъ домохозяевамъ и отказывать тѣмъ, кто состоитъ (по прежнему полученнымъ ссудамъ) должникомъ продовольственному капиталу, — легко замѣтить, что таковы же были основанія распределения ссудъ въ селеніяхъ второй, третьей и четвертой группъ. Наоборотъ—зная, что только въ очень рѣдкихъ случаяхъ управы назначали ссуду всѣмъ домохозяевамъ и что никогда также при опредѣленіи количества, подлежащаго выдачѣ или при распределеніи ссуды между домохозяевами управы не руководились «надежностью» полученія (т. е. согласно этому основанію слѣдовало бы, отказывая несостоятельнымъ, выдавать состоятельнымъ пропорціонально ихъ состоятельности), то слѣдуетъ полагать, что 7 и 8 группы можно соединить въ одну, которая и будетъ заключать въ себѣ тѣ случаи, когда ссуда распределялась не согласно съ тѣми основаніями, которыя были приняты земствомъ. Группы 5, 9, 10, 11, 12 и 13 повидимому могутъ быть соединены въ одну общую группу случаевъ, въ которыхъ основанія распределения не достаточно ясно видны. Что же касается до группы случаевъ (6-й), когда «распредѣлялъ мѣръ»,—то, смотря по тому,

каково было основаніе распределения мѣромъ въ каждомъ изъ селеній этой группы,—одни изъ нихъ придется присоединить къ общей группѣ селеній, въ которыхъ распределение ссудъ было произведено согласно съ основаніями распределения, принятыми земствомъ; тѣ же селенія, въ которыхъ ссуда была распределена мѣромъ на иныхъ основаніяхъ, должны быть въ свою очередь отнесены ко второй соответствующей общей группѣ селеній.

Сгруппированныя такимъ образомъ данныя о распределеніяхъ ссудъ представляются въ слѣдующей таблицѣ:

	Число селеній, распределявшихъ ссуды:		
	Зерновую.	Талонн.	Денежную.
По основаніямъ, принятымъ земствомъ	401	34	122
По инымъ основаніямъ	145	18	76
Итого	546	52	198

Переводя приведенныя числа изъ абсолютныхъ въ относительныя (въ % къ общему числу распределеній каждаго вида ссудъ), получимъ:

	% селеній распределявшихъ ссуды:		
	Зерновую.	Талонн.	Денежную.
По основаніямъ, принятымъ земствомъ	73	65	62
По инымъ основаніямъ	27	35	38

Сопоставленіе это обнаруживаетъ, что въ значительномъ большинствѣ указаннаго числа селеній—ссуды распределялись согласно съ тѣми основаніями, которыми руководилось въ данномъ случаѣ земство, при чемъ случаи такого распределения сравнительно чаще имѣли мѣсто при распределеніи ссудъ зерновыхъ, нежели при распределеніи ссудъ остальныхъ видовъ. Изъ числа особенностей, отличавшихъ распределеніе зерновыхъ ссудъ, надо, кромѣ того, отнести еще то, что при распределеніи этого рода ссудъ повидимому чаще встрѣчались такіе случаи, когда нѣкоторые домохозяева, отказываясь отъ полученія назначенной имъ ссуды, передавали ее другимъ однообщественникамъ, за которыми потомъ и числился долгъ по ссудѣ. Такихъ случаевъ частной передачи ссуды мѣстнымъ изслѣдованіемъ зарегистрировано 53, изъ числа которыхъ 49—имѣли мѣсто при распределеніи ссуды зерновой, 2—талонной и 2—денежной.

VII.

Посмотримъ теперь, насколько ясно понимается крестьянскимъ населеніемъ организація выдачъ ссудъ изъ продовольственнаго капитала, какъ относится оно къ такому рода выдачамъ и чѣмъ обуславливается довольство или недовольство мѣстнаго населенія земскими ссудами.

Въ «Сельско-хозяйственномъ обзорѣ» «Ежегодника» за 1886 г., на основаніи сообщеній корреспондентовъ, уже указывался тотъ фактъ, что понятіямъ

мѣстнаго населенія объ организаціи выдачь ссудъ изъ продовольственныхъ капиталовъ довольно неопредѣленны, а иногда и неправильны (стр. 95 и слѣд.). Данныя мѣстныхъ изслѣдованій по этому вопросу приводятъ почти къ аналогичному заключенію. Дѣйствительно, не говоря уже о томъ, насколько понимается мѣстнымъ населеніемъ дѣло общей организаціи по выдачь ссудъ на продовольствіе или обмененіе, при мѣстномъ изслѣдованіи только въ очень рѣдкихъ случаяхъ приходилось встрѣчать лицъ, знающихъ хотя бы тѣ условія, которыя были предъявлены земствомъ при выдачь ссуды. Такъ, наприм., только въ 23 селеніяхъ были получены отвѣты, что спрашиваемымъ было извѣстно о существованіи въ дѣлѣ уплаты ссуды круговаго ручательства; что же касается остальныхъ селеній, то они или отвѣтили по этому пункту незнающе, или имѣли относительно его совершенно неправильное понятіе: такъ, наприм., при опросѣ крестьянъ д. Холщевиковъ, Лучинской волости, Звенигородскаго у., спрашиваемые заявили, что «круговая порука была бы только тогда, когда брали бы всѣ, а теперь каждый долженъ отдать за себя»; крестьяне дер. Городна, Красно-Пахорской в., Подольскаго у., полагаютъ также, что «круговой поруки не было, такъ какъ давали отдѣльнымъ домохозяевамъ»; крестьяне дер. Добрива, Кульбинской в., Волоколамскаго у., заявили, что «круговая порука касается только занимавшихъ»; спрашиваемые дер. Филатовой, Лучинской в., Звенигородскаго у., заявивши, что «тотъ отдаетъ, кто бралъ, а если умреть, то деньги эти (взятыя въ ссуду) такъ и пропадутъ, между прочимъ, замѣтили, что «конечно, если будутъ требовать, такъ отдашь...» и т. п.

До какой степени странны и всаѣсны могутъ быть иногда понятія о ссудахъ, указываютъ слѣдующіе примѣры:

„Говорили, что какой-то безродный миллионеръ померъ и отказалъ деньги на Клинской уѣздѣ“¹⁾.

„Говорили—жертвенный (овесъ): старуха кака-то умерла миллионщица“²⁾.

„Полгали, что купцы жертвуютъ: ижила, моля, работа пропала, а нашъ овесъ; захотѣли потерѣить Христа ради убытки“³⁾.

Вообще понятіе о ссудѣ, какъ о жертвѣ, приходилось слышать въ 6 селеніяхъ Звенигородскаго уѣзда, въ 5—Клинскаго и 2—Рузскаго уѣздовъ. Иногда также приходилось при опросѣ слышать надежды на то, что выданныя деньги «простятся», или даже «простятся по манифесту», какъ выданныя «изъ казны». Характерною особенностію этихъ надеждъ служить то, что источникъ ихъ обыкновенно находится вѣ деревни. Такъ, напримѣръ, въ селеніяхъ одной изъ волостей Клинскаго уѣзда чиновникъ (служившій въ тюремномъ вѣдомствѣ) пріѣзжавшій на лѣто, взялся хлопотать о сложеніи подомки по ссудѣ по манифесту (1883 г.), чѣмъ еще болѣе утвердилъ крестьянъ въ мысли о возможности такого «сложенія»,—о чемъ они предварительно слышали отъ знающихъ лю-

1) Д. Заболотье, Борщевской в., Клинскаго у. 2) Ново-Щапово, Соголевской в., Клинскаго у. 3) Кострово, Лучинской в., Звенигородскаго у.

дей—въ городѣ». До какой степени въ этомъ случаѣ крестьяне могутъ быть легковѣрны, показываетъ то, что крестьяне одного изъ селеній упомянутого уѣзда искренно сожалѣютъ о томъ, что старшина ихъ не воспользовался удобнымъ случаемъ испросить «прошеніе» «градобойныхъ» денегъ въ то время, когда онъ, въ числѣ другихъ, представлялся Государю Императору при коронаціи.

Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что мѣстное изслѣдованіе указываетъ только очень небольшое число селеній, въ которыхъ спрашиваемые имѣли совершенно правильное понятіе о ссудѣ, видя въ ней родъ безвозвратной помощи; что же касается подавляющаго большинства селеній, то хотя въ нихъ и нельзя было получить свѣдѣній относительно нѣкоторыхъ условій получения ссуды, тѣмъ не менѣе деньги, полученныя отъ земства этими селеніями, считаются взятыми заимообразно и, слѣдовательно, рано или поздно, подлежащими уплатѣ.

Чтобы указать мнѣніе крестьянъ относительно земской ссуды, а также и то, какое значеніе придается мѣстнымъ населеніемъ этому виду ссудъ, приведемъ тѣ отзывы опрошенныхъ по этому предмету, въ которыхъ имѣются сравненія двухъ видовъ ссудъ—частной и земской, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что отзывы эти получены въ мѣстахъ довольно широко распространеннаго частнаго кредита:

„Земская ссуда лучше частной, потому что уплата не такъ обременительна“¹⁾.

„Въ земствѣ брать лучше: процентовъ не берутъ“²⁾.

„Въ земствѣ брать лучше, потому что оно ждетъ, а богатъ ждать не станетъ“³⁾.

„У богатыхъ брать хуже: дороже берутъ“⁴⁾.

„Хотя овесомъ я не особо доволенъ, но полагаютъ, что у богатыхъ брать хуже: тому корову отдать, да еще вмѣсто 1 четверти—2“⁵⁾.

„Въ земствѣ получать лучше: чистѣе и долѣе тянетъ (ждетъ)“⁶⁾.

„Отъ земской ссуды польза большая: мы платимъ безъ $\frac{1}{8}$, а у богатаго за 10 мѣръ—8 мѣръ росгу, да угостить кон. на 25—50“⁷⁾.

„Въ земствѣ брать лучше, чѣмъ у богатыхъ, потому что богатые не всѣмъ доверяютъ“⁸⁾.

„Въ земствѣ лучше брать: ждетъ, а кромѣ того—у богатаго на 3 р. возьмишь—на 1 р. угости, а время придетъ,—хоть корову веди да отдавай“⁹⁾.

„У богатыхъ брать хуже: овесъ мѣшавшій—и овесъ, и жито, и хорошее и плохое зерно—все вмѣстѣ“¹⁰⁾.

„Въ земствѣ лучше брать—ждетъ; а у богатаго займешь,—только изъ руки въ руки овесъ перейдетъ, а цѣлковый пропашь“¹¹⁾.

„Въ земствѣ тѣмъ лучше брать, что сколько положить,—столько и знаемъ (по цѣнѣ), а богатаго исподкуй, да возьми по одной цѣнѣ, а отдай по другой, да и мѣры то чухляки: четверть-то рублей въ 7 войдетъ“¹²⁾.

1) Рахманово, Морозовск. в., Дмитровск. у. 2) Шитково и Ерсиново, Борщевской в., Клинск. у., и Воробьево, Горбов. в., Рузск. у. 3) Ремянница и Хараанка, Орѣшк. в., Рузск. у., и Морозовка, Борщевск. в., Клинскаго у. 4) Мамонино, Мамон. в., Рузск. у. 5) Старое, Орѣшк. в., того же у. 6) Васильевское, Морев. в., того же у. 7) и 8) Трехденево и Борщево, Борщев. в., Клинск. у. 9) 10) 11) и 12) Филимонцево, Н. Теріево, Устье и Бѣяково, Горб. в., Рузск. у.

„Въ земствѣ брать лучше тѣмъ, что ждешь, а хуже тѣмъ, что канители (хлопотъ) много: здѣсь (у богатыхъ крестьянъ) брать покойнѣе“ 1).

„У земства брать выгоднѣе, но у здѣшнихъ торговцевъ овесъ болѣе подходящъ по землѣ“ 2).

„Въ земствѣ лучше брать, чѣмъ у ростовщиковъ,—полегче; но если бы земство овсомъ приняло (уплату), то было бы еще лучше“ 3).

„Въ земствѣ брать хуже—далеко: ходатаевъ надо“ 4).

„У ростовщиковъ брать лучше: хлопотъ меньше, хоть и приходится возвращать 13 мѣръ за 10“ 5).

„У богатыхъ брать лучше, потому что принимаютъ уплату овсомъ“ 6).

Изъ приведенныхъ отзывовъ видно, что земской ссудѣ въ значительномъ большинствѣ случаевъ отдается предпочтеніе передъ частною, въ числѣ же преимуществъ частной ссуды главнѣйшимъ образомъ указывается на то, что полученіе ея требуетъ сравнительно меньшихъ хлопотъ, а также и на то, какъ это видно изъ послѣдняго отзыва, — что уплата овсомъ считается болѣе удобной, нежели уплата деньгами. Желаніе, чтобы такова же была уплата и земской ссуды, приходилось слышать не только въ вышеуказанныхъ, но и въ другихъ селеніяхъ Клинскаго, Звенигородскаго и Дмитровскаго уѣздовъ.

Вообще же при мѣстномъ изслѣдованіи довольно рѣдко приходилось выслушивать выраженіе недовольства ссудою отъ лицъ, обращавшихся за нею. Большинство подобныхъ отзывовъ (за исключеніемъ тѣхъ, которые относятся къ опозданію ссуды, о чемъ уже упоминалось на предыдущихъ страницахъ) получены въ селеніяхъ (13) Звенигородскаго у. и относятся собственно не къ выдачамъ ссудъ, а выражаютъ недовольство по поводу того, что выданная ссуда была слишкомъ незначительна (30—60 коп. на душу); въ 3 селеніяхъ Можайскаго у. и 1—Дмитровскаго — недовольны ссудою потому, что полученный въ ссуду овесъ (съ провозомъ) дорого обошелся; наконецъ, въ 3 селеніяхъ Рузскаго у. опрошенные лица выразили неудовольствіе по поводу того, что полученіе ссуды связано съ значительными хлопотами. Что же касается до мнѣній получившихъ ссуду о тѣхъ способахъ, которые практиковались при ея выдачѣ, то должно замѣтить, что данныхъ этого рода слишкомъ мало, чтобы составить полное понятіе объ удобствахъ этихъ способовъ; но тѣмъ не менѣе отзывы эти, заключающіе въ себѣ сравненіе ссудъ — талонной, денежной и зерновой, настолько характерны, что не лишнимъ будетъ привести нѣкоторые изъ нихъ:

„Не довольны выдачею овса по талонамъ: долго ходили по Москвѣ—купцовъ все упрашивали,—лучше бы деньги на руки выдавали“ 7).

„Получилъ по талонамъ въ Рузѣ у купцовъ; не довольны такимъ способомъ выдачи,—лучше бы выдавали прямо деньгами“ 8).

1) 2) и 3) Слобода. Трехсвятское и Ненецкино, Боршевской вол., Клинск. у.
4) Крымское Канонск. вол. Верейск. у. 5) Орлово Боршев. вол. Клинск. у. 6) Фатъново и Ельцово Соголевск. в. Клинск. у., Пестерово и Вертачино Горбовск. в. Рузскаго у. 7) Иванино Мамонинск. в. Рузск. у. 8) Слобода Никольск. в. Рузскаго у.

„Напрасно земство не взялось само выдавать овесъ: намъ пришлось брать у трактирщиковъ, а они дороже ставили“ 1).

„Лучше бы было, если бы земство давало не по талонамъ, а деньгами на руки; намъ можно было бы сходить кунить“ 2).

„Если брать въ земствѣ,—то лучше—овсомъ“ 3).

„Овесъ у всѣхъ въ дѣло пошелъ,—вотъ деньги—такъ тѣ кой-куда или“ 4).

„Овсомъ брать лучше,—хлопотъ меньше; здѣсь-то и овса не найдешь; да въ тѣ года и покупать страшно было: половина не взойдетъ“ 5).

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что отзывы о талонныхъ ссудахъ имѣютъ преимущественно отрицательный характеръ, при чемъ предпочтеніе въ этомъ случаѣ отдается другимъ видамъ ссудъ. Что же касается до отзывовъ зерновой ссуды, то къ сожалѣнію приведенными данными исчерпывается весь матеріалъ по этому вопросу, такъ какъ довольно значительное число такихъ отзывовъ относится собственно не къ виду ссуды, а къ качеству и пригодности сѣмянъ, ихъ цѣнѣ и т. п.; и смотря по тому, хорошъ или нѣтъ былъ полученный овесъ, оказался ли онъ пригоднымъ по условіямъ почвы или нѣтъ, — отзывы эти имѣютъ положительный или отрицательный характеръ; такъ, напримѣръ:

„Деньгами получать лучше,—можно кунить мѣстнаго и болѣе дешеваго овса“ 6).

„Деньгами лучше брать, такъ какъ стеной овесъ не вырѣвается“ 7).

„Зерномъ получать въ земствѣ не удобно—здѣсь лучше: зерно было хорошее, а по вашей землѣ не годится—деньгами брать лучше“ 8).

„Ссудой довольны: мы здѣсь и за деньги брали, да овесъ нигуда не годится, а земскій овесъ былъ хорошъ“ 9).

„Зерновой ссудой очень довольны: овесъ былъ хорошъ,—самимъ такого и не кунить; хоть и дорогъ, а хорошъ“ 10).

„Этой ссудой очень довольны: такого овса и кунить тогда трудно было“ 11)—и т. п.

Такъ какъ, какъ это видно изъ приведенныхъ примѣровъ, довольство или недовольство земскою ссудою вызывалось по столько, по сколько получившіе были довольны или недовольны полученнымъ овсомъ, то не лишнимъ будетъ представить свѣдѣнія, которыя имѣются по данному предмету. Такихъ отзывовъ, которые бы указывали на дурное качество полученныхъ въ ссуду сѣмянъ—въ имѣющемся матеріалѣ очень немного: изъ 225 отзывовъ по этому предмету — только 3 говорятъ, что полученный овесъ былъ плохъ, остальные же, наоборотъ, указываютъ на то, что сѣмена эти были хорошаго, или даже очень хорошаго качества. Чтобы указать, каковъ былъ первый урожай ссуднаго овса, приведемъ въ нижеслѣдующей таблицѣ свѣдѣнія о томъ, по сколькимъ селеніямъ каждаго изъ уѣздовъ Московской губерніи были получены свѣдѣнія о томъ или иномъ урожаѣ.

1) Дубровск. Моревской в. Рузскаго у. 2) Верхн. и Ниж. Васильевское Васильевск. в. Рузскаго у. 3) Вахойино Никольск. в. Рузск. у. 4) Иваниково Лучинск. в. Звенигор. у. 5) Клещеино Завидов. в. Клинск. у. 6) Саввино той же волости. 7) Плоское Новинск. в. Клинск. у. 8) Владычино Боршевск. в. Клинск. у. 9) Артюхино Моревск. в. Рузск. у. 10) Сосуниха Лучинск. в. Звенигород. у. 11) Ягунино Ягунинской в. Звенигород. у.

	Московский.	Вологодск.	Вологод.	Дмитровск.	Звенигород.	Клинскій.	Коломенск.	Можайскій.	Русскій.	Итого.
Выше средн.	12	4	4	10	72	46	2	11	74	235
Средній.	6	3	7	6	22	20	—	23	73	162
Ниже средн.	2	—	13	3	6	3	2	11	17	47

Приведенная таблица может послужить только къ составленію того общаго заключенія, что урожай данного въ ссуду овса оказался вообще выше средняго, почему и сѣмена, данныя на посѣвъ, въ значительномъ большинствѣ случаевъ не могли вызвать неудовольствія. Къ сожалѣнію, далеко не къ такому выводу приводитъ насъ разсмотрѣніе отзывовъ крестьянъ относительно пригодности выданнаго въ ссуду сорта овса («стенного») ¹⁾ къ условіямъ почвы и т. д. Такъ изъ имѣющихся у насъ 290 отзывовъ по данному вопросу, только въ 72 указывается на пригодность этого сорта овса, почему и сѣмена этого овса не переводятся и донинѣ и тщательно берегутся до времени посѣва. Чтобы видѣть, какія особенности этого сорта овса заставляютъ беречь его, приведемъ нѣкоторыя, болѣе характерныя отзывы, при чемъ тѣ изъ нихъ, которые сходны по мысли, не будемъ выписывать отдѣльно, а только укажемъ селенія, гдѣ такіе отзывы были получены.

«Не переводятъ, потому что крупень, — лучше продавать» ²⁾.

«Сѣмена эти ведутся и теперь — съ этого года и развелись овсомъ»; нан, съ него лучше стало родиться» ³⁾.

«Хотя родится (умолотить) и хуже мѣтнаго, но сѣютъ стенной: тяжеловѣснѣй, снѣтѣ для скота и зерно крунѣе, почему за него дороже даютъ при продажѣ» ⁴⁾.

«Овсомъ довольны: и теперь за него дороже платятъ; нѣкоторые перевели мѣстный овесъ, замѣнивши его стеннымъ, обратнаго примѣра не было» ⁵⁾.

Затѣмъ въ 26 селеніяхъ полученные отзывы указываютъ на то, что хотя полученный въ ссуду овесъ и былъ хорошъ, но сравнительно скоро переродился и сталъ давать все меньшій и меньшій урожай. Такъ, напримѣръ:

«Первый урожай былъ хорошъ — кажется, самъ 6, но въ теченіе 2 лѣтъ выродился, и теперь мнѣгіе перестали его сѣять; въ 1889 году урожай мѣтнаго овса оказался лучше стеннаго» ⁶⁾.

«Первый урожай былъ самъ 4, а послѣдній — самъ 2» ⁷⁾.

«Первый урожай полученнаго овса — самъ 6, второй — самъ 5, третій — самъ 3, а четвертый — самъ 2» ⁸⁾.

¹⁾ «Стеннымъ» этотъ сортъ овса называется мѣстнымъ населеніемъ потому, что онъ былъ полученъ земствомъ по соглашенію съ торговцами изъ *повета губерній*.

²⁾ Карповка, Орѣшковой вол., Рузскаго уѣзда. ³⁾ Медвѣдково, Васильевской вол., Рузскаго уѣзда; Боякино и Дмитриска, Никольской вол., того же уѣзда; Саввино-Луцинской, Ивановское—Бремѣвской и Сергіево—Ягуинской вол., Звенигородскаго у.

⁴⁾ Реминица и Харлашка, Орѣшковой вол., Рузскаго уѣзда. ⁵⁾ Ахлебихино, Горбовской вол., того же уѣзда. ⁶⁾ Соголево, ⁷⁾ Тараканово, ⁸⁾ Золино и Опритово, Соголевской вол., Клинскаго уѣзда.

Что же касается до остальныхъ 192 селеній, то все они дали отрицательные отзывы относительно пригодности «стенного овса», при чемъ 142 селенія (изъ которыхъ 78 — перевели и сѣмена этого сорта овса) считаютъ его непригоднымъ потому, что онъ слишкомъ поздно посѣвается и нерѣдко «не уходитъ отъ мороза»; 44 селенія (изъ нихъ 12 — перевели сѣмена) предпочитаютъ этому овсу — мѣстный, который «умолотѣе» (по объему); наконецъ 6 селеній перевели сѣмена «стенного» овса потому, что солома этого сорта овса слишкомъ толста и не такъ удобна для корма скоту, какъ солома мѣтнаго овса. Но повидимому можно считать болѣе или менѣе общимъ правиломъ для значительнаго большинства селеній то, что въ тѣхъ изъ нихъ, которыя могутъ по условіямъ почвы начать посѣвъ ранѣе обычнаго времени, — стенной овесъ оказывается пригоднымъ, и наоборотъ. Въ подтвержденіе такого заключенія приведемъ нѣкоторые изъ отзывовъ по этому предмету опрошенныхъ крестьянъ различныхъ селеній, при этомъ не лишнимъ будетъ привести болѣе или менѣе значительное число такихъ отзывовъ съ цѣлью указать не только то, чѣмъ и почему именно оказался непригоднымъ выданный въ ссуду сортъ овса, но также и то, при какихъ условіяхъ этотъ сортъ овса оказался пригоднымъ:

«Не родится: поздно посѣешь — зеленъ; рано — плохо родится» ¹⁾.

«Земскій овесъ по нашей землѣ хуже мѣтнаго: рано сѣять нельзя, а чуть запоздаешь, — его морозомъ хватить» ²⁾.

«Сѣмена перевели: неудобно по нашей землѣ — трава одолеваетъ, а поздно посѣешь — овесъ одолѣетъ» ³⁾.

«Не годится: ранній — солома не выноситъ, трава засѣдаетъ, а поздній — морозъ бьетъ» ⁴⁾.

«Первый урожай былъ не особо хорошъ; ростомъ былъ великъ, а не дозрѣлъ — надо бы его раньше сѣять» ⁵⁾.

«Сѣмена стали переводить: его надо сѣять раньше, а это нельзя» ⁶⁾.

«Родится хуже своего; сѣмена перевели, потому что рано опять нельзя — земля не готова» ⁷⁾.

«Не родится — мѣсто не такое, чтобы стенной сѣять» ⁸⁾.

«Въ первый посѣвъ немного не дозрѣлъ; по нашей землѣ долго нѣжится — морозомъ хватило» ⁹⁾.

«Овесъ этотъ хорошъ, но по нашему мѣсту не годится — мѣсто низкое, мокрое; мы сѣемъ послѣ Никола, поэтому овесъ этотъ не вызрѣваетъ» ¹⁰⁾.

«Въ первый годъ дѣло было долгое, — а то бы не устоялъ; сѣмена переводятъ: рано сѣять нельзя — грязно, а во время посѣвы, — не созрѣетъ» ¹¹⁾.

«Стенной овесъ въ первый годъ родился хорошъ, но по нашей землѣ не подходитъ, — перерождается, не дозрѣваетъ, такъ какъ поздно сѣемъ — земля иловатая» ¹²⁾.

¹⁾ Марьино, Елмановской вол., Можайскаго уѣзда. ²⁾ Устье, Горбов. вол., Рузскаго уѣзда. ³⁾ Вурцово, Клементьевской вол., Клинскаго уѣзда. ⁴⁾ Юрьево, Елманов. вол., Можайскаго уѣзда. ⁵⁾ Желтзениково, Луцинск. вол., Звенигор. уѣзда. ⁶⁾ и ⁷⁾ Филатово и Сальково, Хотобовской вол., Рузскаго уѣзда. ⁸⁾ Васькино, Елмановской вол., Можайскаго уѣзда. ⁹⁾ Кривцово, Солн.-Гор. вол., Клинскаго уѣзда. ¹⁰⁾ Ерманово, Сергѣево, Носово, Мерзлое, Новое, Руново и Шубино, той же вол. ¹¹⁾ Карабузино, Судниковской вол., Рузскаго уѣзда. ¹²⁾ Горбуново, Ягуинской вол., Звенигородскаго уѣзда.

„Въ первый годъ не вызрѣлъ, нѣкоторые пробовали сѣять и послѣ (т.-е. въ слѣдующіе годы)—не вызрѣваетъ: мѣсто низкое“ 1).

„Не вызрѣваетъ,—почва иловатая“ 2).

Первый урожай этого овса былъ хорошъ, причину сего видятъ въ хорошей осени. Стеной овесъ перевели: въ первый же годъ продали полученный урожай и купили мѣстнаго—московскаго овса: „стенной посѣвается поздно, а у насъ земля грязная“ 3).

„Хорошо вызрѣваетъ на песчаныхъ земляхъ; родился хорошо, и теперь ведется“ 4).

„Свой овесъ сѣютъ около 20 мая, а стеной съ Николая“ 5).

„Овесъ этотъ хорошъ—ведется и до сихъ поръ; сѣютъ его раньше мѣстнаго“ 6).

„По нашей землѣ этотъ овесъ ничего—хотя и подольше зрѣетъ, но вызрѣваетъ; теперь его вообще стали сѣять раньше“ 7).

„Вызрѣвать успѣваетъ, такъ какъ нѣсколько раньше сѣютъ“ 8).

„Овесъ былъ хорошъ, но родился плохо; жюгѣ перевели, такъ какъ раньше надо сѣять, но нѣкоторые приворовались и сѣютъ раньше своего“ 9).

„Родится хорошо,—узнали его и стали сѣять раньше“ 10).

Приведенные отзывы, повидимому, достаточно подтверждаютъ высказанное выше соображеніе. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что указанный сортъ овса, независимо отъ того, что онъ поздно посѣвается и «не успѣваетъ уйти отъ мороза», — можетъ оказаться непригоднымъ и по другимъ причинамъ, какъ это видно изъ отзывовъ крестьянъ дер. Ефимьево и Веригино, Буйгородской и дер. Высоково, Аннинской волости, Волоколамскаго уѣзда, изъ которыхъ первые заявили, что «нашъ этотъ овесъ не идетъ: мы къ Иванову дню (29 авг.) уйдемъ, а онъ насъ задерживаетъ; сѣмена эти перевели, хотя овесъ былъ хорошъ, приплодень», а вторые, указавши на ту же причину непригодности этого овса, замѣтили, что «раньше же его сѣять нельзя—земля не позволяетъ». Эти послѣдніе примѣры характерны также и въ томъ отношеніи, что указываютъ — до какой степени можетъ быть (подъ влияніемъ различныхъ причинъ) относительнымъ понятіе о томъ—позднею или нѣтъ считается уборка того или иного сорта зерна. Вообще указать причины той или иной степени урожайности и пригодности даннаго сорта овса представляется дѣломъ далеко не легкимъ, особенно въ виду значительнаго числа такихъ случаевъ, которые указываютъ, что даже при равныхъ условіяхъ времени посѣва и т. п. въ селеніяхъ не только одного и того же уѣзда, но даже и одной и той же волости—пригодность и урожай этого овса оказались прямо противоположными. Въ подтвержденіе этого приводимъ нѣкоторые изъ имѣющихся указаній на качество урожая отъ полученныхъ въ ссуду сѣмянъ въ годъ взятія ссуды.

1) Михайловское, Борисовской вол., Можайскаго уѣзда. 2) Коровино, той же вол. 3) Саввино, Завидовской вол., Клинскаго уѣзда. 4) Тиманово и Березники, Солн. Гор. вол., Клинскаго уѣзда. 5) Плоское, Новинск. вол., Клинскаго уѣзда. 6) Большое и Малое Клязино, Бушино и Чурино, Хотоби. вол., Рузскаго уѣзда. 7) Мытники и Кузники, той же волости. 8) Клещеево, Завидовской вол., Клинскаго уѣзда. 9) Титово, Буваринской вол., Можайскаго уѣзда. 10) Варвариха, Никольской вол., Рузскаго уѣзда.

Названія уѣздовъ.	Названія волостей.	Названія селеній.	Свѣдѣнія объ урожаѣ или пригодности выданнаго въ ссуду овса.
Ильинскій.	Боршевская.	Огневка.	Урожай былъ плохъ, хотя урожай мѣстнаго овса былъ хорошъ.
		Захарово.	Урожай былъ хорошъ.
	Соголевская.	Борис.-Глѣбъ Мяснино.	Урожай былъ хорошъ. Урожай былъ плохъ.
		Солнеч.-Горская.	Ермаково.
Леонидово.	Овесъ былъ хорошъ, но землѣ принался, не переводится и теперь.		
Можайскій.	Борисовская.	Семеново.	Родился лучше русскаго овса, умологѣе и тяжелѣе.
		Барановское.	Родился самъ 2, тогда какъ мѣстный—самъ 3; не вызрѣваетъ.
Звенигородск.	Еремьевская.	Сысоево.	Урожай былъ очень хорошъ, овсомъ довольны.
		Марьино.	Урожай былъ плохъ, хотя овесъ былъ хорошъ.
	Пятницкая.	Ростовцево. Тебевки.	Урожай былъ плохъ. Урожай былъ гораздо лучше русскаго овса.
Московскій.	Тронце-Голенищ.	Очаково.	Урожай былъ плохъ.
		Нѣмчиново.	Урожай былъ хорошъ.
Рузскій.	Васильевская.	Назарово.	„Родился рѣдокъ — не по климату“.
		Леоново.	Овесъ былъ хорошъ, урожай тоже—самъ 4.
	Горбовская.	В. Икшино.	Родился хуже мѣстнаго; одинъ домохозяинъ (не бравшій ссуды) посѣялъ своимъ овсомъ и у него урожай былъ лучше.
		Брянково.	Урожай былъ лучше мѣстнаго овса.
	Клемент.	Клементьево.	Овесъ хорошъ и во-время вызрѣваетъ.
		Воскресенское.	Овесъ хорошъ, но во-время не вызрѣваетъ, а потому перевели.
Моревск.	Фильвово.	Родился хуже мѣстнаго.	
	Бѣлбородово.	Родился лучше мѣстнаго.	

И т. п.

VIII.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ данныхъ о возвращеніи долга губернскому продовольственному капиталу. Что касается обычныхъ условій уплаты по ссудамъ, то на основаніи имѣющихся свѣдѣній можно заключить, что условія эти вообще мало чѣмъ отличаются отъ тѣхъ, которыя относятся къ уплатамъ различныхъ сборовъ и, въ особенности, недоимокъ; только небольшое число случаевъ уплаты отличаются нѣкоторыми особенностями, которыя и отмѣчаются данными мѣстныхъ изслѣдованій. Такъ, относительно тѣхъ мѣръ, которыя принимались съ цѣлью облегчить или вынудить уплату долга, въ имѣющемся матеріалѣ находимъ слѣдующія указанія:

„Въ 1887—88 г. стали собирать, при засыпкѣ зерна въ магазинъ, по 4 мѣры лишнихъ съ тѣхъ, кто бралъ ссуду. Накопившееся продали своимъ же односельцамъ въ 1889 г. осенью и деньги внесли“ 1).

„Засыпали въ магазинъ—кто сколько бралъ въ ссуду. Овесъ лежалъ въ магазинѣ до 1889 года, когда онъ былъ проданъ осенью по 33 коп. за мѣру (остальной долгъ уплатили добавкою денегъ). Осенью продали потому, что весной овесъ былъ дешевъ, да и на посѣвъ не годился“ 2).

„Сколько получили, столько и засыпали (въ магазинъ), но отдѣльно отъ своего; овесъ этотъ пролежалъ въ магазинѣ годъ, такъ какъ цѣны значительно не повысились, и проданъ былъ въ ноябрѣ по 30 коп.“ 3).

„Въ возвратъ ссуды уплачено по 4 р. съ полученнаго куля; положили овесъ въ магазинъ, а потомъ продавали и вносили вырученныя деньги. Поступая такимъ образомъ, думаютъ очистить весь долгъ“ 4).

„Тѣ, которые брали, засыпали въ 1887 году въ магазинъ 27 четв., чтобы продать весной и уплатить ссуду; частной инициативы не было—рѣшили сами, такъ какъ староста настойчиво требовалъ уплаты; но такимъ оборотомъ дѣла не особенно довольны, главнымъ образомъ потому, что векорѣ послѣ засыпки самимъ же пришлось покупать по 3 р. 60 к. четв.“ 5).

„Уплатилъ 64 р. 80 к.: въ 1886 г. староста велѣлъ засыпать овесъ, чтобы весной продать его. Бравніе ссуду засыпали по 9 мѣръ на 4 души, такъ какъ брали ссуду тоже по душамъ. Засыпанное было продано въ февралѣ крестьянину другой деревни по 3 р. 60 к. за четверть, и деньги эти поступили въ уплату долга“ 6).

„Часть ссуды (62 р.) уплатили деньгами, полученными отъ продажи лѣтомъ 1888 г. магазиннаго овса (по 4 р. четв. въ 3 мѣры), который былъ засыпанъ тѣми и по столько, по сколько кто получалъ“ 7).

„Въ 1886 году засыпали овесъ, чтобы внести въ уплату ссуды, но весной потребовались сѣмена, и овесъ былъ разобранъ, а вмѣсто него собрали по 1 р. съ души и внесли въ уплату“ 8).

„Отобрали миромъ овесъ, какъ только обмолотили, и засыпали въ магазинъ, а когда долгъ уплатили,—возвратили овесъ“ 9).

„Половину уплатили въ 1887 г. Бравніе ссуду засыпали по 2 мѣры овса вмѣсто того, чтобы снать только по 1) и при разборкѣ вносили половину получен. ссуды“ 10).

„Бравніе ссуду засыпали въ магазинъ овесъ; овесъ этотъ оставивали (не выдавали) до тѣхъ поръ, пока не уплатили всего долга“ 11).

„Осенью того же года собрали по кулю съ души и засыпали въ магазинъ. Кто бралъ этотъ овесъ, тотъ платилъ 1/2 денегъ, причитающихся съ него по ссудѣ 1886 г.; на другой годъ повторили то же и уплатили весь долгъ“ 12).

„Изъ полученнаго урожая засыпали въ магазинъ овса кто сколько бралъ, а затѣмъ выкудали; засыпано было у 11 человекъ: не засыпали тѣ, у кого не хватило овса (надѣются получить съ нихъ деньгами)“ 13).

„Въ тотъ же годъ собрали овесъ съ мѣсто состоятельныхъ должниковъ (съ остальныхъ надѣются получить деньги), продали его и уплатили часть ссуды, при чемъ нѣкоторые, не желавшіе продавать овесъ, уплатили деньги“ 14).

1) Ковдрагово, Катѣев. в., Клинскаго у. 2) и 3) Высоково и Стеблово, той же волости. 4) Мелечино, Троице. в., того же уѣзда. 5), 6) и 7) Ершово, Скоково и Зенькино, Лучинской в., Звенигородскаго у. 8) Фуниково, той же волости. 9), 10) и 11) Морозово, Глуханово и Алферьево, Катѣевск. вол., Клинск. у. 12) Фенички, Петровской волости. 13) Нованино, Новинской вол. 14) Кококовка, Троицкой вол., Клинск. у.

„Въ 1886 году засыпали столько, сколько было взято изъ магазина райбе; при разборкѣ въ возвратъ ссуды было уплачено 75 руб.“ 1).

„Въ уплату долга внесли всё бравніе ссуду 90 руб., внесли поповогѣ, такъ какъ на другую весну староста не давалъ на посѣвъ зерна изъ магазина до тѣхъ поръ, пока не уплатятъ“ 2).

„Часть долга внесли, а остальное будутъ собирать при выдачѣ на посѣвъ овса изъ магазина“ 3).

„Уплатили по 3 руб. съ куля (взятаго въ ссуду). Нѣкоторые уплатили осенью, а другіе, у которыхъ осенью денегъ не было, уплатили весной (89 г.); староста приоста. новилъ въ магазинѣ овесъ, и уплатили всё“ 4).

„Уплатили по 2 р. съ работника; уплата тянулась весь годъ; у тѣхъ, которые не уплатили до весны, староста приостановилъ овесъ (магазинный) и такимъ образомъ вы. требовалъ и съ остальныхъ по 2 р.“ 5).

Не трудно замѣтить, что по своему содержанию всё приведенные примѣры распадаются на три группы, первую изъ нихъ составляютъ тѣ, которые описываютъ такіе случаи, когда должниками по ссудамъ засыпанъ былъ въ общественный магазинъ овесъ, который затѣмъ и продавался, а деньги, вырученныя отъ такой продажи шли на уплату долга; во второй группѣ относятся тѣ случаи, когда бравніи ссуду лица вносили то или иное количество овса въ магазинъ (сверхъ обычной величины засыпки) и затѣмъ сами же «выкудали» этотъ овесъ, внося деньги, которые и шли на погашеніе долга; наконецъ, въ третью группу входятъ тѣ случаи, когда уплата была вынуждена преимущественно старостами, «приостанавливавшими» овесъ во время разборки его къ посѣву.

Таковы въ большинствѣ случаевъ были тѣ, побуждающія къ уплатѣ и практиковавшіяся за послѣднее десятилѣтіе мѣры, которыя примѣнялись съ цѣлью удовлетворить многочисленнымъ предписаніямъ мѣстной администраціи, требовавшей уплаты долга по ссудамъ; всё эти побудительныя мѣры исходили отъ инициативы самихъ должниковъ по ссудѣ или лицъ, стоявшихъ во главѣ сельскихъ обществъ.

Что же касается до времени уплаты долговъ по ссудамъ, т. е. того обстоятельства, производится ли эта уплата преимущественно въ тѣ или иные мѣсяцы года, что имѣетъ довольно существенное значеніе, такъ такъ частію указываетъ, изъ какихъ источниковъ получены были деньги для уплаты долга продовольственному капиталу,—то изъ имѣющихся данныхъ объ уплатѣ долга въ размѣрѣ 166,336 р. 52 к. 6) мы находимъ слѣдующее:

1) Никольское, Ачинской вол., Волоколам. у. 2) Кленково, Соголевской вол. 3) Верково, Сп.-Нудольск. в., Клинскаго у. 4) Брыково, Лучинской в., Звенигород. у. 5) Горки, той же волости. 6) Данные этого рода получены изъ бухгалтерскихъ книгъ губернской земской управы, въ которыхъ имѣются счета долговъ по каждому изъ селеній, бравнихъ ссуду за нѣсколько лѣтъ.

	Сумма поступивших денег.	Какой % они составляют из общей суммы поступлений.	Число поступлений.	В среднем на 1 поступление.
Октябрь	34044,63	20,4	422	80,67
Ноябрь	22976,12	13,8	417	55,10
Декабрь	24210,35	14,6	600	40,35
Январь	20150,38	12,1	504	39,98
Февраль	12414,22	7,5	292	42,17
Мартъ	11812,63	7,1	264	44,16
Апрѣль	9068,33	5,5	212	42,78
Май	6661,98	4,0	181	36,81
Июнь	3959,49	2,4	90	43,69
Июль	2167,31	1,3	50	43,34
Августъ	2456,14	1,5	56	43,86
Сентябрь	16415,22	9,9	186	88,25

Таблица эта довольно наглядно указывает на то, что сумма поступлений, начиная увеличиваться съ августа мѣсяца, доходит до максимум'a въ октябрѣ, затѣмъ начинаетъ уменьшаться, при чемъ июль мѣсяцъ даетъ наименьшую сумму поступившихъ въ уплату денегъ, при чемъ величина каждого отдѣльнаго поступления—является наибольшею въ осенне (3) мѣсяцы. Не представляя здѣсь подобныхъ же свѣдѣній по каждому изъ уѣздовъ Московской губерніи, такъ какъ подобныя указанія едва ли представили бы значительный интересъ, мы съ тѣмъ вмѣстѣ должны замѣтить, что данныя эти оказались бы имѣющими характеръ приведенной таблицы, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія мѣсяцевъ наибольшихъ и наименьшихъ уплатъ по тѣмъ изъ уѣздовъ Московской губ., которые уплатили болѣе или менѣе значительную (абсолютно) сумму долга губернскому продовольственному капиталу.

	Мѣсяцы наибольшихъ уплатъ.	Мѣсяцы наименьшихъ уплатъ.
Подольскій	сентябрь—октябрь.	июнь—июль.
Московскій	октябрь — ноябрь.	июнь — июль.
Можайскій	октябрь — ноябрь.	июнь—июль.
Волоколамскій	декабрь — январь.	августъ—сентябрь.
Клинскій	декабрь — январь.	июль—августъ.
Рузскій	декабрь — январь.	июль—августъ.
Дмитровскій	январь — февраля.	июль—августъ.

Приведенныя сопоставленія указываютъ, что суммы наибольшихъ уплатъ долга по ссудамъ падаютъ преимущественно на мѣсяцы, непосредственно слѣдующіе за временемъ окончанія сбора урожая, почему съ достаточною степенью вѣроятности можно заключить, что уплата ссудъ въ большинствѣ случаевъ про-

изводится деньгами, полученными отъ продажи части собранныхъ земледѣльческихъ продуктовъ; при чемъ слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что послѣднее изъ приведенныхъ сопоставленій обнаруживаетъ нѣкоторую разницу между первыми тремя и послѣдними четырьмя уѣздами въ томъ отношеніи, что въ послѣднихъ четырехъ (имѣющихъ болѣе земледѣльческій характеръ) уѣздахъ— время наибольшихъ и наименьшихъ уплатъ наступаетъ сравнительно поздне, нежели въ первыхъ трехъ уѣздахъ.

Признавая установленнымъ то, что наибольшая сумма поступлений долговъ по ссудамъ падаетъ на осенніе мѣсяцы, когда деньги для такой уплаты могли быть получены преимущественно отъ продажи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и въ особенности овса (см. объ этомъ слѣдующую главу), очевидно слѣдуетъ допустить, что та или иная величина урожайности этихъ продуктовъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, должна отразиться и на степени исправности уплаты долговъ по ссудамъ. Нѣкоторое основаніе для такого заключенія даетъ слѣдующее сопоставленіе данныхъ о такихъ селеніяхъ, которыя состоятъ въ долгу губернскому продовольственному капиталу только по ссудамъ за 1885 и 1886 годы.

Въ селеніяхъ, гдѣ обычный урожай овса равенъ.	Число селеній.	Въ нихъ рубли.	Полученная въ ссуду сумма (руб.).	Состоитъ въ немъ по сент. 1891 г. (руб.).	Въ среднемъ уплачено съ дуны (сол.).	Какой % по полученной суммѣ составляетъ уплаченный.
Самъ-2—2½	344	27543	75660,47	60911,74	54	15
» 3—3½	503	37500	109229,46	89164,94	54	18
» 4 и выше	165	13263	33108,14	25172,37	60	24

Приведенное сопоставленіе достаточно подтверждаетъ высказанное выше предположеніе, указывая, что болѣе высокой урожайности овса соответствуютъ и болѣе значительныя уплаты долговъ по ссудамъ. При выясненіи вліянія урожайности на исправность уплаты долга слѣдуетъ отмѣтить еще тотъ характерный фактъ, что въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ урожай полученнаго (въ 1886 г.) въ ссуду овса былъ (въ томъ же году) ниже средняго, % уплаченнаго долга въ слѣдующіе годы является меньшимъ, нежели въ селеніяхъ, получившихъ въ годъ выдачи имъ ссуды сравнительно лучший урожай. Такъ изъ числа селеній (282), объ урожай въ которыхъ въ 1886 году имѣются свѣдѣнія, тѣми (51), которыя получали урожай ниже средняго, уплачено въ слѣдующіе годы только 5% полученной ссуды, селеніями же, гдѣ урожай былъ не ниже средняго—уплачено 16%. Объясненіе этому, можетъ быть, слѣдуетъ видѣть не только въ томъ, что болѣе высокая величина урожая въ селеніяхъ послѣдней группы увеличила и платежную силу ихъ, но отчасти также и въ томъ, на что указали нѣкоторыя селенія, въ которыхъ опрашиваемые заявили, что «они не платятъ потому, что полученный въ ссуду овесъ про-

паль» *), или, что «не платили потому отчасти, что оброки одолжали, да и жалко платить за овесъ, который пропалъ» **).

Въ виду того, что неселеніемъ Московской губерніи средства существованія получаютъ не только отъ земледѣльческихъ занятій, то также и отъ внѣземледѣльческихъ промысловъ, немаловажное значеніе въ дѣлѣ успѣшности поступленія долговъ по ссудамъ должно было имѣть и то обстоятельство, насколько велика была та сумма, которая получалась должниками по ссудамъ отъ внѣземледѣльческихъ заработковъ, при чемъ сумма уплаты очевидно должна была измѣняться съ измѣненіемъ выгодности занятія тѣми или другими промыслами. За неизмѣнимъ нужнаго матеріала, мы не можемъ указать въ цифровыхъ выраженіяхъ эту предполагаемую зависимость. Не лишнимъ, впрочемъ, будетъ замѣтить, что за послѣднія 5 лѣтъ болѣе исправными плательщиками оказались селенія, занимающіяся отхожими промыслами; селенія же, занимающіяся промыслами мѣстными, оказались плательщиками сравнительно менѣе исправными, что видно изъ слѣдующаго сопоставленія той и другой группъ селеній, состоящихъ въ долгу по ссудамъ 1886 и 1885 годовъ ***).

	Число рев. душъ.	Сумма, получен. въ ссуду денегъ (руб.).	Сумма недоимки (руб.).	Какой % долга возвращенъ.	Сколько въ среднемъ упл. съ души.
Въ селеніяхъ съ отхож. промыслами	36056	89499,32	67479,36	25	61
Въ селеніяхъ съ промысл. мѣстными. . .	55802	159429,91	135491,66	15	43

Въ частности же—наиболѣе исправными оказались селенія, занимающіяся мѣстно-отхожими промыслами (плотничествомъ по окрестнымъ деревнямъ, валиніемъ сапогъ и т. п.), которые уплатили 28% взятой въ долгъ суммы; наименѣе же исправными—занимающіяся мѣстными работами, которые уплатили только 9% взятыхъ въ ссуду денегъ.

Но кромѣ указанныхъ причинъ экономическаго характера, на степень исправности и уплаты ссудъ оказывали свое вліяніе и иныя причины, какъ это видно изъ слѣдующихъ примѣровъ:

*) Певфрово Моревск. в. Рузскаго у. и Золотилово Митинск. в. Дмитр. уѣзда.

***) Никитское Сп.-Нудольск. в. Клинск. у.

***) Какъ въ ту, такъ и въ другую группу вошли только тѣ селенія, о промысловыхъ занятіяхъ которыхъ имѣются достаточно полныя свѣдѣнія, и притомъ только селенія состоящія на хлѣбномъ окладѣ и, слѣдов., должныя только по ссудамъ изъ губ. продов. капитала.

„Вскорѣ послѣ полученія ссуды собрано было въ уплату около 1/2, но староста внесъ ихъ въ оброкъ“ 1).

„Собрали большую часть полученныхъ денегъ, но староста внесъ ихъ въ оброкъ“ 2).

„1/2 внесли, а остальную 1/2 хотя и внесли, но она пошла въ оброкъ“ 3).

„Староста собралъ было руб. 45, да всё и поворотилъ въ оброкъ“ 4).

„Многіе отдали, но эти деньги зачили въ оброкъ“ 5).

„Разъ—все собрали, но помѣстилъ въ оброкъ“ 6).

„Собрали какъ-то, но собранное было зачтено старостою въ оброкъ“ 7).

„Было уплачено по 50 коп. съ души, но староста оборотилъ ихъ въ оброкъ“ 8).

„1/4 собрали, но староста зачислилъ эти деньги въ оброкъ“ 9).

„Собрали въ тотъ же годъ, но по назначенію эти деньги не поступили, такъ какъ стали неволить оброкомъ и ихъ зачили въ оброкъ“ 10).

„Собрали 200 руб., но внесены они не были до 1839 года, такъ какъ староста зачелъ ихъ въ оброкъ“ 11).

„Нѣкоторые хотѣли бы расплатиться, но не знаютъ какъ; староста зачислитъ въ оброкъ“ 12).

„Съ бравшихъ ссуду взыскали до 1/2 ссуды зерномъ: думали продать міромъ; а недомыслики говорили: вы продадите, вы все и отдадите,—овесъ же былъ дешевъ, его и не продали; пролежалъ 8 года—опять они же его и взяли“ 13).

„Въ тотъ же годъ хотѣли вернуть овсомъ и собрали сполна (мѣру за мѣру), но уплаты не требовали, потому и не возвратили; собранный овесъ и теперь лежитъ въ магазинѣ“ 14).

„По осени собрали 22 куля—сколько кто бралъ, но тогда не спрашивали; разобрали и вновь не засыпали“ 15).

„Часть уплатили, но не особенно требуютъ: кто принесетъ,—возьмутъ; а прежде староста я не бралъ: не зналъ, куда ихъ дѣвать, если принесутъ двое или одинъ, такъ что нѣкоторые носили деньги въ управу“ 16).

„Староста собралъ рублей 70, да съ него не спрашивали, деньги и зачили въ оброкъ“ 17).

„Староста собралъ было немного, но денегъ этихъ не спрашивали и онъ зачелъ ихъ въ оброкъ“ 18).

„Затрудняются въ уплатѣ потому, что многіе бравшіе ссуду умерли“ 19).

„Деньги, полученные въ первую ссуду, уплатили, а уплата долга по второй ссудѣ затянулась потому, что староста запуталъ всё дѣла: не знаютъ кто бралъ и сколько кто платилъ“ 20).

„Деньги были внесены, но староста замоталъ ихъ, затѣмъ снова собралъ по 1 руб., но и эти деньги неизвестно куда дѣвались“ 21).

„Платили старость, но онъ ихъ насидѣлъ“ 22).

1) Вороново Вороновск. в.; 2) Заболотье Добрятинск., Кр. Пахра и Горки—Кр. Пахорск. в.; 3) Подзавалье Суханов. в., Подольскаго у.; 4) Лукино Лучинск. в. Звенигор. у.; 5) Митяево Борисов. в., Можайск. у.; 6) Б. Грибово Порѣчк. в., того же уѣзда; 7) и 8) Алексѣевна и Горнево Никольск. в., Рузск. у.; 9) Пруды Соголев. в., Клинск. у.; 10) Никольск.-Арх. Пехорск. в., Московск. у.; 11) Ободдино—той же волости; 12) Гольгино Митинск. в., Дмитр. у.; 13) Темново Соголевск. в., Клинск. у.; 14) Кобылино Петровск. в., Клинск. у.; 15) Поверовское, Самодуровка и Богородское Перхушков. в., Звенигород. у.; 16) Благовѣщенье Шаловск. в., Богородск. у. 17) Фризино Гребневск. в., Богородск. у.; 18) Вишенки Ошрѣков. в., Рузскаго у.; 19) Верховлянье и Спасское Верховлянск. в., Колосменск. у.; 20) Горки Озерецк. в., Дмитровск. у.; 21) Захнево Ашер. в., Рузск. у.; 22) Юркино Никольск. в., Рузск. у.;

„Деньги были собраны и остались у прежнего старосты (наследья), который и обязался уплатить по первому требованию, по требованию не было“ *).

Изъ приведенныхъ выписокъ обращаютъ на себя особое вниманіе тѣ, которыя, какъ на одну изъ причинъ неуплаты долга по ссудамъ, указываютъ на то, что бравшіе ссуду не знали, куда слѣдуетъ внести деньги для уплаты, или что они не уплатили долга потому, что уплаты этой не требовали. Кромѣ этого, въ матеріалѣ мѣстнаго изслѣдованія имѣются указанія на 301 селеніе, которыя не только не платили, но ни разу и не собирали денегъ для уплаты долга. Изъ числа этихъ селеній 165—мотивировали свою неисправность въ уплатѣ тѣмъ, что уплаты этой никто не требовалъ; 53—заявивши, что имъ «не изъ чего платить», указали такимъ образомъ причину неуплаты въ своей бѣдности; 49 селеній не платили ничего потому, что ихъ «оброкъ одолжалъ», т.-е. что имъ приходилось заботиться болѣе объ уплатѣ различныхъ сборовъ и недоимокъ; 25—не платили потому, что полагали, что долгъ этотъ рано или поздно «протретися», 5 селеній не платили, полагая, что долгъ этотъ собирается вмѣстѣ съ остальными платежами; 2—потому, что урожай выданнаго въ ссуду овса былъ очень плохъ, и, наконецъ, 2 же селенія, какъ на причину недоимочности по ссудамъ, указали на то, что въ послѣдніе годы имъ пришлось перенести нѣсколько неурожаевъ.

Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго относительно уплаты долговъ по ссудамъ можно, повидимому, вывести то заключеніе, что до настоящаго времени на степень исправности погашенія этихъ долговъ главнымъ образомъ оказывали вліяніе факторы двухъ родовъ: съ одной стороны факторы экономического характера, а съ другой — частію неточное пониманіе должниками организаціи выдачи ссудъ, частію же несовершенства организаціи сбора уплаты долговъ по ссудамъ, между прочимъ отсутствіемъ мѣстнаго контроля за сборомъ долговъ этого рода. Въ частности же обращаетъ на себя вниманіе причина неисправности въ уплатѣ долга тѣми селеніями, гдѣ полученные въ ссуду сѣмена дали плохой урожай, почему селеніямъ этимъ «жалко платить за овесъ, который пропалъ».

IX.

Въ предыдущихъ отдѣлахъ настоящей главы имѣлось въ виду выяснить главнымъ образомъ на основаніи данныхъ мѣстнаго изслѣдованія условія просьбы, полученія и распредѣленія ссудъ, взглядъ мѣстнаго населенія на организацію выдачи ссудъ, а также и условія уплаты долговъ по ссудамъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала. Но какъ въ этихъ послѣднихъ, такъ и въ тѣхъ главахъ, которыя содержатъ въ себѣ разсмотрѣніе данныхъ документальнаго характера не представлялось такого рода указаній, на основаніи которыхъ можно было бы вывести какое-либо заключеніе относительно того, чѣмъ же именно вызывалось обращеніе за ссудою?

*) Анискино Осѣвск. в., Богородск. у.

Главнѣйшею причиною, вызывавшею болѣе или меньшій спросъ на ссуды, являлась, конечно, та степень неурожая, которую перенесло населеніе данной мѣстности; но къ сожалѣнію мы не можемъ указать болѣе или менѣе точное количественное выраженіе, уясняющее эту причинную зависимость. Но чтобы хотя нѣсколько пополнить этотъ, крайне нежелательный, пробѣлъ, воспользуемся тѣми данными, которыя представляютъ съ одной стороны дѣла о ссудахъ губернской земской управы относительно числа селеній, просившихъ ссуду въ 1885 и 1886 гг., а съ другой—данными объ урожаѣ овса въ 1884 и 1885 гг., которыя имѣются въ сельско-хозяйственныхъ обзорѣхъ «Ежегодниковъ» соответствующихъ годовъ. Изъ сопоставленія этихъ данныхъ видно, что въ 6 уѣздахъ Московской губерніи, населеніе которыхъ состоитъ на натуральномъ продовольственномъ окладѣ *) и въ которыхъ обычный средній урожай овса равенъ самъ—3,0%, въ 1884 году урожай равнялся самъ—1,9%, что и вызвало въ слѣдующемъ году обращеніе за ссудою 722 селеній; неурожаѣ слѣдующаго 1885 г. (самъ—1,0%) вызвалъ уже обращеніе за ссудою 1.354 селеній. Выражая приведенныя числа въ относительныхъ, найдемъ, что въ 1885 г., послѣ того, какъ урожай овса оказался равнымъ 64% обычнаго средняго урожая, за ссудою обратилось 30% всѣхъ селеній указанныхъ уѣздовъ; урожай же 1885 года, составлявшій 34% обычнаго урожая, вызвалъ уже обращеніе за ссудою 56% всѣхъ селеній тѣхъ же уѣздовъ. Изъ сопоставленія этого видно, что % отступленія отъ нормальнаго урожая въ указанныхъ годахъ былъ болѣе % нуждавшихся селеній, и что при увеличеніи перваго, т.-е. при уменьшеніи урожая—увеличивался и второй, т.-е. % нуждавшихся въ ссудѣ селеній. Несомнѣнно, однако, что кромѣ степени неурожая, въ дѣлѣ обращенія за ссудою тѣхъ или иныхъ селеній немаловажное значеніе имѣли и другія причины экономического характера, такъ какъ, повидимому, только этими послѣдними причинами можно объяснить, почему, напримѣръ, селенія, находящіяся въ предѣлахъ одной и той же волости и испытавшія одинаковую степень неурожая—далеко не все обращались за ссудою, выдѣляли неодинаковый % нуждавшихся въ ссудѣ домохозяевъ и просили относительно далеко неодинаковое количество денегъ или сѣмянъ. Само собою понятно, что собственно данныя мѣстнаго изслѣдованія, или, вѣрнѣе,—отвѣты опрошенныхъ при изслѣдованіи лицъ, въ значительномъ большинствѣ случаевъ не указываютъ на вліяніе этого рода причинъ, если же въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ и встрѣчаются подобныя указанія, то они относятся въ такого рода случаямъ, когда какая-либо изъ этихъ причинъ первенствовала

*) По остальнымъ уѣздамъ мы не имѣемъ достаточно полныхъ свѣдѣній, такъ какъ въ уѣздахъ этихъ имѣются мѣстные продовольственные капиталы, ссудами изъ которыхъ и пользовалось мѣстное населеніе; свѣдѣній объ этихъ ссудахъ въ дѣлахъ губ. управы не имѣется; мѣстное же изслѣдованіе въ данномъ случаѣ тоже не даетъ исчерпывающаго матеріала, такъ какъ многія селенія, состояща на денежномъ окладѣ, изслѣдованы не были.

и слишком ярко выказывала свое влияние. Для характеристики такого рода случаев приводимъ всѣ имѣющіяся у насъ отзывы крестьянъ тѣхъ селеній, которые обращались за ссудою въ тѣхъ случаяхъ, когда особо значительнаго неурожая въ этихъ селеніяхъ не было.

„Сначала просили на обмененіе озимыхъ полей, но такъ какъ ссуда опоздала, то продали свой овесъ и купили сѣмянъ, а въ слѣдующемъ году (1882) получили ссуду на обмененіе яровыхъ полей“ 1).

„Хотя урожай предшествовавшаго (1885) года и былъ хорошъ, но просили по тому, что не уродилась рожь и свой овесъ былъ проданъ на хлѣбъ и рожь для посѣва“ 2).

„Необходимость ссуды на обмененіе яровыхъ полей была вызвана плохимъ урожаемъ ржи и плохимъ ходомъ фабричнаго дѣла“ 3).

„Особо сильнаго неурожая не было; овесъ былъ самъ—2, но греча была плоха — сѣмянъ почти не собрали; просили ссуду для того, чтобы обмѣнить сѣмена и замѣнить гречу овсомъ“ 4).

„Года два подрядъ были неурожай, да и работа плохо шла“ 5).

„Просили по причинѣ неурожая и потому, что года два-три работа плохо шла“ 6).

„Просили потому, что время плохое было: работа плохо шла“ 7).

„Просили больше потому, что дѣла фабричныя плохо шли“ 8).

„Потому просили, что погорѣли, да и неурожай былъ“ 9).

„По причинѣ неурожая и пожара“ 10).

„Брали по причинѣ пожара, когда погорѣлъ весь хлѣбъ“ 11).

„Брали послѣ пожара“ 12).

„По причинѣ пожара“ 13).

„Просили только на четырехъ погорѣвшихъ домохозяевъ“ 14).

„Такъ какъ въ 1888 году чистили прудъ, за чистку котораго заняли деньги (525 р.), вырученныя отъ продажи овса, то на посѣвъ и просили въ земствѣ“ 15).

„Просили потому, что продали овесъ на оброкъ“ 16).

„Староста просилъ общество, чтобы оно взяло ссуду и дало ему займы тѣ деньги, которыя оно получить: онъ былъ раньше богатъ, но въ это время дѣла его стали падать и онъ старался какъ-нибудь поправить ихъ; одною изъ этихъ мѣръ и долженъ былъ послужить этотъ заемъ въ 72 руб.“

„Просимая ссуда назначалась на покунку сучковъ у мѣстнаго помѣщика, который дешево продавалъ ихъ, а отдать въ долгъ не соглашался безъ надбавки значительнаго %“.

„Просили по желанію старосты: общество ему было кое-что должно — и просили, чтобъ частью полученныхъ въ ссуду денегъ уплатить долгъ“.

Приведенныя выписки указываютъ, что нужда въ ссудѣ на обмененіе яровыхъ полей вызывалась иногда не только случайными явленіями въ жизни сельскихъ обществъ (общественною помощью, чисткою пруда и т. п.), но и

1) Васильевское Яропольск. в. Волоколамск. уѣзда. 2) Петрово Никольск. в. Рузскаго уѣзда. 3) Петровское Ивановск. в. Богородскаго уѣзда. 4) Мишуково Ямнинской в. того же уѣзда. 5) Каблукново Ивановск. в. 6) Дальняя Бульковск. в. 7) Шабаново Шаловской в. того же (Богородск.) уѣзда. 8) Машинно и Иконники Морозовск. в. Дмитровск. у. 9) Татьянино Тимошевск. в. Волоколамск. у. 10) Андреевское Еремьевской в. Зверигород. у. 11) Новошино Бульнинск. в. и 12) Михайловское Тимашевск. в. Волокол. у. 13) М. Алексѣевское Глѣбовск. в. Коломенск. у. 14) Заболотье Добрыт. в. Подольск. у. 15) Ядреево Мытищ. в. Московск. у. 16) Боганка Орѣшк. в. Рузскаго у.

общимъ упадкомъ экономическаго благосостоянія, чѣмъ бы онъ ни былъ вызванъ (неурожаемъ ржи, плохимъ состояніемъ мѣстной промышленности и т. п.).

Указанія на влияние разнаго рода экономическихъ факторовъ на нуждаемость въ ссудѣ тѣхъ или другихъ селеній, можно видѣть и въ отзывахъ крестьянъ тѣхъ селеній, которые хотя и имѣли нужду въ ссудѣ, но не обращались за нею въ земство. Такихъ селеній мѣстнымъ изслѣдованіемъ зарегистрировано 172; по тѣмъ причинамъ, которыя удержали ихъ отъ обращенія за ссудою, селенія эти распадаются на слѣдующія группы:

Почему не просили:	Число селен.	Какой % они состав.
Опасались ответственности по круговой поруцѣ.	40	23
Имѣли возможность купить на деньги, полученныя впередъ — подѣ работу	26	15
Имѣли возможность воспользоваться частною ссудою.	20	11
«Не стоило брать, потому что малъ посѣвъ».	12	7
Не желали обременять себя («занутать») большими, противу обычнаго, платежами (по возврату ссуды).	21	12
«Препятствовало волостное начальство» (изъ опасенія, что ссудившіеся обременятся еще большими недоимками).	6	3
Могли купить на деньги, полученныя отъ арендныхъ статей.	2	1
Имѣли возможность продать часть общественнаго лѣса и на полученныя деньги купить сѣмянъ.	2	1
Замѣнили посѣвъ не родившагося ярового хлѣба — другимъ яровымъ	2	1
Имѣли достаточный запасъ магазиннаго хлѣба	20	11
Не желали брать, боясь «проволочки съ просьбою» и потому, что «хлопотъ много»	16	9
Не просили потому, что «мало даютъ»	3	2
Не просили потому, что въ земствѣ овесъ дороже мѣстнаго.	1	1
Не просили потому, что опоздали.	1	1
Не просили потому, что боялись, что придется платить % за взятую ссуду.	3	2

Изъ таблицы этой видно, что наибольшій % изъ числа указанныхъ составляютъ тѣ селенія, гдѣ «опасались ответственности по круговой поруцѣ», что заставляетъ предполагать значительную разницу въ степени экономическаго благосостоянія домохозяевъ внутри cadaго изъ этихъ селеній. Слѣдующую по величинѣ группу составляютъ селенія, имѣвшія возможность приобрести сѣмена овса на деньги, полученныя впередъ — подѣ работу. Такъ какъ селенія эти занимаются фабричными или кустарно-фабричными промыслами, то группа эта окажется еще болѣе значительною, если мы прибавимъ къ ней селенія, которыя не брали ссуды потому, что «не стоить — малъ посѣвъ», т. е. тѣ, больш-

шинство которых находится въ районѣ ткацкаго промысла Богородскаго уѣзда. Вообще вся эта группа селеній, имѣвшихъ нужду, но не обратившихся за ссудою, заключаетъ въ себѣ очень значительное число селеній съ фабричною и кустарно-фабричною промышленностію, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей, какой % селеній этой группы занимается тѣмъ или инымъ промысломъ *).

% селеній	Кустарно- фабричн.	Фабричн.	Мѣстн.	Мѣстн. отхож.	Возков.	Дальним. отход.	Лѣсным.
	24	24	13	13	10	9	7

Затѣмъ, по числу селеній, выдѣляются слѣдующія три—почти одинаковыя группы: 1) группа селеній, не желавшихъ обременять себя излишними платежами (имѣя въ виду возвратъ долга по ссудѣ); 2) группа селеній, имѣвшихъ достаточный запасъ магазиннаго зерна, и 3) группа селеній, имѣвшихъ возможность получить ссуду частную. Повидимому, вообще это послѣднее обстоятельство имѣло въ данномъ случаѣ довольно важное значеніе, какъ это можно видѣть и изъ отвѣтовъ, указывающихъ, почему тѣ или нынѣ селенія обратились съ просьбою о ссудѣ именно къ земству. Такъ, напримѣръ, крестьяне д. Аксенихи, Петровской волости, Клинскаго уѣзда, просили ссуды въ земствѣ потому, что въ окрестности «трудно было занять сѣмянь, а купить было не на что»; крестьяне дер., Стешино, той же волости,— «просили въ земствѣ потому, что трудно было достать сѣмянь гдѣ бы то ни было»; подобный же отвѣтъ полученъ былъ и отъ крестьянъ дер. Александровки, той же волости и кр. дер. Подушкиной, Новинской волости, того же уѣзда; крестьяне Старога Села, Богословской волости, Дмитровскаго уѣзда, на вопросъ по этому поводу отвѣтили, что «потому просили въ земствѣ, что кромѣ него ни у кого не могли занять, такъ какъ въ округѣ такихъ богачей нѣтъ»; подобнымъ же образомъ отвѣтила и крестьяне дер. Братовицны, той же волости; крестьяне села Тиманова, Тимановской волости, Дмитровскаго уѣзда, просили ссуды въ земствѣ потому, что у просившихъ «своего зерна въ магазинѣ не было, а чужое по причинѣ неурожая все было разобрано», почему и нельзя было имъ воспользоваться посредствомъ обычнаго способа передачи и т. п.

Но кромѣ указанныхъ, несомнѣнно первенствующихъ мотивовъ обращенія за ссудою именно въ земство, иногда въ отвѣтахъ спрашиваемыхъ указывались

*). Къ числу „мѣстныхъ“ промысловъ отнесены такіе, какъ напр. гребенной, гоучарный, игрушечный и т. п.; къ числу „кустарно-фабричныхъ“ — отнесены ткачество на домахъ или въ „свѣтелкахъ“ бумажныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ матерій и т. д.; въ группу „мѣстн.-отхожихъ“ вошли селенія, жители которыхъ занимаются валиньемъ сапоговъ, плетичествомъ, портняжествомъ въ окрестныхъ селеніяхъ, не выходя изъ предѣловъ уѣзда, въ чемъ и составляютъ противоположность тѣмъ, которые занимаются „дальне-отхожими“ промыслами.

и другіе мотивы, какъ это видно изъ словъ крестьянъ (состоящихъ на денежномъ окладѣ) дер. Доможирова, Шаловской волости, Богородскаго уѣзда и дер. Федурнова, Пехорской волости, Московскаго уѣз. изъ которыхъ первые заявили, что «просить въ земствѣ (уѣздномъ) рѣшились потому, что наши деньги (продовольственный сборъ) въ земство шли»; а вторые «просили въ губернскомъ земствѣ, надѣясь, что оно выручитъ, такъ какъ однажды оно уже и выручало: дало денегъ на покупку земли, да, кромѣ того, и предложено было»; но кромѣ такихъ селеній, которыя обращались съ просьбою о ссудѣ, испытывая въ ней дѣйствительную надобность, при мѣстномъ изслѣдованіи приходилось встрѣчать и такія селенія, которыя просили о выдачѣ ссуды, не ощущая въ ней особенной необходимости при чемъ спрашиваемыя въ этихъ селеніяхъ лица обыкновенно заявляли, что они просили только потому, что ссуда была имъ предложена волостнымъ правленіемъ или земствомъ, и если бы такого предложенія не было, то они обошлись бы и безъ помощи земской ссуды. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что подобныя селенія приходилось встрѣчать только очень рѣдко; но крайней мѣрѣ въ имѣющемся матеріалѣ указывается только 20 такого рода случаевъ, изъ которыхъ въ 7—просили потому, что «думали—жертвенный», т. е. собственно по незнанію дѣла организація выдачи ссуды изъ продовольственныхъ капиталовъ; что же касается до остальныхъ 13, то, повидимому, нельзя думать, чтобы во всѣхъ этихъ случаяхъ помощь со стороны земства была бы совершенно излишнею, какъ это видно, напримѣръ, изъ слѣдующихъ отвѣтовъ: «взяли только потому, что предложили, и взяли только затѣмъ, чтобы не несть въ закладъ одежды, что составляетъ здѣсь обычное явленіе» (Орлово, Троице-Гелениц. в., Московскаго у.); «просили, хотя особой нужды не было, а если и была, то не болѣе испытываемой ежегодно» (Пехра Покровск., и Кучино, Пехорск. в., Московскаго у.). Подобный же отвѣтъ, указывающій на трудность (ежегодную) полученія сѣмянъ для посѣва, при чемъ трудность эта легко преодолевалась съ помощью земской ссуды, къ которой, впрочемъ, крестьяне обращались только въ тѣхъ случаяхъ, когда она была предложена земствомъ, полученъ также отъ опрошенныхъ крестьянъ д. Веретенки, Васильевской в., Рузскаго уѣзда; въ числѣ этихъ же 13 случаевъ есть между прочимъ такой, когда крестьяне (дер. Чепцы, Аннинск., в. Волоколамскаго у.) просили въ земствѣ ссуды не только потому, что она была имъ предложена, но также и потому, что ей было отдано просившими предпочтеніе передъ частною, что видно изъ отвѣта опрошенныхъ, сказавшихъ, что они «просили потому, что давали; а если бы не давали, то взяли бы у хозяевъ». Изъ этого видно, что вообще случаи, когда ссуда испрашивалась селеніями, имѣвшими возможность обойтись и безъ нея—довольно рѣдки; слѣдовательно, значительное большинство случаевъ просьбы о ссудахъ вызывалось болѣе или менѣе настоятельною нуждою, размѣръ которой обуславливался размѣромъ неурожая и другими экономическими факторами (упадкомъ промысла, отсутствіемъ частнаго кредита и т. п.), а иногда, хотя сравнительно и рѣдко, чисто случайными обстоятельствами (пожаромъ и т. п.).

X.

Въ дополненіе къ тѣмъ даннымъ, которыя были представлены въ предыдущемъ отдѣлѣ настоящей главы, приведемъ нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о селеніяхъ, не обращавшихся за ссудою ни разу, и о такихъ, которыя уже не одинъ разъ просили о ссудѣ (просившими три раза мѣстнымъ изслѣдованіемъ зарегистрировано только четыре селенія), и посмотримъ, чѣмъ же разнятся эти противоположныя группы селеній? При такой группировкѣ, въ первую изъ указанныхъ группъ войдутъ 617 селеній съ 17.532 дворами, занимающимися земледѣліемъ, и 48.614 рев. душами, а во вторую—368 селеній, заключающихъ въ себѣ 8.919 дворовъ, занимающихся земледѣліемъ, съ 12.317 рев. душами *). Сопоставленіе этихъ группъ представляется въ слѣдующей таблицѣ:

	Пахотн. земли.		Недоимка.		% ведущихъ засыпку въ магаз. издана.	
	Средній надѣлъ на рев. душу десят.	На 1 дворъ, занимающ. земледѣл.	На 1 дворъ, занимающ. земледѣл.	На рев. душу.		
У не просившихъ ни разу	3,51	5,29	1,98	16,25	5,89	66,5
У просившихъ два и болѣе разъ	3,37	5,21	1,35	49,78	13,62	10,3

Изъ сопоставленія этого видно, то селенія второй группы, т.-е. просившія о выдачѣ ссуды два и болѣе раза, стоятъ въ сравнительно худшихъ земельныхъ условіяхъ, гораздо болѣе недоимочны и заключаютъ въ себѣ гораздо меньшій % селеній, ведущихъ издавна засыпку зерна въ запасныя магазины, нежели селенія, составляющія первую изъ указанныхъ группъ; говоря иначе, сопоставленіе это указываетъ на то, что экономическое положеніе селеній второй группы хуже экономическаго положенія первой.

Сравнивая затѣмъ по тѣмъ же группамъ данныя о промыслахъ и опредѣляя для этого—какой % селеній каждой группы занимается тѣмъ или инымъ промысломъ, получимъ слѣдующее сопоставленіе:

*) Въ указанныхъ группы вошли селенія, находившіяся въ Дмитровскомъ, Клинскомъ, Можайскомъ, Звенигородскомъ, Верейскомъ, Волоколамскомъ и Рузскомъ уѣздахъ, свѣдѣнія о томъ, сколько разъ то или иное селеніе обращалось за ссудою, о числѣ ревизскихъ душъ и дворовъ, о числѣ селеній, ведущихъ издавна засыпку въ магазины и о промыслахъ—получены изъ данныхъ послѣднихъ мѣстныхъ изслѣдованій; свѣдѣнія же о надѣлахъ и размѣрѣ площадей пахотной земли—изъ II и III т. „Оберн. стат. свѣд. по Московск. губ.“; данныя же относительно недоимокъ (изъ числа которыхъ отвлечены недоимки продовольственнаго капитала) относятся къ 1887 году, за который имѣются свѣдѣнія о размѣрѣ недоимокъ по каждому селенію Московской губерніи.

	Дальнеотхожими.	Мѣстными.	Фабричными.	Возкою.	Мѣстн. кустарно-фабричными.	Лѣсными.	Мѣстнотхожими.
Изъ числа не просившихъ ни разу	27,3	19,2	13,3	12,6	11,8	9,2	6,7
Изъ числа просивш. два и болѣе разъ	19,8	17,3	10,2	35,2	0,3	12,3	5,7

Итакъ, группа не нуждавшихся въ ссудѣ селеній отличается отъ предполагаемой ей главнымъ образомъ тѣмъ, что она заключаетъ въ себѣ (относительно) почти въ 3 раза менѣе селеній, занимающихся возкою, и 37 разъ болѣе такихъ селеній, которыя занимаются мѣстными кустарно-фабричными промыслами.

Такъ какъ при равной величинѣ неурожаа различныя причины экономическаго характера могли вызвать не только большую или меньшую частоту обращенія за ссудою селеній, стоящихъ въ различныхъ условіяхъ благосостоянія, но могли вызвать въ нихъ и различный % нуждающихся домохозяевъ, то представляется интереснымъ сравнить, подобно предыдущему, группы селеній съ наибольшимъ разницею въ % нуждавшихся домохозяевъ. Чтобы получить, насколько возможно, значительную группу селеній съ наибольшимъ % нуждавшихся, воспользуемся матеріаломъ, относящимся къ ссудамъ 1886 года, такъ какъ въ этомъ году, сравнительно съ другими, оказалось больше нуждавшихся селеній. Выдѣляя изъ этого матеріала данныя о селеніяхъ, въ которыхъ обращались за ссудою *все* домохозяева, находимъ, что такихъ селеній (по свѣдѣніямъ, полученнымъ мѣстнымъ изслѣдованіемъ) оказывается 201 съ 4.946 дворами, занимающимися земледѣліемъ, и 14.578 рев. душами, при чемъ селенія эти распределяются по уѣздамъ: Рузскому, Звенигородскому, Клинскому, Можайскому, Волоколамскому, Богородскому и Дмитровскому; выдѣляя затѣмъ по тѣмъ же уѣздамъ селенія, которыя ни разу не обращались за ссудою, получимъ 732 селенія съ 22.623 дворами, занимающимися земледѣліемъ, и 61.212 рев. душами. Сравнивая затѣмъ нѣкоторыя статистическія данныя по указаннымъ группамъ, получимъ слѣдующую таблицу:

	Пахотн. земли.		Недоимка (руб.)		% селеній, ведущихъ издавна засыпку въ магазины.	
	Средн. надѣлъ на душу (десят.).	На ревиз. душу (десят.)	На дворъ, занимающ. земледѣл. (десятки).	На рев. душу.		
Въ селеніяхъ, не просившихъ ссуды ни разу	3,29	1,73	4,67	6,73	18,11	55
Въ селен., гдѣ просили о ссудѣ <i>все</i> домохозяева	3,66	1,56	5,26	18,68	53,16	9

Изъ таблицы этой видно, что наибольшая разница между сравниваемыми группами заключается въ величинѣ недоимочности и въ % селеній, ведущихъ издавна засынку въ магазины. Такимъ образомъ, если разница въ величинѣ недоимочности можетъ служить характернымъ признакомъ той или иной степени экономического благосостоянія селеній сравниваемыхъ группъ¹⁾, то относительно второй изъ нихъ можно сказать то же, что было сказано о соответствующей же группѣ предыдущаго сопоставленія, а именно, что экономическое положеніе этой группы селеній гораздо хуже экономического положенія селеній первой группы. Сопоставленіе данныхъ о промыслахъ по селеніямъ тѣхъ же группъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Какой % селеній занимается промыслами:						
	Дальне-отхож.	Мѣстными.	Мѣст. кустарн. фабрич.	Фабричными.	Возмоу. Лѣсными.	Мѣст. отхож.	
Изъ числа селеній, не просившихъ ни разу	24,9	18,6	17,3	16,4	11,0	7,3	5,5
Изъ числа селеній, гдѣ просили ссуду <i>естъ</i> домохозяева	32,6	18,1	1,0	5,7	29,8	9,8	3,1

Изъ сопоставленія этого видно, что въ группѣ селеній, гдѣ просили о выдачѣ ссуды *естъ* домохозяева, въ 17 разъ (относительно) меньше селеній, занимающихся мѣстными кустарно-фабричными промыслами, почти въ 3 раза больше такихъ селеній, которыя занимаются извознымъ промысломъ. Такимъ образомъ полученный выводъ въ общихъ чертахъ почти одинаковъ съ тѣмъ, который былъ полученъ при сравненіи селеній не просившихъ ссуды ни разу и просившихъ ее два и болѣе разъ. Есть основанія предполагать, что степень нуждаемости въ ссудѣ той или иной промысловой группы селеній зависѣла не только отъ условій самаго промысла (т.е. того обстоятельства, является ли данный промыселъ лошадинымъ или нѣтъ), но также и отъ того, насколько выгоднымъ оказывалось занятіе тѣмъ или инымъ промысломъ и насколько въ данномъ случаѣ являлось возможнымъ прибѣгнуть къ помощи частнаго кредита, нерѣдко замѣнявшаго, какъ это уже указывалось, кредитъ земскій. Косвенное указаніе на важность этого послѣдняго условія можно видѣть изъ результата обработки данныхъ о числѣ такого рода торговыхъ заведеній, въ которыхъ, какъ это указало мѣстное изслѣдованіе, окружающее населеніе могло не только купить, но часто и получить въ кредитъ нужное количество зерна для обсемененія полей. Къ числу такого рода торговыхъ заведеній относятся: лавки мучныя,

¹⁾ См. „Стат. Ежегодникъ“ 1888 г. ст. „Недоимки крестьянскаго насел.“, стр. 13.

мелочныя и бакалейныя, харчевыя амбары, постоянныя двory, трактиры и т. п. Сопоставляя данныя этого рода по тремъ группамъ селеній: 1) не просившихъ ссуды (земской) ни разу; 2) обращавшихся за ссудой одинъ разъ, но въ которыхъ просили *естъ* домохозяева, и 3) просившихъ о выдачѣ ссуды не менѣе двухъ разъ, получимъ слѣдующую таблицу:

ГРУППЫ СЕЛЕНІЙ.	Число селеній, о которыхъ имѣются нужныя свѣдѣнія.	Число дворовъ въ этихъ селеніяхъ.	На 100 селеній приходится торговыхъ заведен.	На 1 торговое заведеніе приходится дворовъ.
1) Не просившихъ ни разу	572	17866	100	32
2) Въ которыхъ просили <i>естъ</i> домохозяева	198	4849	57	43
3) Просившихъ о выдачѣ ссуды не менѣе двухъ разъ	362	8753	47	51

Сопоставленіе это указываетъ на то, что наиболѣе нуждающимися въ земской ссудѣ селеніями оказались тѣ, въ которыхъ находилось меньше торговыхъ заведеній; обстоятельство это заставляетъ предполагать, что недостатокъ мѣстныхъ покупокъ могъ быть одною изъ причинъ, побуждавшихъ къ обращенію за земскою ссудою; съ тѣмъ вмѣстѣ сопоставленіе это косвенно подтверждаетъ справедливость высказаннаго предположенія о значеніи частнаго кредита, какъ средства замѣнявшаго кредитъ земскій, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ мѣста покупки (для окружающаго крестьянскаго населенія) въ то же время бывають и мѣстами полученія частнаго кредита.

Такимъ образомъ изъ всего вышеизложеннаго можно заключить, что степень нужды въ земской ссудѣ различныхъ селеній, въ чемъ бы она ни обнаруживалась: въ частости ли просьбъ, или въ величинѣ % просившихъ домохозяевъ, независимо отъ величины неурожая, находилась въ прямой связи со степенью общаго экономического благосостоянія данныхъ селеній и состояніемъ дѣла народнаго продовольствія, по скольку это послѣднее выражалось въ постоянствѣ засынки зерна въ общественныя магазины, что тоже, въ свою очередь, обуславливалось вліяніемъ различныхъ экономическихъ факторовъ. Въ частности же можно замѣтить связь степени нужды въ земской ссудѣ съ относительнымъ числомъ имѣющихся торговыхъ заведеній и тѣми промыслами, которые распространены въ данныхъ селеніяхъ, при чемъ въ селеніяхъ, занимающихся извознымъ промысломъ, связь эта оказалась прямою, въ селеніяхъ же, занимающихся мѣстными кустарно фабричными и чисто фабричными промыслами—обратною.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о продовольственныхъ средствахъ крестьянскаго населенія Московской губерніи.

I.

Настоящая глава представляетъ нѣкоторыя статистическія данныя объ обычныхъ продовольственныхъ средствахъ крестьянскаго населенія Московской губерніи. Такимъ образомъ, глава эта будетъ служить дополненіемъ къ предыдущимъ главамъ настоящаго труда, представляя тотъ справочный матеріалъ, который пояснить, при какихъ основныхъ условіяхъ своего хозяйства крестьянское населеніе должно было осуществлять тѣ мѣры по обезпеченію народнаго продовольствія, которыя опредѣлялись закономъ или въ томъ же направленіи исходили отъ мѣстной администраціи.

Считаемъ однако нужнымъ оговориться, что приводимыя ниже свѣдѣнія касаются главнымъ образомъ формъ пользованія урожаемъ главнѣйшихъ двухъ видовъ хлѣбныхъ растений—ржи и овса, культура которыхъ наиболѣе распространена въ Московской губерніи. Такимъ образомъ задачей дальнѣйшаго изложенія будетъ поставлено выясненіе только того, въ какой мѣрѣ крестьянское населеніе губерніи является обезпеченнымъ хлѣбомъ, получаемымъ со своихъ надѣльныхъ земель, насколько распространеною является продажа земледѣльческихъ продуктовъ и особенно овса и какими условіями опредѣляется эта распространенность.

Данныя послѣднихъ мѣстныхъ изслѣдованій, заключающія въ себѣ свѣдѣнія о томъ, въ какой мѣрѣ населеніе обезпечивается своимъ хлѣбомъ, въ годы обычныхъ урожаевъ, не представляетъ собою матеріала, способнаго существеннымъ образомъ измѣнить тѣ заключенія по разсматриваемому предмету, которыя были результатомъ прежнихъ изслѣдованій различныхъ сторонъ экономической жизни мѣстнаго населенія, или результатомъ обработки тѣхъ данныхъ, которыя представлялись гг. корреспондентами статистическаго отдѣленія, ежегодно дававшими матеріалъ для составленія «сельско-хозяйственныхъ отчетовъ», помещенныхъ въ «Статистическихъ Ежегодникахъ» за послѣднія 7 лѣтъ.

Обстоятельство это представляется чрезвычайно важнымъ, такъ какъ оно служитъ ручательствомъ за то, что указанія изслѣдованія 1889—1890 г., какъ подтверждаемыя свѣдѣніями, полученными и изъ другихъ источниковъ, рѣшаютъ научаемую дѣйствительность въ чертахъ довольно вѣрныхъ, и если полученные нами числовыя данныя и отступаютъ отъ дѣйствительныхъ, то отступленія эти далеко не такъ значительны, чтобы могли привести къ невѣрнымъ выводамъ. Но хотя послѣднія свѣдѣнія по интересующему насъ предмету и не даютъ почти ничего такого, что, хотя бы въ общихъ чертахъ, не было уже извѣстно ранѣе изъ другихъ источниковъ, тѣмъ не менѣе данныя эти представляются весьма интересными, такъ какъ они говорятъ о положеніи дѣла *не за определенное только время*—что составляло задачу «сельско-хозяйственныхъ отчетовъ», а имѣютъ въ виду общее, *среднее* положеніе дѣла. Пользуясь свѣдѣніями о размѣрахъ средняго урожая на душу, о среднемъ урожаѣ и числѣ тягловыхъ душъ по отдѣльнымъ селеніямъ Московской губерніи, опредѣлимъ прежде всего, хотя и въ приближительныхъ числахъ, средней общій сборъ ржи по каждому изъ уѣздовъ Московской губерніи, что и представимъ въ слѣдующей таблицѣ:

У ѣ з д ы:	Число тяглов. душъ.	Свѣд. о разв. посѣва на душу (сѣвр.).	Свѣд. о сред. урожаѣ.		Всего вынѣс. по четверт.	Сред. сборъ въ четверт. безъ посѣва.
			По ск. селеніямъ имѣются свѣдѣнія.	Размѣръ урожая.		
Московский . . .	43334	5,5	110	3,95	29792	87886
Богородскій . . .	53464	3,9	147	4,11	20044	62337
Бронницкій . . .	54732	5,0	87	2,82	34208	62259
Верейскій . . .	19869	8,3	169	2,81	20614	37311
Волоколамскій . . .	32337	8,4	332	3,00	33954	67908
Дмитровскій . . .	37154	7,5	474	3,60	33439	86941
Звенигородскій . . .	31197	6,8	270	3,72	26517	72391
Клинскій . . .	40717	6,5	358	4,02	31357	94698
Коломенскій . . .	40460	6,8	82	3,61	32874	66077
Можайскій . . .	22814	9,3	253	2,80	26807	48253
Подольскій . . .	36749	7,3	328	3,17	33533	72767
Рузскій . . .	25168	8,9	325	2,99	27999	55718
Серпуховской . . .	38127	6,0	89	2,94	29071	56398
По губерніи . . .	476122	6,5	3024	3,35	380209	870944

Пользуясь данными этой таблицы, попытаемся теперь опредѣлить, въ какой же мѣрѣ населеніе отдѣльныхъ уѣздовъ обезпечивается своимъ хлѣбомъ въ годы обычныхъ урожаевъ.

Принимая весь четверть ржи равнымъ 8 пуд. 27 фунт. (см. «Стат. Ежегодн.» 1884—1891 гг.—о вѣсѣ зерна въ крестьянскихъ хозяйствахъ) и полагая

гая нормою питанія челоѣвка, безъ различія возраста, 16 пуд. ржи въ годъ *), мы составимъ слѣдующую таблицу, которая укажетъ — сколько именно нужно пудовъ ржи для годичнаго прокормленія крестьянскаго населенія каждаго уѣзда, какую часть необходимаго количества составляетъ то, которое получается съ надѣльныхъ земель и т. д.

У ѣ з д ы:	Населеніе обоого пола (по даннымъ Ежегод. 1891 г.).	Сколько нужно пудовъ ржи, считая по 16 пуд. въ годъ на челоѣвка.	Обычный сборъ въ мукахъ, принимаая четверть равную 8 п. 27 ф.	Не хватаетъ пудовъ на годичное продовольствіе.	Не хватаетъ (въ средн.) на годичное продовольств. одного челоѣвка.	Какой % необходимаго количества составляетъ обычный сборъ хлѣба.	Сколько мѣсяцевъ можетъ прокормиться население своимъ хлѣбомъ.
Московскій . . .	111853	1789648	762411	1027237	9,2	42,6	5,1
Богородскій . . .	152573	2441168	540739	1900429	12,4	22,2	2,7
Бронницкій . . .	139432	2230912	540097	1690815	12,1	24,2	2,9

*) Принимаая нормою питанія челоѣвка 16 п. въ годъ ржи, найдемъ, что при этой нормѣ на челоѣвка придется въ день 2,3 ф. печенаго хлѣба (считая, что изъ пуда ржи получается 38 ф. муки, и изъ пуда муки — 55 ф. хлѣба). Но насколько принятая нами норма соответствуетъ дѣйствительной? — Западныя фізіологи считаютъ 750 грам. хлѣба (т.-е. 1,8 ф.) максимумомъ, который допускается въ здоровой и хорошо составленной пищѣ. („Шестой слѣздъ врачей Московскаго земства“, стр. 181, статья проф. Эрисмана — „О пищѣ рабочихъ на фабрикахъ Московск. г.“). Но такъ какъ о „здоровой и хорошо составленной пищѣ“ въ крестьянскомъ хозяйствѣ не можетъ быть и рѣчи, то норма эта является непригодною. Проф. Янсовъ („Опытъ статист. изслѣдованія о крест. надѣлахъ и платежахъ“, стр. 69—70), считаетъ, что „на прокормленіе взрослого работника при ничтожномъ количествѣ мяса, которое онъ потребляетъ, надобно минимумъ 24 п. озимаго зерна, половину на малолѣтковъ и стариковъ; ярового на пироги, кашу, блины и пр. 4 гарнца въ мѣсяцъ для взрослого и 2 для малолѣтковъ и стариковъ“. Принимаая этотъ расчетъ, мы бы нашли, что въ Московской губерніи, гдѣ лица рабочаго возраста составляютъ 54% населенія, на продовольствіе 1 челоѣвка потребно 18 п. 19 ф. зерна. Г. И. Осадчій („Щербановская волость, Елисаветград. уѣзда, Херсонск. губ.“ стр. 99 и 100), на основаніи данныхъ мѣстнаго изслѣдованія, опредѣляетъ величину годичнаго потребленія зерноваго хлѣба (ржи и пшеницы) въ „18 п. 30 ф. на кажлаго челоѣвка въ среднемъ выводѣ“. Ф. А. Щербина („Сборн. стат. свѣд. по Воронежск. губ. Крестьянск. хоз. по Острогжск. у.“, стр. 290) указываетъ, что „изслѣдованія по разсматриваемому вопросу выявили, что потребленіе хлѣба или, вѣрнѣе, собственно ржи, можетъ быть принято для Острогжскаго уѣзда среднимъ числомъ по 16 п. на одну душу населенія обоого пола“. Эта-то послѣдняя норма и была принята нами, во-первыхъ потому, что условія крестьянскаго хозяйства въ Воронежской губерніи не такъ значительно разнятся отъ условій крестьянскаго хозяйства Московской губ., какъ подобныя же условія въ Херсонской губерніи, а во-вторыхъ и потому, что принятіе этой нормы уже во всякомъ случаѣ не можетъ дать повода заподозрить насъ въ желаніи изобразить крестьянскую нужду въ преувеличенномъ видѣ.

У ѣ з д ы:

	Населеніе обоого пола (по даннымъ Ежегод. 1891 г.).	Сколько нужно пудовъ ржи, считая по 16 пуд. въ годъ на челоѣвка.	Обычный сборъ въ мукахъ, принимаая четверть равную 8 п. 27 ф.	Не хватаетъ пудовъ на годичное продовольствіе.	Не хватаетъ (въ средн.) на годичное продовольств. одного челоѣвка.	Какой % необходимаго количества составляетъ обычный сборъ хлѣба.	Сколько мѣсяцевъ можетъ прокормиться население своимъ хлѣбомъ.
Верейскій . . .	54209	867344	323673	543671	10,03	37,3	4,15
Волоколамскій . . .	91070	1457120	589102	868018	9,15	40,3	4,39
Дмитровскій . . .	105941	1695056	754213	940843	8,9	44,3	5,3
Звенигородскій . . .	84240	1347840	627992	716848	8,1	46,6	5,6
Клинскій . . .	115727	1851632	821505	1030127	8,9	44,3	5,3
Коломенскій . . .	93388	1494208	573218	920990	9,9	38,4	4,6
Можайскій . . .	64289	1028624	418595	610029	9,3	40,7	4,9
Подольскій . . .	87934	1406944	631254	775690	8,8	44,9	5,4
Рузскій . . .	66597	1065552	483354	582198	8,7	45,4	5,4
Серпуховской . . .	103050	1648800	489253	1159547	11,3	29,7	3,6
По губерніи . . .	1270303	20324848	7555406	12769442	10,05	37,2	4,3

Таблица эта указываетъ, что наиболѣе обезпеченнымъ своимъ хлѣбомъ слѣдуетъ признать населеніе Звенигородскаго, Рузскаго, Подольскаго, Клинскаго и Дмитровскаго уѣздовъ, гдѣ своимъ хлѣбомъ въ теченіе года можетъ прокормиться 44,3—46,9% населенія, или все населеніе въ теченіе 5,3—5,6 мѣсяцевъ; наиболѣе же обездоленнымъ является населеніе уѣздовъ: Богородскаго, Бронницкаго и Серпуховскаго, гдѣ при условіи нормальнаго продовольствованія общимъ сборомъ своего хлѣба можетъ прокормиться 22,2—29,7% населенія, или все населеніе въ теченіе только 2,7—3,6 мѣсяцевъ *). Вообще же изъ приведенной таблицы видно, что ни въ одномъ изъ уѣздовъ Московской губерніи въ годы обычныхъ урожаевъ населеніе не можетъ обойтись рожью своего урожая

*) То обстоятельство, что наиболѣе обездоленные уѣзды оказываются вмѣстѣ съ тѣмъ и уѣздами съ наиболѣе распространенною фабричною промышленностью — является едва ли случайнымъ совпаденіемъ. Дѣйствительно пользуясь указаніями приведенныхъ выше таблицъ, свѣдѣніями о народонаселеніи по переписи 1883 г., и данными „Сборн. стат. св. по Моск. губ.“ т. 7. в. 2—3 о числѣ рабочихъ, занимающихся фабричнымъ (мѣстнымъ и отхожимъ) промысломъ на фабрикахъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества (онѣ составляютъ почти 70% всѣхъ фабрикъ въ губерніи; см. „Ежегодн.“ 1885 г., статью — „фабричная и заводская промышленность Моск. губ. въ 1881 г.“.... стр. 26), можно составить слѣдующее, не лишнее интереса, сопоставленіе, — въ первую группу котораго войдутъ тѣ уѣзды, гдѣ недостатокъ хлѣба (въ среднемъ на челоѣвка) ощущается болѣе, чѣмъ средней по губерніи (10,05 пуд.), а послѣднія двѣ группы составляютъ остальные уѣзды, въ которыхъ въ среднемъ не хватаетъ 9,0 пуд. на челоѣвка.

и необходимо, поэтому, должно прибѣгнуть къ покупкѣ хлѣба, чтобы удовлетворить нормальную потребность въ этомъ продуктѣ.

Изъ какихъ же источниковъ могутъ быть получены мѣстнымъ населеніемъ средства для такой покупки? Наибольшую часть необходимыхъ для этого средствъ населеніе Московской губерніи получаетъ, какъ извѣстно, отъ виѣ-земледѣльческихъ промысловъ, и только очень небольшая часть такихъ расходовъ можетъ быть покрыта продажей нѣкоторыхъ продуктовъ земледѣльческой культуры; изъ числа этихъ послѣднихъ, какъ это показало мѣстное изслѣдованіе, продажъ можетъ подлежать только овесъ и избытокъ картофеля, что же касается до остальныхъ продуктовъ этого рода—гречихи и ячменя, но обычный сборъ ихъ не только не можетъ дать излишка для продажи, то едва ли можетъ удовлетворить нужду въ яровомъ хлѣбѣ населенія даже тѣхъ мѣстностей, гдѣ культура этихъ хлѣбовъ наиболѣе распространена.

Представляется интереснымъ опредѣлить—какую же приблизительно сумму денегъ приходится населенію губерніи затратить на покупку хлѣба въ годы обычнаго урожая, какая часть этой суммы можетъ быть покрыта продажей излишка картофеля и всего, за вычетомъ сѣмянъ, овса, и насколько велика при этомъ условіи будетъ та часть расхода на покупку хлѣба, которая должна быть покрыта уже виѣ-земледѣльческими заработками крестьянъ.

Но прежде, чѣмъ приступить къ такому расчету, опредѣлимъ: насколько же великъ обычный сборъ овса по отдѣльнымъ уѣздамъ и насколько значителенъ тотъ избытокъ картофеля, который, согласно условію, можетъ пойти на продажу. Чтобы опредѣлить избытокъ этого послѣдняго продукта, примемъ нормою потребления его— $\frac{3}{8}$ ф. въ день на человѣка, такъ какъ, «при питаніи рожью и при отсутствіи другихъ видовъ зелени, ежедневная порція картофеля

въѣка, при чемъ въ первую изъ этихъ послѣднихъ группъ войдутъ уѣзды, гдѣ не хватаетъ болѣе, а во вторую—менше 9, пуд. на человѣка.

ГРУППЫ УѢЗДОВЪ.	Населеніе въ 1889 году.	Работало на фабрич. заводѣхъ.	Не хватаетъ хлѣба въ средн. на 1 челов. пудъ.	Какой % на сел. состав. работ. на фабрикахъ.
I. Богородск., Бронниц. и Серпуховской	374025	36177	11,8	9,7
II. Моск., Вер., Волокол., Колом. и Можайскій	394135	11824	9,6	3,6
III. Дмитр., Звенигор., Клинск., Подольск. и Рузскій	435977	10208	8,8	2,9

Таблица эта достаточно подтверждаетъ высказанное предположеніе, указывая, что чѣмъ менше обезпеченнымъ своимъ хлѣбомъ является населеніе тѣхъ или другихъ уѣздовъ,—тѣмъ болѣе % этого населенія занимается фабричнымъ промысломъ.

допускается отъ $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ ф. въ день на человѣка» (по Кирхнеру *). Данные эти представляются въ слѣдующей таблицѣ **):

У Ѣ З Д Ы.	Посѣвъ на душу Урожай***).		Числ. сборъ картофеля въ мѣрахъ за вычетомъ сѣмянъ.	Излишекъ или недостатокъ (въ мѣрахъ) картофеля, принявъ норму потребления на человѣка равн. $\frac{3}{8}$ ф.	Общ. сборъ овса (въ четверт.) за вычетомъ сѣмянъ.		
	Овса.	Карт.				Овса.	Карт.
Московскій	7,3	8	3,31	5,8	1.664,026	+1.151,261	114,080
Богородскій	4	5	3,40	6,4	1.443,525	+682,123	64,157
Бронницкій	6,3	5,3	3,49	5,7	1.414,922	+726,279	97,389
Верейскій	12	3	2,91	5,4	262,271	—27,050	56,925
Волоколамскій	13	4	2,73	5,4	569,131	+92,714	100,366
Дмитровскій	9	4	3,19	4,7	549,879	—12,743	91,538
Звенигородскій	12	3,3	3,36	5,3	458,596	+12,842	119,671
Клинскій	10	5,3	3,07	4,8	850,985	+255,165	105,355
Коломенскій	10	3	3,00	6,6	679,728	+198,396	101,150
Можайскій	13	3	2,71	4,8	260,080	—86,861	63,394
Подольскій	11	3	3,43	4,8	418,938	—50,865	122,787
Рузскій	11	3,3	2,90	4,2	281,882	—76,580	64,501
Серпуховской	10	3,3	2,98	5,6	613,845	+72,488	94,364
По губерніи	9,35	4,3	3,74	5,8	9.467,809	+2.937,166	1.195,677

Опредѣлимъ теперь стоимость того количества ржи, которое должно быть куплено населеніемъ каждаго уѣзда, стоимость всего, за исключеніемъ сѣмянъ, сбора овса и избытка картофеля, продажей которыхъ, согласно условію, должна быть покрыта часть расхода на покупку хлѣба, а съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣлимъ и тотъ расходъ, который долженъ быть произведенъ населеніемъ на покупку картофеля въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ его не хватаетъ на удовлетвореніе нормальной потребности. При этомъ расчетъ мы будемъ пользоваться тѣми данными, которыя представляютъ сообщенія гг. корреспондентовъ статистическаго отдѣленія за послѣдніе четыре года о мѣстныхъ продажныхъ цѣнахъ, при чемъ для опредѣленія стоимости овса и картофеля будемъ пользоваться свѣдѣніями о мѣстныхъ базарныхъ цѣнахъ, а для опредѣленія стоимости ржи—свѣдѣніями

*) „Стат. Ежегод.“ 1891 г., стр. 78.

**) Свѣдѣнія о посѣвѣ и урожаѣ овса, представленныя въ приводимой таблицѣ, получены изъ матеріала мѣстн. изслѣдованій 1889—1890 гг., свѣдѣнія о посѣвѣ картофеля—изъ „Ежегодн.“ 1891 г. стр. 77; въсь мѣръ картофеля по даннымъ „Ежегодниковъ“ 1884—1891 гг. равенъ 43 фунтамъ.

***) Обычный урожай картофеля опредѣленъ по даннымъ „Ежегодниковъ“ за послѣдніе 7 лѣтъ.

о цѣнахъ лавочныхъ, сообразно мѣстамъ покупки и продажи предметовъ продовольствія крестьянскаго населенія губерній. Расчетъ этотъ представляется въ слѣдующей таблицѣ:

Уѣзды.	Цѣны.			(+ отъ продажи или (-) отъ покупки (руб.).			Итого не хватаетъ на покупку хлѣба (руб.).	Не хватаетъ въ средн. на 1 челова въ годъ (руб.).
	Пуды.	Четвер.	Мѣры.	Отъ покупки хлѣба (руб.)	Отъ продажи хлѣба всего овса.	Отъ продажи или покупки картофеля.		
Московский . . .	65,0	3,00	32,7	-672,841	+410,688	+350,107	+88,044	+0,3
Богородскій . . .	73,0	3,86	26,8	-1,387,313	+247,646	+170,055	-969,612	-6,4
Бронницкій . . .	70,0	3,02	22,3	-1,183,570	+323,331	+150,661	-709,578	-5,1
Верейскій . . .	77,2	2,98	19,2	-419,714	+169,636	-4,831	-254,909	-4,7
Волоколамскій . . .	75,0	2,78	21,7	-651,013	+279,017	+18,714	-353,282	-3,9
Дмитровскій . . .	71,7	3,40	32,3	-674,584	+311,229	-3,853	-367,208	-3,3
Звенигородскій . . .	74,3	3,18	28,7	-536,287	+380,554	+3,428	-152,305	-1,6
Калинскій . . .	69,7	3,17	27,7	-717,999	+333,975	+65,750	-318,274	-2,3
Коломенскій . . .	63,0	3,15	20,9	-580,224	+319,534	+38,572	-222,118	-2,4
Можайскій . . .	76,3	2,67	19,9	-466,672	+169,262	-16,079	-313,489	-4,9
Подольскій . . .	64,2	2,77	22,6	-496,993	+340,120	-10,639	-167,512	-1,9
Рузскій	73,2	2,77	24,2	-426,169	+178,668	-17,239	-264,740	-4,0
Серпуховской . . .	67,2	3,26	21,6	-779,216	+307,627	+14,565	-457,024	-4,3
По губерні . . .	70,2	3,10	23,3	-8,992,595	+3,771,287	+759,301	-4,462,007	-3,3

Изъ таблицы этой видно, что только въ Московскомъ уѣздѣ, при принятыхъ условіяхъ, населеніе можетъ покрыть расходъ по покупке хлѣба, такъ какъ продажей одного только картофеля, составляющаго здѣсь предметъ огороднической культуры, — можетъ быть покрыто болѣе половины нужной суммы; что же касается до остальныхъ уѣздовъ, то наибольшія затраты съ этою цѣлью должно сдѣлать населеніе Богородскаго и Бронницкаго уѣздовъ, а наименьшую — уѣздовъ Звенигородскаго и Подольскаго. Вообще же всему населенію губерній, чтобы удовлетворить нормальную потребность въ хлѣбѣ, при условіи продажи не только излишняго противъ нормы потребленія картофеля, но даже и всего урожая (за вычетомъ сѣмянъ) овса, — потребуется около 4½ миллионъ рублей, которые очевидно должны быть получаемы населеніемъ уже отъ выѣземледѣльческихъ заработковъ.

II.

Было бы чрезвычайно важно опредѣлить въ какой же мѣрѣ указанные заработки служатъ средствомъ удовлетворенія необходимѣйшихъ потребностей населенія губерній, т. е. даетъ ли общая сумма заработка возможность удовлетворить потребности необходимаго продовольствованія, и если даетъ, то насколько великъ бываетъ тотъ остатокъ отъ общей суммы заработка, который долженъ

пойти на удовлетвореніе всѣхъ остальныхъ потребностей населенія. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ такими данными, на основаніи которыхъ можно было бы хотя приблизительно опредѣлить общую сумму выѣземледѣльческихъ крестьянскихъ заработковъ по губерніи въ настоящее время; но, чтобы восполнить насколько этотъ пробѣлъ, воспользуемся тѣми данными объ этомъ предметѣ, которыя имѣются въ VII т. выдрук. III «Сборника стат. свѣд. по Московск. губерніи», имѣя въ виду, что въ настоящее время, какъ это видно изъ тѣхъ указаній, которыя имѣются въ «Стат. Ежегодникахъ» послѣднихъ лѣтъ, состояніе мѣстныхъ промысловъ, по сравненію съ состояніемъ ихъ въ годъ составленія упомянутого «Сборника» (1882), ничуть не улучшилось, а наоборотъ, — скорѣе ухудшилось, почему и общая сумма заработка должна быть если не такую же, то уже во всякомъ случаѣ — не болѣею. Изъ данныхъ этого «Сборника» видно (см. табл. А. въ приложеніи къ VII т. в. III, стр. 15), что общая сумма заработковъ крестьянъ, занятыхъ промыслами, составляетъ 22.970,350 р. въ годъ. Имѣя въ виду, что часть этой суммы должна пойти на покрытіе казенныхъ, земскихъ и другихъ платежей и повинностей, и опредѣляя общую сумму ихъ равною средней годичной суммѣ дѣйствительныхъ поступленій за послѣдніе 4 года, т. е. 3143 тыс. рублей*), найдемъ, что за покрытіемъ этой послѣдней суммы, и той, которую населеніе необходимо должно израсходовать на покупку хлѣба (т. е. 4.462,007 руб.), на покрытіе всѣхъ остальныхъ расходовъ останется 15,365 тыс. руб., что составитъ въ среднемъ по 12 руб. въ годъ на одного человека безъ различія возраста. Изъ этого-то остатка и должны быть произведены расходы на уплату общественныхъ сборовъ, на покупку дровъ и сучковъ для отопленія, (см. стр. 207, I выдуска настоящаго труда), на аренду покосовъ, на ремонтъ и приобрѣтеніе земледѣльческихъ и промысловыхъ орудій, ремонтъ построекъ, покупку одежды и т. д. Очевидно, что указанная выше сумма, которая должна остаться за покрытіемъ расходовъ на покупку хлѣба и за уплатою различныхъ платежей и повинностей, — едва ли въ должной мѣрѣ можетъ послужить для удовлетворенія даже наиболѣе настоятельныхъ потребностей крестьянскаго населенія. Таковъ получается средній выводъ по губерніи, если принять вышеуказанную норму потребленія хлѣба при обычномъ его сборѣ; при условіи продажи значительной части урожая картофеля и всего, за вычетомъ сѣмянъ, урожая овса и, наконецъ, при томъ условіи, чтобы общая сумма выѣземледѣльческихъ заработковъ крестьянъ за время послѣдняго десятилѣтія осталась безъ измѣненія. И есть основанія думать, что опредѣленная сумма, которая должна покрыть всѣ годичные расходы мѣстнаго населенія, не ниже

*) „Ежегодн.“ 1891 г. — „Оклады, поступления и недоимки крест. нас. Моск. губ.“ стр. 1. Въ счетъ этихъ окладовъ и поступленій не входятъ данныя о мірскихъ общественныхъ сборахъ, общая сумма которыхъ довольно значительна. Такъ напр. въ 1879 г. общая сумма этихъ сборовъ равнялась 375,106. (см. — сводн. таблица III т. „Сбор. ст. свѣд. по Моск. губ.“)

действительной, такъ какъ въ действительности хотя и существуютъ условія, принятіе которыхъ должно было измѣнить приведенный расчетъ и представить нѣсколько меньшую ту сумму, которая нужна населенію на покупку хлѣба, но за то съ другой стороны существуютъ также и тавія условія (въ видахъ упрощенія вычислений тоже не взятыхъ въ расчетъ), принятіе которыхъ должно было вызвать совершенно обратное. Рассмотримъ однако нѣкоторыя изъ этихъ условій.

Однимъ изъ обстоятельствъ, могущихъ сдѣлать выведенную сумму дефицита или недостатка хлѣба для годовичнаго продовольствованія населенія не соответствующаю действительности, является то, что населеніе въ действительности можетъ потреблять не то количество хлѣба, которое опредѣлено нами нормальнымъ, а нѣсколько меньшее, благодаря чему обычного урожая хлѣба будетъ достаточно для прокормленія большаго % населенія или всего населенія въ періодъ болѣе продолжительный, нежели это указано выше. Тѣ немногія свѣдѣнія, которыя у насъ есть по данному предмету, действительно, доказываютъ возможность такого предположенія. Такъ, мѣстное изслѣдованіе о пищевомъ довольствѣ крестьянъ Богородскаго у., гдѣ значительно распространена культура картофеля, выяснило, что въ среднемъ однимъ человѣкомъ, безъ различія возраста, изъ 88 зарегистрированныхъ, потребляется въ день не 2,2 ф. печенаго хлѣба и 3/8 ф. картофеля, какъ это опредѣлялось принятою нормою, а 2,03 ф. печенаго хлѣба и 1,18 ф. картофеля *); очевидно, стало быть, что въ данномъ случаѣ нужное для прокормленія

*) При изслѣдованіи пищевого довольства крестьянъ въ Богородскомъ уѣздѣ изслѣдователями были собраны подробныя свѣдѣнія о продовольствованіи 15 семей въ двухъ селеніяхъ, наиболѣе знакомыхъ изслѣдователямъ. Селенія эти (Анискино, Осѣвской вол., и Мишнево, Ивановской вол.) нельзя считать исключительными, такъ же, какъ и тѣ семьи, бюджеты которыхъ опредѣлены изслѣдователями. Для характеристики этихъ бюджетовъ приводимъ слѣдующіе:

а) Семья (жив. въ Анискино) состоитъ изъ 6 человѣкъ: 3 взрослыхъ (раб.) и 3 дѣтей (14, 11 и 5 лѣтъ). Со своей землей получено, за вычетомъ сѣмянъ, ржи 4 четв. (32 мѣры), гречи не сѣяли, картофеля 30 мѣшковъ, изъ которыхъ 10 мѣшк. продано; овса 4 мѣры (скота нѣтъ). Всего израсходовано за годъ: муки (считая и свою) 81 п.; соли 72 ф., перваца на ланшу и пироги 4 п., гречневой муки 30 ф., гречневой крупы 12 мѣръ, картофеля 20 мѣшк., масла постнаго 3 п., капусты (своя) 30 ведеръ, огурцовъ 15 мѣръ; говядины, солонины и свинины всего 2 1/2 п., рыбы 10 ф., масла коровьяго 5 фунт. (сама не покупали); свеклы 3 мѣры (своя), брюквы (своя) 2 сотни, водки полведра, чаю 12 ф., сахару 2 1/2 п.

б) Семья В. С. Дорякина (въ Мишнево) состоитъ изъ 3 чело. рабочаго возр. и 1 ребенка 4 лѣтъ, имѣется лошадь и корова; обраб. надѣлъ на 2 души. Израсходовано за годъ: ржи 37 мѣръ (своя), муки (куп.) ржаной 11 пуд. (изъ нихъ 2 пуда на посылку скоту), картофеля 106 мѣръ (изъ нихъ 12 скоту), пшенич. муки 5 п., крупы 2 мѣры, масла постнаго 12 ф., масла коров. 13 фунт. (12 своего), говядины 4 1/2 пуда (зарѣзавъ свой теленокъ 3 1/2 пуда), свинины 10 ф., солонины 20 ф., рыбы (къ 2 празд.) 18 ф., селедокъ 30, светковъ 2 ф., чаю 6 ф., сахару 43 ф., вина 1 1/2 ведра, соли 3 п., рису 4 ф., изюму 4 ф., черносливу 1 фунт. (къ праздникамъ для сладкихъ пироговъ и сладкой похлебки), меду 2 ф., солоду 8 ф., луку 1/2 мѣры, моркови „для гостинцевъ“

количество хлѣба замѣнялось потребленіемъ картофеля въ большемъ размѣрѣ, нежели это допускается требованіемъ гигиены (отъ 1/2 до 3/4 ф. по Кирхиеру). Въ Можайскомъ у., согласно указаніямъ врача А. И. Скибневскаго *), въ число предметовъ дневнаго продовольствія одного человѣка безъ различія возраста входятъ 1,17 ф. ржи (что составитъ ок. 1,92 ф. печенаго хлѣба) 0,93 ф. картофеля и 0,22 ф. ячменя, поствы котораго совершенно отсутствуютъ въ вышеупомянутомъ Богородскомъ у. Къ сожалѣнію, однако, этимъ только и ограничиваются тѣ свѣдѣнія, которыя имѣются о действительномъ пищевомъ довольствѣ крестьянъ Московской г., такъ какъ тѣ указанія по этому предмету, которыя дѣлаетъ проф. Эрисманъ въ своемъ сообщеніи о «пищѣ рабочихъ на фабрикахъ Московскаго уѣзда **»), какъ это видно и изъ самаго заголовка, не могутъ послужить въ данномъ случаѣ нужнымъ матеріаломъ, въ виду того, что пища фабричныхъ рабочихъ вообще лучше, нежели пища остальнаго крестьянскаго населенія. Действительно, изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя представляетъ проф. Эрисманъ, видно, что дневное продовольствіе рабочаго въ мужскихъ артеляхъ состоитъ изъ 2 слишкомъ фунт. хлѣба,

1 мѣра, гороховой муки 5 ф., капусты (?) „луныль на 2 р. 25 к.“, огурцовъ не купая, грибовъ набрано ф. 35.

в) Семья Казачниковъ (въ Мишнево) изъ 2 взрослыхъ и 2 дѣтей 9 и 7 лѣтъ. Имѣютъ корову, а лошадь покупаютъ только на лѣто. Въ теченіе года израсходовано: муки (рж.) по 50 ф. въ недѣлю (своей ржи собр. 29 мѣръ), при чемъ на посылку скоту израсходовано 4 1/2 пуд., картофелю 76 мѣръ (изъ нихъ 4 1/2 мѣшка на коровъ скоту); пшеничной муки 4 п., гречневой крупы 15 мѣръ (своя), пшеничной крупы 10 мѣръ, масла постнаго (?) масла коровьяго 20 ф. (свое), свинины, говядины и солонины всего 1 пуд. (къ 3 празд.); рыбы 20 ф.; селедокъ и светковъ не покупали, капуста, огурцовъ, моркови тоже; луку 1 мѣра, солоду 1 пуд., чаю 3 ф., сахару 36 ф., соли 3 п., грибовъ засушено было ф. 60, рису 5 ф., изюму 5 фунт.

Принимая, согласно указанію врача Скибневскаго („Труды VII сѣзда врачей Московскаго земства“ стр. 223), что дѣтямъ до 6 лѣтъ приходится 1/4 часть пищи взрослыхъ, отъ 6 до 10 л. 1/2 и отъ 10 до 16 3/4, вычисливши, сколько приходится того или иного пищевого продукта на дневное пропитаніе 1 человѣка, мы найдемъ, что въ изслѣдованныхъ семьяхъ приходится (въ фунт.):

	Мука и.	Картофель.	Пшен. муки.	Гречн. круп.	Масла постн.	Масла коров.	Говядины.	Рыбы (свѣжей, солон. и светков.)	Грибовъ.	Капусты.	Огурцовъ.
На 1 чел. безъ различія возраста фунтовъ . .	1,18	1,48	0,67	0,11	0,014	0,006	0,033	0,013	0,012	?	0,05
На 1 взросло-го человѣка . .	2,00	2,02	0,10	0,15	0,019	0,008	0,070	0,021	0,011	?	0,07

*) „Труды VII губ. сѣзда врачей Московскаго земства“, стр. 224, докладъ врача А. И. Скибневскаго — „Пищевое довольствіе крест. населенія Можайскаго уѣзда“.

**) „Шестой губ. сѣздъ врачей Московск. земства“, стр. 171—197.

60 золотниковъ гречневой крупы, около полуфунта квашеной капусты и 20 золотниковъ говядины и т. д.; менѣе удовлетворительнымъ по указаніямъ того же автора, является пища въ фабричныхъ артеляхъ женщинъ и мальчиковъ, гдѣ въ среднемъ на человѣка приходится около 2 ф. хлѣба, болѣе $\frac{1}{2}$ ф. гречневой крупы и 7 золотниковъ говядины; что же касается до обычнаго стола крестьянскаго населенія, то можно думать, что онъ является если не такимъ же, то и едва ли лучшимъ, чѣмъ столъ фабричныхъ въ артеляхъ женщинъ и мальчиковъ, какъ это видно изъ вышеупомянутыхъ данныхъ по Богородскому уѣзду и изъ изслѣдованій врача Скибневскаго, который указываетъ, что дневное пищевое довольствіе взрослого крестьянина въ Можайскомъ уѣздѣ состоитъ изъ 1,85 ф. ржи, что составляетъ приблизительно 2,4 ф. печенаго хлѣба, менѣе 0,3 ф. ячменя, 1,3 ф. картофеля, около 0,3 гречневой крупы, 0,10 ф. говядины и т. д. Изъ приведенныхъ данныхъ такимъ образомъ видно, что если количество дѣйствительно потребляемаго хлѣба и отстаетъ отъ того, которое было принято нами за норму, то отступление это далеко не такъ велико, чтобы значительно измѣнить тѣ выводы, къ которымъ приводить представленные выше вычисления. Но если бы даже принять за норму потребления для взрослого человѣка 1,8 ф. печенаго хлѣба (или 1,35 ф. на человѣка безъ различія возраста), т. е. тотъ максимумъ, который допускается физиологіей «въ здоровой и хорошо составленной пищѣ», то и въ такомъ случаѣ общій недостатокъ хлѣба выразился бы при обычномъ среднемъ урожаѣ въ 4,430,425 пудахъ ржи, для покупки которой при среднихъ годовыхъ цѣнахъ за послѣдніе годы потребовалось бы 3,110,158 р.

Перейдемъ теперь къ рассмотрѣнію другихъ условий, принятіе которыхъ должно было вызвать измѣненіе приведеннаго расчета въ противоположную сторону и представить его въ болѣе неблагоприятномъ видѣ. Изъ данныхъ вышеприведенныхъ таблицъ мы видѣли, что та сумма денегъ, которой не хватаетъ на покупку недостающаго хлѣба и которая по предположенію должна быть покрыта заработками отъ внѣ-земледѣльческихъ промысловъ, равняется въ общемъ по губерніи 4,462,007 р., но изъ данныхъ тѣхъ же таблицъ видно, что сумма эта является такою только при тѣхъ условіяхъ, что, кромѣ нея, на покупку недостающаго хлѣба будетъ употреблена вся сумма денегъ, вырученная отъ продажи излишка картофеля и всего, за исключеніемъ сѣмянъ, овса. Но является ли такое условіе возможнымъ въ дѣйствительности? Уже изъ вышеизложеннаго видно, что дѣйствительное потребленіе картофеля оказывается гораздо болѣе значительнымъ, нежели то, которое принято нами за нормальное ($\frac{3}{8}$ ф. въ день на человѣка безъ различія возраста). Такъ, въ Богородскомъ уѣздѣ, какъ это указываютъ вышеприведенныя данныя, дѣйствительное потребленіе картофеля превосходитъ принятое за нормальное—болѣе чѣмъ въ два раза, а въ Можайскомъ — болѣе чѣмъ въ полтора раза; если же принять во вниманіе то, что часть общаго сбора картофеля идетъ на кормъ скоту, то едва ли будетъ ошибочнымъ заключеніе, что только въ одномъ Московскомъ уѣздѣ населеніе располагаетъ настолько большимъ сборомъ картофеля, что часть его можетъ дѣй-

ствительно пойти на продажу безъ ущерба для крестьянскаго хозяйства. То же отчасти приходится сказать и относительно продажи овса. Изъ тѣхъ данныхъ, которыя имѣются по этому предмету, видно, что изъ числа 2090 селеній, о которыхъ имѣются нужныя свѣдѣнія—27, % селеній не продаетъ овса вовсе, а изъ числа продающихъ 53% селеній продаетъ овесъ не весь, а только меньшую часть общаго сбора, а 47% этихъ селеній продаютъ большую часть или почти весь сборъ овса. Такимъ образомъ, если мы, исходя изъ этихъ данныхъ, попытаемся опредѣлить, насколько велико количество овса, ежегодно продаваемого, то найдемъ, что количество это едва ли превышаетъ половину общаго сбора; а если это такъ, то слѣдовательно продажу овса мѣстнымъ населеніемъ можетъ быть покрытъ расходъ по покупке хлѣба не на сумму въ 3.771 тысячу рублей, а на сумму по крайней мѣрѣ вдвое меньшую. Но кромѣ этого слѣдуетъ имѣть въ виду также и то обстоятельство, что продажа овса въ большинствѣ случаевъ, какъ это будетъ указано ниже, совершается осенью, т. е. по цѣнамъ болѣе дешевымъ, покупка же хлѣба производится преимущественно во второе сельскохозяйственное полугодіе, т. е. по цѣнамъ болѣе высокимъ, нежели среднія годовыя, которыя и были приняты при вышеприведенныхъ вычисленияхъ, т. е., говоря иначе, — крестьянское населеніе губерніи обыкновенно продаетъ овесъ по цѣнамъ болѣе низкимъ, нежели принятыя нами при вычисленияхъ (въ отношеніи 97 къ 100, какъ это указывается данными за послѣдніе 4 года *)), а покупаетъ хлѣбъ по цѣнамъ болѣе высокимъ, нежели среднія годовыя (въ отношеніи 102 къ 100) **), такъ какъ обыкновенно покупка хлѣба начинается тогда, когда свой уже окончательно весь сѣдены. И хотя въ матеріалѣ мѣтнаго изслѣдованія имѣются указанія на то, что нѣкоторые домохозяева тѣхъ или другихъ селеній оставляютъ свой хлѣбъ до болѣе неблагоприятнаго (въ отношеніи покупныхъ цѣнъ) времени, по указаній этого рода весьма немного. Приводимъ ихъ все, такъ какъ данныя эти представляютъ интересъ и сами по себѣ, какъ характеризующія дѣйствительное положеніе дѣла.

„Нѣкоторые покупали муку зимою для того, чтобы запастись на весну, когда меньше свободнаго времени для поѣздокъ“. (Ошейкино, Ошейк. вол., Волоколам. у.).

„Нѣкоторые оставляютъ рожь къ веснѣ — у кого земли побольше“. (Дужайки, Бѣлоусов. вол., Серпуховскаго у.).

„Многіе берегутъ рожь до весны, а зимой, когда подешевле, покупаютъ муку или печеный хлѣбъ“. (Добрятино, Добрят. вол., Подольскаго у.).

„Одинъ изъ домохозяевъ покупалъ муку по малу съ осени, а рожь беретъ до рабочей поры“. (Бартевки, Морозовск. вол., Дмитровск. у.).

„Одинъ домохозяинъ, покупая муку съ осени, бережетъ свою до рабочей поры; кромѣ того нѣкоторые покупаютъ кусками у иппихъ“. (Кабаново, Васильевской вол., Клинскаго уѣзда).

„Время потребленія своего хлѣба зависитъ отъ состоятельности погребителей: кто побогаче—бережетъ до рабочаго времени, но такихъ немного—дома три; но бѣд-

*) Сравнивались цѣны среднія и годовыя съ цѣнами за 3 осенніе мѣсяца. **) Сравнивались цѣны среднія и годовыя съ цѣнами втораго полугодія.

ности — бдѣть свой, пока вся мука выйдетъ". (Аксеново и Строминь, Аксенов. волости, Богородскаго у.).

„Семья двѣ оставляютъ рожь на рабочее время, а предшествующее время употребляютъ покупной хлѣбъ". (Алексеѣвская, Буньков. в., Богородскаго у.).

„Своя рожь употребляется по достатку глядя: у кого заслабе есть, тотъ оставитъ на покосъ мѣръ 5—6". (Дальняя, Буньков. вол., Богородск. у.).

„Есть домяка 3—4, которые оставляютъ зерно до рабочей поры". (Кузнецы и Богослово, Буньк. в., Богородскаго у.).

„Согласно указанію старшины — берегутъ свой хлѣбъ до весны, пробиваясь предварительно покупнымъ не болѣе 5% домохозяевъ". (Демихово, Зуевск. в., Богород. у.).

„На рабочее время свой хлѣбъ оставляютъ немногіе — только тѣ, у кого сила (состояніе) есть" (Зуево, Зуев. в., Богородск. у.).

„У кого есть достатокъ, тотъ оставляетъ свой хлѣбъ до рабочего времени, употребляя предварительно покупной" (Уланьино, Игнатьев. в., Благовѣщенье, Шаловской вол., и Марьино, Ямвлинской вол., Богородск. у.).

„Человѣкъ пять (язъ 38) оставляютъ по четверти до рабочего времени" (Богослово, Гребнев. в., Богородск. у.).

„Свой хлѣбъ многіе мѣшаютъ съ покупнымъ" (М. Книшево, Теренин. волости, Богородскаго у.).

„Своя и покупная мука употребляется какъ придется: въ рабочее время нѣкоторые берутъ у хозяевъ (фабрикантовъ) подъ работу; если же фабричныя дѣла идутъ хорошо, и заработки достаточны, то хлѣбъ продолжаетъ употребляться покупной и въ то время, когда есть и свой хлѣбъ". (Тамково, Буньков. вол., Богородск. у.).

„До половины домохозяевъ, если есть работа, покупаютъ хлѣбъ съ осени, оставляя свой до рабочей поры". (Новая, Васильевск. в., Богородскаго у.).

„Своя рожь преимущественно берется до рабочего времени, такъ какъ — зимою есть гдѣ добыть". (Руднево и Кучино, Пехорск. в., Московскаго у.).

Изъ указаній этихъ видно, что такіе случаи, когда свой хлѣбъ оставляется до рабочего времени, т. е. до времени, наиболѣе неблагоприятнаго для покупки, вообще довольно рѣдки, и возможностью употреблять покупной хлѣбъ прежде своего — обладаютъ только наиболѣе зажиточные домохозяева; что же касается до остальныхъ, менѣе зажиточныхъ домохозяевъ, то для нихъ такая возможность является только при условіи особенно хорошаго состоянія промысловыхъ заработковъ; вообще же, по сравненію съ болѣе состоятельными, они поставлены въ данномъ отношеніи въ менѣе выгодныя условія. Невыгодность этихъ условій представится еще болѣею, если имѣть въ виду, что для весьма значительнаго числа мѣстнаго населенія продавцами хлѣба или муки являются или тѣ «богатые мужики», у которыхъ покупатели перѣдко находятся почти въ постоянномъ долгу, или «хозяева», у которыхъ или для которыхъ работаетъ мѣстное населеніе. У продавцевъ этихъ — продажная цѣна хлѣба является гораздо болѣе высокою, нежели даже мѣстная же лавочная. Справедливость сказаннаго подтверждается многочисленными указаніями, разсыпанными въ «сельско-хозяйственныхъ отчетахъ» *), при чемъ данныя эти являются вполне согласными съ тѣми указаніями, которыя зарегистрированы при мѣстномъ изслѣдованіи.

*) См. также „Крестьянскій кредитъ въ Московск. губ." въ „Ежегодникъ" 1889 года.

Такимъ образомъ разсмотрѣніе тѣхъ условій, которыя, для упрощенія вычисленія крестьянскаго сельско-хозяйственнаго бюджета, не были приняты во вниманіе, приводитъ къ заключенію, что опредѣленная вычисленіемъ сумма (4,462 тысячи руб.), которой не хватаетъ крестьянскому населенію губерніи на покрытіе расходовъ по продовольствованію въ годы обычныхъ урожаевъ, едва ли меньше суммы, необходимой для этого въ дѣйствительности. А если это такъ, то очевидно, что весь сборъ ржи съ надѣльныхъ земель крестьянскаго населенія долженъ идти исключительно на продовольствованіе этого населенія, случаи же продажи ржи даже внутри губерніи должны быть исключительно рѣдки, при чемъ возможность такого рода случаевъ должна быть обусловлена или исключительно благоприятными надѣльными или другими экономическими условіями отдѣльныхъ селеній и хозяйствъ, или же только крайнею нуждою.

Дѣйствительно — мѣстнымъ изслѣдованіемъ зарегистрировано 140 указаній относительно продажи ржи, но только 13 изъ нихъ относятся къ селеніямъ (8 — Волоколамскаго уѣзда и 5 — Рузскаго), гдѣ своего хлѣба не только хватаетъ *всѣмъ* «до новаго», но еще и остается у нѣкоторыхъ домохозяевъ излишекъ на продажу. Что же касается до остальныхъ указаній, то они говорятъ или о томъ, что въ данномъ селеніи имѣется одинъ или два-три домохозяина, которые продаютъ избытокъ ржи въ то время, когда остальному большинству своего хлѣба не хватаетъ и приходится прикупать его, или, наконецъ, о томъ, что хотя въ данномъ селеніи и бывають случаи продажи ржи, но продажа эта является вынужденною и ведетъ за собою необходимость обходиться впоследствии покупнымъ хлѣбомъ. Вотъ, на примѣръ, каковаго рода указанія приходилось слышать отъ лицъ, опрошенныхъ по этому предмету:

„Продаютъ тѣ, кто живетъ въ людяхъ; накопленный хлѣбъ продается" (Грачево Богород. в. Верейск. у.).

„Случается, что лишняя рожь и продается, но только болѣе состоятельными; вообще не хватаетъ своей 1/3 домохозяевъ" (Милованье Судн. в. Рузск. у.).

„Хлѣбъ продаетъ только одинъ хозяинъ, поселянѣ другихъ — онъ снимаетъ землю въ аренду" (Полево Аксѣевин. в. Звенигородск. у.).

„Двора три продаютъ отъ избытка, а остальные не только что не продаютъ, но еще и прикупаютъ" (Даниловка Ашер. в. Рузскаго у.).

„Два двора продаютъ, потому что имѣють арендованную землю, продаютъ и другіе, по нуждѣ; къ концу года покупаютъ хлѣбъ почти всѣ" (Товарево Ашер. в. Рузск. у.).

„Осенью 1889 г. продавали потому, что нужда была — рыли ирудъ, капусту и осушали болото" (Хвостово Синьков. в. Дмитр. у.).

„Продавали осенью на оброкъ по 50—60 коп., а весною покупали по 90 к. — 1 руб." (Новинки Ся.-Нуд. в. Клинск. у.).

„Нѣкоторые продаютъ по нуждѣ осенью же, надѣясь на живущихъ на сторонѣ" (Шоша Новинск. в. Клинск. у.).

„Продаютъ нѣкоторые по нуждѣ, но имъ же приходится прикупать весною" (Рябцево и Курово Ашер. в. Рузск. у.).

„По нуждѣ осенью продаютъ; если бы не продавали, то хватило бы *всѣмъ* до новаго" (Солодово, Шульгино и Зехино Ашер. в. Рузскаго у.).

„Продают мѣръ по 5—6 на оброкъ, и всё почти начинаютъ покупать съ июня“ (Чудцево Васильев. в. Рузск. у.).

„Продаютъ ради оброка по 5 р. четверть“ (Денисиха Никольск. в. Рузск. у.).

„Продаютъ, но только по особенной нуждѣ“ (Харлашиха Орѣшк. в. Рузск. у.).

„По нуждѣ продаютъ осенью, а весной покупаютъ“ (Аксеново и Хворостино Тимошевск. в. Волокол. у.).

„Продаютъ только по большой нуждѣ; покупать начинаютъ 1/2 деревни съ апрѣля“ (Дудкино Вышегород. в. Верейск. у.).

„Продаютъ на оброкъ, но немного (1—2 мѣрки); весной же покупаютъ всё“ (Акатьево Давыдк. в. Клинск. у.).

III.

Совершенно иную картину представляютъ данныя о формахъ пользованіи урожаемъ овса; изъ числа 2090 селеній, о которыхъ имѣются нужныя свѣдѣнія—въ 573 овесъ не продается вовсе, въ 665—продается только сравнительно небольшая часть сбора и въ 590—получаемый сборъ овса назначается на продажу преимущественно, при чемъ продается или большая часть полученнаго урожая, или весь сборъ за исключеніемъ сѣмянъ, но нерѣдко не оставляется даже и этихъ послѣднихъ, почему крестьяне такихъ селеній изъ года въ годъ производятъ посѣвы овса не своими, а покупными сѣменами; что же касается до остальныхъ—262 селеній, то хотя они и зарегистрированы мѣстнымъ изслѣдованіемъ продающими овесъ, но регистрація эта не достаточно точно опредѣляетъ размѣры такой продажи и не указываетъ—продается ли въ этихъ селеніяхъ овесъ преимущественно или же только отчасти. Въ слѣдующей таблицѣ указывается, какимъ образомъ вышеупомянутое число селеній распредѣляется по отдѣльнымъ уѣздамъ.

УѢЗДЫ.	Продаютъ преимущ.	Продаютъ отчасти	„Продаютъ“ (безъ указанія —преимущ. или отчасти)	Не продаютъ,	Какой % состав. по продажамъ	Средній общій сборъ овса въ уѣзд. селеніяхъ на душу адръ.
Московскій	19	25	40	21	20	34,3
Богородскій	42	22	—	95	60	15,4
Бронницкій	25	30	28	14	14	27,3
Верейскій	35	37	—	19	21	24,7
Волоколамскій	79	108	46	58	20	35,7
Дмитровскій	77	126	—	84	29	30,3
Звенигородскій	21	60	—	87	52	25,4
Клинскій	105	86	—	98	34	29,3
Коломенскій	13	3	17	3	8	31,6
Можайскій	29	58	63	18	11	37,8
Подольскій	—	2	53	1	2	21,8
Рузскій	139	105	—	75	24	29,4
Серпуховской	6	3	15	—	0	18,0
По губерніи	590	665	262	573	27,14	30,14

Изъ таблицы этой видно, что такихъ селеній, которыя вовсе не продаютъ овса—относительно болѣе находится въ Богородскомъ (60 %) и Звенигородскомъ (52%) уѣздахъ, относительно же меньшій % представляютъ такіа селенія въ уѣздахъ Можайскомъ и Волоколамскомъ *). Кроме того, разсмотрѣніе данныхъ этой таблицы (собственно послѣднихъ двухъ столбцовъ ея) приводитъ къ заключенію, что разница—въ % селеній вовсе не пролающихъ овса—между отдѣльными уѣздами не сопровождается соответствующею разницею въ относительной величинѣ обычнаго сбора овса. Обстоятельство это, конечно, не можетъ служить указаніемъ на то, что большая или меньшая распространенность продажи овса совершенно не зависитъ отъ размѣровъ его сбора, но тѣмъ не менѣе оно заставляетъ предполагать, что, кроме этой, должны существовать и другія причины, вызывающія ту или иную степень распространенности продажи овса. Дѣйствительно, величина сбора только въ томъ случаѣ могла бы явиться условіемъ, опредѣляющимъ большую или меньшую распространенность продажи овса, если бы въ то же время она опредѣляла собою и размѣръ избытка даннаго продукта. Но такъ какъ потребность въ овсѣ далеко не одинакова въ отдѣльныхъ селеніяхъ даже внутри одного и того же уѣзда, въ зависимости хотя бы отъ того, занимается ли данное селеніе преимущественно лошадными или нелошадными промыслами, то и самое понятіе объ избыткѣ является далеко не одинаковымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Попытаемся однако указать хотя бы нѣкоторыя изъ тѣхъ условій, которыя опредѣляютъ собою большую или меньшую степень распространенности продажи овса. Чтобы выяснитъ, какое въ данномъ отношеніи могутъ имѣть значеніе занятія тѣмъ или другимъ промысломъ и величина сбора овса, составимъ таблицу, которая представитъ намъ нужныя данныя о среднемъ на душу сборѣ овса и о тѣхъ промыслахъ, которые распространены какъ въ группахъ селеній, продающихъ овесъ, такъ и въ группахъ селеній, не продающихъ его вовсе.

УѢЗДЫ.	Свѣдѣнія о размѣрахъ продажъ.	Названія промысловъ				Средній общій сборъ овса на душу адръ.
		Возра и женой.	Мѣстные и земледѣль.	Фабричн. и мѣстн. —кустарно-фабричн.	Бавн. и гоним. отходъ.	
Московскій	Преимущест.	3	13	6	—	30,5
	Отчасти	18	4	1	2	39,6
	Не продаютъ.	8	9	4	—	27,1
Богородскій	Преимущ.	1	—	38	3	20,1
	Отчасти	—	—	21	1	16,8
	Не прод.	3	16	69	7	13,9

*) Уѣзды: Серпуховской, Подольскій, Коломенскій, Бронницкій и Верейскій мы не проговариваемъ, такъ какъ по этимъ уѣздамъ имѣется, какъ это видно изъ таблицы, мало данныхъ.

УѢЗДЫ.	Сельскія о раз- мѣрахъ про- мысл.	Названія промысловъ.				Средній общій сборъ овса на душу мѣр.
		Возра и лѣсной	Мѣстные и зем- ледѣл.	Фабричн. и мѣ- сто-кустарно- фабричн.	Възвл. и маши. отход.	
Брянницкій . . .	Преимущ. . .	—	1	2	20	25,8
	Отчасти . . .	—	9	2	19	25,7
	Не прод. . .	2	6	4	1	30,3
Верейскій	Преимущ. . .	14	5	1	14	27,6
	Отчасти . . .	10	9	8	9	29,2
	Не прод. . .	6	4	1	7	25,6
Волоколамскій . . .	Преимущ. . .	—	3	20	56	35,5
	Отчасти . . .	8	26	17	51	35,9
	Не прод. . .	4	17	1	34	33,3
Дмитровскій	Преимущ. . .	2	25	17	29	30,7
	Отчасти . . .	53	19	20	14	30,4
	Не прод. . .	33	15	17	13	23,3
Звенигородскій . . .	Преимущ. . .	5	14	—	2	34,4
	Отчасти . . .	38	15	3	3	28,1
	Не прод. . .	49	18	9	9	27,0
Блинскій	Преимущ. . .	30	12	26	37	29,4
	Отчасти . . .	36	4	28	17	29,4
	Не прод. . .	79	7	8	2	28,9
Коломенскій	Преимущ. . .	—	5	1	4	32,2
	Отчасти . . .	—	—	1	2	34,9
	Не прод. . .	—	—	1	2	13,7
Можайскій	Преимущ. . .	2	4	6	15	39,6
	Отчасти . . .	14	—	16	21	33,3
	Не прод. . .	11	—	—	7	35,3
Подольскій	Преимущ. . .	—	—	—	—	—
	Отчасти . . .	1	—	—	1	26,0
	Не прод. . .	—	—	1	—	8,7
Рузскій	Преимущ. . .	18	17	35	64	32,9
	Отчасти . . .	52	19	4	28	29,4
	Не прод. . .	42	17	9	7	23,6
Серпуховской	Преимущ. . .	2	—	2	2	20,6
	Отчасти . . .	2	—	—	1	14,3
	Не прод. . .	—	—	—	—	—
По губерніи	Преимущ. . .	77	99	148	207	31,9
	Отчасти . . .	232	105	121	169	31,6
	Не прод. . .	237	109	124	89	25,9
Итого 546		313	393	465		
Тоже, но въ % / къ суммамъ селен. по отдѣл. промысл.	Преимущ. . .	14,1	31,6	37,7	44,5	
	Отчасти . . .	42,3	33,3	30,8	36,1	
	Не прод. . .	43,4	34,8	31,5	19,1	
Итого 100		99,9	100	100		

Приведенная таблица указываетъ, что по всѣмъ уѣздамъ, за исключеніемъ Брянницкаго, въ селеніяхъ, продающихъ овесъ преимущественно, обычный сборъ его больше, чѣмъ въ селеніяхъ, не продающихъ овса вовсе; то же самое видно и изъ данныхъ по губерніи; такимъ образомъ указанія этой таблицы даютъ нѣкоторое основаніе предполагать нѣкоторую зависимость степени распространенности продажи овса отъ величины обычного его сбора. Гораздо большее вліяніе на распространенность продажи овса оказываетъ, повидимому, то, какимъ именно промысломъ занимается то или другое селеніе; это видно изъ данныхъ той же таблицы, которыми указывается, что изъ числа селеній, продающихъ овесъ преимущественно большинство относится къ такимъ, населеніе которыхъ занимается отхожимъ промысломъ, меньшинство же составляютъ селенія, занимающіяся лѣсными работами и возкою; въ числѣ же селеній, не продающихъ овса—замѣчается совершенно обратное. Еще нагляднѣе эта зависимость обнаруживается при разсмотрѣніи тѣхъ данныхъ, которыя указываютъ, какой % селеній каждой промысловой группы продаетъ овесъ преимущественно, какой только отчасти, и какой—не продаетъ вовсе: сопоставленіе это указываетъ, что изъ числа селеній, населеніе которыхъ занимается мѣстными работами и возкою—большинство овса не продаетъ, а преимущественно продаетъ его незначительное меньшинство (14%); совершенно обратное представляетъ группа селеній, гдѣ распространены промыслы отхожіе. Такимъ образомъ эти двѣ группы селеній по отношенію къ степени распространенности въ нихъ продажи овса являются совершенно противоположными. Но чтобы выяснитъ, не зависитъ ли такая разница между данными группами только отъ разницы въ величинѣ обычного сбора овса, сопоставимъ ихъ и по этому признаку. Сопоставленіе это представляется въ слѣдующей таблицѣ:

Группы селеній.	Средній на душу сборъ овса среди селеній:			Какой % состав. селеній:	
	Продающ. овесъ преимущественно.	Продающ. от- части.	Не продающихъ	прод. преим.	не продающ.
I. Занимающ. лѣсными работами и возкою	31,6 мѣр.	31,0 мѣр.	22,7 мѣр.	14,1 мѣр.	43,4 мѣр.
II. Занимающ. отхожи- ми промыслами	33,7 »	32,2 »	30,0 »	44,8 »	19,1 »

Изъ сопоставленія этого видно, что интенсивность продажи овса (т. е. то обстоятельство, продается ли данными селеніями овесъ преимущественно, или отчасти, или наконецъ совсѣмъ не продается) среди селеній одной и той же промысловой группы дѣйствительно находится въ нѣкоторой зависимости отъ величины обычного сбора; что же касается до противоположаемыхъ группъ селеній, то разница между ними въ относительной величинѣ сбора настолько не велика, что едва ли только ею одною можетъ быть объяснена крайняя ихъ про-

тивоположность въ % селеній, не продающих овса вовсе или продающих его преимущественно. А если это такъ, то отсюда само собою слѣдуетъ заключеніе, что степень распространенности продажи овса находится въ зависимости отъ степени распространенности того или много промысла; среди же такихъ селеній, гдѣ распространенъ одинъ и тотъ же промыселъ, распространенность продажи овса зависитъ и отъ величины обычнаго его сбора.

Но кромѣ указанныхъ причинъ, болѣе или менѣе усиленную распродажу овса могутъ, очевидно, вызвать и другія условія экономическаго же характера. Дѣйствительно — если, какъ это мы и видѣли раньше, неудовлетворительное экономическое положеніе или нуждаемость тѣхъ или иныхъ домохозяевъ можетъ повести за собою продажу хлѣба, даже при недостаткѣ его на собственное продовольствованіе, то очевидно, что условіе это еще съ большою силою должно отразиться на степени распространенности продажи овса, какъ продукта менѣе необходимаго въ крестьянскомъ хозяйствѣ, нежели рожь. Имѣющіеся указанія вполне подтверждаютъ справедливость этого предположенія, при чемъ отвѣты по данному предмету лицъ, опрошенныхъ при мѣстномъ изслѣдованіи, имѣютъ особый интересъ, такъ какъ они во многихъ случаяхъ указываютъ и самыя нужды населенія той или иной мѣстности, которыя вызываютъ собою необходимость въ продажѣ овса *). Для характеристики такого рода отвѣтовъ приводимъ нѣкоторые изъ нихъ, при чемъ обращаемъ особое вниманіе на первые изъ этихъ отвѣтовъ, которые получены въ мѣстности, гдѣ до настоящаго времени отчасти еще сохранился натуральный способъ обмѣна, при которомъ, какъ это видно изъ приводимыхъ примѣровъ, — овесъ служитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ какъ бы орудіемъ обмѣна.

*) Зависимость степени распространенности продажи овса отъ уровня экономического благосостоянія можетъ быть установлена и на основаніи цифровыхъ данныхъ. Такъ, пользуясь свѣдѣніями о размѣрахъ недоимокъ (считая ихъ показателемъ уровня благосостоянія отдельныхъ селеній) по Клинскому уѣзду, находимъ, что въ селеніяхъ, не продающихъ овса — недоимка въ среднемъ на душу равняется 5,6 руб.; въ селеніяхъ продающихъ отчасти — 5,9 руб. и въ селеніяхъ, продающихъ овесъ преимущественно — 6,1 руб. Зависимость эта представится еще болѣе осязательною, если для сопоставленія возьмемъ данныя, относящіяся только къ селеніямъ одной какой-либо промысловой группы. Возьмемъ для этого группу селеній, занимающихся лѣснымъ и извознымъ промыслами, какъ наиболѣе многочисленную въ данномъ уѣздѣ. Пользуясь свѣдѣніями о недоимкахъ селеній этой группы, мы находимъ, что въ селеніяхъ не продающихъ овса — недоимка въ среднемъ на душу равняется 5,86 руб., въ селеніяхъ, продающихъ овесъ отчасти — 5,83 руб., въ селеніяхъ же, продающихъ его преимущественно — 7,26 руб. Сопоставленіе это даетъ основаніе предполагать, что въ тѣхъ селеніяхъ, которыя, какъ занимающіяся лошадыми промыслами, должны наиболѣе дорожить овсомъ, усиленная распродажа его вызывается наиболѣе неудовлетворительнымъ экономическимъ положеніемъ; сравнительно же незначительная распродажа обуславливается не столько указаннымъ обстоятельствомъ, сколько другими, какъ, напримѣръ, избыткомъ овса.

„Овесъ зачастую идетъ вмѣсто денегъ: уплачиваютъ имъ и дегтярнику, и кузнецу, и на церковь, косякамъ (продавцамъ косъ) и т. д., хотя вмѣсто овса отдавать деньги было бы выгоднѣе. Такъ кузнецу за ковку передковъ и наострить соху — 1 мѣра, дегтярнику за пудъ дегтя — 6½ мѣры, косяку за 1 косу — 3 мѣры, въ церковь по ½ мѣры съ души, ночному сторожу и за подводы съ души — 1 мѣра; плата пастуху или дельгами, или овсомъ — въ цѣну, т.-е. по осенней цѣнѣ: такъ, напримѣръ, одинъ изъ опрошенныхъ за 2 коровы, 1 лошадь и 2 овцы уплатилъ 13 мѣръ“ (Скоково Борщев. в. Клинск. у.).

„На деньги овса продаютъ мало: одинъ изъ опрошенныхъ взялъ у богатаго на сѣмена 30 мѣръ, собралъ 70; отдалъ богатому съ % (припентъ) — 40 мѣръ (бралъ подъ гребзо, а отдавалъ съ верхомъ). Кузнецу (тому же „богатому“) — 8 мѣръ, дегтярнику — 5 м., въ церковь (по ¼ м. съ души) — ½ мѣры, сторожу лѣсному — 2 м., подводныхъ — 1 м., косяку 3 м. и 3 мѣры продалъ для уплаты пастушнихъ“ (Мужево Борщ. вол. Клинскаго уѣзда. Подобныя же отвѣты получены и въ другихъ селеніяхъ Борщевской и частію, Соголевской волости, а именно: въ Захаровѣ, Аксеновѣ, Еросимовѣ, Слободѣ и Голяковѣ).

„Овесъ продается на оброкъ и свои нужды: такъ, напримѣръ, одинъ изъ домохозяевъ, присутствовавшихъ при опросѣ, въ октябрѣ продалъ 10 четв. по 32 коп. за мѣру; изъ этихъ денегъ 10 руб. пошло въ оброкъ, 3 р. на уплату пастушнихъ, а остальныя на свои нужды“ (Трехденево Борщ. в. Клинск. у.).

„Продаютъ осенью — на дорогу, когда нужно идти валять сапоги“ (Б. Петров. Калѣвск. в. Клинск. у.).

„На вырученныя отъ продажи овса деньги покупаютъ хлѣбъ, такъ какъ свой — чрезвычайно плохъ (съ костеремъ), и если обойдутся, то въ оброкъ“ (Пуанка Сынковск. в. Дмитровск. у.).

„Продается преимущественно для уплаты повинностей — самимъ въ пользу остается только солома и мякина“ (Нижнево Короваевск. в. Дмитровск. у.).

„Какъ только раздѣляется съ магазиномъ, такъ остальное намѣщаемъ въ оброчную статью“ (Безбородово Рогачевск. в. Дмитровск. у.).

„Продаютъ; этымъ только и добывается оброкъ“ (Н. и В. Матвѣйцево Хотобл. в. Рузск. у.).

„Вырученными отъ продажъ овса деньгами уплачиваются подати, пастушныя, прогоны (т.-е. плата за право пользованія прогономъ) и аренда“ (Давыдково Мамон. в. Рузск. у.).

„По уплатѣ долга остальное идетъ на пастушныя, подати, на покупку канусты и другія домашнія надобности“ (Николкино Ашер. в. Рузск. у.).

„Продается преимущественно на хлѣбъ весной, такъ какъ зимой большинство живетъ на сторонѣ — „по шерстобойному дѣлу“, хлѣба выходитъ мало и его хватаетъ до весны“ (Веригино Вуйгородск. в. Волоколамск. у.).

„Продаютъ на пастушныя, покосъ, оброкъ, канусту и т. д.“ (Юрьево Тимашевской в., Александрово, Себенково и Павлюково Аннинск. в. Волоколамск. у.).

„За отдачею займа, остальное идетъ въ оброкъ, на канусту, сучки и т. п. Одинъ изъ опрошенныхъ домохозяевъ собралъ 60 мѣръ, посеявши 30; весь этотъ овесъ онъ отдалъ тому, кто далъ въ долгъ сѣмяны и у котораго онъ бралъ деготь и соль. Осталось (т.-е. доплатилъ) 5 руб., которые и пошли въ оброкъ“ (Земляно и Граннио Капонск. в. Верейск. у.).

„Часть овса продается, чтобы итти деньги на дорогу въ Москву (на заработки)“ (Долдино Кужар. в. Можайск. у.).

Мѣстнымъ изслѣдованіемъ такихъ отвѣтовъ получено довольно много и ими указывается цѣль продажи овса по 749 селеніямъ, изъ которыхъ въ 319 (43% общаго числа этихъ селеній) продажа овса вызывается преимущественно только необходимостью уплаты казенныхъ и другихъ сборовъ; по такому же числу селеній имѣются указанія на то, что овесъ продается въ нихъ какъ для уплаты повинностей, такъ и для удовлетворенія нѣкоторыхъ домашнихъ надобностей и, наконецъ, въ 111 селеніяхъ (14%) указывалась только эта послѣдняя цѣль продажи. Такимъ образомъ едва ли мы ошибемся, если на основаніи приведенныхъ данныхъ заключимъ, что никакъ не менѣе 1/2 назначаемаго обыкновенно на продажу овса продается съ цѣлью употребить вырученныя деньги на уплату казенныхъ и другихъ сборовъ.

Цѣль продажи въ значительной степени обуславливаетъ собою и время ея совершенія. Не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда продажа овса вызывается необходимостью уплатить «оброкъ» (а болѣе всего «тревожать оброкомъ», какъ извѣстно, осенью), — очевидно, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда овесъ продается и «на домашнія надобности», — время продажи его зависитъ отъ того, когда именно является возможность удовлетворенія разнообразныхъ и часто крайне настоятельныхъ «домашнихъ надобностей». Вотъ почему въ большинствѣ случаевъ продажа овса совершается осенью, какъ это видно изъ 249 отвѣтовъ по этому поводу, изъ которыхъ только 14 (т.-е. 5,6%) временемъ продажи указывается не осень, а весна. Особенно характернымъ при этомъ является то обстоятельство, что въ группѣ селеній, продающихъ овесъ преимущественно, такія, которыя продаютъ его весною, составляютъ только 2% селеній этой группы, среди же селеній той группы, гдѣ овесъ продается только отчасти, селенія, продающія овесъ весною, составляютъ 23%, что достаточно ясно указываетъ на то, что тѣ причины, которыя вызываютъ усиленную распродажу овса, въ то же время опредѣляютъ и время такой продажи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и невыгодность ея, такъ какъ осеннія цѣны являются наиболѣе низкими въ году.

Невыгодность такого положенія дѣлъ представится намъ еще болѣе осознательною, если мы будемъ имѣть въ виду, что довольно значительная часть населенія обыкновенно бываетъ вынуждаема продавать весь безъ исключенія сборъ овса, а весною покупать сѣмена или обращаться къ частному кредиту, помощь котораго является всегда почти весьма обременительною для кредитующихся. Справедливость этого послѣдняго замѣчанія достаточно подтверждается многочисленными указаніями по этому поводу, которыя имѣются въ «Статистическихъ Ежегодникахъ» и въ обработанномъ видѣ представлены въ статьѣ «Крестьянскій кредитъ въ Московской губерніи», помѣщенной въ «Ежегодникъ» 1889 года. Данныя мѣстнаго изслѣдованія 1889 — 1890 гг., вполне подтверждая эти указанія, съ своей стороны отмѣчаютъ то, что наиболѣе распространенною формою частнаго кредита въ Московской губерніи является заемъ зерна на посѣвъ съ обязательствомъ отдачи осенью съ прибавкою 2—3 мѣръ на четверть (въ уѣздахъ Рузскомъ и Волоколамскомъ), 3 мѣръ — на 10 (въ у. Клинскомъ) или заемъ

«въ деньги», при которомъ кредитующійся, получивъ весною сѣмена, уплачиваетъ долгъ осенью зерномъ же, но только уже въ размѣрѣ не равномъ полученному по количеству, а равномъ ему по цѣнѣ (эта форма займа встрѣчается въ уѣздахъ Дмитровскомъ, Верейскомъ, Волоколамскомъ, Рузскомъ, Можайскомъ и Богородскомъ) ¹⁾. Чтобы указать, насколько велика разница въ цѣнахъ на овесъ въ губерніи по отдѣльнымъ мѣсяцамъ, приведемъ въ слѣдующей таблицѣ эти свѣдѣнія, пользуясь для этого сообщеніями гг. корреспондентовъ за послѣдніе 4 года.

Цѣна мѣры овса (въ коп.).

Мѣсяцъ.	Лавочная.	Число случаевъ, по которымъ выведена средняя.	Базарная.	Число случаевъ.	Мѣстная. ²⁾	Число случаевъ.
Январь	46,1	232	37,2	97	38,8	113
Февраль	46,3	224	37,0	100	40,4	85
Мартъ	48,1	226	38,0	77	40,3	91
Апрѣль	49,2	182	39,7	59	43,9	61
Май	51,0	199	40,7	67	42,4	61
Іюнь	51,1	170	40,6	48	42,6	39
Іюль	52,4	184	41,3	49	42,7	33
Августъ	48,3	160	37,9	72	40,3	65
Сентябрь	47,2	132	36,7	55	40,0	61
Октябрь	49,1	130	38,4	53	40,1	58
Ноябрь	49,2	115	38,3	45	40,0	47
Декабрь	51,7	106	42,4	43	43,9	35

Пользуясь данными этой таблицы и имѣя въ виду, что въ большинствѣ случаевъ продается (осенью) овесъ по цѣнамъ базарнымъ, а покупается, въ случаѣ надобности (весною), по лавочнымъ (эти же условія существуютъ и при полученіи кредита — «въ деньги»), мы находимъ, что разница этихъ цѣнъ по отношенію къ продажной осенней равняется 39%. Принимая же во вниманіе, что при полученіи кредита рѣдко когда дѣло обходится безъ убоженія, а также и то, что обыкновенно получающій ссуду принимаетъ зерно «подъ гребло», а возвращаетъ «шапочкой» или «пятничетвертной» мѣрой, едва ли будетъ преувеличеніемъ, если скажемъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда кредитующимся случается отдавать долгъ зерномъ «въ цѣну», то имъ приходится возвращать количество зерна, въ полтора раза превышающее взятое займы. Отсюда являются

¹⁾ Отмѣтимъ еще, что въ уѣздахъ Волоколамскомъ и Рузскомъ изслѣдователямъ приходилось слышать указанія, что кредиторы пойдутъ осенью за сборомъ овса съ «пятничетвертной» (деревянной) мѣрой.

²⁾ При покупкѣ у землевладѣльцевъ, членовъ причта и т. п.

вполнѣ понятными такия заявленія лицъ, спрошенныхъ при мѣстномъ изслѣдованіи, какъ, напримѣръ, слѣдующія:

„У насъ овесъ идетъ только почти на уплату долга, а намъ только солома достанется“ (Нестерово, Горб. в., Рузскаго у.).

„Продаютъ овса мало, такъ какъ мало остается отъ уплаты долга“ (Горки, Мамонш. в., Рузск. у.).

„У купца возьмешь, да и къ нему же и свезешь—одна солома останется“ (Васильевское, Гор. в., Рузск. у.).

„Овесъ идетъ на разныя нужды, а кто занималъ, такъ тому только солома да микша останется“ (Баулавъ и Кузьминки, Каляск. в., Верейскаго у.).

„Мы овесъ сѣмъ больше для М. А. (мѣстный заимодавецъ), да для соломы“ (Алексино, Кан. в., Верейск. у.).

„Овесъ нашъ идетъ больше богачамъ, а что останется, то въ оброкъ да на пастушья“ (Ляды, Борщ. в., Клинск. у.). И т. п.

Изъ всего изложеннаго въ настоящей главѣ видно, что обычный сборъ ржи составляетъ менѣе $\frac{1}{2}$ того количества, которое нужно населенію для собственнаго продовольствія, при чемъ деньги, необходимыя для покупки недостающаго количества хлѣба, должны быть добыты главнымъ образомъ отъ виѣземледѣльческихъ заработковъ. Случаи продажи ржи, поэтому, являются крайне рѣдкими и объясняются или исключительно благоприятнымъ экономическимъ положеніемъ продавцевъ или, что бываетъ чаще, исключительно ихъ нуждою. Что же касается до формъ пользованія урожаемъ овса, то изъ приведенныхъ указаній видно, что весьма значительная часть обычного его сбора (приблизительно около половины) обыкновенно назначается на продажу, степень распространенности или интенсивности которой опредѣляется не только величиною обычного сбора или избыткомъ овса, но также и уровнемъ экономическаго благосостоянія населенія, или, говоря иначе, различными причинами экономическаго характера, вынуждающими необходимость такой продажи.